

У. Б. АЛИЕВ

◆
ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ

У. Б. Алиев

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

В трех томах

Том II

**РАБОТЫ
ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ**

Нальчик*

Издательство М. и В. Котляровых
(ООО «Полиграфсервис и Т»)

2012

ББК 83.381.632.93 - Кара

A50

Издание выходит при финансовой поддержке фонда
«Содействие развитию карачаево-балкарской молодежи „Эльбрусид“»

Редакционная коллегия:

С. К. Башиева, доктор филологических наук, профессор;
Ж. М. Гузеев, доктор филологических наук, профессор;
М. Б. Кетенчиев, доктор филологических наук, профессор;
Х. С. Лепшоков, кандидат филологических наук, доцент

Алиев У. Б.

A50 Избранные труды: В 3 т. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2012. – Т. 2: Работы по языкознанию. – 368 с.

ISBN 978-5-93680-537-0

В трехтомное издание вошли труды, в которых рассматривается широкий спектр проблем, связанных с актуальными проблемами тюркского языкознания, а также художественные произведения автора.

Второй том издания представляет собой комплексный анализ синтаксиса карачаево-балкарского языка с позиций структурной лингвистики таких синтаксических единиц, как словосочетание и предложение. Хотя автор в свое время подчеркивал описательный характер этого исследования, следует отметить тот факт, что им была сделана удачная попытка научно-теоретического обоснования синтаксиса вообще и отдельных его проблем в частности.

В предлагаемых трудах содержится ценный научно-теоретический и фактологический материал, который будет полезен, прежде всего, для исторической, сравнительной и функциональной грамматик тюркских языков, не говоря уже о его важности для карачаево-балкарского языкознания.

РЕПОЗИТАРИЙ

© У. Б. Алиев, 2012

© Издательство М. и В. Котляровых,
(ООО «Полиграфсервис и Т»), 2012

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
ул. Х.Б. Сухрамуковой

665983

**СИНТАКСИС
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО
ЯЗЫКА**

ВВЕДЕНИЕ

Карачаевцы и балкарцы, изучению языка которых посвящено настоящее исследование, живут в районах Центрального Кавказа в окружении кавказоязычных народов. С юга карачаевцы и балкарцы соседствуют с грузинами, сванами и абхазцами, с востока – с осетинами, с севера – с адыгскими народами (кабардинцами, черкесами и адыгейцами), с запада – с абазинцами.

К началу XIX века относятся первые контакты карачаевцев и балкарцев, как и других народов Северного Кавказа, с русскими. Отсутствие какой-либо связи с тюркскими народами определило те особенности антропологического, этнического, лингвистического, экономического, культурного характера, которые свойственны карачаевцам и балкарцам и отличают их от прочих тюркских народов.

По свидетельству специалистов, карачаевцы и балкарцы антропологически относятся к кавкасионскому типу европеоидной большой расы¹.

В быту карачаевцев и балкарцев трудно найти следы кочевого образа жизни, как у других тюркских народов. Древнейшие населенные пункты карачаевцев (Хурзук, Карт-Джурт, Учкулан и др.) и балкарцев (Холам, Бызыннги, Коспарты, Булунгу, Огары Малкар и др.) делятся на кварталы, объединяющие представителей одной фамилии: Узденовы, Боташевы, Хубиевы, Цораевы, Чотчаевы, Батчаевы и др. Даже в новых населенных пунктах карачаевцы и балкарцы зачастую традиционно селятся пофамильно, хотя фамилии могут быть сравнительно молодыми и неисконно карачаево-балкарскими.

Устное народное творчество карачаевцев и балкарцев своеобразно. Оно в основе своей является кавказским нартским эпосом. Образы Сосурко, Сатынныка, Сослана, Ачымаза, Батыраса, Ёрюзмека, Аймуша, Бёденека, Рачикау и других имеют широкое распространение в фольклоре карачаевцев и балкарцев. Ни «Манас», ни «Алпамыш», ни «Кёроглу», ни другие эпосы тюркоязычных народов не встречаются у карачаевцев и балкарцев.

¹ О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960. С. 332–333.

В песенном и музыкальном творчестве, архитектуре, хореографии, чертах быта, одежде карачаевцы и балкарцы вполне самобытны среди других тюркских народов и не отличаются от своих соседей – кавказцев.

Вопрос об этногенезе карачаевцев и балкарцев остается проблемным, хотя существует много мнений и различного рода предположений. Из всех предположений, а их более десяти, заслуживают внимания гипотезы о том, что карачаевцы и балкарцы связаны своим происхождением с гуннами, кавказскими булгарами, кыпчаками, аланами, хотя и эти гипотезы недостаточно доказательны.

Аланская гипотеза происхождения карачаево-балкарцев в последние годы получила дальнейшее развитие. Она сводится к тому, что осетины и карачаево-балкарцы являются потомками аланов, хотя при этом остается неясным, на каком языке говорили аланы.

Одни исследователи утверждают, что аланы были ираноязычными и поэтому их прямыми этнолингвистическими потомками являются ираноязычные осетины, а карачаево-балкарцы – лишь этнические потомки аланов, отуреченные каким-то тюркоязычным народом в раннее Средневековье в условиях Северного Кавказа. Другие утверждают, что аланы в основном были тюркоязычными и поэтому карачаево-балкарцы являются их прямыми этнолингвистическими потомками, а осетины, главным образом дигорцы, в прошлом были тюркоязычными аланами, усвоившими осетинский язык также в раннее Средневековье в условиях Северного Кавказа. Бесспорным в этой гипотезе происхождения карачаево-балкарцев и осетин является:

1) тюркоязычность карачаево-балкарцев и ираноязычность осетин;

2) единство антропологического типа осетин и карачаево-балкарцев;

3) общность устного народного творчества осетин и карачаево-балкарцев;

4) сходство песенного и музыкального творчества осетин и карачаево-балкарцев;

5) сходство хореографии, архитектуры, одежды, орнаментики осетин и карачаево-балкарцев;

6) общность народных обычаев и традиций осетин и карачаево-балкарцев;

7) смежность территорий, на которых проживали и проживают осетины и карачаево-балкарцы в древности и в настоящее время

(горы и предгорья центральной части Северного Кавказа от Дарьяла и Терека на востоке и до Загедана на западе);

8) единство территории, на которой, по историческим свидетельствам, жили древние аланы и живут современные осетины и карачаево-балкарцы;

9) существование остаточных явлений язычества у осетин и карачаево-балкарцев;

10) единство вероисповедания у части осетин (дигорцев) и карачаево-балкарцев;

11) сходство основных фамилий у части осетин (дигорцев) и карачаево-балкарцев;

12) большие лексические заимствования в осетинском языке из карачаево-балкарского и в карачаево-балкарском из осетинского языка;

13) наличие как в осетинском, так и в карачаево-балкарском языках такого лексического пласта, который не встречается в соседних языках и который трудно объяснить данными самих этих языков.

Спорным оказывается лишь вопрос о языке древних аланов.

В июне 1959 года в г. Нальчике была проведена представительная научная конференция, посвященная вопросам этногенеза карачаевского и балкарского народов. В конференции принимали участие ученые Москвы, Ленинграда, Казани, Тбилиси, Махачкалы, Осетии, Чечено-Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

В решениях конференции записано:

«1. Гипотезы о монгольском, крымском, татарском, турецком происхождении карачаевцев и балкарцев не имеют исторической почвы и должны быть отвергнуты. 2. Обобщая достижения в изучении этой проблемы, участники сессии считают возможным и необходимым сделать предварительные выводы о происхождении балкарцев и карачаевцев. Это нужно для того, чтобы более или менее правильно ориентировать исследователей этногенеза этих народов на данном этапе исторического развития.

Карачаевский и балкарский народы образовались в результате смешения северокавказских племен с ираноязычными и тюркоязычными племенами, из которых наибольшее значение в этом процессе имели, видимо, «черные булгары» и в особенности одно из западно-кипчакских племен. Таким образом, балкарцы и карачаевцы являются древними обитателями Северного Кавказа и на протяжении многих столетий прошли общие с другими горцами исторические пути развития, что и обусловило известную близость их психологии, быта и культуры» (О происхождении балкарцев и карачаевцев. С. 310).

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ ЯЗЫК

1

Карачаево-балкарским языком называется язык, на котором говорят карачаевцы (по переписи 1970 года, 113 тыс. человек) и балкарцы (60 тыс. человек).

Карачаевцы живут в Карачаево-Черкесской Республике Ставропольского края, балкарцы – в Кабардино-Балкарской Республике.

Граница между карачаевцами и балкарцами проходит по баксанско-кубанскому водоразделу и высокогорному плоскогорью Бийчесын. Балкария и Малокарачаевский район Карачая относятся географически к Восточному Кавказу. Реки этого района – Черек Безенгийский, Чегем, Баксан, Малка, Подкумок, Кума – впадают в Терек, реки основного Карачая – Кубань, Теберда, Зеленчуки, Лаба – в Азовское море.

Административно карачаевцы и балкарцы разделены. Объясняется это тем, что территории их расселения и выходы из ущелий неудобны для образования единой административной единицы. Балкарцы географически ближе к Кабарде, а карачаевцы – к Черкесии. Отсутствие единого этнического наименования для карачаевцев и балкарцев служит немалой помехой для осознания их как одного народа. Этим объясняется и тот факт, что в научной и политической литературе употребляются несколько терминов для обозначения единого карачаево-балкарского языка, истории, национальности: «Балкария», «балкарец», «балкарка», «балкарский язык», «Карачай», «карачаевец», «карачаевка», «карачаевский язык», «карачаевская литература» наряду с «карачаево-балкарский язык», «карачаево-балкарская литература» и т. д. В личных документах и официальных постановлениях эти названия всегда разделяются.

Термины «Балкария» и «Карачай» стали этническими наименованиями двух районов расселения одного и того же народа после Октябрьской революции. В дореволюционное время термин «Балкария» употреблялся для обозначения места расселения жителей ущелья реки Черек, жители остальных ущелий – Хулам, Безенги, Чегем, Баксан – соответственно назывались *холамлы* – холамцы, *бызынгылы* – безенгийцы, *чегемли* – чегемцы, *баксанлы* – баксанцы.

Кроме того, карачаевцы и балкарцы живут за пределами СССР – в Турции, Сирии, Иордании и некоторых других ближневосточных странах. Это переселенцы из Карачая и Балкарии, покинувшие Россию в три потока начиная с середины XIX века и кончая 1905 годом. Данными об их численности мы не располагаем.

При включении жителей всех пяти ущелий в одну административную единицу был установлен для обозначения их один этнический термин «Балкария» – по названию ущелья с наибольшим количеством населения. Отсюда и другие термины – «балкарцы», «балкарский язык», «балкарская литература» и т. д.

Термин «Карачай» в дореволюционное время употреблялся для обозначения места расселения жителей Кубанского ущелья, живущих в трех старинных аулах – Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук. Жители остальных аулов называли себя *тебердичи*, *сынтычы*, *марачы*, *джэ-гетейчи*, *схауатчы* и т. д. – по названиям аулов. После установления советской власти термин «Карачай» стал употребляться как общее этническое наименование в нынешнем понимании.

Кроме того, необходимо отметить, что язык собственно Балкарского ущелья представляет собой диалект, который стоит за пределами литературного языка, принятого в Карачае и Балкарии. Балкарский поэт Кайсын Кулиев родился в Чегеме, и на родном языке он себя называет *чегемли*, а не *малкарлы*, а карачаевский поэт Осман Хубиев, рожденный в Теберде, на русском и родном языках называет себя карачаевцем.

В своей работе мы будем пользоваться для обозначения языка карачаевцев и балкарцев одним общим термином – «карачаево-балкарский язык», хотя для обозначения литературы будут употребляться два термина – «балкарская литература» и «карачаевская литература».

По своей лексике, фонетике, морфологии и синтаксису карачаево-балкарский язык принадлежит к основному ядру тюркских языков, сохранившихся в наиболее чистом, «незамутненном» виде. Причины этого мы изложили выше.

Различные тюркологи по-разному подходят к определению места карачаево-балкарского языка в системе тюркских языков. А. Н. Самойлович включает карачаево-балкарский язык вместе с кумыкским, караимским и татарским в одну из домонгольских групп, т. е. считает его одним из древних языков. Т. Ковальский и А. Зайончковский рассматривают карачаево-балкарский и караимский языки в одной группе вместе с мертвыми кыпчакским, куманским и языком половецких армян. И. Бенциг, исходя из географического фактора, объединил

карачаево-балкарский язык с кумыкским и караимским языками и выделил в отдельную кыпчакско-команскую подгруппу западно-тюркских языков. К. Менгес рассматривает карачаево-балкарский язык наряду с половецким, караимским, крымско-татарским и кумыкским языками и именует эту группу закаспийской.

В классификации, которую дает тюркским языкам Н. А. Баскаков, карачаево-балкарскому языку вместе с караимским, крымско-татарским, кумыкским и древним кыпчакским (половецким) языками отведено место в кыпчакско-половецкой подгруппе кыпчакской группы западно-хунской ветви тюркских языков.

Можно обобщить все эти классификации: карачаево-балкарский язык объединяется с караимским, кумыкским, крымско-татарским и мертвыми кыпчакским и команским языками, иными словами, классифицируется как древний язык кыпчакской группы.

Наблюдения над фактами карачаево-балкарского языка приводят нас к мысли, что он древнее прочих языков своей группы и что связи его шире, чем отмечается в данных классификациях. К этим выводам приводит ряд наблюдений.

1. Карачаево-балкарский язык, особенно его цокающий диалект, имеет больше общего с монгольскими языками, чем другие тюркские языки. Такие слова, как *эмеген* – «чудовище», *кьунаджин* – «корова-первотелка», *бегеджин* – «свинья-самка» и др., которые употребляются в современном карачаево-балкарском языке, редки в других тюркских языках. Элементы цоканья, зоканья, которыми характеризуется один из трех диалектов карачаево-балкарского языка, имеют аналогию в монгольских языках.

Современный карачаево-балкарский язык имеет черты, свойственные древнейуйгурскому и современному уйгурскому языку (звуковой состав, морфология, лексика). Огузо-кыпчакские элементы в лексике и грамматике, особенно в словообразовании, которые встречаются в карачаево-балкарском языке, трудно объяснить современными связями с языками огузского типа.

2. В карачаево-балкарском языке и ныне употребляется слово *оқъ*, которое означает «мужское семя» и «пуля». В других тюркских языках первое значение это слово уже утратило и сохранило только второе: «пуля», «стрела». Это слово, как нам кажется, легло в основу такого термина, как *огълан* (*оол*, *уул*, *олан*, *огълу*, *оглы*). На наш взгляд, это слово лежит и в основе *огъуз*, *огъыз* от *оқъ кьыз* в значении «наследница», противопоставляясь термину *алан* от *оқъ улан*, *огълан*, *олан*, *алан*. Слово *оқъ*, если учесть сказанное выше, могло находиться в живом

употреблении при древнем тюркском матриархате. В эпоху распада тюркского матриархата оно могло быть использовано для создания терминов родства по мужской линии – *оқъ улан*, *оғълан*, *олан* и *алан* или по женской – *оқъ кызы*, *оғъыз*, *оғъуз*, как предполагает и А. Н. Бернштам¹.

3. Топонимика Центрального Северного Кавказа в основном является тюркской. Например, Терек – *терк* – «быстрая», Баксан – *басхан* – «разливающаяся», Кубань – *къобан*, *къобхан* – «наводняющаяся» и др.; Эльбрус – *йель буруш*, *джел буруш* – «направитель ветра», другое название: Мингнги тау – *мёнгнгю тау* – «ледниковая гора» (первое название общее, второе употребляется у карачаевцев и балкарцев, которые живут в ее ущельях), Горячеводск – *исси суу* – «горячая вода», Эссентуки – *эсен тюк* – «здоровая шерсть» (существует легенда о том, как предки карачаевцев и балкарцев купали в эссентукских источниках овец, заболевших коростой, и овцы излечивались).

4. В лексике карачаево-балкарского языка имеется пласт тюркомонгольских слов, которые почти не встречаются в других тюркских языках. Это слова, содержащие согласный, который произносится как средний между среднеязычным *к* и заднеязычным *къ* (в глухом и звонком вариантах): *кырдык* – «трава», *гырмык* – «травяная веревка», *как* – «мамалыга», *калак* – «бездомный», *гаккы* – «яйцо», *гокка* – «цвeток», *гылыу* – «осленок», *зыгыт* – «зимоустойчивая зелень» (сосна, ель, пихта), *зукку* – «косой», *дыккы* – «дефицит», *зыккыл* – «рванный», *кам* – «земля», *чаука* – «галка», *гара* – «нарзан» и др.

Существование подобных слов нельзя объяснить влиянием соседних кавказских языков, так как в них эти слова не встречаются. В. И. Абаев пытается объяснить их, исходя из своей теории об аланском субстрате. В этом случае возможны два решения: 1) считать аланский язык принадлежащим к иранской ветви, тогда эти слова должны быть в иранских языках; 2) если же, как утверждает, в иранских языках их нет, то аланов следует признать тюркоязычными, передавшими свой язык своим прямым потомкам – карачаевцам и балкарцам.

Древнейшие явления сохраняются и в грамматике карачаево-балкарского языка. Так, например, формы *оқъузгум* – «мое хотение учиться», *барггым* – «мое хотение идти», *келгим* – «мое хотение прийти», *мингим* – «мое хотение садиться верхом» и т. д., которые встречаются в киргизском и других тюркских языках, в карачаево-балкарском языке представлены более древними вариантами:

¹ Бернштам А. Н. К семантике *оғъул* «сын» // Язык и мышление. М.; Л., 1940. Т. 9. С. 97.

0 1 2 3 4

Окзу – окзур – окзурлукъ – окзурлугъум – окзугъум

Бар – барыр – барырлыкъ – барырлыгъым – баргъым

Кел – келир – келирлик – келирлигим – келгим;

Мин – минер – минерлик – минерлигим – мингим

(0 – первая основа, 1 – вторая основа, 2 – третья основа, 3 – четвертая основа, 4 – форма, представленная в других тюркских языках).

Основы 0, 1, 2, 3 без изменения встречаются в цокающем диалекте карачаево-балкарского языка: *окзур адам* – «человек, который имеет данные для обучения»; *окзурлукъ адам* – «человек, который обязан учиться»; *окзурлугъу келген адам* – «человек, который имеет желание учиться». Однако *окзугъум* вместо *окзурлугъум* в карачаево-балкарском языке еще не употребляется.

Означенные основы в измененном виде употребляются в других диалектах:

Окзу – окзур – окзурукъ – окзуругъум – окзугъум;

Бар – барыр – барлыкъ – барлыгъым – баргъым;

Кел – келир – келлик – келлигим – келгим;

Мин – минер – минерик (минник) – минеригим (миннигим) – мингим.

Для карачаево-балкарского языка характерны два причастия: причастие прошедшего времени и причастие будущего времени. Причастие прошедшего времени, как и в других тюркских языках, образуется при помощи аффикса *-гъан, -ген, -къан, -кен, -хан, -нган, -нген*. Причастие будущего времени образуется при помощи аффиксов *-р, -з*: *барыр адам, бармаз адам*. Вторая форма причастия будущего времени образуется при помощи аффиксов: *-лыкъ, -лик, -лукъ, -люк; -рыкъ, -рик, -рукъ, -рюк; -ныкъ, -ник, -нукъ, -нюк; -арыкъ, -ерик, -ырыкъ, -урукъ, -юрюк, -ирик*. Аффиксы *-лыкъ, -лик, -лукъ, -люк* употребляются с основами на *-р, -л*: *бар-лыкъ, кел-лик*; аффиксы *-рыкъ, -рик, -рукъ, -рюк* употребляются с гласными основами: *окзурукъ, танырыкъ, джюрюрюк, тилерик*; аффиксы *-ныкъ, -ник, -нукъ, -нюк* употребляются с основами на *-н*: *минник, къоннукъ, джалынныкъ, кёрюннюк*. Данная форма причастия будущего времени употребляется для выражения свойства, которое непременно должно проявиться в будущем: *окзурукъ адам* – «человек, обязанный учиться», *минник джаш* – «парень, обязанный в будущем садиться (верхом)» и т. д. Эти причастия встречаются в немногих тюркских языках. В кумыкском языке, типологически близком к карачаево-балкарскому, вместо этого аффикса употребляется *-джакъ, -джек (-йакъ, -йек)*, в караимском языке, по свидетельству К. М. Мусаева, причастие будущего времени отсут-

ствует, хотя глаголы изъявительного наклонения будущего времени образуются при помощи аффиксов *-р*, *-з*. Не говорит ли и этот факт о древности некоторых грамматических явлений карачаево-балкарского языка?

Нет сомнения в том, что кумыкский, караимский, мертвые кыпчакский и куманский языки имеют общие черты с карачаево-балкарским языком, но все же этих общих признаков, на основании которых тюркологи объединяют названные языки в одну группу, недостаточно для определения места карачаево-балкарского языка среди других тюркских языков. По своим грамматическим формам, лексике и фонетике он несколько древнее современных тюркских языков. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что в отдаленные времена этот язык оказался изолированным от других тюркских языков и сохранил в первоначальном виде многие древние языковые явления.

Карачаево-балкарский язык, как и другие бесписьменные языки малых народностей в царской России, был обречен на вымирание. Малочисленные носители его, жившие в Балкарии и Карачае, разделенные отрогами Эльбруса, не имели условий для тесного общения. Это вызвало развитие диалектных особенностей языка и известное этническое отчуждение карачаевцев и балкарцев. Отсутствие письменности, преподавания на родном языке, газет и других печатных изданий вплоть до Октябрьской революции суживало общественные функции языка. Этнические связи карачаевцев и балкарцев с соседними нетюркскими народами (кабардинцами, черкесами, осетинами, абазинцами, абхазцами, сванами и другими грузинскими племенами) приводили к утрате какой-то частью карачаево-балкарского населения своего языка. Часть жителей Дигории в Северной Осетии, которая соседствует с Балкарией, являются обосетинившимися балкарцами, утратившими свой тюркский язык. Разумеется, наблюдался и обратный процесс, но он был менее распространен.

После Октябрьской революции и осуществления ленинской национальной политики карачаево-балкарский язык получил свою письменность и стал полноправным, развивающимся литературным языком.

2

Карачаево-балкарский язык стали изучать сравнительно недавно — в начале XX века. Работы венгерского ученого В. Прёле, написанные в 1909–1914 годы, дают первые сведения о двух диалектах этого языка: карачаевском (чокающем) и малкарском (цокающем). Даже вы-

дающийся тюрколог В. В. Радлов в своем «Опыте словаря тюркских наречий» не упоминает карачаево-балкарского языка.

Вторым исследованием, посвященным вопросам карачаево-балкарского языка, является работа Н. А. Караулова, написанная в 1912 году. Ничего нового по сравнению с работами В. Прёле она не содержит. Интересна рукопись учителя Кириченко, работавшего в конце XIX века в ауле Карт-Джурт, обнаруженная в архивах «Сборника материалов по описанию местностей и племен Кавказа», но не будучи опубликованной, она научного резонанса не имела.

В начале XIX века были предприняты попытки создания письменности для карачаево-балкарского языка, но они ограничились переводами нескольких басен И. Крылова.

В 1916 году на базе арабской графической системы была издана первая книга на карачаево-балкарском языке.

Выпуск учебников карачаево-балкарского языка, произведений художественной литературы, издание газет и другие публикации начались в 1922–1923 годах. Авторами первых учебников карачаево-балкарского языка были создатели письменности этого языка на арабской основе: У. Д. Алиев, революционный деятель, поэт, историк, этнограф, языковед, переводчик; А. Биджиев, врач, переводчик, поэт.

У. Д. Алиев в 1930 году выпустил первую, довольно подробную научную грамматику карачаево-балкарского языка. В ней были отмечены основные особенности лексики, фонетики и морфологии, а также даны общие понятия о диалектном членении и синтаксисе карачаево-балкарского языка.

В течение ряда лет вопросами научного изучения карачаево-балкарского языка занимался видный тюрколог А. К. Боровков¹.

С 1927-го по 1938 год карачаево-балкарский язык пользовался единым алфавитом, составленным на основе латинской графической системы. Одними и теми же учебниками пользовались и карачаевцы, и балкарцы. В 1937 году балкарцы заменили латиницу алфавитом, составленным на основе русской графики. В 1939 году на новую графическую систему перешли и карачаевцы. Так как вариант алфавита, принятый в Балкарии, отличался от варианта, при-

¹ См.: Боровков А. К. Карачаево-балкарский язык // Яфетический сборник. Л., 1932. Т. 7; Он же. Очерки карачаево-балкарской грамматики // Языки Северного Кавказа и Дагестана. М.; Л., 1935. Т. 1; Он же. Об единой карачаево-балкарской орфографии // Известия АН СССР. Отд.-ние обществ. наук. Л., 1935. № 5; Карачаевский язык // БСЭ. М., 1937. Т. 21.

нятого в Карачае, в Балкарии и Карачае появились параллельные школьные учебники балкарского языка и карачаевского языка ¹.

После 1960 года вышел ряд научных исследований, посвященных различным вопросам грамматики карачаево-балкарского языка. Это работа Ш. Х. Акбаева по фонетике диалектов карачаево-балкарского языка ²; И. Х. Урусбиева о спряжении глаголов карачаево-балкарского языка ³; Х. И. Хаджилаева о служебных частях речи ⁴; М. А. Хабичева о местоимении ⁵.

Автором настоящей работы была защищена в 1943 году кандидатская диссертация на тему «Структура придаточных предложений в карачаево-балкарском и русском языках», а в 1961 году – докторская диссертация на тему «Вопросы сложного предложения в карачаево-балкарском и русском языках»⁶.

В 1966 году вышла на карачаево-балкарском языке «Къарачай-малкъар тилни грамматикасы» коллектива авторов ⁷.

Теперь уже можно уверенно сказать, что карачаево-балкарский язык представляет в распоряжение тюркологов, занимающихся сравнительно-историческим изучением тюркских языков, свой богатый материал.

Мы надеемся, что в недалеком будущем будет решен вопрос и о месте карачаево-балкарского языка среди других тюркских языков.

¹ Алиев У. Б. Малкъартилни грамматикасы. Нальчик, 1939. К. 1: Фонетика бла морфология; 1958. К. 2: Синтаксис; Алиев У. Б. Малкъар тилни грамматикасы. К. 2. Нальчик, 1939; 2-е изд. 1958; Алиев У. Б. Къарачай тилни грамматикасы. К. 2. Синтаксис. Черкесск, 1999; Байрамкулов А. М. Къарачай тилни грамматикасы. К. 1: Фонетика бла морфология. Черкесск, 1958; Байрамкулов А. М., Урусбиев И. Х. Къарачай-малкъар тилни грамматикасы. К. 2. Фонетика бла морфология. Черкесск, 1965; Алиев У. Б., Жабоев М. Къарачай-малкъар тилни грамматикасы. К. 2: Синтаксис. Нальчик, 1965.

² Акбаев Ш. Х. Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка. Черкесск, 1963.

³ Урусбиев И. Х. Спряжение глагола в карачаево-балкарском языке. Черкесск, 1964.

⁴ Хаджилаев Х. И. Послелогои и послеложно-именные слова в карачаево-балкарском языке. Черкесск, 1962.

⁵ Хабичев М. А. Местоимение в карачаево-балкарском языке. Черкесск, 1961.

⁶ Алиев У. Б. Вопросы сложного предложения в русском и тюркских языках. Черкесск, 1959. Ч. 1; Нальчик, 1959. Ч. 2.

⁷ Къарачай-малкъар тилни грамматикасы. Нальчик: КБНИИ, 1966.

Характеристика лексики карачаево-балкарского языка

Лексика карачаево-балкарского языка, можно сказать, только начинает изучаться. Тот краткий словарь, который дан в работах В. Прёле, во-первых, представляет только цокающий диалект карачаево-балкарского языка, во-вторых, содержит очень мало слов. Словарик «Тылмач», составленный в 20-х годах XX века Исмаилом Акбаевым, стал библиографической редкостью. Он имел хождение в среде издательских работников. Словари «Карачаево-русский» и «Русско-карачаевский», которые в 30-х годах были составлены Умаром Алиевым, в 1937 году были утеряны в рукописях. В 1965 году издательством «Советская энциклопедия» выпущен «Русско-карачаево-балкарский словарь». Основной недостаток этого словаря в том, что составлялся он по русскому словнику, поэтому в него не вошли многие слова, обозначающие специфические национальные понятия.

Наиболее древним лексическим пластом карачаево-балкарского языка является монгольский, хотя он еще не выявлен. Не вполне строго к нему можно отнести такие слова, как: *эмеген* – «чудовище», «дракон», *бегеджин* – «свиноматка», *кзунаджин* – «корова-первотелка»; слова с аффиксом *-нч*: *кзууанч* – «радость», *джубанч* – «забава», *квызгъанч* – «скряга», *тынч* – «смирный», *чанч* – «воткнуть», «уколоть». Основу лексики карачаево-балкарского языка составляет, конечно, общетюркский пласт; это названия частей тела: *баш* – «голова», *къол* – «рука», *кёз* – «глаз», *бурун* – «нос», *къарын* – «живот», *аякъ* – «нога»; термины родства: *ата* – «отец», *ана* – «мать», *къарнаш* (*къарындаш*) – «брат», *квыз* – «дочь», но *эгеч* – «сестра», *джаш* – «сын» и т. д., которые в некоторых тюркских языках не встречаются. Общетюркскими являются почти все глагольные основы: *бер-* – «давать», *ал-* – «брать», *сал-* – «класть», *кет-* – «уходить», *кел-* – «приходить», *ач-* – «открывать» и др. К общетюркскому нужно отнести и местоимения: *мен* – «я», *сен* – «ты», *биз* – «мы», *сиз* – «вы», *ала* – «они», *ким* – «кто», *не* – «что» и др. С теми или иными фонетическими вариациями общетюркские слова встречаются и в бытовой лексике, и в названиях многих предметов, животных, растений, орудий труда, окружающей среды и др.

В лексике карачаево-балкарского языка имеется пласт слов, который трудно отнести к тем или иным заимствованиям. Он древен и встречается только в карачаево-балкарском языке. Это слова: *зыгыт* – «зеленые ветки сосны, ели или пихты», *гырмак* – «травяная веревка», *зыккыл* – «рваный», *дыккы* – «дефицит», *зукку* – «косой», *дуккул* – «лоскут», *дыгалас* – «беспомощная попытка», *калак* – «бездомный», *как* –

«мамалыга», *кырдык* – «травя», *гылыу* – «осленок», *гара* – «нарзан», *зу-гул* – «продолговатый», *гюх* – «рушилка», *гых* – «грязь», *гаккы* – «яйцо», *гыбыт* – «бурдюк», *гыбы* – «паук».

Имеются персидские заимствования: *шай* – «пятак», *апас* – «двадцать копеек», *тюмен* – «червонец», *дарман* – «лекарство», *базман* – «весы», *гюренке* – «гирия», *гюлменди* – «платок», *хар* – «кружева», *хота* – «передник» и др.

Арабские заимствования связаны с религиозными представлениями: *китаб* – «книга», «Коран», *дин* – «религия», *Аллах* – «Бог», *намаз* – «молитва», *акгыл* – «ум», *мёлек* – «ангел», *ахрат* – «тот свет», *джаханым* – «ад», *джандет* – «рай», *гюнах* – «грех», *суаб* – «добро», *кзэгъыт* – «бумага» *кзалам* – «ручка», *шакъа* – «чернила», *мерекеб* – «чернила». Личные имена в основном арабского происхождения: Магомед, Ильяс, Али, Азамат, Хызыр, Хыйса, Хасан, Хусей, Рамазан, Осман, Исмаил, Ибрагим, Мурат, Айшат, Хабий, Марьям, Аминат, Хабибат, Байдымат, Халимат, Рахимат, Зули, Бисминат, Хауа, Абидат, Хадижат и др.

Заимствования из осетинского, кабардино-черкесского, абазинско-абхазского и грузинского языков еще не изучены. Изменения в фонетическом, а иногда и в грамматическом облике заимствованных слов делают сложным процесс их идентификации с соответствующими словами не родственных карачаево-балкарскому языков. В качестве примеров можем привести небольшое количество заимствований из осетинского языка: *адьргы* – «отчаяние», *арауун* – «приспособление для поджаривания хлеба», *ауана* – «тень», *бабуш* – «утка», *базук* – «плечевая кость», *балас* – «ветки, на которых спускают сено с кручи», *бел* – «лопата», *гымых* – «облезлый», *гёрох* – «пистолет», *гогуш* – «курица», *хумха* – «гундосый», *дау* – «спор», *гида* – «плотничий топор», *джырна* – «кушанье из зерен кукурузы», *сыгын* – «кизяк», *гапдеш* – «ясли», *хомух* – «бездеятельный».

С первой четверти XIX века русский язык стал основным источником для обогащения лексики карачаево-балкарского языка. Русские заимствования в карачаево-балкарском языке можно разделить на два слоя: дореволюционные заимствования и послереволюционные заимствования.

К дореволюционной лексике относятся такие слова, как, например: *печь* – «комната». До вхождения Карачая и Балкарии в состав России в первой четверти XIX столетия горцы жили в таких помещениях, в которых не было потолков, утепленных дверей, полов, окон и утепленных стен. Появление русской плиты (печи) привело к воз-

никновению комнат. В связи с этим в карачаево-балкарском языке слово «печь» имеет два значения: «собственно печь» и «комната». В последнее время наряду со словом печь в значении «комната» употребляется и само слово «комната». Такого рода слов в карачаево-балкарском языке много: самовар, чайник, стакан, кружка, лампа, чоюн («чугун»), кострюлька, конфорка, пол, потолок, костюм, пальто, юбка, кофта, ботинка, тюфля, галош, фуражка, гардош («картофель»), агурча, кьобуста, булка, стол, шкаф, сетка, помидор, карзинка, машок, мешна («машина»), папрос, пайтон («фаэтон»), тачанка, линейка, хамыт, вожжа, плуг, ящик, щотка, галстук, запонка, пурч («перец»), правлен, прустоп («пристав»), абычар («офицер»), инарал, частка («участок») и др.

К послереволюционным словам, заимствованным из русской лексики, относятся: совет, председатель, секретарь, депутат, колхоз, совхоз, бригада, звено, трудодень, доярка, революция, социализм, ленинизм, марксизм, коммунист партия, школ, учитель, директор, завуч, комсомол, институт, университет, факультет, курс, студент, лекция, зачет, экзамен, математика, физика, география, история, химия, гороно, районо, облоно, доктор, амбулатория, больница, автобус, такси, «Волга», «Москвич», грузовик, билет, кино, театр, касса, самолет, грамматика, вокзал, поезд, местком, собрание, телеграмма, письмо, ручка, чернила, перо, парта, сумка, тужурка, плащ, газет, журнал и др.

Лексические заимствования из русского языка порождают и своеобразные гибридные формы в грамматике карачаево-балкарского языка. Это наблюдается в речи тех карачаевцев и балкарцев, которые хорошо говорят на родном и русском языке. В речи таких людей встречаются формы *собрание этдик* – «сделали собрание», или *собрание бардырдыкъ* – «провели собрание», *заказ этдик* – «заказали», или «сделали заказ», *ремонт этдиле* – «ремонтировали», *постановить этдиле* – «приняли постановление».

Распространено явление калькирования, особенно в сочетаниях со страдательными оборотами: *собранияла бардырылыннган дыла* – «проведены собрания». Хотя форма *бардырылыннган* и несвойственна карачаево-балкарскому языку, она употребляется как калька от слова «проведены». В газетах и других изданиях, особенно в переводных материалах, встречаются и такие кальки: *Фермаланы электромеханизациялау, электрификацияланнган машиналары бла автомат поток ызланы системаларын джарашдырыу болджалгъа салынмазлыкъ борчду*. В таких предложениях, а их в газетах можно найти сотнями, встречаются, как видим, слова, вошедшие из рус-

ского языка и получившие морфологические показатели карачаево-балкарского языка (*фермаланы, машиналаны, системаларын*), но есть и такие, в которых калькируются и словообразующие аффиксы: *электромеханизациялау*, аффикс *-лау* является калькой аффикса *-ация*, *электрификацияланган*, аффикс *-ланган* является калькой аффикса *-ционные*, слово «линия» (линии автоматических потоков) калькируется в данном случае словом *ызла* – «следы», «безотлагательный долг» калькируется как *болджалгъа салынмазлыкъ борчду*, что означает «долг, который нельзя ставить на срок». Калькирование форм настолько распространено в языке, что зачастую трудно бывает понять переводной текст. В таких случаях приходится обращаться к русскому оригиналу. Это засоряет язык непонятными выражениями и словами и, по-видимому, этот процесс нельзя оставлять бесконтрольным.

Грамматическая терминология, возникновение которой связано с созданием учебников родного языка, образована путем калькирования: *ат* – «имя существительное», *сыфат* – «имя прилагательное», *алмаш* – «местоимение», *этим* – «глагол», *байлау* – «союз», *кесекчикле* – «частицы» и т. д.

В основе аббревиатур, являющихся названиями государств, также лежат кальки: АБШ–США, ЕАР–АРЕ и т. д.

Из русского языка заимствуются не только слова и термины, но и звуки, входящие в состав новых слов. Так, вместе со словами «вагон», «завод», «Москва», «Воронеж», «Ростов», «паровоз» и другими вошел в фонетику карачаево-балкарского языка звук *в*; вместе со словами «фабрика», «фонарь», «фургон», «шкаф», «фитиль», «фельдшер», «Федя», «фамилия» и другими вошел звук *ф*. Так были заимствованы согласные звуки *в, ф, ц*.

В карачаево-балкарском языке не встречаются стечения двух и более согласных звуков в предвокальной позиции слова и слога. Такое стечение может быть в поствокальной позиции. В результате влияния русского языка в настоящее время возможны стечения согласных звуков в предвокальной позиции: *трак-тор, ста-кан, школ, стол, власть, штык, слесарь, штаб, ин-сти-тут, пром-товары, пропуск* и др.

Вместе с заимствованными словами в карачаево-балкарский язык вошли и различные словообразовательные средства русского языка, а через русский – и из других европейских языков. Это суффиксы: *-изм* (ленинизм, марксизм, социализм), *-ист* (тракторист, коммунист, марксист); *-евик* (большевик, меньшевик, боевик); *-ис-*

тка (коммунистка, трактористка, машинистка); -ка (студентка, комсомолка, доярка) и т. д.

В области синтаксиса влияние русского языка сказывается главным образом в нарушении твердого порядка слов в предложении. В результате в карачаево-балкарском языке часты случаи, когда сказуемое встречается перед подлежащим и в начале предложения. Влияние коснулось и употребления обособлений второстепенных членов, возникновение причастных и деепричастных оборотов и обособленного употребления их. Этим вопросам посвящены специальные разделы настоящей работы.

Фонетическая характеристика карачаево-балкарского языка

В карачаево-балкарском литературном языке восемь традиционных тюркских гласных фонем: *а, о, ы, у, э, и, ё, ю*. Буквы «ю», «ё» употребляются для обозначения лабиализованного переднего ряда верхнего подъема *й* и среднего подъема *ё*. Все эти гласные одной долготы, ярко выраженного точного звучания. В корневых позициях они фонематичны всеми своими акустическими признаками, а в аффиксах – своей передне- или заднерядностью, ширинокостью или узкостью по закону гармонии гласных. Широкие обычно размещаются в корневых позициях, а узкие, за малым исключением, – в аффиксальных слогах.

Согласных в карачаево-балкарском литературном языке тридцать три: *п, б, м, у, ф, в, т, д, с, з, ц, л, ль, н, нь, ш, ж, ч, дж, джь, р, рь, к, кь, г, гь, х, хь, һ, нг, й, кь, гь*.

Эти согласные фонемы карачаево-балкарского языка встречаются и в других тюркских языках. Исключение составляют: *ль, нь, джь, рь, кь, гь, хь*, которые являются палатализованными, как и в русском языке: *биямукъ* – «мучная похлебка», *джилямукъ* – «слеза», *белляу* – «люлька», *гяхиник* – «первая зелень весной», *гьых* – «грязь», *гьунах* – «грех», *гяуур* – «иноверец», *кямар* – «женский пояс», *неках* – «венчание», *кяфыр* – «иноверец», *Кямал*, *Кязым* и др.

Взрывные звонкие *б, д, г* в начале слова служат для различения соответствующих глухих пар: *бар* – «идти», *пар* – «пар», *дарман* – «лекарство», *тарман* – «тесен я»; *дерим* – «я буду говорить», *терим* – «мой пот»; *гюл* – «цветок», *кюл* – «зола».

Взрывные глухие *п, т, к* кэ встречаются в начале слова: *пил* – «слон», *пиринч* – «рис», *тал* – «липа», *тери* – «кожа», *талкзы* – «орудие выделки кожи», *таракэ* – «расческа», *тана* – «тёлка», *кюн* – «день», *кёлек* – «рубашка», *кёб* – «много», *кёрюк* – «кузнечный мех», *кёр* – «видеть», *кел* – «приходить», *кет* – «уходить», *кэб* – «тыква», *кэзан* – «казан», *кэз* – «гусь», *кэар* – «снег» и др.

Звуки *п, кэ* в интервокальной позиции переходят в звонкие *б, гэ*: *сап* – «черенок» – *сабы*, *кэап* – «тыква» – *кэабы*, *как* – «мамалыга» – *кагы*, *терек* – «дерево» – *тереги*, *таракэ* – «расческа» – *тарагэы*, *бутакэ* – «ветка» – *бутагэы*, но если эти звуки оказываются между согласным и гласным, то такого перехода не бывает: *тылпы* – «дыхание», *чолпу* – «глубокая ложка», *салпы* – «вислоухий», *тюкю* – «лиса», *силким* – «взмах», *кёрккэакэ* – «трусливый», *керки* – «тесалка», *талкзы* – «орудие выделки кожи».

Известно, что звуки *к, г* в тюркских языках встречаются с гласными переднего ряда, вместо них с гласными заднего ряда обычно употребляются звуки *кэ, гэ*. Это дает основания для спора о фонемности *кэ, гэ* или *к, г*. В карачаево-балкарском языке звуки *кэ, гэ* всегда встречаются с гласными заднего ряда, но *к, г* могут употребляться с гласными как переднего, так и заднего ряда.

Звуки *в, ф* встречаются в заимствованиях из русского языка и фамилиях, оформленных по-русски: *Канаматов*, *Байчоров*, *вагон*, *завод*, *фабрика*.

Звуки *ж, дж* встречаются в начале слова и в середине: *журнал*, *кымыжа* – «голый», *эжиу* – «подпевание», *шибиж* – «перец», *джангур* – «дождь», *джер* – «земля», *джюген* – «уздечка», *джукэу* – «сон», *джумуш* – «услуга», *джамчы* – «бурка», *хаджи* – «хаджи», *кэладжюк* – «соха». Звук *дж* в диалектах языка переходит в *з*: *джюджек* – *зюзек* – «цыпленок», *джаш* – *заш* – «парень» или в *ж*: *джашау* – *жашау* – «жизнь».

Звук *ц* встречается в словах, заимствованных из русского языка: *революция*, *цирк*, и в диалекте вместо звука *ч*: *чач* – *цац* – «коса девица», *кэач* – *кэац* – «убегать» и т. д.

Звук *й* в начале слов почти не встречается (исключения: *еги* – «ребро», *ер* – «седло» – балк.). Это объясняется тем, что в карачаево-балкарском языке начальное *й* других тюркских языков заменяется *дж*: *йыл* – *джыл* – «год», *йаш* – *джаш* – «парень», *йар* – *джар* – «обрыв», *йол* – *джол* – «дорога» и т. д.

Чередования с *ш* не встречаются: *баш* – «голова», *бас* – «давить», *тас* – «пропасть без вести», *таш* – «камень».

Ассимиляционная ячейка локализуется в середине слова в предвокальной позиции следующего слога: *к̄вараг̄бан – бас-хан– к̄зонган – «смотревший – давивший – севший (о птице)»*. По предшествующему согласному звук *г̄* чередуется со звуками *х, нг*. Явления диссимилиации редки.

Случаи гаплогонии: *барадыла – баралла – «идут», келеди-ле – келелле – «идут сюда»*.

Явления метатезы встречаются, но редко: *басхыч – бахчыч – «лестница», ачхыч – ахчыч – «ключ», басхан – бахсан – «Баксан», орундукъ – ундурукъ – «кровать», к̄варауул – к̄валауур – «смотритель», сарымсакъ – сарсмакъ – «чеснок»*.

Диалекты карачаево-балкарского языка

Карачаево-балкарский язык имеет три диалекта: малкарский, или цокающий; карачаевский, или чокающий; промежуточный, который одними чертами близок к малкарскому, цокающему, другими – к карачаевскому, чокающему. Цокающий диалект распространен на востоке, в соседстве с Северной Осетией, чокающий диалект – на западе, промежуточный – в центральной части Центрального Кавказа.

Диалектные различия касаются главным образом фонетических явлений. В лексике и грамматике существенных различий нет.

Звук *ч* карачаевского и промежуточного диалектов в малкарском заменяются звуком *ц*: *чач – цац, к̄вач – к̄вац, аг̄вач – аг̄вац* и т. д.

Звук *дж* карачаевского диалекта в малкарском заменяется звуком *з*, а в промежуточном – звуком *ж*: *джаз – заз – жаз – «писать»; джашау – зашау – жашау – «жизнь»*. Звуки *п, т, к, къ* в малкарском произносятся с некоторым придыханием: *кордум – «видел», т'ыйдым – «тронул», к'елдим – «пришел», к'юлдюм – «посмеялся»*. В промежуточном диалекте звук *дж* всегда является мягким: *джаш – «парень», джиля – «плакать»* и т. д.

Алфавиты карачаево-балкарского языка

Карачаево-балкарский язык с момента создания письменности пользовался несколькими алфавитами. Первый алфавит был создан на основе арабской графической системы.

На этом алфавите были изданы первые учебники, издавалась газета и до 1927 года велось обучение родному языку в школах. В 1927 году был составлен алфавит на основе латинской графической

системы и все учебники и газеты стали выходить на новом латинском алфавите. Латинский алфавит существовал до 1937–1939 годов.

В 1937 году на новый алфавит, составленный на основе русской графической системы, перешла Балкария, а в 1939 г. – и Карачай. В связи с тем что этот переход был совершен в разное время и без необходимой согласованности, несколько различаются алфавиты в Балкарии и в Карачае. Соответственно учебники, художественная литература, газеты и журналы издаются на карачаевском и на балкарском алфавитах, хотя они представляют один и тот же язык – карачаево-балкарский.

Алфавиты, которыми пользуются карачаевцы и балкарцы

Фонемы	Латинский	Балкарский	Карачаевский
1	2	3	4
а	a	аА	аА
б	b	бБ	бБ
в	w	вВ	вВ
г	g	гГ	гГ
гъ	°	гъГъ	гъГъ
д	d	дД	дД
е	e	еЕ	еЕ
ё	ce	ёЁ	ёЁ
ж	z	жЖ	жЖ
з	z	зЗ	зЗ
и	i	иИ	иИ
й	j	й	й
к	k	кК	кК
къ	q	къКъ	къКъ
л	l	лЛ	лЛ
м	m	мМ	мМ
н	n	нН	нН
нг	n	нг	нг
о	o	оО	оО
п	p	пП	пП

1	2	3	4
р	г	рР	рР
с	s	сС	сС
т	t	тТ	тТ
у	u	уУ	уУ
л	v (краткое)	ю	ю
л	2	3	4
ф	f	фФ	фФ
х	x	хХ	хХ
х	ħ	хХ	хХ
h	h	хХ	хХ
ц	ts	цЦ	цЦ
ч	сС	чЧ	чЧ
дж	с	жЖ	джДж
ш	s	шШ	шШ
		юЮ (y)	юЮ (y̆)
ы	b	ыЫ	ыЫ
ў	v	яЯ	яЯ
		эЭ	эЭ
		ь	ь
		ъ	ъ

Примечание. Знак «гъ» употребляется для обозначения увулярного фрикативного звонкого, знак «ё» обозначает переднерядный лабиализованный гласный звук среднего подъема, знак «къ» обозначает задний глухой взрывной звук, «нг» обозначает средненёбный носовой сонорный звук, «ў» обозначает краткий у, знак «х» обозначает три звука: x, ħ, h, знак «ж» в балкарском обозначает два звука: ж в русском звучании и аффрикату звонкую дж; в карачаевском один звук – ж в русском звучании, «дж» обозначает звонкую аффрикату дж, буква «ю» обозначает лабиализованный гласный звук переднего ряда верхнего подъема й и сочетание *iu* карачаево-балкарского языка, буква «э» обозначает звук e в начале слова, как и в русском, «ь» и «ъ» употребляются в русских заимствованиях, «ъ» служит для обозначения заднеязычных *гъ* и *къ*, буква «я» употребляется в русских заимствованиях и обозначает сочетание *йа* в словах карачаево-балкарского языка.

I. СЛОВСОЧЕТАНИЕ

Термином «словосочетание» мы определяем сочетание двух знаменательных слов с послелогоми или без них. При этом сначала рассматривается возможность сочетаемости слов по смыслу, а потом анализируется грамматическая форма словосочетаний.

Возможность сочетаемости слов по смыслу обусловлена определенными законами соотношения лексического и грамматического, частного и общего.

Оставляя в стороне вопрос о самом существовании словосочетания, языковеды в основном решают проблему, относить ли словосочетания, составляющие предложения, к словосочетаниям или рассматривать их только как предложения. Так, академик Ф. Ф. Фортунатов писал: «Словосочетанием я называю такое целое, которое образуется сочетанием в мышлении, а потом и в речи одного цельного полного слова с другим цельным полным словом как с частью в предложении»¹. Тут спора не должно быть. Дело не в том, что собой будет представлять словосочетание – просто словосочетание или предложение, а в том, как относятся друг к другу составляющие словосочетание слова и чем характеризуются их внешние грамматические признаки.

Профессор А. М. Пешковский, считая этот вопрос решенным, связывает вопрос о словосочетании с наличием внешней грамматической формы. «Для того чтобы два слова могли составить словосочетание, надо, чтобы они были соединены одновременно и в речи и в мысли. Словосочетание, как и слово, есть единство внешне-внутреннее, физико-психическое»².

Но при этом он непоследователен. Сочетание слов с внутренним единством, но без внешнего оформления или со вставкой других слов между словами, составляющими такое единство, А. М. Пешковский не считает словосочетанием, так как такие слова «в данной речи физически отделены друг от друга»².

Академик В. В. Виноградов, считая словосочетанием сочетание двух самостоятельных слов, отвергает принадлежность к словосоче-

¹ Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. М., 1956. Т. 1. С. 182.

² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1936. С. 34.

таниям таких сочетаний, которые оказываются предложениями, так как «словосочетания только в составе предложения и через предложение входят в систему коммуникативных средств языка»¹, поэтому они не могут быть сами по себе предложениями. Словосочетания, по мнению В. В. Виноградова, «рассматриваемые вне предложения, как строительный материал для него, относятся к области номинативных средств языка, средств обозначения предметов, явлений, процессов и т. п.»¹. Мысль академика В. В. Виноградова о том, что словосочетание, как и слово, является строительным материалом для предложения, мы вполне разделяем, однако нам кажется естественным считать «строительным материалом» и словосочетание-предложение, которое может включаться в простые распространенные предложения, в сложные предложения, группируемые в свою очередь в периоды и фразы.

Мы полагаем, что сущность проблемы словосочетания заключается не в том, имеет оно внешние грамматические признаки или их не имеет, и не в том, относить сочетания сказуемого и подлежащего к словосочетаниям или не относить, а в том, какого рода отношения – смысловые и грамматические – устанавливаются между членами словосочетаний, чем характеризуются эти отношения.

Вопросы словосочетания в последнее время стали объектом исследования и в тюркологии. Словосочетанию посвящено более 200 страниц интересной работы профессора М. З. Закиева «Синтаксический строй татарского языка» (Казань, 1963). М. З. Закиев не расчленяет словосочетания и предложения, как это рекомендует В. В. Виноградов, хотя знака равенства между словосочетанием и предложением и не ставит. Словосочетание и предложение он рассматривает с точки зрения отношений, которые существуют между элементами сочетания в словосочетании и в предложении. Отношения между членами словосочетания он называет конкретизирующими, «между сказуемым и подлежащим – предикативными. «Предикативное отношение выступает между подлежащим и сказуемым, и оно изучается непосредственно в предложении. Конкретизирующие же отношения, как способ распространения предложения, рассматриваются в порядке изучения в словосочетании» (с. 99–100). Кроме того, М. З. Закиев считает, что словосочетание вычленяют как отдельную единицу по методическим соображениям, что словосочетания нельзя рассматривать как номинативные единицы, так как они отдель-

¹ Грамматика русского языка. М., 1954. С. 3.

но, вне предложения, не употребляются. Все это является тем новым в теории словосочетания, что, несомненно, заслуживает внимания, хотя и не решает всего комплекса вопросов, связанных со словосочетанием.

Вместе с тем М. З. Закиев непоследователен в решении всех вопросов словосочетания:

1. Отношения, существующие между компонентами словосочетания, он рассматривает только со стороны подчиненного компонента, между тем эти отношения существуют и со стороны подчиняющего компонента, иными словами – эти отношения взаимны. Нарушение таких отношений превращает словосочетание во фразеологическую единицу, равную слову, как номинативной единице языка.

2. М. З. Закиев отношения предикативного характера отграничивает от отношений конкретизирующих, между тем отношения между подлежащим и сказуемым также являются конкретизирующими, хотя особого характера.

3. Отношения между однородными членами предложения он не считает необходимым включать в состав словосочетаний (с. 103). В языке существуют два типа отношений: отношения равноправных компонентов и отношения неравноправных компонентов, сочинительные отношения и подчинительные отношения. Каждое из них выявляется на фоне других отношений: подчинительные отношения выявляются на фоне сочинительных, а сочинительные – на фоне подчинительных. Следовательно, если признаются подчинительные отношения, то должны быть признаны и сочинительные отношения.

4. М. З. Закиев вычленяет конкретизирующие отношения и пояснительные (с. 224–225), хотя всякая конкретизация есть пояснение, равно как и всякое пояснение есть конкретизация.

Для выяснения всего комплекса вопросов, связанных со словосочетанием, характером отношений, существующих между его компонентами, необходимо остановиться на слове, его особенностях, отличающих его от других явлений языка.

СЛОВО

Слово – это действительный элемент языка, являющийся упорядоченным исторически сочетанием фонем или морфем, характеризующихся единством частного (лексического) и общего (грамматического), возникающим в процессе познавательной и языкотворческой деятельности народа. Частное у слова – это то единственное значение, которое выявляется в живом употреблении слова в предложении. Общее значение слова – то или те значения, которые выражаются и другими словами в языке. Частное значение по своему характеру бывает обобщенным, но предметно-направленным образом предмета, понятия, действия, признака и т. д. Общее значение – это то значение, которое тоже является обобщением, но без предметной направленности. Эти значения по своему характеру противоположны и как таковые составляют неразрывное единство частного и общего, выраженного в языке словом.

На базе отношения частного к частному, т. е. плюсового к плюсовому, создаются новые слова типа *пароход*, *паровоз*, *самолет* в русском, *ёребаиш* – «продолговатоголовый», *къарауз* – «черномордый» и т. д. в карачаево-балкарском языке. Эти новые величины сами называются новыми единствами частного и общего, нового лексического и грамматического, выраженного в новом звуковом облике, и способны стать компонентами словосочетания.

Неразрывные единства частного и общего, выраженные в слове, могут относиться друг к другу и как компоненты словосочетания, но только не утрачивая при этом элементов единства частного и общего. Это сочинительные словосочетания типа *Руслан и Людмила*, *волки и овцы*, *роза и хлеб*, *идет дождь и снег*, *шумит река и лес*, *высокие и новые дома*, *СССР строит самолеты и космические корабли* и т. д. – в русском, *Лейля бла Меджнун*, *Тахир бла Зухра*, *бёрюле бла къойла*, *колхозла бла совхозла*, *сабийле джырлайдыла эм тепсейдиле* – «дети поют и пляшут» и т. д. – в карачаево-балкарском языке.

Отношения между компонентами в таких словосочетаниях характеризуются суверенностью, когда элементы каждого единства не утрачивают своих свойств, и возникновением таких значений, которые не свойственны изолированно взятым элементам: совместности, единства синтаксических функций, несомых каждым компонентом, единства отношений к третьему члену словосочетания, если таковой имеется, смежности, противопоставленности, последовательности,

разделительности, чередуемости и т. д. Такие словосочетания, как и подчинительные, играют номинативную роль (строительный материал – по В. В. Виноградову).

Это тип отношений между словами как единствами частного и общего, который реализуется в словосочетаниях.

Второй тип характеризуется отношением одного компонента к другому как частного к общему, как конкретизирующего к конкретизируемому. В таких словосочетаниях одно и то же значение выражается двояко: в одном компоненте как общее, в другом – как частное. Это и является той цементирующей силой, которая связывает компоненты словосочетания между собой. Приведем примеры.

В предикативном словосочетании *дует ветер* слово *дует* представляет единство частного (дуть) и общего (показатель настоящего времени, ед. числа и 3-го лица *-ет*); слово *ветер* – единство частного (ветер) и общего (значение ед. числа, им. падежа, муж. рода, предикативности). Однако одно из этих значений (предикативность) является настолько общим, что допускает возможность замен на элементы с другим конкретным значением, однако соотносящимися с элементом *ветер*. В слове *дует* это значение выражено как частное, поэтому оно не допускает замены на компоненты с другими частными значениями. И с этой стороны одно и то же значение предиката выражено двояко: словом *ветер* – как общее, а словом *дует* – как частное. При соединении этих двух слов, как компонентов одного и того же словосочетания, оказывается, что общее значение одного из компонентов выражается как частное значение другим компонентом. В этом и заключается внутренняя смысловая сочетаемость между компонентами в словосочетании, без которой не может быть словосочетания вообще.

Общие значения слова можно разделить на три группы: 1) значения, выявляемые благодаря внешним грамматическим признакам; 2) значения, выявляемые как свойства частного значения слова; 3) значения, выявляемые как признаки предметов или действий различного характера или как признаки, существующие в потенции или примысливаемые говорящим лицом. В связи с этим положение о двояком выражении одного и того же значения в словосочетании наглядно вырисовывается в случаях, когда общее значение слова выявляется при помощи грамматических средств.

Проанализируем несколько примеров:

Бюгюн таулада терен кьар джаугъанды. В этом предложении, состоящем из пяти слов, имеется четыре словосочетания: 1) *терен кьар* –

«глубокий снег»; *к̄вар джаугъанды* – «выпал снег»; *бюгюн джаугъанды* – «сегодня выпал»; *таулада джаугъанды* – «в горах выпал».

Все компоненты этих сочетаний – знаменательные слова и являются членами предложения. Каждое из этих сочетаний выражает единство частного и общего, т. е. каждый компонент сочетания относится к другому как частное выражение какого-либо общего значения другого компонента. Компонент *терен* – «глубокий» относится к компоненту *к̄вар* – «снег» как частное выражение признака глубины, представленного словом *к̄вар* как общее, и наоборот, компонент *к̄вар* – «снег» относится к компоненту *терен* – «глубокий» как частное выражение значения предметности или вещественности, представленного словом *терен* как общее. Без такого внутреннего отношения между компонентами не может быть словосочетания.

Компоненты словосочетания *терен к̄вар* – «глубокий снег» образуют единство, оформленное морфологически, и не могут включать второй или третий компонент, так как каждый из этих компонентов может сочетаться с другим, связанным с выражением единства частного и общего, только односторонне. Характер морфологического оформления этого единого узла словосочетания и служит тем грамматическим признаком, при помощи которого отличается одно сочетание от другого. В данном сочетании – это примыкание.

Словосочетания в карачаево-балкарском языке по своему внутреннему характеру и синтаксическому значению бывают двух видов: предикативные и непредикативные.

Предикативные и непредикативные словосочетания отличаются друг от друга не только своей синтаксической функцией, но и степенью связанности компонентов, характером связи, отношением компонентов к другим словосочетаниям и морфологическими особенностями сочетания.

В приведенных выше словосочетаниях имеется одно предикативное и три непредикативных словосочетания. Из них сочетание *к̄вар джаугъанды* – «снег выпал» предикативное. И в нем, как и в сочетании *терен к̄вар* – «глубокий снег», выражается единство частного и общего. Компонент *к̄вар* – «снег» является частным выражением значения субъекта, выраженного как общее компонентом *джаугъанды* – «выпал» (3-е лицо ед. числа), компонент *джаугъанды* – «выпал» также является частным выражением значения, выраженного компонентом *к̄вар* – «снег» как общее (неопределенный предикат). Таким образом, эти два компонента относятся друг к другу как частное к общему в диалектическом, неразрывном единстве. Такое их отношение друг к

другу в карачаево-балкарском языке получило оформление, характеризующее сочетание форм именительного падежа первого (основного) компонента с согласуемым с ним в лице и числе вторым (подчиненным) компонентом. Таким образом, формы таких компонентов относятся друг к другу как синтаксические, т. е. форма подчиненного компонента требует, чтобы подчиняющий компонент имел форму именительного падежа, а форма подчиняющего компонента требует, чтобы подчиненный компонент имел форму согласования в лице и числе.

Противопоставленность значений компонентов сочетания *терен кзар* – «глубокий снег» от противопоставленности компонентов сочетания *кзар джаугзанды* – «снег выпал» отличия не имеет. В этом отношении они одинаковы. Противопоставленность в единстве частного и общего во всех случаях имеет один и тот же признак. Отличия этих двух сочетаний заключаются в том, что в противопоставленности *кзар джаугзанды* формы компонентов релевантны по отношению друг к другу, как мы видели выше, а в противопоставленности *терен кзар* релевантна форма только подчиненного компонента, а форма подчиняющего компонента здесь синтаксического значения не имеет. В карачаево-балкарском языке нельзя сказать *теренле кзарла* – «глубокие снега», но сказать *терен кзарла*, *терен кзарланы*, *терен кзардан*, *терен кзар бла* и т. д. вполне возможно. Подчиняющий компонент сочетания *таулада джаугзанды* – «в горах выпал» требует, чтобы подчиненный был в форме *таулада* – «в горах», для него форма подчиняющего компонента *джаугзанды* – «выпал» нерелевантна: *таулада джаугзан*, *таулада джауб*, *таулада джаудыла*, *таулада джауарыкъдыла*, *таулада джаугзанлы* и т. д.

Таким образом, для предикативных словосочетаний обязательна синтаксичность форм как подчиняющего, так и подчиненного компонентов, для непредикативных словосочетаний обязательна синтаксичность формы только подчиненного компонента. Исключение составляют изафетные словосочетания, в которых синтаксичны формы обоих компонентов. В этом специфика тюркских языков. Первый компонент ставится обязательно в родительном падеже (число и другие признаки нерелевантны и здесь), а второй компонент ставится в форме с притяжательным аффиксом лица первого компонента (число самого компонента и падеж его индифферентны):

атамы кзарнашы – «отца моего брат», *атабызны кзарнашы* – «отца нашего брат», *атангы кзарнашы* – «отца твоего брат», *атагъызны кзарнашы* – «отца вашего брат», *терекни бутазгы* – «дерева сук», *мени*

къарнашым – «мой брат», *бизни къарнашыбыз* – «наш брат», *сизни къарнашыгъыз* – «ваш брат», *сени къарнашынг* – «твой брат».

Если родительный падеж первого компонента обязателен, то форма падежа для второго компонента необязательна, так как он может быть в разных падежах:

Терекни бутагъы сынды – «Дерева сук сломался»; *Терекни бутагъыны сыннганы кёрюндю* – «Видно, что сук дерева сломался»; *Терекни бутагъына чыпчыкъ къонду* – «На сук дерева села птица»; *Терекни бутагъындан чапракъ тюшдю* – «С сука дерева упал лист» и т. д.

Разница между предикативным словосочетанием и словосочетанием типа тюркский изафет заключается в том, что в первом обязательна форма именительного падежа, как показателя субъекта, а во втором – форма родительного падежа, как показателя второстепенного члена, а формы вторых компонентов в одном и в другом сочетаниях связаны с согласованием в лице и числе; в изафете это согласование является показателем принадлежности, форма падежа в нем нерелевантна, а в предикативном сочетании согласование является показателем предиката, форма падежа (в карачаево-балкарском языке предикат может быть выражен именем существительным и в разных падежах) второго компонента нерелевантна:

биз барлыкъбыз – «мы пойдем», *бизни атабыз* – «наш отец», *сиз Москвадансыз* – «вы из Москвы», *сизни атагъыз* – «ваш отец».

Единство частного и общего в словосочетании является тем ядром, которое скрепляет его в качестве реальной единицы речи. Нарушение единства ведет неизбежно и непременно к лишению словосочетания самостоятельности и реальности. Это с одной стороны. С другой – нарушение единства частного и общего в языке происходит постоянно, так как язык, как живая система, находится всегда в движении. Как следствие этого процесса словосочетания, отмечает А. Н. Кононов, бывают синтаксическими и лексическими: «Словосочетание часто является таким тесным – с семантической точки зрения – объединением, что превращается в единое лексическое целое; в других случаях словосочетание сохраняет свое значение лишь в данном предложении, т. е. словосочетание в таком случае является синтаксическим целым»¹.

Приведем еще примеры:

Хурзукда джазгъы кюнлени мен ёмюрюмде унуталмайма (Б. Х.) – «Я никогда в жизни не смогу забыть весенние дни в Хурзуке».

¹ Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.; Л., 1956. С. 373.

В этом предложении пять синтаксических словосочетаний: 1) *мен унуталмайма* – «я не смогу забыть»; 2) *ёмюрюмде унуталмайма* – «в жизни не смогу забыть»; 3) *кюнлени унуталмайма* – «дни не смогу забыть»; 4) *джазгы кюнлени* – «весенние дни»; 5) *Хурзукда кюнлени* – «дни в Хурзуке».

Каждый компонент этих сочетаний с таким же успехом может быть компонентом и других словосочетаний из других предложений. В данных сочетаниях их держит только то, что они необходимы для выражения данной мысли в данном предложении.

Къобузчу къыз тюз къобузун къобузчу джаш терс къобузларын согъадыла – «Гармонистка и гармонист играют на своих гармониках».

В этом предложении рассмотрим четыре лексических словосочетания: 1) *къобузчу къыз* – «гармонист-девушка»; *къобузчу джаш* – «гармонист-парень»; *тюз къобуз* – «правильная гармонь»; *терс къобуз* – «неправильная гармонь».

В условиях жизни карачаево-балкарцев на гармониках играли, как правило, девушки, их называли *къобузчу* – «гармонистка». Однако с изменениями условий жизни на гармониках стали играть и мужчины. Это привело к тому, что в языке появились две единицы: *къобузчу къыз* – «гармонист-девушка», или «гармонистка», *къобузчу джаш* – «гармонист-парень», «гармонист», которые фактически перешли из синтаксических словосочетаний в словосочетания лексические.

У карачаево-балкарцев раньше других появились гармоники итальянского строя. Их и называли *къобуз*, но с течением времени стали изготавливаться и другие гармоники, которые тоже назывались *къобуз*. Потребность различить их привела к созданию двух словосочетаний: *тюз къобуз* – «правильная гармонь», т. е. гармонь с привычным строем, и *терс къобуз* – «неправильная гармонь», т. е. гармонь с непривычным строем. А сами словосочетания *тюз къобуз* и *терс къобуз* превратились в лексические словосочетания.

Синтаксических словосочетаний, превратившихся в карачаево-балкарском языке в лексические словосочетания, встречается много: *къол къаб* – «ручной футляр» («рукавицы»), *ат орун* – «лошадиное место» («конюшня»), *къой орун* – «овечьё место» («овчарня»), *бал чибин* – «медовая муха» («пчела»), *туз орун* – «соленое место» («солонка»), *комсомол къыз* – «комсомольская девушка» («комсомолка»), *ит бурун* – «собачий нос» («шиповник»), *къозу къулакъ* – «ягнячье ухо» («щавель»), *шок атылгъан* – «ружейный выстрел» («выстрел»).

Нарушение единства частного и общего в карачаево-балкарском языке происходит двумя основными путями.

1. Когда в быту появляется новый предмет, для его обозначения создается словосочетание; его компоненты относятся друг к другу как слова, противопоставляющие частные значения своим общим значениям. Частое употребление таких словосочетаний в качестве обозначения какого-либо предмета нарушает их единство и внутреннее противопоставление. Такие словосочетания постепенно превращаются в новые сложные слова с одним словесным ударением: *акъ туякъ – акътуякъ ат* | «белое копыто» – «белокопытная лошадь»; *ёрё баш – ёребаш ийнек* | «длинная голова» – «длинноголовая корова»; *узун къулакъ – узункъулакъ къоян* | «длинное ухо», «длинноухий заяц»; *къара аууз – къараууз ийнек* | «черный рот», «черномордая корова» и т. д.

2. Когда появляется потребность в выражении определительного признака предмета, главным образом признака действия или состояния, берется причастие с определяемым словом: *баргъан суу* – «река», «идущая вода», *къайнагъан суу* – «кипяток», «кипящая вода»; *джанган от* – «огонь», «пламя», «горящий огонь»; *бишген аш* – «готовая пища», «сваренная пища»; *окъугъан адам* – «ученый человек», «ученый», «грамотный»; *ичген адам* – «пьяница», «пьющий человек». Отношения между компонентами всех этих словосочетаний такие же, как и между компонентами словосочетания синтаксического характера, но противопоставленность компонентов в них стерта частотой употребления. То же самое мы наблюдаем и при образовании словосочетаний с числительными: *джыйырма бла беш адам* – «двадцать и пять человек»; *тёртюшер алма* – «по четыре яблока»; *тёртюнюк класс* – «четвертый класс».

Отличительная черта таких словосочетаний карачаево-балкарского языка заключается в том, что они, подобно словам, способны войти в состав новых синтаксических словосочетаний в качестве их компонентов: *джангы къол къаб* – «новые перчатки», «новые ручные чехлы»; *джангы бишген аш* – «свежая пища», «свежесваренная пища»; *улуу баргъан суу* – «большая река», «большая идущая вода»; *гыбыт-дагъы чайкъагъан айран* – «взболтанный айран в бурдюке».

Словосочетания карачаево-балкарского языка могут быть простыми и сложными. Простые словосочетания (предикативные или непредикативные) образуются сочетанием слов с послелогоми и без них (примеры см. выше). Сложные словосочетания образуются на основе других словосочетаний.

Къуш кесини азыгъын кёлтюрюб, наз чегетлени башлары бла, къанатлары джитилеге тие, къарамладан аууб кетди (Б. Х.) – «Орел,

унося свою пищу, касаясь крыльями острых верхушек елового леса, скрылся из виду». Рассмотрим словосочетания, составляющие это предложение:

1) *къуш кетди* – «орел ушел» – простое словосочетание;

2) *кесини азыгъын кѣлтюрюб кетди* – «свою пищу унося, ушел» – сложное словосочетание: *кесини азыгъын кѣлтюрюб* – деепричастный оборот, *кетди* – глагол;

3) *наз чегетлени башлары бла... кетди* – «над еловыми лесами... ушел» – сложное словосочетание;

4) *къанатлары джитилеге тие... кетди* – «крылья его, высот касаясь..., ушел» – сложное словосочетание;

5) *къарамладан аууб кетди* – «из виду исчез» – сложное словосочетание.

2, 3, 4 и 5-е словосочетания – сложные, так как при основном компоненте *кетди* имеются сложные компоненты, являющиеся деепричастными оборотами.

Встречаются и такие сочетания, когда первый компонент – простое слово, а второй – словосочетание:

Ахмат билими барды – «Ахмат такой [человек], который имеет знания». Основным компонентом в этом предикативном сочетании является *Ахмат*, вторым – *билими барды*.

Встречаются и такие сочетания, у которых оба компонента – сложные:

Акзылы уллуну иши уллу – «У кого ум большой – у того и дела большие».

Формально в этом предложении возможно было бы выделить словосочетания: *акзылы уллу* – «ум большой», *иши уллу* – «дело большое», *уллуну уллу* – «большого большой». Первые два действительно образуют словосочетания, но третье словосочетание искусственное. Чтобы *уллуну и уллу* составили словосочетания, каждое из них нужно употребить с теми словами, с которыми они составляют реальное словосочетание: *акзылы уллуну иши уллу*.

Когда синтаксическое словосочетание, характеризуемое единством частного и общего, оказывается компонентом другого синтаксического словосочетания, степень спаянности его компонентов уменьшается, а частное значение словосочетания в целом усиливается. Это явление лежит в основе употребления предложений в значении слов, выражающих члены предложений.

Подчинительные словосочетания в карачаево-балкарском языке, как и в русском, образуются из сочетания двух неравноправных компонентов:

Эртденли таулада джангур да, кьар да джауду – «С утра в горах шел дождь и снег».

Сочетания *эртденли джауду* – «с утра шел» и *таулада джауду* – «в горах шел» являются подчиненными. Первые компоненты этих сочетаний, подчиняясь вторым, употребляются в тех морфологических формах, в которых они выражают нужные для вторых компонентов значения. Для выражения данных значений эти подчиненные компоненты не могут употребляться в других формах.

Типы грамматической связи слов в словосочетании

Типы связи слов в словосочетании представлены двумя разновидностями: сочинительной и подчинительной.

Сочинительный тип слов в словосочетании характеризуется сочетанием двух равноправных компонентов. Подчинительный тип характеризуется сочетанием двух неравноправных компонентов.

СОЧИНИТЕЛЬНЫЙ ТИП СВЯЗИ СЛОВ

Компоненты сочинительного словосочетания в предложении могут быть и подлежащими, и сказуемыми, и дополнениями, и определениями, и обстоятельствами. Между собой они связываются при помощи сочинительных союзов (*бла, эм, да, не – не, бир – бир* и др.) или без них.

Сочетания с союзом эм

Союз *эм* употребляется для соединения двух подлежащих: *Хасан эм Хусей кьарнашладыла* – «Хасан и Хусей братья»; *Суу эм чегет шуулдайдыла* – «Река и лес шумят»; *Джангур эм кьар таулазадыла* – «Дождь и снег в горах».

Союз *эм* употребляется для соединения двух сказуемых: *Кьобузчу кьыз сокъду эм тепседи* – «Гармонистка сыграла и станцевала»; *Бичен чалыннганды эм джыйылганды* – «Сено скошено и убрано»; *Кьарачайны джери ташлыды эм кьарлыды* – «Земля Карачая каменистая и снежная».

Союз *эм* употребляется для соединения двух дополнений: *Аналары сабийлерине пальтола эм костюмла алды* – «Мать для своих детей купила пальто и костюмы»; *Солдат письмоларын анасына эм атасына джаза эди* – «Солдат писал свои письма матери и отцу».

Союз *эм* соединяет два определения, выраженных прилагательными: *Тебердиде агъачлы эм ханслы таула кёбдюле* – «В Теберде лесистых и травянистых гор много»; *Талада акъ эм кызыл гокка хансла битедиле* – «На поляне растут белые и красные цветы».

Союз *эм* употребляется для соединения двух обстоятельств: *Бюгюн эм тамбла бригада чалкы чаллыкды* – «Бригада сегодня и завтра будет косить»; *Сохтачыкъла дерслерин ариу эм тюз толтура эдиле* – «Ученики свои уроки выполняли красиво и правильно»; *Айшат бла Мусса таб эм алапат теңседиле* – «Айшат и Мусса танцевали красиво и ладно»; *Сууну шууулдагъаны ачыкъ эм джарыкъ эштиледиле* – «Шум реки слышался ясно и резко»; *Джелни ургъаны кючлю эм тохтаусуз эди* – «Ветер дул сильно и непрерывно».

Сочетания с союзом *бла*

Союз *бла* употребляется для соединения двух членов предложения, выраженных именами: *Студент бла студентка каникулгъа келдиле* – «Студент и студентка приехали на каникулы»; *Къыш бла джаз айырылгъанды* – «Зима и весна разделились»; *Кюн бла кече теңг болгъандыла* – «День и ночь уравнились»; *Колхозчу кышына отун бла бичен хазырлагъанды* – «Колхозник на зиму заготовил топлива и сена».

Союз *бла* соединяет и сложные компоненты: *Билими уллула бла кзолу чемерле бирге ишлейдиле* – «Те, которые имеют большие знания, и те, которые имеют умелые руки, работают вместе»; *Джыллары кёблеге бла саулукълары къарыусузлагъа пенсия бериледи* – «Тем, которым много лет, и тем, которые не имеют здоровья, платят пенсию».

Сочетания с союзом *да*

Союз *да* употребляется при двух сказуемых, выраженных глаголами, когда они передают последовательные действия: *Кюн тийди да, джерни джылытды* – «Солнце взошло и обогрело землю»; *Джел урду да кзарны сибирди* – «Подул ветер и смел снег»; *Кюн батды да, кзарангы болду* – «Солнце скрылось и стало темно»; *Идрис окъуду да, инженер болду* – «Идрис учился и стал инженером».

Союз *да* бывает и двойным. Он соединяет компоненты сочинительного сочетания, употребляясь после каждого из них: *Къар да, джангур да джауа эди* – «И снег и дождь шли»; *Хыйса отун да джарды, суу да алды, ууакълагъа да къарады* – «Хыйса и дров нарубил, и воды натаскал, и за маленькими присмотрел»; *Къызла бла джашла джыр-*

лагъан да этдиле, тепсеген да этдиле – «Девушки и ребята и попели, и потанцевали».

Сочетания с союзом *не – не*

Союз *не – не* соединяет два подлежащих, сказуемых, дополнения, определения, обстоятельства, притом одна часть союза ставится перед первым, вторая часть перед вторым компонентом сочетания:

Не Ахмат, не Юсюб келлик болур – «Очевидно, приедет Ахмат или Юсуф»; *Не джангур, не къар джауар: этиллик ишни этиб бошаб къоярға керекди* – «Или дождь или снег пойдет: дело, которое нужно выполнить, надо завершить»; *Юнюсю столунда не джангы, не эски китаб кёрмедим* – «На столе у Юнуса я не видел ни новой, ни старой книги»; *Хызыр не джангы, не эски тонун кьерге унамайды* – «Хызыр не хочет надевать ни новой, ни старой шубы»; *Не ашамады, не ичмеди, не ышармады, не кюлмеди, келиб къарады да, кетди да калды* – «Ни кушать не захотел, ни пить, ни улыбнуться не посмел, ни посмеяться, приехал, посмотрел и уехал»; *Не бюгюн не тамбла аны кёрюрге болукъ тьююлдю* – «Ни сегодня, ни завтра его видеть нельзя»; *Осман тойдан не тепсемей, не джырламай кетиб калды* – «Осман ни танцевать не стал, ни петь – уехал».

Сочетание с союзом *бир – бир*

Союз *бир – бир*, как и *не – не*, соединяет два подлежащих, два сказуемых, два дополнения, два определения, два обстоятельства:

Бир Осман, бир Кемисхан келир эди – «То Осман, то Кемис-хан приезжали»; *Кюн джерни бир кыздырыр, бир суутур, бир айнытыр, бир кюйдюрюр* – «Солнце землю то согреет, то остудит, то заставит цвести, то сожжет»; *Бир тепсей, бир джырлай, Харун бизни эрикдирмеди* – «То танцует, то исполняя песни, Харун нас забавляет»; *Бир тамбла, бир бюгюн дей башыбызны сылхыр этдинг* – «То завтра, то сегодня говоря, ты замучил нас»; *Бир акъырын, бир дженгил болугъуз дей, джолчубуз ары-бери къарарға да къоймады* – «Требую, чтобы мы шли то быстро, то медленно, проводник не дал нам рассмотреть что-нибудь».

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЙ ТИП СВЯЗИ СЛОВ В СЛОВСОЧЕТАНИИ

Подчинительный тип связи слов в карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, бывает четырех типов: примыкание,

согласование, управление, изафет. Эти четыре типа рассматривает в якутском языке и Е. И. Убрятова¹. А. Н. Кононов в подчинительный тип связи не включает изафет². Если первый тип характеризуется примыканием, второй – согласованием, третий – управлением, то четвертый тип – единством согласования и управления, следовательно, с полным основанием он может быть рассмотрен с первыми тремя.

ПРИМЫКАНИЕ

В тюркологической литературе примыкание толкуется как такая связь, при которой подчиненное слово свое подчиненное отношение выражает без изменения своей формы: *уллу кзууанч* – «большая радость», *уллу терек* – «большое дерево», *уллу суу* – «большая река», *уллу ата* – «большой отец», «предок».

Слово *уллу* в данных сочетаниях соединяется с подчиняющими словами без изменения своей формы – оно только примыкает. В какой бы форме ни стояло подчиняющее слово, подчиненное свою первоначальную форму не изменит: *уллу кзууанч* – «большая радость», *уллу кзууанчла* – «большие радости», *уллу кзууанчча* – «большой радости», *уллу кзууанччадан* – «от больших радостей», *уллу кзууанчыбыз* – «большая наша радость».

Примыкают все второстепенные члены предложения, выраженные прилагательными, наречиями, порядковыми числительными, указательными местоимениями, деепричастиями, причастиями.

Второстепенные члены предложения, выраженные означенными частями речи, управляются только в случае субстантивации и согласуются в том случае, когда ими выражается сказуемое: *Аккылы уллула кколлары чемерле бла бирге ишлейдиле* – «Люди с большим умом работают с теми, у которых умелые руки». В этом предложении субстантивированно употребляются два прилагательных: *уллу* – *уллула*, *чемер* – *чемерле*.

Примыкание прилагательных

Тахтада кызыл гоккала битедиле – «На клумбе растут красные цветы»; *Кёкде джарык джулдузла кёруне эдиле* – «На небе были видны яркие звезды»; *Кавказда терен ёзенле кёбдюле* – «На Кавказе много глубоких ущелий»; *Элни тёгерегин мийик таула алыбдыла* – «Аул

¹ Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. М.; Л., 1950. С. 31.

² Кононов А. Н. Указ. соч. М.; Л., 1956. С. 374.

окружают высокие горы»; *Тауладан сууукъ суула агъадыла* – «С гор текут холодные реки»; *Кавказны кенг тюзлеринде бай совхозла айныйдыла* – «В широких степях Кавказа расцветают богатые совхозы»; *Комсомол кызла ишлерин тамам толтурдула* – «Девушки-комсомолки хорошо выполнили свои обязательства»; *Шахарда таш юйле кёб эдиле* – «В городе было много каменных домов»; *Кавказда агъачлы ёзенле, ташлы тюзле, суусуз джерле, къарлы таула, бузлу джитиле бардыла* – «На Кавказе лесистые ущелья, каменистые поляны, безводные степи, снежные горы, ледниковые вершины»; *Алдагъы адамла артдагъы адамланы сакълай барсынла* – «Люди, идущие впереди, пусть ждут людей, идущих сзади»; *Къышхы кюнле озуб, джазгъы кюнле джетдиле* – «Прошли зимние дни, и настали весенние дни».

Примыкают и сложные определения, состоящие из сочетания двух и больше прилагательных: *мийик таулу джерле* – «места с высокими горами», *углу мюйюзлю малла* – «скот с крупными рогами», *терен акъыллы адам* – «человек с глубоким умом».

Примыкание наречий

Тау суула терк барадыла – «Горные реки быстро текут»; *Джаралы аю ачы кычырды* – «Раненый медведь истошно заревел»; *Джырчы ариу джырлады* – «Певец спел красиво»; *Таулада къар терен джаугъанды* – «Снег в горах глубоко выпал»; *Кюннге аз-аз къошулады* – «День прибавляется мало-помалу»; *Къонакъ джангы танышларына дженгил-дженгил къарай эди* – «Гость на новых знакомых смотрел часто-часто»; *Джашла, акъырын-акъырын атлай, тауну башына чыкъдыла* – «Туристы, медленно шагая, добрались до вершины горы»; *Быттыр студентле целинагъа баргъан эдиле* – «В прошлом году студенты ездили на целину»; *Быйыл мен институтну бошай айланама* – «В этом году я оканчиваю институт»; *Анда мында джангкёзла чыкъгъандыла* – «Там и тут показались подснежники»; *Джел тёбентин уруб сууукъ этди* – «Подул низовой ветер и нагнал холод»; *Хасанбий ёрге къарады* – «Хасанбий посмотрел вверх»; *Тауну сёдегей баргъан кыйынды* – «Идти поперек горы трудно»; *Гитче къарнашчыгъы тамадасына эрши къарады* – «Младший на старшего посмотрел строго»; *Осман эркин-эркин атлаб бара эди* – «Осман шел широким шагом»; *Лампа джарыкъ джанады* – «Лампа горит ярко»; *Лампа алгъындан джарыкъ джанады* – «Лампа горит ярче прежнего»; *Лампа джарыкъдан джарыкъ джанады* – «Лампа горит все ярче»; *Биз*

тауну башына кючден-бутдан джетдик – «Мы добрались до вершины горы еле-еле».

Примыкание деепричастий

Примыкают второстепенные члены предложения, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами:

Азрет бизни ишлегенибизге къараб кетди – «Азрет посмотрел на нашу работу и уехал»; *Сабийле чанала бла учуб ох дейдиле* – «Дети, катаясь на санях, наслаждаются»; *Мен галстугуму чыгъарыб такъдым* – «Я достал свой галстук и повязал его».

Кёгю десенг – кёк джетмез Тебердини кёгюне –

Чууакъ ачыкъ кёгериб кёрюнеди кёзюнге (А. У.) –

«А небо Теберды – другого такого не сыщешь,
Хрустально чистая голубизна покажется тебе»;

Кёкден джарыкъ джылтыраб чапракъланы ойнатыр,

Гокка ийис этдириб сакъ аязыны къайнатыр (А. У.) –

«С неба, в ярком блеске, ветер листья шевелит,
Цветочным запахом обдав, нежный воздух всколыхнет»;

Джюрюйдюле мешнала кенг джолунда дууулдаб (А. У.) –

«Ходят машины по широкому шоссе, гудя»;

Аурутмаз ол санынгы, не ичсенг да бек къызыб (А. У.) –

«Не заболеешь, если даже напьешься ее воды, вспотев»;

Балалагъа тарала, къалгъан кибик анала,

Къаладыла къаяла, булутлагъа тарала (А. У.) –

«Как матери, скучая без детей, остаются,
Так скалы, скучая по облакам, остаются».

Примыкание причастий

Окзугъан адам минг палахдан кзутулур, окзумагъан адам минг палахха тюртюлур (посл.) – «Ученый человек от тысячи несчастий ускользнет, неученый человек на тысячу несчастий наткнется»; *Айтыр сёзюн айтыр адамы джокъду* – «Нет у него никого, кому бы сказать что-нибудь задушевное»; *Кирир джерим болмайын, азмы кыйналгъанма* – «Не имея места, чтобы приткнуться, разве я мало страдал»; *Киер кийим табмай, солур кюнюмю тас этиб азмы айланганма* – «Разве я мало ходил, не имея одежды, чтобы одеваться, не имея дня, чтобы отдохнуть»; *Чабарыкъ ат тайлыкъдан белгили (посл.)* – «Конь, который

должен скакать, виден в жеребенке»; *Абынныкъ ташынг джолда къа-лыр (посл.)* – «Тот камень, о который ты должен споткнуться, останется на дороге»; *Сени къабарыкъ джылан сен чаллыкъ хансда (посл.)* – «Змея, которая должна тебя укусить, лежит в траве, которую ты должен косить».

СОГЛАСОВАНИЕ

Согласование как тип связи слов в словосочетании разными тюркологами определяется различно. А. Н. Кононов считает, что «согласование – такой синтаксический прием, при котором синтаксические отношения между членами словосочетания обозначаются двусторонне выраженной связью». В соответствии с этим А. Н. Кононов находит согласование «только в конструкции изафета III» в турецком и узбекском литературных языках¹. Сочетания сказуемого и подлежащего он не рассматривает как согласование, поскольку подлежащие, выраженные местоимениями 1-го и 2-го лица, могут опускаться, так как в сказуемом находит выражение лицо подлежащего.

Это мнение верно лишь отчасти. В случаях бесподлежащего употребления сказуемого с аффиксом предикативности, безусловно, не может быть согласования. Однако не всегда подлежащие, выраженные личными местоимениями 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа, опускаются. Они почти никогда не опускаются при сказуемых, выраженных именами существительными, прилагательными, числительными, словосочетаниями. Что касается случаев, когда подлежащие выражаются местоимениями 3-го лица ед. и мн. числа, или случаев, когда подлежащие выражаются именами существительными или другими субстантивированными частями речи, – то здесь согласование между сказуемыми и подлежащими несомненно. Мы полагаем, что опущение подлежащего в предложениях – это частный случай, из-за которого нельзя отрицать наличия согласования в том или ином языке.

А. Н. Кононов считает, что согласование в тюркских языках есть свойство конструкции изафета III. Это также спорное утверждение, так как изафет в тюркских языках является таким словосочетанием, в основе которого лежит единство управления и согласования – определяющий компонент, выраженный формой родительного падежа, управляется, определяемый компонент, выраженный именем

¹ Кононов А. Н. Указ. соч. С. 379.

существительным, согласуется с определяемым в лице и числе (подробнее об этом см. ниже).

В основе такого определения А. Н. Кононовым согласования лежит определение согласования, которое дал И. И. Мещанинов: «Подлежащее, прямое и косвенное дополнения получают тенденцию к своему оформлению в зависимости от смысла всего предложения»¹. Эта мысль, несомненно, правильна, так как каждый член предложения, как предложение в потоке речи, получает свое оформление в предложении: подлежащее становится в форме именительного падежа, сказуемое – в спрягаемой форме, дополнение получает форму того или иного косвенного падежа, определение и обстоятельства также получают соответствующее оформление.

Это означает, что те или иные слова в предложении бывают оформлены для выполнения своих синтаксических функций, т. е. в них подчеркиваются те лексические или грамматические значения, которые необходимы для выражения общего смысла предложения. Подлежащее, например, оформляется как единство частного значения (субъекта) и общего значения (предиката), а сказуемое оформляется как единство частного значения (предиката) и общего значения (субъекта).

Когда в речи подлежащее и сказуемое соединяются, то общее значение сказуемого конкретизируется частным значением подлежащего, а общее значение подлежащего конкретизируется частным значением сказуемого. Общее значение сказуемого в тюркских языках выражается через предикативные аффиксы, как показатели лица и числа подлежащего. Поэтому мы говорим, что сказуемое согласуется в лице и числе с подлежащим.

М. З. Закиев, не отрицая наличия типов связи между словами в словосочетании, высказывает мнение, что употребление терминов «согласование», «управление», «примыкание» вносит путаницу. Поэтому он предлагает в каждом отдельном случае называть способ связи по составляющим компонентам: глагольные словосочетания с именами, глагольные словосочетания с числительными, глагольные словосочетания с наречиями и прилагательными, глагольные словосочетания с глаголами и т. д., называя в каждом отдельном случае и те служебные части речи, которые принимают участие в образовании словосочетания. М. З. Закиев выражает сомнение в том, что существует необходимость в классификации средств связи: «Не лучше ли при

¹ Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.; Л., 1945. С. 42–50.

каждом случае называть средство связи своим конкретным именем, чем придумывать для них какие-то дополнительные названия, вроде примыкание, управление или соподчинение и т. д.? Мы уверены, что было бы гораздо лучше называть конкретные средства связи своими именами, как, например: такие-то аффиксы или послелогии или то и другое, или интонация, или обязательное соседство, или то и другое и т. д.»¹.

Особого внимания среди литературы, посвященной согласованию, заслуживает работа Е. И. Убрятовой.

Е. И. Убрятова считает, что в якутском языке согласование как тип связи встречается только между подлежащим и сказуемым и между однородными членами². Мы целиком разделяем это мнение.

Согласование – это такая связь между словами, когда подчиненное слово уподобляется своей грамматической форме форме подчиняющего слова:

Мен тюенне киноҕа барҕанма.

Сен тюенне киноҕа барҕанса.

Ол (Осман) тюенне киноҕа барҕанды.

В первом предложении составляют словосочетание два слова: *мен барҕанма* – «я ходил». Слово *барҕанма* согласуется со словом *мен* в 1-м лице ед. числа. Для подчиняющего слова *мен* в составе подчиненного слова в качестве элемента грамматического согласования всегда употребляется аффикс *-ма, -ме-м*; для подчиняющего слова *сен* – «ты» – аффикс *-са, -се, -нг*; для слова *ол* – «он» (и имен существительных в ед. числе им. падежа) в качестве элемента грамматического согласования всегда употребляется аффикс *-ды, -ду, -ди, -дю*.

Во множественном числе формы согласования будут такими:

биз – «мы» *-биз/-биз, -бюз/-буз, -к/-кѣ*

сиз – «вы» *-сиз/-сыз, -сюз/-суз, -гиз/-гѣыз, -гюз/-гѣуз*

ала – «они» *-диле/-дыла, -дюле/-дула*

В живой разговорной речи согласование в 3-м лице может нарушаться. Так, например, вместо *ол окѣйду* – «он читает» говорят *ол окѣйт*, вместо *студент джазады* – «студент пишет» говорят *студент джазат*, вместо *ала окѣйдула* – «они читают» – *ала окѣйла*, вместо *студентле джазадыла* – «студенты пишут» – *студентле джазалла*. Формы *джазадыла* и *джазат* существуют параллельно. Их употребление зависит от ритмических условий речи.

¹ *Закиев М. З.* Синтаксический строй татарского языка. Казань, 1963. С. 96–98.

² *Убрятова Е. И.* Указ. соч. М.; Л., 1950. С. 63–70.

Кёкню кёк тенгизинде акъ булутла, паруслача, кетиб баралла джюзюб, Аланы ызларындан а умутла барадыла мында къалалмай тёзюб (К. К.) –

«В голубом океане неба белые облака, как паруса, плывут, А следом за ними надежды идут, не желая оставаться здесь».

Этот же процесс наблюдается и в глаголах 3-го лица ед. и мн. числа прошедшего времени, например: *ала джазгъандыла – ала джазгъалла, ала келгендиле – ала келгелле*.

Процесс упрощения сложного аффикса *-диле, -дыла > -лла* настоящего времени и одной из форм прошедшего времени, очевидно, тот же, что и при образовании стяженного аффикса согласования 3-го лица мн. числа для одной из форм глаголов будущего времени:

Прошедшее	Настоящее	Будущее
Ала келгендиле – келгелле –	келедиле – келгелле	келирле (предполагаемое келирдиле)
Ала баргъандыла – барадыла – баргъалла	барадыла – баралла	барырла

Так как форма будущего времени *барыр* встречается и как глагол будущего времени 3-го лица ед. числа, и как причастие будущего времени, аффикс согласования *-дыла* остается действительным и единственным для спрягаемого причастия: *келирле – келирледиле; барырла – барырадыла; къачарла – къачарладыла*.

В карачаево-балкарском языке согласуются с подлежащими и сказуемые, выраженные всеми грамматическими средствами.

Частные случаи согласования сказуемого с подлежащим

1. При подлежащих, выраженных именами с притяжательными аффиксами ед. и мн. числа, сказуемые ставятся в форме 3-го лица: *Атабыз келди* – «Наш отец приехал»; *Устазыбыз кетди* – «Наш учитель уехал»; *Къарнашыгъыз окъуйду* – «Ваш брат учится».

Однако при подлежащих, выраженных количественными числительными с притяжательными аффиксами 1-го и 2-го лица мн. числа, сказуемые могут оформляться аффиксами как 1-го и 2-го лица, так и 3-го. Это зависит от того, причисляет ли говорящее лицо себя или слушателя к числу тех двух или трех лиц, которые совершают действие, указываемое глаголом-сказуемым, или оно является но-

сителем того признака, которое указывается именем: *Экибиз мында къалабыз* – «Мы (двое наших) здесь остаемся»; *Экибиз мында къалады* – «Они (двое наших) здесь остаются»; *Экигиз мында къаласыз* – «Вы (двое ваших) здесь остаетесь»; *Экигиз мында къалады* – «Они (двое ваших) здесь остаются»; *Ючюбюз инженерлебиз* – «Мы (трое наших) инженеры»; *Ючюбюз агрономладыла* – «Они (трое наших) агрономы»; *Ючюгюз инженерлесиз* – «Вы (трое ваших) инженеры»; *Ючюгюз инженерледиле* – «Они (трое ваших) инженеры».

2. При сказуемых, выраженных личными местоимениями 1-го, 2-го, 3-го лица ед. и мн. числа, возможны два случая согласования: в лице и числе отдельно. Сказуемое, выраженное личным местоимением, согласуется в числе с подлежащим, выраженным именем существительным: *Студент менме* – «Студент я»; *Студент сенсе* – «Студент ты»; *Студент олду* – «Студент он»; *Студентле бизбиз* – «Студенты мы»; *Студентле сизсиз* – «Студенты вы»; *Студентле аладыла* – «Студенты они».

Все сказуемые этих предложений представляют собой личные местоимения 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа; они согласуются с подлежащими, выраженными именем существительным, в числе. Согласование в лице представлено только в сказуемом, выраженном личным местоимением 3-го лица ед. и мн. числа. Сказуемые, выраженные личными местоимениями 1-го, 2-го лица ед. и мн. числа, оформляются предикативными аффиксами соответственно 1-го и 2-го лица.

3. При осложнении сказуемого вопросительным аффиксом аффикс согласования может располагаться перед вопросительным аффиксом и после него. Это зависит от того, как ставится вопрос — впервые или вторично, для подтверждения или отрицания. Если вопрос задается впервые, то вопросительный аффикс ставится перед аффиксом согласования, если вторично, то аффикс согласования ставится перед вопросительным аффиксом: *Осман окзуймуду?* – «Осман учится?»; *Осман окзуйдуму?* – «Осман (в самом деле) учится?»; *Сен джуунмаймыса?* – «Ты не купаешься?»; *Сен джуунмайсамы?* – «Ты (в самом деле) не купаешься?».

Однако такой перестановке могут подвергаться эти морфемы не во всех случаях. Так, например, в сказуемых, согласуемых в 1-м лице ед. и мн. числа, такая перестановка невозможна. В этих формах аффикс согласования стоит перед аффиксом вопроса: *Мен джуундумму?* – «Я искупался?»; *Мен джуунганمامы?* – «Я искупался?»; *Мен*

джуунамамы? – «Я купаюсь?»; *Мен джуунганмамы?* – «Я буду купаться?»; *Мен джуунурмамы?* – «Я буду купаться?».

Такая перестановка невозможна в глаголах прошедшего категорического времени в 1-м, 2-м, 3-м лице ед. и мн. числа: *Мен джуундумму?* – «Я искупался?»; *Сен джуундунгму?* – «Ты искупался?»; *Ол джуундумму?* – «Он искупался?».

Хотя данные формы можно употребить для вторичного вопроса, эти оттенки значений будут выражаться интонацией.

Перестановка возможна во 2-м и 3-м лице и ед. и мн. числа во всех остальных случаях (подробнее об этом см. в разделе «Согласования сказуемого с подлежащим»).

4. В сказуемых, осложненных вспомогательными глаголами, аффикс вопроса ставится или с основным или с вспомогательным глаголами: *Мен джуунганмы эдим?* – «Я купался?», *Мен джуунган эдимми?* – «Я купался?»; *Сиз джуунганмы эдигиз?* – «Вы купались?», *Сиз джуунган эдигизми?* – «Вы купались?».

Если вопросительный аффикс стоит с основным глаголом, то вопрос является первичным, если же с вспомогательным – вторичным.

5. В сказуемых, выраженных глаголами сослагательного наклонения со вспомогательным глаголом *эсе*, аффикс согласования ставится перед вопросительным: *Мен джаза эсемми?* – «Если я пишу?»; *Сен джаза эсенгми?* – «Если ты пишешь?»; *Ол джаза эсеми?* – «Если он пишет?»

6. В сказуемых, выраженных глаголами сослагательного наклонения с двумя вспомогательными глаголами *эсе* и *эди*, вопросительный аффикс ставится после последнего слова, но вспомогательные глаголы *эсе* и *эди* могут переставляться: *Мен джазган эдим эсеми?* – «Если я написавшим был?», *Мен джазган эсем эдимми?* – «Если я написавшим был?»; *Сен джазган эдинг эсеми?* – «Если ты написавшим был?», *Сен джазган эсенг эдимми?* – «Если ты написавшим был?»; *Ол джазган эди эсеми?* – «Если он написавшим был?», *Ол джазган эсе эдимми?* – «Если он написавшим был?».

Подлежащее	Сказуемое, выраженное г именем существительным					
	в им. пад.	в род. пад.	в дат. пад.	в местн. пад.	в исх. пад.	с послелогами
Мен	кызма	кызыныкыма	кыызгама	кыыздама	кызданма	кыз блама
Сен	джаша	джашныкыса	джашхаса	джашда	джашанса	джаш бласа
Ол	джашды	джашныкыды	джашхады	джашдады	джашданды	джаш блады

Сказуемое, выраженное другими средствами

	Сказуемое, выраженное другими средствами				Словосочетани- ем
	Глаголом	Прилагательным	Местоимением	Деепричастием	
Мен	джаздым	ачма	менме	джазыбма	сен кёргенме
Сен	джазынг	ачса	сенсе	джазыбса	мен кёргенсе
Ол	джазды	ачды	олду	джазыбды	биз кёргенди

Связь согласования в непредикативных словосочетаниях карачаево-балкарского языка встречается редко, и это касается, прежде всего, компонента изафета, который согласуется с другим в лице и числе.

Бизни устазыбыз бюгюн Москвадан келгенди – «Наш учитель сегодня приехал из Москвы». Сочетание *бизни устазыбыз* в целом составляет изафет. Подчиняющим в этом сочетании является *устазыбыз* и подчиненным *бизни*; показателем согласования – притяжательный аффикс *-быз*, который в зависимости от состава гласных слов, с которым употребляется, может иметь четыре варианта: *-быз*, *-биз*, *-буз*, *-бюз* – *устазыбыз*, *келинибиз*, *кълубуз*, *кючюбюз*: *мени кърнашым* – «мой брат» (*мен* – *-м*); *сени кърнашынг* – «твой брат» (*сен* – *-нг*); *аны кърнашы* – «его брат» (*аны* – *-ы*); *бизни кърнашыбыз* – «наш брат» (*бизни* – *-биз*); *сизни кърнашыгъыз* – «ваш брат» (*сизни* – *-гъыз*; *с* и *гъ* в аффиксах – результат исторического чередования, ср. кар.-балк. *сют* – «молоко» и башк. *хют*); *аланы кърнашлары* – «их брат» (*аланы* – *-ы*).

Имена существительные аналогичного согласования имеют два множественных числа: первое – форма самого имени, второе – результат согласования в числе. Множественное число самого имени синтаксического значения для данного сочетания не имеет, множественное число местоимения, с которым оно согласуется, является синтаксическим, так как указывает на согласование:

мени кърнашым – «мой брат» / *мени кърнашларым* – «мои братья»;

бизни кърнашыбыз – «наш брат» / *бизни кърнашларыбыз* – «наши братья»;

терекни бутакъы – «сук дерева» / *терекни бутакълары* – «сучья дерева».

«С именем существительным согласуется подчиненное слово так же, как и с местоимением 3-го лица: *мени тауушум* – «мой шум (звук, голос)», *аны тауушу* – «его шум (голос, звук)», *сууну тауушу* – «шум воды». В таких случаях подчиняющее слово ставится в родительном падеже. Опущение аффикса родительного падежа в карачаево-балкарском языке воспринимается как пережиточное явление.

УПРАВЛЕНИЕ

В толковании типа связи управления нет противоречащих основному пониманию толкований. Е. И. Убрятова определяет управление

как способ «подчинительной связи слов в предложении, при котором зависимое слово выражает свое отношение к главному члену словосочетания своей падежной формой».

Управлением называется такая связь между компонентами словосочетания, когда для выражения своего подчиненного отношения имя существительное или какое-либо субстантивированное слово употребляется в форме косвенного падежа с послелогом или без него: *Анам гёзенден бир тизиу кьалачны чыгъарыб бойнума такъды* – «Мать, вынеся из кладовой связку калачей, повесила их мне на шею».

В этом предложении три имени существительных в форме косвенных падежей, значит, и три словосочетания, которые характеризуются управлением: 1) *гёзенден чыгъарыб* – «вынеся из кладовой»; 2) *бир тизиу кьалачны чыгъарыб* – «вынеся связку калачей»; 3) *бойнума такъды* – «повесила на шею». В первом словосочетании имя существительное *гёзенден* – «из кладовой» употреблено в форме исходного падежа для выражения его подчиненного отношения к глагольному слову *чыгъарыб* – «вынеся». Для выражения данного значения невозможно употребление имени существительного в форме другого падежа.

Во втором словосочетании сочетание *бир тизиу кьалачны* – «связку калачей» употреблено в форме винительного падежа для выражения подчиненного отношения к слову *чыгъарыб*. И в данном случае употребление другого падежа невозможно без нарушения смысла предложения. В третьем словосочетании имя существительное *бойнума* с притяжательным аффиксом 1-го лица ед. числа стоит в дательном падеже для выражения подчиненного отношения к слову *такъды* – «повесила». Дательный падеж указывает, что *бойнума* является частным выражением общего значения косвенного объекта, выраженного глаголом *такъды*.

Управление в карачаево-балкарском языке бывает двух типов: 1) приименное управление; 2) приглагольное управление.

Приименное беспослеложное управление

Приименное управление в карачаево-балкарском языке бывает послеложным и беспослеложным.

В приименном управлении подчиненные имена существительные чаще всего встречаются в форме родительного падежа.

1. Родительный субъекта:

командирни приказы – «приказ командира», *тамаданы оноуу* – «распоряжение тамады», *Хасанны урушханы* – «упрек Хасана».

2. Родительный принадлежности:

кзызны кьобузу – «гармонь девушки», *атамы юю* – «дом моего отца», *анангы пальтосу* – «пальто твоей матери», *эгечини джюзюю* – «кольцо его сестры».

В отличие от других тюркских языков аффиксы родительного падежа в карачаево-балкарском языке совпадают с аффиксами винительного падежа: *-ны, -ни, -ну, -ню* – в именах без притяжательных аффиксов, *-ы, -и, -у, -ю* – в именах с притяжательными аффиксами 1-го и 2-го лица ед. числа.

3. Родительный части целого:

мени аяггым – «моя нога», *сени кёзюнг* – «твой глаз», *столну аяггы* – «ножка стола».

4. Родительный отношения:

эгечини эри – «муж его сестры», *кзарнашымы кьайыны* – «шурин моего брата», *школну директору* – «директор школы», *мешнаны шоферу* – «шофер машины», *почтаны начальниги* – «начальник почты».

5. Родительный носителя признака:

сютню кьалынлыггы – «густота молока», «жирность молока», *этни семизлиги* – «жирность мяса», *сууну теренлиги* – «глубина воды», *тауну мийиклиги* – «высота горы».

6. Родительный определительный или родительный состояния:

кьоянны ызы – «след зайца», *сууну тауушу* – «шум воды», *чыпчыкьны джырлагьаны* – «пение птицы», *кёкню кюкюрегени* – «грохот грома».

7. Родительный прямого объекта:

Берлинни хорланыуу – «падение Берлина», *урушну кьурутуллугьу* – «уничтожение войны», *кёпюрню атылгьаны* – «взрыв моста».

8. Винительный прямого объекта:

Берлинни хорлау – «победа над Берлином», *гардошну кьазыу* – «уборка картофеля», *биченни ташыу* – «перевозка сена», *кьойланы кьыркьыу* – «стрижка овец».

9. Дательный косвенного объекта:

малгьа кьарау, *малгьа кьарамакьлыкь* – «уход за скотом», *сабийге болушуу*, *сабийге болушмакьлыкь* – «помощь детям», *сёзге тынгылау*, *сёзге тынгыламакьлыкь* – «прислушиваться к слову».

10. Дательный падеж обстоятельства места:

таугьа бармакьлыкь – «восхождение на гору», *ишге кетмеклик* – «уход на работу», *юйге кирмеклик* – «вхождение в дом».

11. Местный падеж косвенного объекта:

доскада джазыу – «письмо на доске», *сууда джуунмакьлыкь* – «купание в воде», *бузда учуу* – «катание на льду».

12. Местный падеж обстоятельства места:
шахарда джашау – «жизнь в городе», *школда окзуу* – «учеба в школе», *эшикде джукълау* – «сон во дворе».

13. Исходный падеж косвенного объекта:
бёрюден кзоркзуу – «боязнь волка», *джангурдан кзачыу* – «бегство от дождя», *ташдан секируу* – «прыжок с камня».

14. Исходный падеж обстоятельства причины:
ачыудан джылау – «плач от злости», *суюкден къарылыу* – «подавиться костью», *кзорккъгъандан квалтырау* – «дрожь от испуга», *ачдан ёлме-клик* – «смерть от голода».

15. Исходный падеж обстоятельства места:
юйден чыгъыу – «выход из дома», *агъачдан келиу* – «возвращение из леса», *Москвадан къайытыу* – «возвращение из Москвы».

Приименное послеложное ¹ управление

В карачаево-балкарском языке с послелогоми употребляются формы только трех падежей: родительного, дательного и исходного. Остальные падежи – именительный, винительный и местный с послелогоми не употребляются. Однако в тюркологии высказывается мнение, что с послелогом употребляется и форма именительного падежа. Нужно думать, что это ошибочное мнение обусловлено неправильным пониманием формы падежа и его функции. Формы без падежных окончаний с послелогоми, которые отдельные тюркологи считают формами именительного падежа, выражающими второстепенные члены предложения, на самом деле являются формами косвенных падежей, образуемых соответствующими послелогоми. Это происходит чаще всего с формами родительного падежа, употребленными с послелогоми *бла*, *ючюн*, *чакълы*, *маталлы*, *къылы* и др. для выражения значений совместности, причины, сравнения, неоправданной надежды и т. д.

При замене имен местоимениями в тех же значениях при тех же послелогох сохраняется форма родительного падежа: *къарнашларым ючюн* – «за братьев», *сизни ючюн* – «за вас»; *терекле бла* – «с деревьями», *сизни бла* – «с вами»; *терекле чакълы* – «столько, сколько деревьев», *сизни чакълы* – «столько, сколько вас»; *Хасан маталлы* – «наподобие Хасана», *сени маталлы* – «наподобие тебя» и т. д.

¹ Все собственно послелогои и все вспомогательные имена, употребленные как послелогои, нами обозначаются общим термином «послелогои».

Имя существительное в номинативной форме, стоящее перед другим именем существительным в любой форме, употребляется в качестве относительного прилагательного.

1. Родительный падеж совместности с послелогом *бла*:

атам бла келмеклик – «приезд с отцом», *тенглери бла ишлемеклик* – «работа с друзьями», *халкь бла джашамакьлыкь* – «жизнь с народом».

2. Родительный падеж признака с послелогом *бла*:

гуммосу бла бир киши – «человек с бородавкой», *джамчысы бла бир джаш* – «парень с буркой», *стакан бла бир суу* – «стакан воды».

Имя существительное с послелогом *бла* в таких приименных сочетаниях обозначает признак предмета, которым предмет в данном случае или постоянно отличается от других предметов.

3. Родительный падеж косвенного объекта с послелогом *бла*:

балта бла джармакьлыкь – «рубка топором», *таш бла урмакьлыкь* – «избиение камнем», *кёз бла кёрмеклик* – «видение глазом», *джюреги бла суймеклик* – «любовь сердцем».

4. Родительный падеж причины с послелогом *ючюн*:

алма ючюн кьырылыу – «давка из-за яблока», *эркинлик ючюн кюрешиу* – «борьба за свободу».

5. Родительный падеж замены с послелогом *ючюн*:

атасы ючюн сёлёшиу – «разговор вместо отца», *эгечи ючюн тёлеу* – «плата за сестру», *сокьур ючюн кьол салыу* – «подпись за слепого».

6. Родительный падеж размера, количества с послелогом *чакьлы*, *тенгли*:

терек чакьлы ёсмеклик – «ростом с дерево», *тенгиз чакьлы кёл* – «озеро [величиной] с море», *тау чакьлы юй* – «дом с гору», *джюз чакьлы кьой* – «овцы в количестве ста», *кьаз тенгли тауукь* – «курица [величиной] с гуся», *анасы тенгли бузоуу* – «теленок [по величине], как мать».

Числительные с послелогом *чакьлы*, *тенгли* указывают на приблизительное количество того, что обозначено подчиняющим именем.

7. Родительный падеж сходства с послелогом *маталлы*:

аю маталлы адам – «медведеподобный человек», *бёрю маталлы джаныуар* – «волкоподобный зверь», *кьаз маталлы тауукь* – «гусеподобная курица», *мамукь маталлы кьар* – «ватообразный снег».

8. Родительный падеж неоправданной надежды с послелогом *кьылы*:

Осман кьылы кьалыу – «напрасно надеяться на Османа», *сени кьылы кьалыу* – «в напрасной надежде на тебя», *ариулуку кьылы болуу* – «в напрасной надежде на красоту».

Родительный падеж употребляется и с изафетными послелогоми (вспомогательными именами), главным образом при отглагольных именах, выражая значения почти всех членов предложения.

9. Родительный падеж с послелогом *ичи*:

юйню ичин джуумакълыкъ – «мытье внутренности дома», *юйню ичине кирмеклик* – «вхождение внутрь дома», *юйню ичинде солумакълыкъ* – «отдых внутри дома», *юйню ичинден чыкъмакълыкъ* – «выход из дома».

10. Родительный падеж с послелогом *тышы*:

юйню тышы кёрюнюю – «то, что видно снаружи дома», *юйню тышыны кирсизлиги* – «чистота дома с внешней стороны», *юйню тышына къарамакълыкъ* – «осмотр внешней стороны дома», *юйню тышында джашамакълыкъ* – «жизнь вне дома».

11. Родительный падеж с послелогом *арты*:

юйню артыны салкъынлыгы – «прохлада задней части дома», *юйню артын сибирмеклик* – «подметание задней части дома», *юйню артына букъмакълыкъ* – «спрятаться позади дома», *юйню артында турмакълыкъ* – «находиться сзади дома», *юйню артындан чыкъмакълыкъ* – «выход из-за дома».

12. Родительный падеж с послелогом *аллы*:

юйню аллы кирсиз – «передняя часть дома чистая», *юйню аллына чыкъмакълыкъ* – «выход перед домом», *юйню аллында турмакълыкъ* – «нахождение перед домом».

Аналогичным образом употребляется имя в родительном падеже и со вспомогательными именами: *башы* – «верх», *тюбю* – «низ», *къаты* – «около», *джаны* – «бок», *тёгереге* – «вокруг». Родительный падеж может опускаться.

13. Дательный падеж с послелогом *дери*:

тангга дери джаумакълыкъ – «выпадение осадков до утра», *Москвагъа дери бармакълыкъ* – «езда до Москвы», *былтыргъа дери бирге эдик* – «до прошлого года мы были вместе».

14. Исходный падеж с послелогоми *ары*, *бери*: *Москвадан ары озмакълыкъ* – «проезд за Москву», *Москвадан бери чыкъмакълыкъ* – «выезд из Москвы».

Приглагольное беспослеложное управление

Приглагольное управление в карачаево-балкарском языке является основным, а в нем наиболее употребительно беспослеложное управление.

1. Винительный падеж прямого внешнего объекта:

Джамчыны такъдыкъ – «Мы повесили бурку» – *Джамчы такъдыкъ*;
Атны тутдукъ – «Мы поймали коня» – *Ат тутдукъ*; *Китабны окъудум* –
«Я прочитал книгу» – *Китаб окъудум*.

Именем в винительном падеже обозначен объект, который, испытывая действие со стороны субъекта, не меняет своего состояния. При таком винительном падеже употребляются только глаголы действительного залога. Аффикс винительного падежа при этом может опускаться. Это объясняется тем, что с окончанием имя существительное выражает известный прямой объект, обладающий конкретностью для говорящего и слушающего, а без окончания – неопределенный прямой объект, который не имеет конкретности как для говорящего, так и для слушающего. В этих последних случаях имя в неопределенном винительном падеже как бы выступает в качестве морфемы нового глагола со значением среднего залога, вроде русского: *делаю шаг* – *шагаю*, *ем завтрак* – *завтракаю*, *ем ужин* – *ужинаю* и т. д. Некоторые тюркологи склонны аналогичные явления в тюркских языках толковать как сочетание имени в именительном падеже с глаголами действительного залога. Имя в именительном падеже сочетается с глаголами всех залогов, но в качестве субъекта действия.

2. Винительный падеж внутреннего объекта:

Абезекни тепседик – «Мы танцевали абезек»; *Бийнѳгерни джырладыкъ* – «Мы спели «Бийнегер»; *Футбол ойнадыкъ* – «Мы играли в футбол»; *Бугъунчакъ ойнадыла* – «Они играли в жмурки».

3. Винительный падеж прямого объекта, возникающего в результате действия:

Хычынны биширдик – «Мы испекли пирог» – *Хычын биширдик*; *Кѳпюрню ишледиле* – «Они построили мост» – *Кѳпюр ишледиле*; *Чепкенни тикдиле* – «Они сшили платье» – *Чепкен тикдиле*; *Юйню ишледиле* – «Они построили дом» – *Юй ишледиле*.

4. Винительный падеж прямого объекта, ликвидируемого в результате действия:

Хычынны ашадыкъ – «Мы съели пирог»; *Чепкенни джыртдыкъ* – «Мы порвали платье»; *Юйню кюудюрдюле* – «Они сожгли дом»; *Кѳпюрню чачдыла* – «Они взорвали мост».

5. Дательный падеж косвенного объекта:

Анама джаздым – «Я написал матери»; *Эгечинге джибердинг* – «Ты послал сестре»; *Ташха тийди* – «Он попал в камень»; *Атха минди* – «Он сел на лошадь»; *Атабызгъа бардыкъ* – «Мы ездили к отцу»; *Сабаннга чыкъдыла* – «Они вышли на сев».

Дательный падеж в таких сочетаниях встречается с притяжательными аффиксами и без них. Он выражает значения адресата и предмет направления действия.

6. Дательный падеж обстоятельства места:

Таугъа кетдиле – «Они уехали в горы»; *Орамгъа чыкъдыла* – «Они вышли на улицу»; *Агъачха къарады* – «Он посмотрел на лес».

7. Дательный падеж обстоятельства времени:

Онеки сагъатха хазыр болдукъ – «Мы подготовились к 12 часам»; *Тангнга элден чыкъдыкъ* – «К утру мы выехали из села»; *Ингирге къошха джетдик* – «К вечеру мы добрались до фермы»; *Эки джылгъа адам болду* – «За два года он стал [хорошим] человеком».

8. Местный падеж косвенного объекта:

Таида от этдик – «На камне мы разожгли огонь»; *Къарда джатдыкъ* – «Мы лежали на снегу»; *Сууда джюздюк* – «Мы плавали в воде».

9. Местный падеж обстоятельства места:

Хурзукда джашайды – «Он живет в Хурзуке»; *Москвада окъуйду* – «Он учится в Москве»; *Агъачда ишлейди* – «Он работает в лесу».

10. Исходный падеж косвенного объекта:

Безгекден ауруйду – «Он болеет лихорадкой»; *Кёпюрден ётдю* – «Он перешел через мост»; *Атдан тюшдю* – «Он слез с лошади»; *Сюекден къарылды* – «Он подавился костью».

11. Исходный падеж обстоятельства места:

Ленинграддан озгъан эдиле – «Они проехали через Ленинград»; *Таудан энгендиле* – «Они спустились с гор».

12. Исходный падеж обстоятельства причины:

Борандан баралмадыкъ – «Не проехать из-за бурана»; *Къардан джюрюялмадыкъ* – «Из-за снега мы не могли ходить»; *Ишлегенден бошамайды* – «Из-за занятости он не смог»; *Чабхандан арыды* – «Он устал от бега»; *Ауругъандан къобмайды* – «Он не встает из-за болезни».

13. Родительный падеж обстоятельства места.

В беспослеложном приглагольном управлении родительный падеж почти не встречается. Есть один-единственный случай, когда родительный падеж оказывается беспослеложным и приглагольным и когда он выступает в синонимическом ряду для выражения обстоятельства места перемещения: *Джолну кетди* – *Джолтун кетди* – *Джол бла кетди* – «Он пошел по дороге».

Первое предложение продуктивно в живой разговорной речи; второе – архаичное; третье – также является живым, при этом вместо глагола возможно употребление отглагольного имени: *джол бла кетиу*.

Агъачны кетди – «Он ушел по лесу»; *Кёпюрню барады* – «Он идет по мосту»; *Кёкню учду* – «Он полетел по небу»; *Сууну кетди* – «Он ушел по воде» (т. е. на пароходе).

Из приведенных примеров видно, что обстоятельства места в карачаево-балкарском языке имеют четыре оттенка значения: места нахождения, места направления, места начала действия и места перемещения. Первый оттенок выражается формой местного падежа, второй – формой дательного падежа, третий – формой исходного падежа и четвертый – формой родительного падежа имени, местоимения или родительного падежа с послелогом *бла*; в первом случае ставится вопрос *къайда?* – «где?», во втором – *къайры?* – «куда?», в третьем – *къайдан?* – «откуда?» и в четвертом – *къалайтын?* – «где? как?».

14. Родительный сравнения, уподобления:

Бёрюча улуду – «Выл волком»; *Сабийча джылады* – «Заплакал, как ребенок»; *Бууча кзычырды* – «Закричал, как олень».

Эта форма в карачаево-балкарской грамматике падежной не считается, но также не считается родительным падежом с послелогом, так как аффикс *-ча* – показатель приглагольного управления – употребляется слитно с именем. Мы полагаем, что здесь представлен уподобительный падеж. Если имя с аффиксом *-ча* заменить местоимением, то последнее приобретает аффикс родительного падежа: *Студентлеча джырлайдыла* – «Они поют, как студенты» – *Бизнича джырлайдыла* – «Они поют, как мы» – *Сизнича джырлайдыла* – «Они поют, как вы».

Употребление имени существительного с аффиксом *-ча* для выражения значения уподобления привело к тому, что имя существительное утратило окончание родительного падежа. Фактически возник новый падеж. Однако его до сих пор не считают падежом, так как аффикс *-ча* присоединяется и к другим падежным формам и при этом не подчиняется закону гармонии гласных: *таудача* – «как в горах», *таугъача* – «как в горы».

Значение уподобления в карачаево-балкарском языке выражается при помощи и другого аффикса, присоединяющегося к основе имени в родительном падеже (с опущенным окончанием), *-лей* (*-лейине*), *-лай* (*-лайына*): *Бёрулей улуду* – «Выл волком»; *Джангурлай джауду* – «Выпал дождем»; *Тюелей джорюйдю* – «Ходит, как верблюд»; *Кёушлай учады* – «Летает, как орел»; *Булбуллай джырлайды* – «Поет соловьем».

Эта форма употребляется для выражения и еще одного оттенка – «сдавать, продавать и т. д. что-либо в виде чего-либо»: *Сютлей бере-*

биз – «Мы сдали в виде молока»; *Мюрзеулей ташыдыкь* – «Мы перевезли в виде зерна»; *Этлей келтирдик* – «Мы привезли в виде мяса».

Приглагольное послеложное управление

Послеложными приглагольными бывают только три падежа: родительный, дательный и исходный.

1. Родительный падеж косвенного объекта (с послелогом *бла*):

Бычакъ бла джондум – «Я настругал ножом»; *Чалквы бла чалдыкь* – «Мы косили косой»; *Кёзюм бла кёрдюм* – «Я видел своими глазами»; *Бойнум бла ташыдым* – «Я таскал на своей шее».

2. Родительный падеж совместности (с послелогом *бла*):

Атам бла келдим – «Я приехал вместе с отцом»; *Хасан бла оквудум* – «Я учился вместе с Хасаном»; *Бригада бла ишледик* – «Мы работали с бригадой».

3. Родительный падеж способа передвижения (с послелогом *бла*):

Поезд бла келдик – «Мы приехали поездом»; *Самолёт бла учдукь* – «Мы летели на самолете»; *Кеме бла джюздюк* – «Мы плыли на пароходе».

Эти значения параллельно могут выражаться и формой местного падежа (возможно, под влиянием русского языка):

Поезде келдик; *Самолетда учдукь*; *Кемеде джюздюк*.

4. Родительный падеж обстоятельства времени (с послелогом *бла*):

Танг бла джетдик – «Мы доехали на заре»; *Кече бла келдик* – «Мы ехали ночью»; *Ингир бла келдик* – «Мы приехали с наступлением вечера».

5. Родительный падеж причины – следствия (с послелогом *ючюн*):

Хамид ючюн сёлешидим – «Я говорил за Хамида»; *Мусса ючюн төледик* – «Мы уплатили за Муссу».

6. Родительный падеж сравнения (с послелогом *чакълы*):

Атасы чакълы ёсдю – «Он вырос с отца [ростом]»; *Улуула чакълы ашады* – «Он ел, как большие»; *Чалквычы чакълы чалды* – «Он накопил [сена], как косарь»; *Анасы чакълы оквуду* – «Она училась столько, сколько мать»; *Джюз сом чакълы берди* – «Он дал около ста рублей».

7. Родительный падеж сравнения (с послелогом *тенгли*):

Толкунла кеме тенгли кётюрюледиле – «Волны поднимаются [высотой] с пароход»; *Анасы тенгли ёсенди* – «Она выросла ростом с мать»; *Джыкгыр тенгли бир челек* – «Ведро величиной с кадушку».

8. Родительный падеж сравнения (с послелогом *кибик*):

Аю кибик чабды – «Побежал, как медведь»; *Къуш кибик учду* – «Полетел, как орел»; *Чабакъ кибик джюзеди* – «Плавает, как рыба».

Кибик в таких сочетаниях выражает оттенок сравнительно-уничижительный, который трудно передать средствами русского языка. Чисто сравнительный оттенок передается при помощи аффикса *-ча*.

9. Родительный падеж уничижения (с послелогом *кибик*):

Ат кибикни табмадыла – «Они не нашли лошаденки»; *Джаши кибикни окзургъа джиберебиз* – «Сынка на учебу посылаем»; *Къатын кибикге чепгенлик алама* – «Женке на платье покупаю».

10. Родительный падеж неоправданной надежды или недостаточного условия (с послелогом *кылы*):

Къаудан кылы кълмасын – «Нельзя надеяться на подножный корм»; *Ариулугъу кылы кълмасын* – «Пусть не надеется на красоту».

11. Родительный падеж с послелогом *ичи*¹.

а) *ичи* склоняется во всех падежах:

Юйню ичи ариуланганды – «Комнаты внутри убраны»; *Юйню ичин джарашдырдыкъ* – «Комнаты внутри приведены в порядок»; *Юйню ичине кълрадыкъ* – «Мы посмотрели внутрь комнаты»; *Юйню ичинде джатдыкъ* – «Мы спали внутри комнаты»; *Юйню ичинден чыкъдыкъ* – «Мы вышли из комнаты»; *Юйню ичини ариулугъун джаратдыкъ* – «Убранство внутри комнаты мы похвалили».

б) *ичи* может употребляться и с собственно послелогом *бла, ючюн, кылы* и т. д.:

Юйню ичи бла кюрешдик – «Мы трудились внутри комнаты»; *Юйню ичи ючюн кюрешдик* – «Старались из-за комнаты»; *Юйню ичи кылы кълалыб кетмейик* – «Нам нельзя остаться из-за комнаты».

Родительный падеж с этим послелогом может употребляться и без окончания: *юй ичинде турады* – «находиться внутри дома».

12. Родительный падеж с послелогом *тышы*.

Как и *ичи*, *тышы* может склоняться и употребляться с собственно послелогом:

Юйню тышы сюртюлгенди – «Дом побелили снаружи» – *Юйню тышын сюртгенбиз*; *Юйню тышына кълрадыкъ* – «Мы осмотрели дом снаружи»; *Юйню тышында джатдыкъ* – «Мы спали вне дома»; *Юйню тышындан урады* – «Дует снаружи дома»; *Юйню тышы бла кюрешдим* – «Я занимался снаружи дома»; *Юйню тышы ючюн сагъышландым* – «Я задумался о том, что снаружи дома».

13. Родительный падеж с послелогом *аллы*.

¹ *Ичи, тышы, аллы, юсю, арты, тегереги, къаты, ортасы (арасы), джаны* могут выступать и как вспомогательные имена, и как собственно послелоги. В данном разделе мы рассматриваем их только как послелоги.

Родительный падеж с послелогом *аллы*, как и с другими послелогом, бывает двух типов: *юй аллы* и *юйню аллы*. Послелог *аллы* может склоняться, оформляя почти все члены предложения:

Юйню аллы ариуду – «Перед домом чисто» – *Юй аллы ариуду*; *Юйню аллын сибирдиле* – «Перед домом подмели» – *Юй аллын сибирдиле*; *Юйню аллында ойнайдыла* – «Они играют перед домом» – *Юй аллында ойнайдыла*; *Юйню аллындан кетдиле* – «Они ушли от дома» – *Юй аллындан кетдиле*.

Сочетания с этим послелогом встречаются и с послелогом *бла* в разных падежах:

Юй аллы бла озуб кетди – «Прошел перед домом»; *Юй аллы бла кю-решдим* – «Занимался чисткой двора».

14. Родительный падеж с послелогом *юсю*.

Османны юсюнден сёлешди – «Он говорил об Османе»; *Ауушланы юсюнден сордула* – «Они расспрашивали о перевалах»; *Джашауну юсюнден кёб хапар айтды* – «Он рассказал о жизни»; *Сайлаулары юсюнден сёлешдик* – «Мы говорили о выборах».

Родительный падеж с послелогом *юсю* может сопровождаться и послелогом *бла*:

Бичен джыйыуну юсю бла келгенди – «Он приехал по вопросу об уборке сена».

15. Родительный падеж с послелогом *арты*.

Сочетание с послелогом *арты*, как *юсю*, *ичи*, может употребляться в двух разновидностях – *юй арты* и *юйню арты*:

Тау артында джашайды – «Он живет за перевалом» – *Тауну артында джашайды*; *Тау артыны хауасы джылыды* – «Климат за перевалом теплый» – *Тауну артыны хауасы джылыды*; *Тау артын кьар басханды* – «За перевалом выпал снег» – *Тауну артын кьар басханды*; *Тау артына кетдиле* – «Они ушли за перевал» – *Тауну артына кетдиле*; *Тау артындан келгенди* – «Он приехал из-за перевала» – *Тауну артындан келгенди*; *Юйню артындан чыкьды* – «Было слышно из-за дома» – *Юй артындан чыкьды*.

Сочетания родительного падежа с послелогом *арты* могут встречаться и с послелогом *бла*:

Юй арты бла айланыб келдим – «Я пришел из-за дома».

16. Родительный с послелогом *тёгеречи*.

Родительный падеж с послелогом *тёгеречи* – «вокруг» употребляется в двух разновидностях – *юй тёгеречи* и *юйню тёгеречи*:

Юй тёгеречи тюздю – «Вокруг дома равнина» – *Юйню тёгеречи тюздю*; *Юй тёгерекде айланады* – «Он ходит вокруг дома»; *Юй тёге-*

рекден кетди – «Он ушел из окрестностей дома»; *Тау төгереке джашайбыз* – «Мы живем в окружении гор»; *Юйню төгерегине кзарадык* – «Мы осматривали окрестности дома».

17. Родительный с послелогом *кзаты*.

Сочетание родительного падежа с *кзаты* может встречаться в различных падежах. Имя существительное с этим послелогом может употребляться для выражения почти всех членов предложения:

Османны кзаты джылыды – «Вблизи Османа теплее»; *Османны кзатын ариу сибирдиле* – «Возле Османа подмели»; *Османны кзаты бла оз* – «Проходи мимо Османа»; *Османны кзатына олтур* – «Садись возле Османа»; *Османны кзатында солудук* – «Мы отдохнули возле Османа»; *Османны кзатындан кетдик* – «Мы ушли от того места, где сидел Осман».

18. Родительный падеж с послелогом *ортасы (арасы)*.

Сочетание родительного падежа и с этим послелогом может встречаться с различными падежами:

Халкэла арасы игиди – «Международное положение хорошее»; *Миллетле арасында ишлейди* – «Он работает в области международных отношений»; *Юйлени арасына терекле салдык* – «Мы посадили деревья между домами»; *Тенглерини арасында иги кёрюнеди* – «Среди друзей он кажется хорошим».

19. Родительный падеж с послелогом *джаны*.

Сочетание родительного падежа с послелогом *джаны* может встречаться в различных падежах. В зависимости от этого сочетания могут выражать различные члены предложения:

Юйню джаны салкынды – «Около дома прохладно»; *Хасанны джанын тутдула* – «Они встали на сторону Хасана»; *Хасанны джанына кёчдюле* – «Они перешли на сторону Хасана»; *Хасанны джанында адам кёбдю* – «На стороне Хасана народа много»; *Хасанны джаныдан къайры кетерикдиле?* – «Куда они уйдут от Хасана?».

20. Дательный падеж предела с послелогом *дери*.

Дательный падеж с послелогом *дери* – «до» (может встречаться в форме *дери, деричин, деричиннге*) употребляется для выражения предела во времени или пространстве:

Тангнга дери джукладык – «Мы спали до утра»; *Къышха дери ишледик* – «Мы работали до зимы»; *Тобукъгъа дери джауганды* – «Выпал снег по колено»; *Москвагъа дери бирге бардык* – «До Москвы мы ехали вместе»; *Бюгюннге дери сени танымагъанма* – «До нынешнего дня я тебя не знал»; *Былайдан былайгъа дери окъудум* – «От этих пор до этих пор я читал».

21. Исходный падеж предела с послелогом *бери*.

Исходный падеж с послелогом *бери* – «досюда» (может встречаться в формах *беричин, деричиннге, деричин*) употребляется для выражения предела во времени и пространстве. Отличается от дательного с послелогом *дери* только направлением движения во времени или пространстве: от говорящего – *дери*, к говорящему – *бери*. С *дери* употребляется форма дательного падежа, обозначающего место направления действия, с *бери* употребляется форма исходного падежа, обозначающего место начала действия:

Ингирден бери сакзлайма – «Я жду с вечера»; *Былырдан бери кёрмегенме* – «Не видел я с прошлого года»; *Тюнenedен бери джауды* – «Идет [снег] со вчерашнего дня»; *Туугъандан бери окзуйду* – «Он учится с рождения»; *Москвадан бери бирге келгенбиз* – «От Москвы мы ехали вместе».

Послелог *бери* в некоторых случаях встречается с причастием прошедшего времени в форме с аффиксом *-лы, -ли, -лу, -лю*:

Туугъанлы бери кёрмегенме – «Не видел я от рождения» – *Туугъандан бери кёрмегенме*; *Сени кёргенли бери ангыладым* – «Я понял с момента встречи с тобой» – *Сени кёргенден бери ангыладым*.

Форма исходного падежа в этих значениях встречается иногда не с послелогом *бери*, а с местоимением *былайгъа* – «досюда»:

Кёпюрден бери километр барды – «С моста досюда [расстояние в] километр» – *Кёпюрден былайгъа дери километр барды*.

ИЗАФЕТ

При определении изафета основное внимание тюркологи обращают на его определительный характер. Так рассматривают изафет Н. К. Дмитриев, А. Н. Кононов, С. С. Майзель, Н. А. Баскаков¹. Лишь А. П. Поцелуевский допускает в определении изафета термин «дополнение»². Е. И. Убрятова высказывает наиболее правильное, на наш взгляд, мнение, что общий характер изафета должен определяться в зависимости от того, какие компоненты входят в сочетание изафета, в каких конкретных речевых условиях употреблен изафет³.

¹ Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М.; Л., 1940. С. 176; Кононов А. Н. Указ. соч. С. 408; Майзель С. С. Изафет в турецком языке. М.; Л., 1957. С. 10.

² Поцелуевский А. П. Основы синтаксиса туркменского литературного языка. Ашхабад, 1943. С. 24.

³ Убрятова Е. И. Указ. соч. С. 37.

Изафет в речи может быть и как дополнение, и как определительное сочетание, и как группа подлежащего и сказуемого. Так, во всяком случае, обстоит дело в карачаево-балкарском языке.

Изафетная группа, как и другие типы словосочетаний, может выражать в карачаево-балкарском языке подлежащее в трех разновидностях:

атамы юю Нарсанадады – «дом моего отца в Кисловодске»;

ата ююм Нарсанадады – «мой отцовский дом в Кисловодске»;

ата юй татлы кёрюнеди – «отчий дом кажется сладким».

Изафетная группа, как и другие типы словосочетаний, может в карачаево-балкарском языке выражать и сказуемое, также в трех разновидностях:

Хар баланы кесине тартхан атаны ююдю – «То, что тянет к себе каждого ребенка, – это дом отца»;

Хар балагъа ариу кёрюннген ата юйдю – «То, что кажется красивым каждому ребенку, – это отцовский дом»;

Мени тансыгъымы къандырлыкъ ата ююмдю – «То, что может утлить мою тоску, – это мой отчий дом».

Изафетная группа в карачаево-балкарском языке может выражать и дополнение:

Джашы фронтдан къайытыб келе атасыны ююн кёрдю – «Возвращаясь с фронта, сын увидел отца дома»;

Джашы фронтдан къайытыб келе ата ююн кёрдю – «Возвращаясь с фронта, сын увидел отцовский дом».

Изафетная группа может выражать обстоятельство места:

Къыз эрге атасыны ююнден чыгъады – «Девушка замуж выходит из дома отца»;

Къыз эрге ата ююнден чыгъады – «Девушка замуж из отчего дома выходит».

Къыз эрге ата юйден чыгъады – «Девушка замуж выходит из отчего дома».

В этом отношении изафетная группа ведет себя подобно другим словосочетаниям.

Что касается самих компонентов изафета, то они могут быть и определениями, и дополнениями, и обстоятельствами. Это зависит от ряда причин: от определенности или неопределенности значения, выражаемого зависимым компонентом изафета; от того, может ли зависимый компонент встречаться в оформленном родительном падеже или не может; от того, относятся оба компонента изафета или один из них к категории «разумности» или к категории «неразумности»; от

того, чем выражен второй компонент – вспомогательным или самостоятельным именем, причастием, местоимением, именем существительным, числительным; чем характеризуются отношения компонентов изафета друг к другу; от того, какой член предложения выражен всей изафетной группой в предложении и др.

В следующих группах слов, являющихся сочетанием двух имен, первые компоненты нельзя заменить формой определенного родительного падежа:

агъач аякъ – «деревянная чашка», *кёрпе тон* – «кожаная шуба», *таш кёпюр* – «каменный мост», *темир джол* – «железная дорога», *кърч бычакъ* – «стальной нож», *таш буруу* – «каменный забор», *кърпыч юй* – «кирпичный дом», *эмен терек* – «дубовое дерево», *алма терек* – «яблоневое дерево», *нарат терек* – «сосновое дерево», *къаыйн агъач* – «березовый лес», *штаб табха* – «книжная полка» и др. Первые компоненты таких сочетаний перед другим именем становятся относительными прилагательными, как таковые, они выражают определение.

В следующих группах слов, являющихся сочетанием двух имен, первые компоненты можно заменить формой определенного родительного падежа, но без падежного окончания они перед другим именем становятся относительными прилагательными:

юй баш – «домовый верх», *кюн таякъ* – «солнечный луч», *суу таууш* – «речной шум», *къоян ыз* – «заячий след», *стол аякъ* – «столовая ножка», *школ юй* – «школьное здание», *колхоз мал* – «колхозный скот», *бёрю улугъан* – «волчий вой», *къулакъ юзюлген* – «снежный обвал» (букв. «балочный обвал»).

Если заменить данные относительные прилагательные формами определенного родительного падежа, то в зависимости от условий употребления в предложении они могут оказаться дополнениями и определениями:

юйню башы – «крыша дома», *кюнню таягъы* – «луч солнца», *сууну тауушу* – «шум реки», *къоянны ызы* – «след зайца», *столну аягъы* – «ножка стола», *школну юйю* – «здание школы», *колхозну малы* – «скот колхоза», *бёрюню улугъаны* – «вой волка»; *къулакъны юзюлгени* – «обвал балки», *терекни бутагъы* – «ветка дерева», *къарны юзюлгени* – «обвал снега».

Первые, зависимые, компоненты следующих изафетных групп всегда встречаются в форме определенного родительного падежа:

Ахматны аты – «конь Ахмата», *Хасанны къонагъы* – «гость Хасана», *атамы къарнашы* – «отца моего брат», *эгечими пальтосу* – «се-

стры моей пальто», *атны хамыты* – «лошади хомут», *мени китабым* – «моя книга», *сени атанг* – «твой отец», *аны анасы* – «его (ее) мать» и др.

Вне предложения трудно судить о том, какой член предложения выражен зависимыми компонентами этих сочетаний – определение или дополнение, если, конечно, не исходить из переводов на русский язык. В карачаево-балкарском языке их определительный или дополнительный характер уточняется только в предложении. Аналогичные факты туркменского языка, очевидно, привели профессора А. П. Поцелуевского к толкованию зависимого компонента *изафета* как дополнения.

В связи с таким характером *изафета*, как и других словосочетаний, нужно, на наш взгляд, заниматься изучением не того, каким членом является зависимый компонент *изафета* – определением или дополнением, а того, в чем заключается внутренняя сочетаемость компонентов *изафета* и как она выражается внешне, грамматически. *Изафет* – особый тип словосочетания, свойственный тюркским языкам, и, как словосочетание, он выявляет свою синтаксическую функцию только в предложении. Он может быть, как мы видели выше, подлежащим, сказуемым, дополнением, определением, обстоятельством (места, образа действия и т. д.). В зависимости от того, каким членом предложения является *изафет*, ослабляют или усиливают синтаксические функции и члены *изафета*.

Вопросами внутренней, смысловой сочетаемости компонентов *изафета*, к сожалению, в тюркологии почти не занимаются, если не считать замечания Н. А. Баскакова, что к *изафету* «относятся сочетания слов, в которых определение – понятие частное, конкретное, единичное – уточняет и конкретизирует определяемое понятие общее и абстрактное»¹.

Аналогичная внутренняя сочетаемость в словосочетаниях выражается во всех языках, но в одних из них она имеет одно грамматическое оформление, в других – другое. В тюркских языках такая смысловая, внутренняя сочетаемость оформляется *изафетом*, в русском языке она оформляется только формой родительного падежа, но там и тут эти словосочетания употребляются как части предложения.

Конкретные вопросы *изафета* тюркологами рассматриваются после рассуждений о природе *изафета* в том или ином тюркском языке. В этом отношении *изафет* почти во всех работах представлен в наиболее полном виде.

¹ Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Т. 3: Синтаксис. М., 1961. С. 51.

Подчинительное словосочетание, характеризующееся взаимным подчинением компонентов и употребляемое для выражения единства частного и общего, мы будем называть *изафетом*.

«Приступая к описанию такого словосочетания в турецком языке, С. С. Майзель делит *изафет* на три разновидности: 1) *изафет* оформленными двумя компонентами; 2) *изафет* с одним оформленным и другим неформленным компонентами; 3) *изафет* с обоими неформленными компонентами¹.

Эти три разновидности *изафета* лежат в основе исследований *изафета* и в других тюркских языках.

Е. И. Убрятова говорит о двух его разновидностях в якутском языке. Так как в якутском языке нет родительного падежа, нет и первой разновидности *изафета*².

Можно говорить о трех разновидностях *изафета* в карачаево-балкарском языке. Однако две из них совпадают с разновидностями С. С. Майзеля, а одна не совпадает. Третья разновидность *изафета* в карачаево-балкарском языке характеризуется оформленностью первого компонента и неформленностью второго.

В карачаево-балкарском языке, как и в якутском, зависимый член *изафета* может быть выражен именем существительным, личными местоимениями, числительными, прилагательными, причастиями: *бизни эгечибиз* – «наша сестра», *сизни келинигиз* – «ваша сноха», *аланы бирлери* – «один из них».

Все аналогичные словосочетания в карачаево-балкарском языке характеризуются взаимным подчинением компонентов. Первый компонент в таких сочетаниях встречается в форме родительного или исходного падежа и управляется, а второй компонент, принимая форму лица и числа первого, согласуется.

Первые, или управляемые, компоненты в данных сочетаниях выражены личными местоимениями 1-го, 2-го и 3-го лица мн. числа в родительном падеже. Это видно по окончаниям: *биз* – «мы» – *бизни* – «наш», *сиз* – «вы» – *сизни* – «ваш», *ала* – «они» – *аланы* – «их».

Вторые, или согласуемые, компоненты данных сочетаний выражены именами существительными с притяжательными аффиксами 1-го, 2-го и 3-го лица мн. числа. Это видно по окончаниям: *эгеч* – «сестра», *эгечибиз* – «наша сестра»; *келин* – «сноха», *келинигиз* – «ваша сноха»; *бир* – «один», *бирлери* – «один из них».

¹ Майзель С. С. Указ. соч. С. 17.

² Убрятова Е. И. Указ. раб. С. 40–42.

Управляемый компонент обычно обозначает лицо или предмет, к которому как-то относится лицо, предмет или признак, обозначаемые вторым, или согласуемым, компонентом.

Управляемый компонент изафета в карачаево-балкарском языке может быть выражен всеми именными частями речи: местоимениями, именами существительными, числительными, прилагательными, причастиями.

1. Изафет с управляемым компонентом, выраженным местоимением. Управляемый компонент изафета в карачаево-балкарском языке может быть выражен почти всеми местоимениями: личными, вопросительными, указательными, неопределенными и др.

Управляемый компонент, выраженный личными местоимениями в ед. и мн. числе родительного падежа, на русский язык переводится притяжательными местоимениями, а в остальных случаях или формами родительного падежа, или описательно.

а) *Изафет с управляемым компонентом, выраженным личным местоимением.*

Мени халкъым – «мой народ», *мени къолум* – «моя рука», *мени анам* – «моя мать», *мени тонум* – «моя шуба».

Управляемые компоненты данных сочетаний выражены личным местоимением 1-го лица ед. числа в родительном падеже.

Сени нёгеринг – «твой друг», *сени кёзюнг* – «твой глаз», *сени китабынг* – «твоя книга», *сени эгечинг* – «твоя сестра».

Управляемый компонент этих сочетаний выражен личным местоимением 2-го лица ед. числа в родительном падеже.

Аны нёгери – «его друг», *аны анасы* – «его мать», *аны сёзю* – «его слово», *аны хапары* – «весть о нем».

Управляемый компонент в этих сочетаниях выражен личным местоимением 3-го лица ед. числа в родительном падеже.

Бизни анабыз – «наша мать», *бизни хапарыбыз* – «весть о нас», *бизни джолубуз* – «наш путь», *бизни элибиз* – «наше село».

Управляемый компонент в данных сочетаниях выражен личным местоимением 1-го лица мн. числа в родительном падеже.

Сизни атагъыз – «ваш отец», *сизни окъугъаныгъыз* – «ваша учеба», *сизни джолугъуз* – «ваш путь», *сизни элигиз* – «ваше село».

Управляемый компонент выражен личным местоимением 2-го лица мн. числа в родительном падеже.

Аланы аналары – «их мать», *аланы хапарлары* – «весть о них», *аланы джоллары* – «их путь», *аланы эллери* – «их село».

В данных словосочетаниях управляемый компонент выражен личным местоимением 3-го лица мн. числа в родительном падеже.

Следует отметить, что форма *аналары*, *джоллары* и т. д. употребляется для выражения двух оттенков множественного числа:

1) значение множественного числа самого предмета (*анала* – «матери», *аналары* – «их матери»); 2) множественное число только управляемого компонента (*ана* – «мать», *аналары* – «их мать»). Должно было бы быть: *аналалары* – «их матери», *аналары* – «их мать», однако по закону гаплогонии в первом случае выпало первое *-ла*: *аналары* – «их мать» или «их матери».

Управляемый компонент может быть выражен личным местоимением и в его косвенно-притяжательной форме в двукратном родительном падеже:

меникини штабы – «книга (того, кто относится) к моим (друзьям)», *бизникини нёгери* – «друг (того, кто относится) к нашим (друзьям)», *сеникини тышы* – «обложка (той книги, которая относится) к твоим (книгам)», *сизникини хапары* – «весть (того, кто относится) к вашим (друзьям)», *аныкыны джери* – «седло (той лошади, которая является его (лошадью)», *аланыкыны джюгени* – «уздечка (той лошади, которая является их (лошадью))».

Управляемый компонент в данных сочетаниях, выраженный личными местоимениями в ед. и мн. числе, имеет форму двукратного родительного падежа с заместительным аффиксом согласуемого компонента: *мен + и + ки + ни*, т. е. *мени* – «моего», *меники* – «моего (друга, товарища, отца и т. д.)».

Аффикс *-ки* здесь является заместительным элементом согласуемого компонента. Управляемый компонент может быть выражен и косвенно-притяжательной формой местоимения в местном-родительном падеже:

мендегини тышы – «обложка той, что у меня», *биздегини кьарнашы* – «брат того, кто у нас», *сендегини хапары* – «весть о том, что у тебя», *сиздегини китабы* – «книга того, что у вас», *андагыны аты* – «конь того, что у него или там», *аладагыны бети* – «цвет того, что у них».

Управляемый компонент может быть употреблен и во множественном числе:

мендегилени тышлары – «обложки тех, что у меня», *биздегилени тышлары* – «обложки тех, что у нас», *сендегилени тышлары* – «обложки тех, что у тебя», *сиздегилени тышлары* – «обложки тех, что у вас», *андагыланы тышлары* – «обложки тех, что у него», *аладыгыланы тышлары* – «обложки тех, что у них».

Аффикс *-даггы, -деги* в сочетаниях *мендеги, сендеги, андаггы, мындаггы* состоит из аффикса местного падежа и элемента *-ггы, -ги*, который встречается в относительных прилагательных: *кышхы* – «зимний», *джазггы* – «весенний», *юйгю* – «домашний», *джайггы* – «летний», *кюндюзгю* – «дневной» и т. д. В этих словах данный аффикс употреблен для образования прилагательного с пространственным значением.

Управляемый компонент может быть выражен личным местоимением единственного или множественного числа с аффиксом сравнения *-ча* в родительном падеже:

меничаны сёзю – «слово такого, как я», *меничаланы джашаулары* – «жизнь таких, как я», *бизничаланы ишлегенлери* – «работа таких, как мы», *сеничаны айтханы* – «мысли такого, как ты», *сеничаланы атлары* – «имена таких, как ты», *сизничаны хапары* – «весть о таком, как вы», *сизничаланы хапарлары* – «весть о таких, как вы», *анычаны джырлагганы* – «пение такого, как он», *алачаланы джырлагганлары* – «пение таких, как они».

Согласуемый компонент в таких сочетаниях чаще выражается причастиями и употребляется с притяжательными аффиксами 3-го лица ед. или мн. числа.

б) *Изафет с управляемым компонентом, выраженным вопросительными местоимениями.*

Управляемый компонент изафета может быть выражен и вопросительными местоимениями в ед. или мн. числе, а также в косвенно-притяжательной форме:

кимни неси? – «у кого что?», *кимни атасы?* – «у кого отец?», *кимни анасы?* – «у кого мать?», *кимни кёлу?* – «у кого рука?», *кимни джолу?* – «у кого дорога?»;

нени тауушу? – «звук чего?», *нени аты?* – «название чего?», *нени ызы?* – «след чего (кого)?», *нени ийиси?* – «запах чего?», *нени бети?* – «цвет чего?»;

кимлени атлары? – «чьи имена?», *кимчаланы хапарлары?* – «вести как чьи?», *кимдегини аты?* – «лошадь у кого (гостящего)?», *кимникини тышы?* – «обложка чьей (книги)?».

Управляемый компонент изафета выражается и указательно-вопросительными местоимениями:

кэлайыны аггачы? – «лес каких мест?», *кэлайыны джайлыггы* – «пастбища каких мест?», *кэлайыны малы?* – «скот каких мест?», *кэлайыны суу?* – «вода каких мест?».

Управляемые компоненты таких изафетов в карачаево-балкарском языке являются рудиментами других изафетов, от которых со-

хранились согласуемые компоненты в форме родительного падежа для нового сочетания:

былайыны кэлайы? – «этих мест какое (именно)?», *алайыны кэлайы?* – «тех мест какое (именно)?»;

былайыны кэлайыны аггачы? – «этих мест какие леса?», *алайыны кэлайыны джери?* – «тех мест какие земли?», *кэлайыны баггасы?* – «каких (чего) цена?».

в) *Изафет с управляемым компонентом, выраженным указательным местоимением.*

Управляемый компонент изафета выражается указательными местоимениями в родительном падеже:

алайыны хансы – «трава тех мест», *алайыны суу* – «вода тех мест», *алайыны малы* – «скот тех мест», *алайыны адамы* – «люди тех мест», *алайыны тауу* – «горы тех мест».

Управляемый компонент в таких сочетаниях встречается всегда с притяжательным аффиксом, являющимся рудиментом прежнего изафета, в котором данный компонент был согласуемым (см. выше):

былайыны берекети – «обилие этих мест», *былайыны адети* – «обычай этих мест», *былайыны тауу* – «горы этих мест», *былайыны суу* – «вода этих мест», *былайыны адамы* – «люди этих мест».

Различие между изафетными конструкциями с управляемым компонентом *алайыны* и *былайыны* заключается только в оттенках значения: *алайыны* указывает на более дальние места, а *былайыны* – на более близкие:

Былайындан алайыны хансы игиди – «Трава тех мест лучше, чем этих [мест]»; *Алайындан былайыны тауу мийикди* – «Горы этих мест выше, чем тех [мест]».

Восстанавливаемые изафеты могут иметь управляемые компоненты, выраженные, как видно из примеров, указательными местоимениями в исходном падеже.

Данные управляемые компоненты могут употребляться и в косвенно-притяжательной форме:

Алайдаггыны аты былайдаггыны атындан ариуду – «Конь того [человека] лучше коня этого»; *Былайдаггыны джери алайдаггыны джеринден ханслыды* – «Земля пастбищ этих мест травянистее тех мест».

Управляемый компонент изафета может быть выражен еще указательным местоимением, употребляемым для обозначения цвета или качества, которое нельзя выразить прилагательными:

аллайны татыуу – «вкус такого», *аллайны ауурлуггу* – «тяжесть такого», *аллайны аггачы* – «качество такого», *аллайны бети* – «цвет такого», *аллайны хапары* – «слава такого»;

быллайны татыуу – «вкус этакого», *быллайны бети* – «цвет этакого», *быллайны кзалынлыгы* – «толщина этакого», *быллайны узунлугу* – «длина этакого» и т. д.

Обе управляемые формы могут встречаться в одной фразе, но одна из них будет в родительном, другая в исходном падеже:

Аллайны татыуу быллайныкзындан игиди – «Вкус такого лучше этакого»; *Аллайныкзындан быллайны татыуу игиди* – «Вкус этакого лучше такого».

г) *Изафет с управляемым компонентом, выраженным неопределённым местоимением.*

Кимни эсе да аты кзачыб келди – «Чей-то конь прискакал»; *Нени эсе да тауушу чыкды* – «Чей-то голос раздался»; *Кзайсыны эсе да атасы келгенди* – «Отец какого-то приехал»; *Кзаллайны эсе да агзачы игиди* – «Качество какого-то лучше».

2. Изафет с управляемым компонентом, выраженным именем числительным. Управляемым компонентом изафета в карачаево-балкарском языке может быть и числительное. Причем управляемый компонент обозначает общее количество чего-то, часть которого обозначается согласуемым компонентом. В этом случае управляемый компонент может употребляться в родительном и исходном падежах: *ючден бири* – «из трех один» – *ючню бири*. По смыслу эти примеры ничем друг от друга не отличаются, в грамматическом же отношении в первом случае управляемый компонент употреблен в исходном падеже, во втором – в родительном падеже. В том и в другом случае второй компонент имеет аффикс принадлежности 3-го лица ед. числа.

Это же значение может быть выражено собирательным числительным в родительном или исходном падеже:

ючеуленни бири – «из троих один» – *ючеуленден бири*; *оноуланни джетиси* – «семеро из десяти» – *оноуландан джетиси*.

Управляемый компонент изафета, выраженный именем числительным – количественным или собирательным, обычно обозначает группу, из числа которой выделяется то количество, которое обозначается согласуемым компонентом. Изафет с управляемым компонентом, выраженным числительным, употребляется в дробях.

3. Изафет с управляемым компонентом, выраженным именем существительным. Управляемый компонент изафета в карачаево-балкарском языке может выражаться всеми именами существительными с притяжательными аффиксами и без них в родительном и исходном падежах. Принадлежность, часть целого, признак дей-

ствующего лица, отношение, кровное родство, социальная связь и др. – вот те значения, которые обозначаются изафетом с управляемым компонентом, выраженным именем существительным.

1) *Принадлежность:*

атамы пальтосу – «пальто отца моего», *атангы пальтосу* – «пальто отца твоего», *атасыны пальтосу* – «пальто его отца», *атабызны пальтосу* – «пальто нашего отца», *атагъызны пальтосу* – «пальто вашего отца», *аталарыны пальтосу* – «пальто их отца».

Управляемый компонент может быть представлен в форме без притяжательного аффикса в родительном падеже: *студентни штабы* – «книга студента», *колхозну малы* – «скот колхоза», *Айшатны джаулугу* – «платок Айшат», *Хасанны тону* – «шуба Хасана».

Значение принадлежности всегда выражается при помощи имени существительного в родительном падеже. Исходный падеж для выражения значения принадлежности не употребляется.

2) *Признак действующего лица:*

директорну буйругу – «приказ директора», *Хасанны тилеги* – «просьба Хасана».

В этих примерах управляемый компонент выражается именами существительными без притяжательного аффикса в родительном падеже. Второй компонент согласуется в 3-м лице.

Значение признака действующего лица может быть выражено и при управляемом компоненте, выраженном именем существительным с притяжательными аффиксами в родительном падеже:

атамы айтханы – «то, что сказал мой отец», *анамы тикгени* – «то, что моя мать сшила», *къарнашынгы джырлагъаны* – «то, что пел твой брат».

3) *Признак родства.*

Управляемый компонент употребляется для обозначения того лица, к которому имеет родственное отношение другое лицо, обозначенное согласуемым компонентом:

атамы къарнашы – «брат отца моего», *анангы эгечи* – «сестра твоей матери», *анабызны анасы* – «мать нашей матери», *атагъызны атасы* – «отец вашего отца», *анасыны анасы* – «его матери мать», *атасыны атасы* – «его отца отец».

Окончания родительного падежа, как видно из примеров, у имен существительных с притяжательными аффиксами 1-го и 2-го лица ед. числа представляют собой гласные звуки: *-ы, -и, -у, -ю*.

4) *Признак отношения:*

советни председатели – «председатель совета», *школну директору* – «директор школы», *мешнаны шофёру* – «шофер машины», *джыйынны тамадасы* – «старший группы».

Управляемый компонент, выраженный именем существительным, может употребляться и с притяжательными аффиксами единственного или множественного числа: *Советибизни секретары* – «секретарь нашего совета», *школугузуну директору* – «директор вашей школы».

Притяжательный аффикс обычно указывает на то, что такой управляемый компонент является согласуемым компонентом по отношению к подразумеваемому управляемому компоненту, выраженному местоимениями единственного или множественного числа (1-го или 2-го лица) или именем существительным: *бизни школубуну директору* – «нашей школы директор», *сизни Советигизни председатели* – «вашего совета председатель».

5) Признак социальной связи.

Управляемый компонент в этом случае обозначает лицо, о котором идет речь:

Хасанны келини – «сноха Хасана», *Айшатны кюею* – «зять Айшат», *Муссаны кзатыны* – «жена Муссы», *Зулийни эри* – «муж Зулий».

Управляемые компоненты могут употребляться и с притяжательными аффиксами:

эгечинги кзайыны – «деверь твоей сестры», *тенгими кзатыны* – «жена друга моего», *эгечигизни эра* – «муж вашей сестры», *кзызыгъызны тенги* – «подруга вашей дочери».

При таких управляемых компонентах могут быть, как мы видели выше, другие управляемые компоненты, выраженные главным образом местоимениями:

сени эгечинги кзайыны – «деверь твоей сестры», *мени тенгими кзатыны* – «жена моего друга», *сизни эгечигизни эри* – «муж вашей сестры».

6) Признак части целого.

Признак части целого выражается при помощи такого управляемого компонента, который без ущерба для значения может быть выражен именем существительным в родительном и исходном падежах:

тереклени узуну – «из деревьев самые высокие» – *терекледен узуну*.

Такой синтаксический ряд может быть только во множественном числе. Можно пользоваться формой и единственного числа, но в этом случае управляемый компонент – имя существительное должно

быть употреблено в собирательном значении, т. е. в значении множественного числа:

терекни узуну – «из того, что называется деревом, самое высокое» – *терекден узуну*; *адамны акъыллысы* – «самые умные из того, что называется человек» – *адамдан акъыллысы*; *адамланы акъыллысы* – «из людей самые умные» – *адамладан акъыллысы*.

Управляемые компоненты в таких сочетаниях выражаются главным образом именами существительными, согласуемые же компоненты – в основном именами прилагательными, порядковыми, количественными и собирательными числительными:

къызланы ючюсю – «три из девушек» – *къызладан ючюсю* или *къызладан ючеулен* – *къызланы ючеуленлери*;

къызланы ариулары – «из девушек красивые» – *къызладан ариулары*;

къызланы ючюнчюлери – «третьи из девушек» – *къызладан ючюнчюлери*.

Как можно судить по переводам, формы исходного или родительного падежа не влияют на значения, которые выражаются этими изафетными группами, т. е. такими, сочетаниями имен существительных с числительными, в которых первые компоненты управляютя, а вторые согласуются в 3-м лице единственного или множественного числа:

джашланы окъурукълары – «те из ребят, которые должны учиться» – *джашладан окъурукълары*;

къызладан окъугъанлары – «те из девушек, которые учатся» – *къызланы окъугъанлары*.

4. Изафетные группы с нарушенным подчинением. В карачаево-балкарском языке встречаются изафетные группы, в которых тип связи нарушен: 1) управляемый компонент употребляется в неопределенном родительном падеже, а согласуемый компонент – без формы согласования; 2) управляемый компонент имеет форму родительного падежа, а согласуемый компонент не согласуется; 3) оба компонента не имеют морфологически выраженного подчинительного отношения.

1) *Изафет с управляемым компонентом, выраженным именем в неопределенном родительном падеже.*

Этот тип изафета встречается в карачаево-балкарском языке в тех случаях, когда согласуемый компонент выражен вспомогательными именами:

от тѣбеси – «куча угля» (зложелание), *кюл тѣбеси* – «куча золы» (зложелание), *юй тѣбю* – «низ дома», «пол», *юй башы* – «верх дома»,

«крыша», *эл тьюбю* – «около села», «окрестности села», *суу тьюбю* – «низ реки», «дно реки», *терек кзаты* – «около дерева».

Управляемый компонент в аналогичных сочетаниях может быть и во множественном числе:

терекле тьюбю – «под деревьями», *юйле башы* – «над домом», *кёкле тьюбю* – «под небом», *кёлле джаггасы* – «побережье озер», *таула башы* – «верховья гор», *Ёксюзле джаны* – «Сторона Сирот» (название местности).

2) *Изафет с управляемым компонентом, выраженным именем в родительном падеже.*

Этот тип изафета употребляется для выражения принадлежности того или иного лица к той или иной фамилии:

Хасанланы Алий – «Хасановых Алий», *Текеланы Осман* – «Текеевых Осман», *Орусланы Хызыр* – «Урусовых Хызыр», *Будайланы Ахмат* – «Будаевых Ахмат», *Ёзденланы Тохтар* – «Узденовых Тохтар».

В таких сочетаниях управляемый компонент всегда употребляется во множественном числе, а согласуемый – без признака согласования.

3) *Изафет с компонентами без морфологического выражения подчинительных отношений.*

В карачаево-балкарском языке встречается такой тип изафета, в котором оба компонента употребляются без морфологического выражения своего подчиненного отношения. Такими сочетаниями, в частности, пользуются для выражения новых понятий:

темир джол – «железная дорога», *кзум шекер* – «песочный сахар», *бал туз* – «медовая соль» (сахар), *бал чибин* – «медовая муха» (пчела), *кзой эт* – «баранье мясо» (баранина), *тууар эт* – «скотское мясо» (говядина), *кзол таш* – «ручной камень» (ядро для толкания).

В таких сочетаниях компонент управления употребляется в качестве относительного прилагательного, примыкающего к определенному слову.

II. ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предложение, как известно, является такой единицей речи и языка, которая служит формой общения людей между собой. В современном языкознании оно по традиции определяется так: «Предложение есть слово или группа слов, грамматически оформленных как единица связной речи и выражающих относительно законченную мысль»¹. Однако такое определение подвергается справедливой критике как непонятное. Такое определение не неправильно, но непонятно, так как здесь одно неизвестное (предложение) определено через другое неизвестное (законченная мысль)².

Не вдаваясь в детали этого определения и его критику, мы хотим остановиться на одном: предложение является объективно существующей в языке единицей со своей особой смысловой, грамматической и функциональной спецификой, которой оно отличается от других единиц языка. Если смысловая и грамматическая специфики предложения характеризуются целым рядом черт, обусловленных целями высказывания и грамматической организацией предложения (повествовательность, вопросительность, восклицательность, побудительность; распространенность, нераспространенность, полнота и неполнота, односоставность и двусоставность и т. д.), то функциональная специфика характеризуется одной чертой, обусловленной предикативностью. В связи с этим, нам кажется, основное внимание специалиста должно быть обращено на выяснение того, что собой представляет предикативность.

Для многих исследователей предикативность – это согласование сказуемого в лице и числе с подлежащим при помощи так называемых предикативных аффиксов. Но это только внешнее, грамматическое оформление предикативности, но не сама предикативность. Если бы согласованность сказуемого с подлежащим, как думают многие из тюркологов и славистов, была бы предикативностью, то огромное количество предложений русского языка со сказуемыми, не выраженными глаголами изъявительного наклонения настояще-

¹ Руднев А. Г. Синтаксис современного русского языка. М., 1963. С. 13.

² Реформатский А. А. Введение в языкознание. М., 1960. С. 271.

го и будущего времени, нельзя было бы считать предложениями, так как в них сказуемые не имеют предикативного аффикса. Очевидно, согласуемость сказуемого с подлежащим является свойством не всех языков, кроме того, она является внешним проявлением каких-то внутренних отношений между подлежащим и сказуемым.

Предложение – это предикативная единица, являющаяся формой объективного существования языка как важнейшего орудия общения людей в обществе.

Язык не имеет другой формы существования, кроме предложения, а предложение не имеет иной функции, кроме служения в качестве единицы общения между людьми в обществе.

Предикативность – это противопоставление признака проявления логического или грамматического субъекта самому субъекту как носителю данного признака. Так как логический или грамматический субъект, выраженный известной формой имени или других субстантивированных частей речи (именительный падеж в русском и тюркских языках), проявляется через большое количество самых разнообразных признаков (сущность, действие, цвет, размеры, состояние и т. д.), то противопоставленными субъекту в предложении оказываются признаки действия, состояния, сущности, цвета, размеров и многие другие.

Противопоставленный субъекту как носителю признак всегда является частным, лексическим выражением при помощи отдельного слова или словосочетания того признака, который выражен самим грамматическим или логическим субъектом грамматически, обще, без конкретности, без выделения среди других признаков, через которые также может проявляться данный субъект.

Противопоставленный субъекту как носителю предикативности признак и сам логический или грамматический субъект всегда выражаются строго определенными формами слов. Субъект в тюркских языках выражается всегда формой именительного падежа единственного и множественного числа, которую, как принято в языкознании, мы называем подлежащим. А противопоставленный признак в карачаево-балкарском языке выражается всеми частями речи, оформленными предикативными аффиксами в зависимости от лица и числа подлежащего.

Предикативность не имеет другой формы проявления, кроме предложения, а предложение не имеет другого вида отношения между основными своими членами, кроме предикативности. Разрыв этой тесной и взаимообусловленной связи лишает словосочетания

или даже слова возможности быть предложением, а предложения – быть предикативным единством. Так, например, *Джангур джауады* – «Дождь идет» характеризуется признаком предикативности, так как составные части его *джангур* и *джауады* относятся друг к другу – как признак к носителю или носитель к признаку. В слове *джангур* признак *джауады* выражен грамматически, как общее, а в слове *джауады* лексически, частно; в слове *джауады* признак *джангур* выражен грамматически, как общее, а в слове *джангур* лексически, частно. Значения этих двух слов относятся друг к другу, как частное к общему, поэтому они составляют предикативное единство, т. е. предложение. Аналогичное единство наблюдается и в непредикативных сочетаниях, но там это единство имеет место не между субъектом и его признаком, а между объектом, являющимся частным выражением грамматического значения, выраженного составной частью предикативного единства, и его признаком.

В предложении *Джангур бюгюн джауады* – «Дождь сегодня идет» имеется единство частного и общего – *бюгюн джауады* – «сегодня идет», но это единство не является предикативным, так как здесь относятся друг к другу не субъект и его предикат, а обстоятельство времени к предикату. В слове *джауады* грамматически выражен признак настоящего времени, а в слове *бюгюн* это же значение настоящего времени выражено частно, лексически. Поэтому сочетание *бюгюн джауады* не дает предикативного единства, т. е. предложения.

В предложении *Джылы джангур бюгюн джауады* – «Теплый дождь сегодня идет» сочетание *джылы джангур* является противопоставленным единством общего и частного не между признаком и носителем признака, который по отношению к предикату может быть и субъектом, а к предикату другого субъекта – объектом. Так же, как предшествующее словосочетание, оно не образует предложения.

Таким образом, для предикативного единства обязательна противопоставленность частного и общего, лексического и грамматического не вообще между словами, а между такими словами, которые относятся друг к другу, как субъект и предикат, и в карачаево-балкарском языке имеют формальные признаки склоняемости (им. падеж) и спрягаемости (время, наклонение и др.).

Предикативное единство в карачаево-балкарском языке формально-грамматически имеет пять разновидностей.

1. Без грамматического членения составных частей единства.

Это наблюдается в тех случаях, когда носитель признака (субъект) и признак (предикат) тождественны не только в своей предметности, но

и во времени проявления, количестве и качестве и в других признаках. В этих случаях мы имеем дело с так называемыми номинативными предложениями:

Сууукъ – «Холод»; Джангур – «Дождь»; Балчыкъ – «Грязь»; Джел – «Ветер»; Тубан – «Туман»;

Джаныбыздан тойгъан эдик маллагъа къарайбыз деб – «Так надоело ухаживать за скотиной».

Эти номинативные предложения можно было бы оформить и так: Сууукъ – сууукъ; Джангур – джангур; Джел – джел; Балчыкъ – балчыкъ; Тубан – тубан. В этом случае мы имели бы дело с простыми предложениями с опущенными связками. Грамматически такие предложения напоминают подлежащие с опущенными сказуемыми (предикатами), поэтому такие предложения А. А. Шахматов называл бессказуемыми¹. Но называть их подлежащими нельзя, так как это не подлежащие, называть сказуемыми также нельзя, потому что они не сказуемые. Это предложения, выражающие отношение тождества между признаком и его носителем. Нарушение такого тождества, хотя бы даже во времени, приводит к изменению формы единства:

Сууукъ эди – «Было холодно»; Джангур эди – «Был дождь»; Джел эди – «Был ветер»; Тубан эди – «Был туман».

Однако такое нарушение формы не приводит к изменению внутреннего характера предложения в целом.

2. С грамматическим членением составных частей единства – выделением субъекта и предиката.

Это наблюдается в таких случаях, когда отсутствует тождество между составными частями единства – как в лексическом значении каждого слова, входящего в состав такого единства, так и в их грамматических значениях числа, времени, падежа, предметности и др. В этих случаях мы имеем дело с так называемыми двусоставными предложениями, в которых, как правило, составные части единства грамматически выражаются разными частями речи: именем и глаголом, именем и прилагательным, именем и наречием, именем и числительным, именем и местоимением, именем и именем с другим лексическим значением, а в карачаево-балкарском, в отличие от русского языка, именем и именем в любом другом падеже с послелогам и без них, именем и словосочетанием, именем и предложением:

Суу шууулдайды – «Река шумит»; Суу теренди – «Река глубока»; Собрание бюгюндю – «Собрание сегодня»; Адамла тёртдюле – «Людей четверо»; Осман инженерди – «Осман инженер»; Хызыр Москвагъа –

¹ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М., 1941. С. 50.

ды – «Хызыр в Москву»; *Хасан Идрисникиди* – «Хасан [сын] Идриса»; *Люся Ленинградданды* – «Люся из Ленинграда»; *Институт Ростовданды* – «Институт в Ростове»; *Джиб балта блады* – «Ремень с топором»; *Отряд джыйырма бла беш адамды* – «Отряд в двадцать пять человек»; *Исса мен бюгюн кетерик туююлме дегенни кёрдю* – «Исса виделся с тем, который говорил, что сегодня не уйдет».

Все эти примеры относятся ко второй группе предложений, в которых предикативное единство выражено без тождества грамматических членов. В числе вторых компонентов сочетаний имеются почти все части речи. Характерной чертой данной разновидности предикативного единства является то, что в нем один из компонентов подчиняется второму и это свое отношение в карачаево-балкарском языке выражает согласованием в лице и числе. Предикативный аффикс *-ды, -ду, -дю, -ди* завершает вторые компоненты единств. Этот аффикс является морфологическим выражением согласования в 3-м лице единственного числа. При замене первых компонентов местоимениями 1-го и 2-го лица единственного или множественного числа эти аффиксы соответственно изменятся. Однако встречаются случаи отсутствия этих аффиксов в подчиненных компонентах предикативных единств.

Компоненты таких предикативных единств относятся друг к другу как частное к общему, как лексическое к грамматическому. Это обязательное условие их предикативности.

3. Разновидность, выраженная вычлененным вторым компонентом, при этом значение первого компонента устанавливается из контекста.

Сюда относятся так называемые безличные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, генитивные, предикативные единицы, которые встречаются и в карачаево-балкарском языке:

Сууукъсуратады – «Морозит»; *Джаумсурайды* – «Дождит», «Моросит»; *Къарангыды* – «Темно»; *Джарыкъыды* – «Светло»; *Мутхузду* – «Пасмурно»; *Джаишайды* – «Сверкает».

Предложения этого типа могут состоять и из нескольких слов, однако эти слова не будут иметь самостоятельного значения, так как они будут лишь уточнять отдельные признаки ведущего слова:

Къарачайда аманнга игилик этсенг, юйюнге сау бармазса дейдиле – «В Карачае говорят: если плохому сделал хорошо, то живым домой не доберешься»;

Арыкъ къозугъа къарасанг, эрнинги – бурнунгу май этер, аман адамгъа къарасанг, эрнинги – бурнунгу къан этер дейдиле (посл.) – «Если

присмотришь за худым ягненком, то твои уста станут масляными, за плохим человеком будешь ухаживать, то твои уста станут кровавыми».

Эти предложения, как и предшествующие, не имеют ведущих компонентов, однако они являются предикативными единствами. Основным членом в них является форма *дейдиле*, которая не имеет собственного значения, но семантизируется, как местоименные слова, всем окружающим контекстом.

4. Специфика четвертой разновидности предикативных единств карачаево-балкарского языка заключается в том, что значение единства передается такими компонентами, которые не входят в состав субъекта или предиката и должны были бы быть дополняющими или уточняющими значение предиката и субъекта. Сюда относятся так называемые генитивные, вокативные, междометные предложения:

Ахшы джолгъа! – «Доброго пути!»; *Атангы аман кёзюне!* (непереводимое сочетание, приблизительный смысл таков: «Пусть делает против меня что угодно!»); *Хай-Хай-Хай!* – «Ай-ай-ай!»; *Хой-Хой-Хой* – «Ох ты!»; *Бй марджа!* – «Пожалуйста, ради господ!»; *Ай хариб а!* – «Бедный!»; *Ай джзыкъ а!* – «Несчастный!»; *Бй хомух!* – «Давай, давай-давай!»; *Яраби!* – «Хотя бы!»; *Осман!* – «Осман!».

5. К пятой разновидности относятся все случаи так называемых неполных предложений, в которых отсутствующий член восстанавливается по контексту.

Предикативное единство характеризуется целым рядом и других особенностей, без учета которых нельзя понять всей природы предложения вообще.

Это его отношения: 1) к функции, которую оно выполняет в общении людей; 2) к языку в целом, как средству, орудию, при помощи которого люди общаются друг с другом; 3) к мысли, которую оно регистрирует и закрепляет в процессе труда и обмена мыслями между людьми; 4) к грамматической организации и форме, в которых оно существует в языке; 5) к действительности, которую оно отражает, отмечая пути развития мышления, достижения познавательной работы человека; 6) к составу других предложений.

Утеря одной из сторон предложения неизбежно приводит к потере всех остальных, следовательно, к тому, что предложение перестает быть предложением.

Типы предложения по цели высказывания

Предложения в карачаево-балкарском языке по цели высказывания делятся на пять групп: 1. Повествовательные. 2. Вопросительные.

3. Модальные. 4. Восклицательные. 5. Побудительные. Каждая из этих групп имеет свои подгруппы, характеризующиеся своими специфическими особенностями.

Повествовательные предложения

Повествовательные предложения употребляются для констатации и сообщения о факте или событии, явлении, встречающихся в действительности, и для ответа на вопрос:

Чыпчыккъла учуб келиб тереклеге къондула – «Птицы прилетели и сели на деревья»;

Чыпчыкъланы тереклеге къонганларын киши кёрмедиле – «Того, что птицы прилетели и сели на деревья, никто не видел»;

Ахлаулары хоншулары келин келтириб той этдиле – «Соседи Ахлауовых привезли невесту и устроили свадьбу»;

Юньюслары алкъын джашларына къатын алмагъандыла – «Юнусовы еще сына своего не женили»;

Мени акъылыма кёре, биз кёб турмай Айгъа къонарыкъбыз – «Как мне думается, мы скоро высадимся на Луну»;

Уруш болмай турса, къыралыбыз бир талай джылдан къалгъан къыраллары озарыкъды – «Если не будет войны, наша страна через несколько лет опередит другие государства».

В повествовательных предложениях в карачаево-балкарском языке утверждение или отрицание факта, события, явления действительности достигается формой сказуемого. При сообщении о наличии факта, события, явления сказуемое повествовательного предложения употребляется без аффикса отрицания; при сообщении об отсутствии факта, события, явления сказуемое употребляется с отрицанием, которое ставится перед личным окончанием:

Джангурла джаудула – «Дожди шли», *Джангурла джаумадыла* – «Дожди не шли».

Повествовательное предложение в карачаево-балкарском языке выделяется среди других видов предложения своей интонацией, которая характеризуется спокойным, плавным началом, повышением голоса на том слове, которое находится под логическим ударением, и понижением к концу предложения:

Тюнене таулада джангурла джаудула – «Вчера в горах дожди выпали».

Голос в этом предложении повышается на слове *джангурла*, так как данное слово находится под логическим ударением.

Логическое ударение в карачаево-балкарском языке постоянно падает на слово, которое находится перед сказуемым, независимо от того, где сказуемое:

Джангурла джаудула тюнене тауладса – «Дожди прошли вчера в горах»;

Тюнене джаудула джангурла таулада – «Вчера выпали дожди в горах»;

Таулада джаудула тюнене джангурла – «В горах выпали вчера дожди».

Если логическое ударение падает на само сказуемое, то оно может находиться или в абсолютном конце или в абсолютном начале предложения. В том и в другом случаях вместе с выделением самого сказуемого особенно сильно выделяется аффикс, стоящий перед аффиксом отрицания, или аффикс времени:

Тюнене таулада джангурла джаугъандыла;

Джаугъандыла тюнене таулада джангурла;

Тюнене таулада джангурла джаумагъандыла;

Джаумагъандыла тюнене таулада джангурла.

Если сказуемое выражено именными частями речи, то вместе с выделением всего сказуемого особенно выделяется тот слог слова, который стоит перед личным окончанием сказуемого:

Тюнене таулада джаугъанла джангурладыла – «То, что вчера выпало в горах, – это дожди»;

Джангурладыла тюнене таулада джаугъанла.

Отрицание при именных сказуемых выражается отдельным словом *түйюл* – «не». Логически при таком сказуемом выделяется отрицание *түйюл*:

Тюнене таулада джаугъанла джангурла түйюл эдиле – «То, что выпало на горах, – это были не дожди»;

Джангурла түйюл эдиле тюнене таулада джаугъанла.

Повествовательные предложения, в которых сказуемые выражены формами причастий прошедшего или будущего времени в ед. числе, без изменения порядка слов, могут быть произнесены с двумя интонациями и выражать два различных значения:

Осман бу китабны окъугъанды – «Осман прочитал эту книгу»;

Осман бу китабны окъугъанды – «Осман тот, который прочитал эту книгу».

В первом варианте этого предложения логически выделяется сказуемое в целом, а аффикс времени выделяется особенно сильно.

Во втором варианте предложения логически выделяется сказуемое в целом, а особенно сильно выделяется предикативный аффикс.

Этим достигается то, что в первом предложении сказуемое обозначает действие субъекта, а во втором – определительный признак, которым выделяется субъект. Инверсия возможна только при первом варианте предложения:

Бу китабны окъугъанды Осман;

Окъугъанды бу китабны Осман.

При втором варианте инверсия невозможна.

Вопросительные предложения

Вопросительные предложения в карачаево-балкарском языке встречаются в трех разновидностях: а) образованные при помощи вопросительного слова; б) образованные при помощи вопросительного аффикса; в) образованные без морфологической оформленности.

Вопросительные предложения с вопросительным словом

Вопросительные предложения, образованные при помощи вопросительного слова, употребляются при выяснении того, что неизвестно спрашивающему.

Этот тип вопросительных предложений встречается во всех тюркских языках.

Особенностью вопросительного предложения, образованного при помощи вопросительного слова, является то, что вопросительным словом выражается член предложения, к которому ставится вопрос или который находится под логическим ударением.

Поэтому вопросительное слово может встречаться в таких предложениях в качестве всех членов предложения – сказуемого, подлежащего, дополнения, определения, обстоятельственных слов всех типов:

Ол таудан келген кимди? – «Кто тот, который идет через перевал?»;

Сени къолунгда тутханынг неди? – «Что то, что ты держишь в руках?»;

Къасбот миннген ат къаллайды? – «Какова лошадь, на которой едет Касбот?»;

Хасанны фермагъа барлыгъы къачанды? – «Каково то время, когда Хасан поедет на ферму?»;

Джашланы аталары къайдады? – «Где отец мальчиков?»;

Ахматны атланнганы къайрыды? – «Куда держит путь Ахмат?»;

Бу письмону келгени къайданды? – «Откуда это письмо?»;

Алийни штабы кимдеди? – «У кого книга Алия?»;

Муратны кёзю къарагъаны кимгеди? – «Кто нравится Мурату?»;

Къызчыкъны школгъа джюрюгени ким блады? – «С кем девочка ходит в школу?»;

Сени быллай бир кыйналгъанынг ким ючюндю? – «За кого ты так болеешь?»;

Алиханни джырлагъаны къалайды? – «Какое пение Алихана?».

В данных вопросительных предложениях сказуемые выражены различными вопросительными словами. Все они находятся под логическим ударением и в конце предложения.

Но они могут стоять и в начале предложения и быть логически выделяемыми:

Кимди ол таудан келген?

Неди сени кълунгда тутханынг? и т. д.

Подлежащее, выраженное вопросительным словом, в вопросительном предложении всегда стоит перед сказуемым. Если сказуемое в конце предложения, то подлежащее стоит перед ним, если сказуемое в первой части предложения, то подлежащее, выраженное вопросительным словом, будет стоять перед сказуемым:

Тюнене тауладагъы фермаладан кимле келдиле? – «Вчера с горных ферм кто приехал?»;

Кимле келдиле тюнене тауладагъы фермаладан?

Это касается и второстепенных членов предложения, выраженных вопросительными словами:

Сиз фермада кимни кёрдюгюз? – «Вы на ферме кого видели?»;

Сиз фермадан къачан келдигиз? – «Вы с фермы когда приехали?»;

Сиз фермадан къалай келдигиз? – «Вы с фермы как ехали?»;

Сиз фермадан къалайтын келдигиз? – «Вы с фермы какой дорогой ехали?».

Все второстепенные члены предложения, выраженные вопросительными словами, всегда находятся под логическим ударением и стоят перед сказуемым. Исключение составляет определение, выраженное вопросительным словом; такое определение стоит перед тем именем, которое оно определяет:

Къайсы китабны сюесе? – «Какую книгу ты любишь?»;

Къаллай костюм алдынг сатыб? – «Какой костюм ты купил?».

Если определение, выраженное вопросительным словом, субстантивируется, то в этом случае оно может стоять перед сказуемым:

Китабладан къайсыны сюесе? – «Из книг какую ты хочешь?»;

Костюмладан кваллайны алдынг сатыб? – «Из костюмов какой ты купил?».

Объясняется это тем, что вопросительное предложение с определением, выраженным вопросительным словом, по своей природе отличается от других вопросительных предложений, образованных при помощи вопросительных слов. Если последние употребляются для выяснения того, что неизвестно говорящему, то предложение с вопросительным определением употребляется для выражения только признака объекта, находящегося под логическим ударением.

Вопросительное предложение, образованное при помощи вопросительного аффикса -мы, -му, -ми, -мю

Данный тип вопросительного предложения в таком развернутом виде, как в карачаево-балкарском языке, в других тюркских языках не встречается.

Вопросительное предложение, образованное при помощи вопросительного аффикса -мы, -му, -ми, -мю, в карачаево-балкарском языке употребляется для выяснения того, что вызывает сомнение у спрашивающего:

Фермадан бюгюн Ахмат келдими? – «С фермы сегодня Ахмат приехал?».

Спрашивающему известно, что сегодня с фермы должен приехать Ахмат, но он не знает, приехал Ахмат или не приехал.

Вопросительный аффикс может быть присоединен и к сказуемому, и к подлежащему, и к дополнению, и к обстоятельствам всех видов (времени, места, образа действия, причины, следствия и т. д.), и так как все члены предложения с вопросительными аффиксами находятся под логическим ударением, то все члены предложения с вопросительными аффиксами будут стоять только перед сказуемым:

Ахмат тюнене элден Москвагъа окъургъа ашыгъыб самолет бла кетди – «Ахмат вчера из села в Москву учиться спешно самолетом вылетел».

В данном предложении восемь членов предложения. Каждый из них может вызывать у говорящего сомнение, поэтому к каждому из них можно присоединить вопросительный аффикс и передвинуть на место логического ударения перед сказуемым:

Ахмат тюнене элден окъургъа Москвагъа ашыгъыб самолет бла кетдими?

Тюнене элден окзургъа Москвагъа ашыгъыб самолет бла Ахматмы кетди?

Тюнене элден окзургъа Москвагъа ашыгъыб Ахмат самолет бламы кетди?

Тюнене элден окзургъа Москвагъа Ахмат самолет бла ашыгъыбмы кетди?

Тюнене элден окзургъа самолет бла ашыгъыб Ахмат Москвагъамы кетди?

Тюнене элден самолет бла ашыгъыб Ахмат Москвагъа окзургъамы кетди?

Тюнене самолет бла ашыгъыб Москвагъа окзургъа Ахмат элденми кетди?

Самолет бла ашыгъыб Москвагъа окзургъа элден Ахмат тюненеми кетди?

Интонация при произнесении таких предложений характеризуется спокойным и ровным началом, повышением на слове с вопросительным аффиксом, скачком на слоге, который предшествует вопросительному аффиксу, и спокойным спадом к концу предложения.

При инверсии сказуемого предполагается перемещение и слов с вопросительным аффиксом перед сказуемым:

Кетдими Ахмат тюнене элден окзургъа Москвагъа ашыгъыб самолет бла?

Ахматмы кетди тюнене элден окзургъа Москвагъа ашыгъыб самолет бла?

Самолет бламы кетди тюнене элден окзургъа Москвагъа Ахмат ашыгъыб? и т. д.

Группа сказуемого со словом с вопросительным аффиксом может оказаться и между остальными членами:

Тюнене элден окзургъа Москвагъа Ахматмы кетди ашыгъыб самолет бла?

Тюнене элден Москвагъа окзургъамы кетди самолет бла ашыгъыб Ахмат?

Вопросительные предложения, образованные при помощи вопросительного аффикса, в карачаево-балкарском языке имеют два оттенка: 1) выяснение того, что вызывает сомнение; 2) переспрашивание того, что вызывает сомнение в сказанном уже один раз.

Разница в оттенках достигается интонацией, а в отдельных случаях изменением места вопросительного аффикса и интонацией:

Дагир бу китабны окзургъанмыды? – «Дагир эту книгу читал?».

Изменением места вопросительного аффикса можно при помощи данного предложения выразить оттенок переспрашивания:

Дагир бу китабны окъугъандымы? – «Ты говоришь, что эту книгу читал Дагир?».

Если эти два варианта произнести с обычной интонацией, то один (первый) будет считаться правильным, а другой – неправильным.

Чтобы оба варианта считались правильными, надо первый произносить спокойным и ровным тоном до сказуемого с вопросительным аффиксом, на сказуемом повысить голос и напряженно произнести аффикс *-гъан*, а остальную часть слова закончить понижением голоса. Второй вариант начать, как и первый, повысить голос на сказуемом с напряжением на аффиксе времени *-гъан*, понизить голос на предикативном аффиксе *-ды* и резко повысить голос на вопросительном аффиксе.

Форма переспрашивания завершается вопросительным аффиксом. Переспрашивающий повторяет все так, как кажется ему произнесенным отвечающим, и завершает вопросительным аффиксом, чтобы отвечающий или подтвердил повторением раз сказанное или сказал, что сомнение соответствует действительному положению. В диалоге это будет выглядеть так:

Форма первичного вопроса	Форма переспрашивания
<i>Осман келгенмиди?</i>	<i>Осман келгендими?</i>
<i>Сен окъугъанмыса?</i>	<i>Сен окъугъансамы?</i>
<i>Ала джы рлагъанмыдыла?</i>	<i>Ала джырлагъандыламы?</i>
<i>Сиз соргъанмысыз?</i>	<i>Сиз соргъансызмы?</i>
<i>Осман келгенми эди?</i>	<i>Осман келген эдими?</i>
<i>Сиз соргъанми эдигиз?</i>	<i>Сиз соргъан эдигизми?</i>
<i>Сен окъурукъму эдинг?</i>	<i>Сен окъурукъ эдингми?</i>

Осман келгенмиди? – «Осман приехал?»;

Осман келгенди – «Осман приехал».

Осман келгендими? – «Ты говоришь – Осман приехал?»;

Осман келгенди – «Осман приехал».

Перестановка вопросительного аффикса возможна и при выражении сказуемого именными частями речи:

Форма первичного вопроса	Форма переспрашивания
<i>Сен студентмисе?</i>	<i>Сен студентсеми?</i>
<i>Алий студентмиди?</i>	<i>Алий студентдими?</i>
<i>Ала кърнашламыдыла?</i>	<i>Ала кърнашладыламы?</i>

Возможность такой перестановки наблюдается и в случаях выражения сказуемого и косвенными формами имен существительных:

Форма первичного вопроса	Форма переспрашивания
<i>Сен Москвагъамыса?</i>	<i>Сен Москвагъасамы?</i>
<i>Ол Москваданмыды?</i>	<i>Ол Москвадандымы?</i>
<i>Хыйса фермадамыды?</i>	<i>Хыйса фермададымы?</i>
<i>Китаб Хасанлыкъымыды?</i>	<i>Китаб Хасанлыкъыдымы?</i>
<i>Сиз фермаладамысыз?</i>	<i>Сиз фермаладасызмы?</i>
<i>Ала фермалагъамыдыла?</i>	<i>Ала фермалагъадыламы?</i>

Форма первичного вопроса	Форма переспрашивания
<i>Джашла фермаладанмыдыла?</i>	<i>Джашла фермаладандыламы?</i>
<i>Къойла ферманыкыламыдыла?</i>	<i>Къойла ферманыкыладыламы?</i>

Сказуемые, выраженные глаголами или другими частями речи в 1-м лице ед. и мн. числа, такой перестановки вопросительного аффикса не терпят, оттенки значения первичного вопроса и переспрашивания такие сказуемые выражают только при помощи интонации:

Форма первичного вопроса	Форма переспрашивания
<i>Мен окъугъанмамы?</i>	<i>Мен окъугъанмамы?</i>
<i>Биз окъугъанбызмы?</i>	<i>Биз окъугъанбызмы?</i>
<i>Мен студентмеми?</i>	<i>Мен студентмеми?</i>
<i>Мен Москвагъамамы?</i>	<i>Мен Москвагъамамы?</i>
<i>Мен Москваданмамы?</i>	<i>Мен Москваданмамы?</i>
<i>Биз фермадабызмы?</i>	<i>Биз фермадабызмы?</i>

При первичном вопросе интонация характерна спокойным началом, повышением на слове с вопросительным аффиксом, напряжением на аффиксе, предшествующем предикативному, и спадом к концу.

При втором вопросе имеет место спокойное начало, ровное произношение слова с вопросительным аффиксом до предикативного и резкое повышение голоса на вопросительном аффиксе.

Сказуемые, выраженные некоторыми глагольными формами, не допускают перестановки вопросительного аффикса. Эти сказуемые, как и рассмотренные формы, оттенки вопроса выражают только при помощи интонации:

Форма первичного вопроса	Форма переспрашивания
<i>Мен окъудумму?</i>	<i>Мен окъудумму?</i>
<i>Сен окъудунгму?</i>	<i>Сен окъудунгму?</i>
<i>Ол окъудуму?</i>	<i>Ол окъудуму?</i>
<i>Биз окъудукъму?</i>	<i>Биз окъудукъму?</i>
<i>Сиз окъудугъзуму?</i>	<i>Сиз окъудугъзуму?</i>
<i>Ала окъудуламы?</i>	<i>Ала окъудуламы?</i>
<i>Мен окъуюкму?</i>	<i>Мен окъуюкму?</i>
<i>Биз окъуюкъму?</i>	<i>Биз окъуюкъму?</i>
<i>Мен окъурмамы?</i>	<i>Мен окъурмамы?</i>
<i>Биз окъурбузуму?</i>	<i>Биз окъурбузуму?</i>
<i>Ала окъурламы?</i>	<i>Ала окъурламы?</i>

Вопросительные предложения, образованные без помощи морфологических средств

Данный тип вопросительных предложений большого распространения в карачаево-балкарском языке не имеет. Он обычно сопровождается оттенком модальности:

Ахмат фермадан келди да? – «Ахмат с фермы приехал ведь?»;

Атанг Хамитни сорду да? – «Отец о Хамиде спросил ведь?»;

Осман студентди да? – «Осман ведь студент?»;

Хызыргъа он беш джыл болгъанды да? – «Хызыру ведь уже 15 лет?»;

Халитни тамадасы къызчыкъды да? – «Старшая Халида ведь девочка?»;

Сиз Москвадасыз да? – «Ведь вы в Москве?»;

Мен сизни группадама да? – «Ведь я в вашей группе?»;

Сиз бюгюн биздесиз да? – «Ведь вы сегодня у нас?»

Вопросительный оттенок в данном типе вопросительных предложений выражается при помощи интонации. Все предложение до ча-

стицы *да* произносится ровным голосом, а на частице *да* повышается и завершается долгим произнесением гласного *а* частицы.

Модальные предложения

Карачаево-балкарскому языку свойствен особый тип предложений, который употребляется для выражения различных оттенков отношения говорящего к тому, что он говорит, – уверенности, предположения, утверждения, возможности и т. д. Этот тип предложений мы условно будем называть *модальными предложениями*.

Алан, Хасан, джарангы хапарын эшитгенме, кыызаргъаны кетиб бо-шамагъан кёреме (Х. О.) – «Слушай, Хасан, я слышал о твоей ране, оказывается, покраснение еще не прошло»;

Кесинг да семириб келген болурса дейме (Х. О.) – «Как мне кажется, ты сам тоже поправившись приехал»;

Хаджибекир ушайса да (Х. О.) – «Ты, кажется, Хаджибекир», «Ты, похоже, Хаджибекир»;

Оу джашым, джарлы Мазан, оу болуб квалгъанды да (З. Ж.) – «Ой, сын мой, бедный Мазан, пропал, погиб ведь»;

Душман энди мындан ары баралмайды (разг.) – «Враг дальше теперь ведь не пройдет».

Данный тип предложений в карачаево-балкарском языке имеет сравнительно большое распространение. Один из видов его образуется при помощи слова *кёреме* (*кёре эдим*) – «вижу», которое употребляется только в этой форме:

Урушха баргъанлы, джюрегинг къатыб квалгъан кёреме (Х. О.) – «С того времени, как ты попал на войну, оказывается, сердце твое стало твердым».

Предложения, образованные при помощи этого слова, выражают уверенность в правильности сказанного:

Аланла, сиз кесигизден онгсузну ауузугъузгъа джутуб къоярыкъ кёреме (Х. О.) – «Слушайте, оказывается, вы людей слабее себя просто-напросто глотать будете»;

Бюгюн кюн аны ючюн кызыдыра кёре эдим, бусагъат былайгъа джангур джетерикди (Х. О.) – Оказывается, сегодня солнце потому и грело сильно, что скоро дождь будет здесь»;

Адамгъа билимден, ариулукъдан сора да кёб зат керек кёреме (Х. О.) – «Оказывается, человеку, помимо знаний, красоты, много еще чего-то другого надо»;

Кюнбюзню батдыра тебреген Балдан кеси кёреме (Х. О.) – «Оказывается, Балдан сама виновата в том, что случилось с нами»;

Сен ёбгелерге хазыр кёреме (Х. О.) – «Ты, оказывается, готов обидеться».

Другой вид модальных предложений образуется при помощи слова *дейме* – «думаю», «говорю», «предполагаю», «чувствую» и т. д.

Слово *дейме* при образовании модальных предложений употребляется только в форме ед. числа 1-го лица:

Огъай, ачдан ёлген сыйсызла, эл таныгъан Хаджатха ыйлыгъа болурсуз дейме (Х. О.) – «Нет, голодные пройдохи, вы, видимо, считаете ниже своего достоинства знаться с известной всем Хаджат»;

Оу, Хасан болурса дейме (Х. О.) – «Ой, ты, кажется, Хасан»;

Алан, сен артынгда кзаллыкъ кызласыз бирда бола болмазса дейме (Х. О.) – «Слушай, ты, кажется, не можешь обойтись без девушек, которые будут думать о тебе»;

Тохта, а кыз, ий тюкенни къатында ол гитче дранбаш юйчюкде джашагъан Хамзатха айта болур дейме (Х. О.) – «Подожди, девушка, кажется, говорят о том Хамзате, который живет в том маленьком домике, крытом дранкой, около магазина».

Третьим видом модальных предложений является тот, который образуется при помощи слова *ушайды* – «похоже», «словно», «будто бы» и т. д. Данное слово в модальном предложении встречается только в форме 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа:

Хаджибекир ушайса да (Х. О.) – «Похоже, Хаджибекир»;

Мешнагъызны ичи да бош кёрюне ушайды да (Х. О.) – «Похоже, что машина пустая».

Четвертый тип модальных предложений образуется при помощи частицы *да*:

Кюнорта болгъанын кёресиз да (Х. О.) – «Ведь видите, что настал полдень».

Частица *да*, как мы видели выше, образует и вопросительное предложение. Однако там она произносится протяжно, здесь же кратко и отрывисто. Протяженность произношения дает оттенок вопроса, краткость и отрывистость – оттенок утвердительности (утверждается что-либо вопреки чему-либо):

Эшик хауагъа чыгъыб, джан-джаныма бир къарайым, ансы эригиз ёлебиз да (Х. О.) – «Выйду-ка на воздух и посмотрю, а то пропадаем от скуки»;

Шахий кесин супучукъ этиб джылы сууну ийиб эшигибизни джабыб къойду да (Х. О.) – «Шахий, показав себя такой тихоней, нас так обманула»;

Къарачайда иги къызла, ариу къызла кёбдюле, алай а барын да суюуб барыргъа мадар болмагъанын кесинг да айтдынг да (Х. О.) – «В Карачае много хороших и красивых девушек, но любить всех, как сам сказал, нет возможности».

Обращает на себя внимание и еще один тип модальных предложений. Он морфологически ничем не выделяется, структурно не отличается от повествовательных предложений. Повествовательность или модальность оттенка достигается протяжным произношением гласного аффикса отрицания, если же глагол без отрицания, – то таким же протяжным произношением гласного аффикса времени или основы, если аффикс времени состоит из одного согласного звука:

Энди уа Хамзат Москвада окъууйду (разг.) – «Теперь Хамзат будет учиться в Москве».

В глаголе *окъууйду* показателем времени является *й*, поэтому протяжно произносится гласный звук основы *у*:

Энди уа Осман фермагъа бараады (разг.) – «(После известных преград) теперь Осман поедет на ферму».

В глаголе *бараады* показателем времени является гласный звук *а*, поэтому протяжно произносится этот аффикс:

Къызла джашладан артха къалмаайдыла (разг.) – «Девушки от ребят не отстанут (вопреки чему-нибудь)».

В глаголе *къалмаайдыла* протяжно произносится гласный *а* аффикса отрицания. При нормальном произнесении выделенных звуков предложения превратятся в обычные повествовательные с ударением на аффиксах времени.

Восклицательные предложения

Восклицательные предложения карачаево-балкарского языка можно разделить на две большие группы:

1) обычные повествовательные или вопросительные предложения, произнесенные с большей силой и эмоциональностью;

2) предложения, выражающие эмоциональные переживания говорящего: удивление, радость, страх, ужас, ненависть, гнев, жалость, нежность, любовь, ласку, просьбу.

К восклицательным же относятся:

1) формы клятвы;

2) предложения приветствия;

3) пожелания.

1. Восклицательные предложения, являющиеся повествовательными и вопросительными, произнесенными с большей силой и эмоциональностью

Данный тип восклицательных предложений структурно ничем не отличается от обычных повествовательных и вопросительных предложений:

Кзоркзута-кзоркзута джюрексиз этиб кзоясыз! (Х. О.) – «Так пугаете меня, что я без сердца останусь!»;

Тамбла джаралары бителгенлеге, сау болганлагъа комиссия къараркъды! (Х. О.) – «Завтра будет комиссия для тех, у кого раны зажили, кто поправился!»;

Барыгъыз да бирден тилленгенча кёрюнесиз, хата джюкзду! (Х. О.) – «Видно, что вы все сговорились, не беда!»;

Сиз барлыкъ Курорт-Тебердини ичинде адам тыкзтыкъла-мады! (Х. О.) – «На курорте Теберда, куда вы едете, народу полным-полно!»;

Аны кюнюн батдырыгъа башлагъан сен болур эдинг! (Х. О.) – «Этоты, должно быть, собирался отомстить ей!»;

Юйюнге сау-эсен джыйылыб, бурунча кийик сау болуб, ызынга къайытырынгы тилейме! (Х. О.) – «Желаю тебе живым-здоровым вернуться домой, поправиться и вернуться на фронт!»;

Керти да сиз алай джигит эсегиз, тамбла анда ма былай джигит селеширсиз! (Х. О.) – «Если вы такие молодцы, завтра там будете говорить, как здесь!».

Эти предложения от повествовательных отличаются только интонацией, определяемой контекстом. Если при повествовательном произношении голос, повышаясь на слове, логически выделяемом, к концу плавно сходит на нет, то при восклицательной интонации весь текст произносится эмоционально, особенно выделяется то слово, которое находится под логическим ударением:

Бизни тебен джаныбызда ол уллу топракъбаш юйде турадыла да, Хаджайланы къалай танымайсыз! (Х. О.) – «За нами в большом доме с земляной крышей живут, как же вы не знаете Хаджаевых!»;

Сен да къалган врачла да джукъ биле эсегиз, бу туу санларымы къалай кёрмейсиз! (Х. О.) – «Если вы и другие врачи что-то понимаете, то почему не хотите видеть, что я здорова!»;

Башымамы миндирликме! (Х. О.) – «Что, на головы я посажу!»;

Мен да кючден сыйыныб баргъанымы кёрмеймисе! (Х. О.) – «Не видишь, что я сам еле помещаюсь!»;

Бизни врачларыбыз асыры джумшаклыкдан этгенлерин эслеялмаймыса! (Х. О.) – «Не видишь, что делает мягкотелость наших врачей!»

По структуре эти предложения являются вопросительными, образованными при помощи вопросительных аффиксов, а по интонации, обусловленной контекстом, – восклицательными.

2. Восклицательные предложения, выражающие различные эмоциональные переживания говорящего

Чувства удивления, радости, восторга, неожиданности, страха, ужаса, гнева, ласки, любви, жалости и т. д. выражаются другим типом предложений, которые отличаются как структурно, так и интонационно:

Огъай, энди сизге тынгылагъаным боллукъду! (Х. О.) – «Нет, хватит, я вас слушал!»;

Хой-хой-хой, сен а не аманнга кетдинг! (Х. О.) – «Вы уж вышли из рамок приличия!»;

Быланы бир тыяр мадар болмагъаны бир сейир тюлмюдю! (Х. О.) – «Неужели нет средств задержать!»;

Ой, къор болайым аузунга! (Х. О.) – «Как благодарна тебе!»;

Кет ары, Ханипа, андан эсе ёлейим! (Х. О.) – «Иди ты, Ханипа, лучше мне умереть!»;

Сен не татыусуз, не дженгил адамса! (Х. О.) – «Какой ты неприятный человек!»;

А къыз, кертда дегеннге сиз асыры оздугъуз да! (Х. О.) – «Девушка, ты уж лишнее начала говорить!»;

Оу, сизге ышаныб тургъанла сизден онглу болмасынла! (Х. О.) – «Пусть те, которые надеются на вас, лучше вас не станут!».

а) Чувство радости:

Ма, Кямал келди! (Х. О.) – «Кямал приехал!»;

Асланнга къара! Алан, шашдыраса! (Х. О.) – «Смотри, Аслан! Слушай, с ума сведешь!»;

Эй, джашла! Кёремисиз! Ары Рейстагны башына къара-чыгъыз! Къызыл байракъны эслей болурсуз! (Х. О.) – «Эй, парни! Видите?! Посмотрите-ка на крышу Рейхстага! Видите красное знамя?!»;

Ма, Хопай! Хош келдинг, Хопай! Джангы ай бла кёрюн! (Х. О.) – «Смотри, Хопай! С приездом, Хопай! На счастье!»;

Хош келдинг, къонакъ! (Х. О.) – «С приездом, гость!»;

Къалай игиди къыйынына къууанган! (Б. Х.) – «Как прекрасно радоваться своему труду!»;

Къалай игиди багъалы адамы болгъан! (Б. Х.) – «Как хорошо иметь дорогого человека!»;

Ой къалай иги адамса сен, Сафият, ариу да адам! (Б. Х.) – «Какой ты хороший человек, Сафият, и красивый!»;

Ой алада бир ариулукъ барды! Мен бу чыракъланы къа-лай бек сюеме! (Б. Х.) – «Ой, они так красивы! Как я люблю эти свечи!».

б) Чувство благодарности, признательности:

Ай, аперим джигитге! (Х. О.) – «Спасибо джигиту!»;

Машалла! Кавказлы болгъанынг белгилиди! (Х. О.) – «Молодец! Видно, что кавказец!»;

Къызым, аперим санга, къаллай ишни этгенинги кесинг да билмейсе! (Н. В.) – «Молодец ты, дочка, ты сама не знаешь, какую работу ты делаешь!».

в) Чувство возмущения:

Тоба, Азрет аны бла бир кюнню джашаса, ма бу эмчеклеримден берген сютюм анга харам болур! (Г. Дж.) – «Честно, если Азрет с нею проживет хоть один день, молоко, которое я ему давала из этих грудей, станет для него запретным!»;

Эшикге къысталсын! Гаттайны гау-гаууна джыйылмагъанбыз! (Г. Дж.) – «Прогнать ее за дверь! Мы собрались здесь не для того, чтобы слушать ее «гау-гау!»;

Оу, мени джети къанлыма да аны юйюне тюшген къыйынлыкъ тюшсюн! (Х. О.) – «О, если бы в дом моих семи врагов пришла бы та беда, которая посетила его!»;

Аскер, сен къозурча, мен сабийчик туююлме! (Х. О.) – «Аскер, я не ребенок, чтобы ты меня дразнил!»;

Хай-хай-хай, туура быллай бетсизле, быллай джутла, быллай сыйсызланы кёрген огъай эсенг, айтыб да зиштмегенбиз! Къабырларыбыз къабырларындан узакъ болсун! (Х. О.) – «Ай-ай-ай, таких бессовестных, таких обжор, таких бесстыжих не только не видели, но и слышать не слышали! Пусть наши могилы будут подальше от их могил!»;

Эшигибиз джабылыб, отубуз кёмюлюб къалды да десенг а, ха-а! (Х. О.) – «Скажи, что наша дверь закрыта, наш огонь потушен, пожалуйста!»;

Ай, юйюнге, Даута, ырысламай джаны саулай тургъан адамгъа быллайла къалай этесе! (К. Д.) – «Даута, как ты можешь о нем такое говорить, ведь он еще живой!»;

Оу, мен джарлы, алай къалай джазады! (Х. О.) – «Как можно так писать!».

г) Чувство восторга, удивления:

Ма ол кюн да ма былай къарагъан эдиле муну кёзлери, эки кёзю эки кюнча! (Б. Х.) – «И в тот день вот так смотрели его глаза, два глаза, как два солнца!»;

Охо! Къарагъыз мынга – академикге! (К. Н.) – «Охо! Смотрите на него – академика!»;

Ах мен джарлы, бу сурат ол джаишды да! (Б. Х.) – «Ах, бедная я, этот портрет – [точно] тот парень!»;

Къалай дженгил ёзгереди джашау (К. Н.) – «Как быстро меняется жизнь!»;

Къалай игиди джашауда тюбешиу! (К. Н.) – «Как приятны встречи в жизни!»;

Майна! Майна айрыплан! (К. Д.) – «Вот! Вот аэроплан!»;

Асто, сиз а нек келесиз! (Х. О.) – «Вот диво, а почему вы идете!»;

Исмаил къаллай джаиш эди! (Х. О.) – «Каким парнем был Исмаил!»;

Была тамам бир-бири ючюн джаратылгъандыла! (Б. Х.) – «Они друг для друга созданы!»;

Къалай ариу джарашадыла! (Б. Х.) – «Как хорошо они подходят друг другу!».

д) Чувство уверенности:

Игитда дейсе! Аллаи джаиш! Чырайлы, суююмлю, иги! (Б. Х.) – «Я думаю! Такой парень! Красивый, симпатичный, хороший!»;

Игитда къууанчлыбыз! Кууанмайына! (К. Н.) – «Конечно, радостны! А то как же!»;

Хо бирда! – деген тауушла кёб кере эшитиле эдиле! (Г. Дж.) – «Ну а как же! – слышались голоса!»;

Аллаи джаиш ёлгенден эсе, кесим он кере ёлсем да иги эди! (Х. О.) – «Чем умереть такому парню, лучше я десять раз умру!».

е) Чувство сомнения:

Болмагъа эди алай, хо бирда! (Б. Х.) – «Как бы не так, что ты!»;

Да къайдам, ол хатасыз къалгъа эди да, манга къара талау да тийге эди! (Х. О.) – «Как знать, лучше бы я заболела черной чумой, чем ему испытать несчастья!»;

Ах мен джарлы, ийнекден бузоудан да бошаргъамы айланама! (Б. Х.) – «Ах, бедная я, неужели я потеряю корову и теленка!»;

Яраби, биз джетгинчи, алагъа бир джукъ болмай тургъа эди! (разг.) – «Хотя бы ничего не случилось с ними до нашего прихода!».

ж) Чувство подозрительного предположения.

Восклицательные предложения данного типа образуются при помощи частицы *дейме*, которая образует один из типов модальных предложений (см. выше):

Ол а манга, бу ючеуленде эм эршиге, къарай болур дейме! (Б. Х.) – «А он на меня, на самую некрасивую из трех, смотрит, кажется!»;

Бу артдагъы сёзюн мен эшитиучю болмагъаным ючюн къошду дейме! (Б. Х.) – «Это последнее слово он, кажется, добавил потому, что я не слышу!»;

Костюмунг да къаб-къара болур дейме! (Б. Х.) – «И костюм твой, кажется, черный-черный!»;

Мени он алты ийнегим болур дейме! (Б. Х.) – «У меня, кажется, шестнадцать коров!»;

Элмюлк институтха къагъытларын ие болур эди дейме! (Б. Х.) – «Кажется, в сельхозинститут отправлял свои документы!»;

Акъыллы алакёзюм, мени джылагъаным билди дейме: зыбыр тили бла бетими джалады! (Б. Х.) – «Умная моя Алакёз, кажется, поняла, что я плачу: шершавым языком облизала мое лицо!»;

Бёрю къысылгъандан-къысыла келеди: бузоу бла мени къарыусуз кёрген болур дейме! (Б. Х.) – «Волк подходит все ближе и ближе: кажется, почувял, что теленок и я очень слабы!».

з) Чувство сожаления:

Кёбмю сакълатдым! Ах, мен ёлге эдим андан эсе! (Х. О.) – «Я заставил ждать! Лучше бы мне умереть, чем это!»;

Айхай, Хасанны мында болгъанын билмедик, билсек а, заманында келмейми эдик! (разг.) – «О, если бы мы знали, что Хасан здесь, разве не приехали бы вовремя!»;

Айхай, хар неда сен суйгенча болуб барсуа! (разг.) – «О, если бы все было так, как ты хочешь!»;

Ах, къалай аман болду анга тюбемей къалгъаныбыз! (разг.) – «Ах, как плохо, что мы с ним не встретились!»;

Ай, медет, Хасанбий бизни сакълаялмай кетиб къалды болгъай! (разг.) – «Черт возьми, Хасанбий, не дождавшись нас, очевидно, уехал!»;

Ай медет аллах, ычхынды, кетди, ычхынды, ычхынды! (разг.) – «Эхма, ушел, ушел, скрылся!».

и) Чувство надежды или уверенности:

Къазауат да тохтаб, бу кюнлерибизни да эсибизге тюшюрюб бир къууанырча бир чыгъар эсе уа! (Х. О.) – «Закончится война, мы вспомним эти наши дни! Ведь придут же эти времена!»;

Ах иги сагъан, бу сабийлени уллула болуб, кеслери кеслерин тутарча болуб бир кёрюр эди! (Х. С.) – «О, если бы увидеть детей взрослыми, такими, чтобы они могли сами за собой ухаживать!»;

Ай хомухла, къоркъмагъыз, бу къыйын кюнле бошалырла, халкъла тынчлыкъ табарла, сиз да шинеллени тешерсиз, шоккланы атарсыз,

эллеригизге кхайытыб тынчлыкь джашауда джашарсыз! (разг.) – «Эй, малодушные, не бойтесь, эти тяжелые дни кончатся, народы обретут мир, а вы снимете шинели, бросите ружья, вернувшись в родные селения, станете жить мирной жизнью!».

к) Чувство радости избавления от большой беды:

Кзой-кзой-кзой! Ол аллах чамланганладан башымы кючден алыб кзутолдум! (Х. О.) – «Не дай бог! От тех, кого Бог проклял, еле унес свою голову!»;

Хай-хай-хай, курт тюрбюнде кхайыб кете эдик да! (разг.) – «Ай-ай-ай, чуть было не остались под лавиной!»;

Кзой-кзой-кзой, ол кхатын сёзю бла ашаб кхоя эди да! (разг.) – «Избави боже, эта женщина чуть не съела своим языком»;

Хай-хай-хай, аллах сакхласын джер тебрэнгенден! (разг.) – «Ай-ай-ай, пусть Бог спасет от землетрясения!»;

Хай-хай-хай, не улуу кхайынлыкьдан кхалды башыбыз! (разг.) – «Ай-ай-ай, от какой большой беды мы спаслись!».

3. Формы клятвы

Джангыз кхарнашымы кхабайым, бирин буруб айта эсем! (Т. Дж.) – «Да потеряю единственного брата, если я говорю неправду!»;

Магомет сау келмесин, мен аны алдаб айта эсем! (разг.) – «Пусть Магомет не вернется, если я говорю неправду!»;

Анам джерни кхабыб джатсын, мен аны алай кхойсам! – «Да пусть мать моя, землю кусая, ляжет, если это я оставлю так!»;

Тоба, мен анга кхоллары бла джер кхаздырма, алдай эсе! (разг.) – «Тоба, я заставлю его рыть землю ногтями, если обманывает!»;

Энтда бирер джараулу зат бла атыбызны табмаса, эшигибизден бир кирге эди! (Г. Дж.) – «Если и еще раз она не помянет наше имя чем-нибудь хорошим, пусть тогда входит в наш дом!»;

О-о джаным, аллах айтмасын, ма былай кхол аязыбызда тутарыкьбыз! (Г. Дж.) – «О-о, душа моя, не дай бог, вот так на руках будем носить!».

4. Предложения приветствия

Для приветствия в карачаево-балкарском языке существует множество различных предложений. Они распределяются так:

Общее приветствие:

Салам алейкум! – «Добрый день!», *Алейкум салам!* – «День добрый!»

Оба приветствия заимствованы из арабского языка.

Приветствие утром: *Танг ахшы болсун!* – «Доброе утро!»

Приветствие в полдень: *Кюн ахшы болсун!* – «День да будет добрым!»

Приветствие вечером: *Ингир ахшы болсун!* – «Вечер да будет добрым!»

Приветствие ночью: *Кече ахшы болсун!* – «Ночь да будет доброй!»

Приветствие при входе в дом:

Юйге игилик! – «В дом да будет счастье!»; *Келгенге да игилик!* – «Да будет счастье и приходящему!».

Приветствие в пути: *Джол ахшы болсун!* – «Да будет путь добрым!»

Приветствие работающему: *Иш кьолай болсун!* – «Работа да спорится!»

Приветствие пастуху: *Кёб болсун!* – «Пусть да будет много!»

Почти во всех случаях на приветствия (в пути, утром, вечером, днем, в доме, работающему, пастуху) отвечают: *Сау бол, джууукъ бол!* – «Будь здоров, будь гостем!»

5. Пожелания

Восклицательные предложения, употребляемые для выражения различного рода пожеланий (и зложеланий), в карачаево-балкарском языке встречаются в большом количестве, это так называемые *алгыш*:

Онглу орнун тас этмей,

Онксузугъуз баш болсун! (А. У.) –

«Пусть сильный коллектив места своего не теряет, а слабый становится сильным!»;

Джарлыгъызны джарлысы менден джарлы болмасын (А. У.) – «Пусть самый бедный в вашем коллективе беднее меня не будет!»;

Тамбласында къызланы улуу болуб кёрейик! Ол къуанчха джыйылыб база аякъ тёгейик! (А. У.) – «Да увидим мы девочек завтра большенькими! Да разольем мы чаши бузы на этом празднике!»;

Эгиз туугъан къызланы ариу болсун кёзлери!

Джанны шартын билдире ариу чыкъсын сёзлери!

Ариу кзанны ойнау бетлеринден кетмесин!

Ойнай тургъан санларын къыйынлыкъла кесмесин! (А. У.) –

«У близняшек-девочек пусть будут глаза красивыми!

Являясь признаком красивой души, да льются слова!

Игра здоровой крови да не сходит с их лица!

Игру тела несчастья да не остановят!»;

Бу кетди, сиз джашагъыз! – «Это прошло, живите вы!»; *Баргъан джерине джарашсын!* – «Да принесет пользу там, куда пошел!»;

Ой, андан алгъа ёлейим! Саламы узакъ болсун! (Х. О.) – «Да чтобы я раньше его умерла! Пусть привет будет долгим!»;

Джанларындан алай бошасынла! (Х. О.) – «Так да чтоб кончили они жизнь свою!»;

Огъур аякъ бла атлагъыз! – «Счастливо!»; *Сюймей эсенг, миннген атынг чабмасын! Джекген ёгюзюнг тартмасын! Джер джарылыб ичине джутуб, Къуртла ашасынла этинги, сюеклерингде гурт джыланла джатсынла!* (разг.) – «Если не любишь, то пусть конь твой не скачет! Бык, которого впряг в плуг, не тянет! Да чтобы земля лопнула и проглотила тебя! Чтобы черви съели мясо твое! Чтобы змеи плодились в твоих костях!»

Побудительные предложения

Побудительные предложения в карачаево-балкарском языке употребляются для побуждения второго, а через него третьего и дальше лиц сделать что-нибудь. Сказуемые таких предложений выражаются глаголами повелительного наклонения 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа. По своему характеру эти глаголы могут быть простыми и побудительными.

Побудительные предложения со сказуемыми, выраженными простыми глаголами:

Ма бу агурчачыкъны да бир къабчы! (Г. Дж.) – «Вот огурчик, закуси-ка!»;

Ич да къойчу, джаным, бучукъну несин къалдыраса! (Г. Дж.) – «Выпей-ка, друг, что тут оставлять!»;

Барынга айтама, аягъыгъыз басханны кёзюгюз кёрмей, халкъны юсюне ёрлеб бармагъыз да, къалгъанла бла бирге атлагъыз! (К. Д.) – «Всем говорю, не идите так, как идете, наскакивая на других, не видя, на что наступаете, идите со всеми вместе!»;

Къой бу аман бла къоюллукъну муну! Къалай келген эсе, алай кетсин! Ол бизге келин болуб онгдурлукъ тюйюлдю, къой, къой, къой! (Г. Дж.) – «Брось эту несчастную! Как пришла, пусть так и уходит! Она не оправдывает нашего доверия, брось, брось, брось!»;

Энди аны аягъын арбазгъа басдырсанг, Азрет, эшитмедим деме! (Г. Дж.) – «Если теперь ее нога будет в нашем дворе, Азрет, то не говори, что не слышал!»;

Къоркъма, сау боллукъса! (К. Д.) – «Не бойся, выздоровеешь!»;
Джашла, Азретден бошадыкъ! Алгъа! (Х. О.) – «Ребята, потеряли Азрета! Вперед!».

Во всех этих предложениях сказуемые выражены простыми глаголами только 2-го лица ед. и мн. числа.

Побудительные предложения со сказуемыми, выраженными понудительными глаголами:

Ай, аман Хасан, кымылдат санланы! (Х. О.) – «Эй, Хасан, сделай так, чтобы части тела работали лучше!»;

Хызыр, Айшатны университетде окъут! (разг.) – «Хызыр, заставь Айшат учиться в университете!»;

Аслан, ол къартны мешнагъа миндире бар! (разг.) – «Аслан, посади этого старика на машину!»;

Осман, кесинги списокга джаздыр! (разг.) – «Осман, запишись в список!»;

Идрис, Хыйсаны Лейлягъа чабдыр! (разг.) – «Идрис, пошли (заставь бежать) Хыйсу за Лейлой!»;

Бузоучу, тыбырда от тамыз! (разг.) – «Подпасок, разведи (сделай так, чтобы появился) огонь в очаге!»;

Шакъман! Бу письмону Хамзатны анасына бир окъут! (разг.) – «Шакман! Сделай так, чтобы мать Хамзата прочитала это письмо!».

Побудительные предложения карачаево-балкарского языка с точки зрения степени экспрессии делятся на следующие типы:

Побудительные предложения в собственном смысле:

Бар, кызычыкъ, къарнашчыкъларынги бери чакъыр, да кел. – «Иди, девочка, братьев своих вызови сюда!»;

Айшат, Хамзатха ананг бери кел деб айтхан эди де! (разг.) – «Айшат, скажи Хамзату, что мать сказала: «Иди сюда!»;

Очар, атанга айт да къошдан Юзейирни бери бир чакъырт! – «Очар, скажи отцу, чтобы он из фермы заставил вызвать Узеира!».

Побудительные предложения с оттенком уничижения:

Джашчыкъ, былай бир келчи! (разг.) – «Мальчик, иди-ка сюда!»;

Назий, джашчыкъгъа айт да Хасанны бери бир чакъыртчы! (разг.) – «Назий, скажи мальчику, чтобы заставили вызвать Хасана!»

Для выражения такого оттенка к сказуемому, выраженному глаголами повелительного наклонения, присоединяется частицы *-чы*:

чакъыртчы – «заставь-ка вызвать», *чакъыртчыгъыз* – «заставьте-ка вызвать».

Унух, бар да Хасанга бир айтчы, ол бери бир келсинчи, мен аны бир кёрейим! – «Унух, иди-ка к Хасану и скажи-ка ему: пусть-ка он придет сюда, я на него посмотрю!»;

Аубекир, Унух зат бери бир келсинлечи! (разг.) – «Аубекир, пусть Унух и другие приедут сюда!».

Побудительные предложения с оттенком просьбы:

Къызчыкъ барыб къарт анангы да бир кёрсег а! (разг.) – «Дочка, поехала посмотрела бы хоть на старую мать!»;

Сослан, ол тюнене алыб келген китабынгы окъургъа бир берсенг а! (разг.) – «Сослан, дай-ка, пожалуйста, вчерашнюю книгу почитать!»;

Къонакъла юйге да бир кирсегиз а, былайда бир кесек солусагъыз а, бир аузланган да этсегиз а! (разг.) – «Гости, пожалуйста, заходите, пожалуйста, отдохните здесь да и покушайте!»;

Хасанбий фермагъа джетсе, атны Хусейге къоя келгин дегин! (разг.) – «Когда Хасанбий доберется до фермы, чтобы коня оставил Хусею!»;

Письмогъа джууб джазсагъыз, анда джашчыкъ хапарын дженгил-дженгил билдире турсун дегин! (разг.) – «Когда ответ на письмо будете писать, чтобы написали, чтобы мальчик писал о своих делах почаще!»

Побудительные предложения с оттенком упрека, угрозы:

– *Хасан, джашчыкъны анда ишин къоюб айланган хапары барды.*

– *Алай дегенинг неди! Тохта бери бир келсин! Мен аны бир кёрейим! Мен манга не айтырына бир тынгылайым! Мен аны кёзлерине бир къарайым!* – «– Хасан, говорят, что сын там бросил работу и ничем не занимается!

– Как так? Пусть он сюда приедет! Я посмотрю на него! Я послушаю, что он мне скажет! Я посмотрю в его глаза!»

Такие предложения могут встречаться со сказуемыми во множественном числе:

Ол бу тауладан къалай ётерик эсе да бир кёрейик! (разг.) – «Посмотрим, как он через эти горы перейдет!»

Побудительные предложения с оттенком пожелания:

Ой сен анангы къуандыргъын! – «Да чтобы ты обрадовал мать!»;

Сен излеген муратынга джетгин! – «Да чтобы ты до цели дошел!»;
Халкзынгы уллу насыбдан толуб кёргюн! – «Да чтобы ты увидел свой народ счастливым!»;

Аджалынг тюбесин аллыма! – «Да чтобы своей смерти вышел на встречу!»;

Бермесин аны мени кзаллыма! – «Да чтобы не дал его моему врагу!»;
Бёркдюре чыгъартхын ёбге къанларын! – «Да чтобы легочная кровь его вышла с кипением!»;

Ючню-тёртню бергин бир ызгъа! – «Да чтобы трех-четырёх сразу дал!»;

Къошубузда джау къазанла къайнатхын! – «На кошу чтобы жирные казаны заставил кипеть!»;

Татлы этинден аны бизге чайнатхын! – «Вкусного мяса его нам пусть даст поесть!»;

Мыйыклагъа джау бурхула бузлатхын! – «Да чтобы на усах куски жира замерзли!».

Все эти предложения заимствованы из старинной народной охотничьей песни «Апсаты», которую поют охотники перед выходом на охоту. Все предложения в ней со сказуемым типа *кесдиргин, тешдиргин, юздюргюн, келгин, сындыртхын, чыгъартхын, бергин, такъдыргъын, этгин, къайнатхын, чайнатхын, бузлатхын* являются побудительными с оттенком пожелания.

Типы предложения по структуре

Предложения карачаево-балкарского языка по своей грамматической структуре делятся на две большие группы: 1. Простые предложения. 2. Сложные предложения.

Простые предложения в свою очередь делятся на две большие группы: 1) односоставные и 2) двусоставные предложения. К односоставным относятся такие предложения, которые грамматически организуются вокруг одного главного члена предложения – подлежащего или сказуемого:

Атады къарт кишитик таууша мыллыгын, Суймейин баланы аджымлы кзаллыгъын. Юй тюбле. Юй башла. Чардакъла. Буруула. Тауукъла. Бабушла. Арбазда урула. Сюргени итлени ызындан хырылдаб. Джетгени ананы балагъа шуулдаб (А. У.) – «Бросается старая кошка на голос, Не желая, чтобы котенок остался без поддержки. Подвалы. Потолки. Чердаки. Заборы. Куры. Утки. Ямы во дворе. Погоня собак, рычащих вслед кошке. Кошка примчалась к котенку». К двусостав-

ным предложениям относятся такие, которые состоят из подлежащего и сказуемого с пояснительными словами или без них:

Узун эм субай нызы терекни башы акгырын ары бла бери чайквала эди (А. У.) – «Вершина высокой и стройной пихты медленно и спокойно качалась туда и сюда».

Такие предложения относятся к двусоставным даже в том случае, когда один из главных членов отсутствует, но легко восстанавливается.

Одним из основных признаков двусоставного предложения является наличие в нем двух центров, которые организуют слова предложения. В односоставном этим центром является то слово, которое могло бы быть подлежащим или сказуемым в двусоставных предложениях:

Къарачайда ишлемеген тишлемейди дейдиле (посл.) – «В Карачае говорят: кто не работает, тот не жарит»;

Таулада ташны эм агъачны бир-бирлерине къатышдырыб гюрюлдегенле. Суу секиртмелени юслери бла бир таудан бир таугъа кёрюнген джанкылычла. Ташдан-ташха секириб келген сууну шуулдагъаны (А. У.) – «В горах гул камней и шум деревьев. Радуги на водопадах протянулись с горы на гору. Шум реки, бегущей по камням».

Номинативные предложения

Номинативные предложения карачаево-балкарского языка относятся к односоставным предложениям, единственный главный член в которых выражен именительным падежом имени существительного и служит для утверждения наличия того или другого предмета или явления.

Номинативные предложения делятся на несколько видов в зависимости от выполняемой функции.

Наиболее распространен тип номинативных предложений, употребляемых для описания предметов, явлений, событий.

В основе возможности существования таких предложений лежит неперменная тождественность между носителем признака, который мог бы быть подлежащим, и его признаком, который мог бы быть сказуемым. Нарушение тождества между носителем признака и признаком даже во времени проявления ведет к превращению односоставного предложения в двусоставное:

Къонакъ джолгъа чыкъды. Барады. Кече. Ай. Кёлекгеле. Сууну шуулдагъаны. Сууну тауушу бла кёлекгелени бугъунчакъ ойнагъанлары

(А. У.) – «Конак выехал на дорогу. Едет. Ночь. Луна. Тени. Шум реки. Игра речного шума и теней».

Такие предложения произносятся с особой интонацией, являющейся грамматическим выражением предикативности, т. е. тождества, единства носителя признака и самого признака.

Данный тип номинативных предложений появился в языке в последнее время с возникновением и развитием литературных норм языка. Устной речи бессказуемые предложения несвойственны.

Номинативные предложения карачаево-балкарского языка в употреблении сопровождаются обычно соответствующим жестом, интонацией и указательными частицами *ма-а, ол, бу, алайы, бери, ары, майна*:

Ма Теберди суу. Ма Теберди бла Къобанны бир-бирлерине къошулгъанлары. Ма Ташкёпюр. Ма Мара. Майна Минги-Тай – «Вот Теберда. Вот устье Теберды и Кубани. Вот Каменноост. Вот Мара. Вон Эльбрус».

Указательная частица *ма* употребляется для указания на близлежащий, а частица *майна* – на дальний предмет:

Ма Исси суу. Ма темир джол. Майна Бештау. Майна Машук – «Вот Пятигорск. Вот железная дорога. Вон Бештау. Вон Машук»;

Ма ол адам! Сен сорул айланган. Ма Лиза! Таныш! Ма ол биз излеген китаб! Керекмиди? Ма костюмла! Ала эсенг! Майна касса! Бар, ачхасын бер! Майна такси! Тут да кел! Майна киоск! Газетле алама дей эдинг да! Майна наныкъ! Джыарыкъ эсенг! (разг.) – «Вот тот человек, о котором ты спрашивал! Вот Лиза! Знакомься! Вот та книга, которую мы искали! Нужна теперь? Вот костюмы! Если хочешь взять! Вон касса! Иди, заплати деньги! Вон такси! Пойди найми! Вон киоск! Ты хотел купить газеты! Вот малина! Если хочешь, собирай!»;

Бу Хамит. Ол Осман. Экиси да къарнашла.

Бири батыр. Бири джигит. Экиси да таб джашла.

Ары оракъ – бери чалкъы (У. А.) –

«Вот Хамит. Вон Осман. Они братья.

Один батыр. Один джигит. Оба парня – что надо.

Туда серп, сюда коса».

Указательными частицами в этих предложениях являются *бу, ол, бири, ары, бери*.

Номинативные восклицательные предложения употребляются для выражения положительной или отрицательной оценки предмета или явления. Эти предложения, как и описанные, сказуемых не имеют, но структурно отличаются от первых:

Ма адам десенг адам! – «Вот человек так человек!»; *Ма ариулукъ десенг ариулукъ!* – «Вот красота так красота!»; *Ма джигитлик десенг джигитлик!* – «Вот мужество так мужество!»;

Ма мал десенг мал! – «Вот овца так овца!»;

Джазыкъ Маджир! – «Бедный Маджир!»;

Хариб Айшат! Сабийлерин да къойду да кетди – «Бедная Айшат! Детей своих покинула и ушла».

К данному типу бессказуемых предложений относятся и такие:

Эшта-эшта! Аллах-аллах-аллах! Ай хариб! Ай джазыкъ! Ай насыб-сыз! Ай зауаллы! – «Ну-у! Боже ж мой! Ах, бедная! Ах, бедная! Ах, несчастный! Ах, бедная! Ах, славный!» и т. д.

ВОКАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Обращение, произнесенное с особой экспрессией, относится к вокативным бессказуемым предложениям и в карачаево-балкарском языке. Разница между обращением и вокативными предложениями заключается в том, что в обращениях в карачаево-балкарском языке ударение падает на первый слог (звательный падеж), а в вокативных предложениях ударение остается на своем месте (на последнем слоге), обращение произносится более энергично и отрывисто, а в вокативных предложениях – с экспрессией упрека, предупреждения, радости, восторга, страха, печали, грусти и т. д.:

Ибрахим аны къараб алай кѳргенлей, джюреги арты бла чыгъаргъа джетиб, къолларын аллына узатыб:

– *Ата-ам! деб ачы къычырыб, эсин ташлаб, тюз Хаджалийни юсюне ауду* (К. Д.). –

«Как только Ибрагим увидел его таким, чуть было сердце не лопнуло, с протянутыми руками крикнул:

– Па-ап! – И, потеряв сознание, упал на Хаджалия»;

Осман! Неди бу этгенинг! – «Осман! Что ты наделал!»; *Атасы джашыны наган бла ойнай тургъанын кѳруб, кесине не да башха адамгъа бир хата этеди деб къоркъуб:*

– *Джа-ашчы-ыкь! Къой, ат да къой ол къолунгдагъын!– деб кзычырды.* –
«Отец в руках сынишки увидел наган и, испугавшись, что он что-нибудь наделает, крикнул:
– Сыно-очек!!! Брось то, что у тебя в руках!»

НАЗЫВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

К назывным предложениям в карачаево-балкарском языке относятся такие бессказуемые односоставные предложения, которые употребляются для называния людей, животных, городов, сел, колхозов, учреждений, произведений и т. д.

Имена людей

Ахмат, Хасан, Хызыр, Мухаммат, Умар, Алий, Хамит, Халит, Хамзат, Джашарбек, Джашау, Джашко, Кёккёз, Сюймез, Чачмахан, Джюзтюмен, Елмезхан, Хайыркъыз, Ариукъыз, Къазий, Азамат, Чубур, Зукку, Джумакуль, Джумукъ, Дуппуш, Шошай, Къозай, Теке, Къочхар, Огъурлу и т. д.

Клички животных

Къарауз, Ёребаш, Гылджа, Акъкъаш, Акътуякъ, Тарпан, Къошкъулакъ, Самыр, Парий, Бойнакъ, Талаш, Джити и т. д.

Названия городов и сел

Къарт-Джурт, Учкулан, Хурзук, Дууут, Джазлыкъ, Сынты, Огъары Теберди, Схауат, Мара, Сарыгюз, Джёгетей, Нарсана, Исси суу, Кёнделен, Чегем, Къашхатау, Хасанья, Акъ суу, Лашкута, Хабаз.

Названия художественных произведений

«Аманат», «Къара кюбюр», «Таулада тауш», «Тау къушла», «Эки заман», «Къарчаны юйдегиси», «Сафият», «Залихат» и т. д.

Названия месяцев года, дней недели и т. д.

Март. Минг тогъуз джюз алтмыш алтынчы джыл – «Март. Тысяча девятьсот шестьдесят шестой год».

Назывные предложения, употребляемые во внутренней речи

Джашау! Къалай игиди джашау! Кюнню кыздыргъанын, бутларынгы арыгъанларын, джукъунг келиб, асыры арыгъандан кёзлеринги кысылыб баргъанларын сезесе. Джашау! Аны скоймеген ким барды? – «Жизнь! Как хороша жизнь! Ощущаешь теплоту солнца, усталость ног, наступление сна и смыкание глаз. Жизнь! Кто ее не любит?»;

Ёлюм! Ёлюм деген неди? Джукъну сезмей къалмакълыкъ. Атам! А нам! Къарнашым! Эгечим! Тенгим! деген сёзлени айтыуну тохтаммакълыкъ, алай айтыб айланганланы тауушларын эшитмей къалмакълыкъ. Джашауунгу иги бардыргъан эсенг, адамла атынгы иги бла сагъынырча этген эсенг, ёлмеклик алай ауур тюйюлдю, алай болмай джашауунг джаныуарныкъындан башха болмай джашагъан эсенг ма ол ауурду, кыйынды. Ёлюм! Ёлюм! Сени да бек кёб магъананг барды! – «Смерть! Что такое смерть? Остаться без ощущения? Отец! Мать! Сестра! Друг! Не иметь возможности произносить эти слова, не иметь возможности слышать голос тех, кто будет произносить эти слова! Если провел жизнь хорошо, если сделал так, чтобы люди твое имя произносили с уважением, смерть не так тяжела, а если твоя жизнь не отличалась от жизни зверя, тогда смерть тяжела. Смерть! Смерть! И ты имеешь много значения!»;

Суймеклик! Ким сынамагъанды сени! Кесин сезмегенни кесин сезерге юйретесе, ишленмеклиги джетмегенни ишлейсе, джашауну ариулугъун сынагъан, ишленмегенни ийлетесе – «Любовь! Кто не испытал тебя! Ты учишь того, кто не понимает себя, невоспитанного воспитываешь, даешь ощущать красоту жизни, незакаленного закаливаешь!».

Бесподлежащие односоставные предложения

Бесподлежащие предложения в принципе таковы же, как и бесказуемые. Если первые обозначают тождество носителя признака и самого признака, то вторые обозначают тождество признака и носителя признака. В первом случае для обозначения используется название носителя признака, а во втором – обозначение признака. Сравним:

Джолда эки атлы барады, Къыш. Къар. Сууукъ. Атланы туякълары къарны джызылдагъадыла (разг.) – «Двое всадников едут по дороге. Зима. Снег. Мороз. Под копытами скрипит снег».

В этих предложениях карачаево-балкарского и русского языков пять предложений, два из них (первое и последнее) являются дву-

составными, а три средних – односоставные и бессказуемые, или номинативные по своей структуре.

Эти односоставные предложения, как в карачаево-балкарском, так и в русском, можно было бы превратить в бесподлежащие предложения, если бы слова *зима*, *снег*, *мороз* могли служить основой для образования слов, обозначающих соответствующие признаки:

Мороз – Морозит; Дождь – Дождит; Свет – Светает; Лихорадка – Лихорадит; Стыд – Стыдно; Сууукъ – Сууукъсуратады; Джауум – Джауумсурайды; Джарыкъ – Джарыйды; Безгек – Бездиреди; Айыб – Айыбды.

Бесподлежащие односоставные предложения карачаево-балкарского языка делятся на группы: 1) безличные, 2) неопределенно-личные, 3) обобщенно-личные и 4) определенно-личные.

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Предложения, которые не имеют подлежащего или указания на него, состоящие только из одного сказуемого, относятся к безличным предложениям. Они употребляются для выражения состояния природы или окружающей среды:

Джарыйды – «Светает»; Джауумсурайды – «Дождит»; Сууукъсурайды – «Морозит»; Бузлатады – «Покрывается льдом»; Къызды-рады – «Жарко»; Кюйдюреди – «Горит».

Те же предложения возможны и в форме прошедшего времени:

Джарый эди; Джауумсурай эди; Сууукъсурата эди; Бузлата эди; Къыздыра эди; Кюйдюре эди.

И в будущем времени:

Джарырыкъ эди; Джауумсурарыкъ эди; Сууукъсурарыкъ эди; Бузлатырыкъ эди; Къыздырлыкъ эди; Кюйдюрлюк эди.

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Неопределенно-личные предложения в карачаево-балкарском языке употребляются для выражения общепринятого, общеизвестного:

Къарачайда къойну былай соядыла – «В Карачае барана режут так»; Къарачайда тишликни тузлукъну джагъыб тишлейдиле – «В Карачае шашлык жарят, поливая соленым кислым молоком»;

Ишлерге скоймегеннге джалкъау дейдиле – «Того, кто не любит работать, называют лодырем».

Относятся к неопределенно-личным предложениям многие словицы и поговорки:

Ишлемеген тишлемиз дейдиле – «Говорят, кто не работает, тот не жарит»;

Алма терегинден узакъ тюшмейди дейдиле – «Говорят, яблоко от яблони далеко не падает»;

Къатыны джокъ кызылы юйге тебинеди, къайгысы джокъ къара судан семиреди дейдиле! – «Говорят, у кого нет жены, тот на девичий дом смотрит, у кого нет заботы, тот от простой воды поправляется»;

Аманнга игилик этсенг, юйюнге сау бармазса дейдиле – «Если плохому человеку сделаешь хорошее дело, то домой живым не доберешься, говорят».

Этот тип предложений используется для выражения отношения говорящего к тому, что он говорит:

Фермагъа барыргъа керекди – «Нужно поехать на ферму»;

Маллагъа иги къараргъа керекди – «Нужно хорошо ухаживать за скотом»;

Джууукъ заманны ичинде Москвагъа барыргъа тюшдю – «Вскоре пришлось поехать в Москву»;

Сабийни ызындан къараргъа керекди – «Нужно ухаживать за ребенком».

В карачаево-балкарском языке встречаются такие предложения, которые являются односоставными и безличными, но в отличие от предыдущих они образуются при помощи слов *кёреме* или *дейме* и выражают значение предположения или уверенности в наличии какого-то состояния:

Ай джаш, сен уллу гитче деб билмей кёреме (З. Ж.) – «Ай парень, ты, оказывается, не разбираешь, где большие и где маленькие»;

Мен ашагъан гырджынны кыызгъана кёреме (З. Ж.) – «Жаль хлеба, оказывается, который я ем»;

Ах, джети сагъат болуб бара кёреме (Б. Х.) – «Ах, оказывается, время приближается к семи часам!»;

Бибигуль да айранны кёмюкчюклерин чыпчыкъ кёзчюкlege ушатхан кёреме (Б. Х.) – «Бибигуль, оказывается, пузыри айрана сравнил с птичьими глазами»;

Нек джылайса? Асыры кзуаннгандан джылай болурса дейме (Б. Х.) – «Почему вы плачете? Очевидно, от радости плачете!»;

Тейри, келин, сейир чотла бола башлагъан болурла дейме (Б. Х.) – «Честное слово, сношка, по всей видимости, творятся удивительные дела»;

Байкъул, бир озгъан болурса дейме (З. Ж.) – «Байкъул, ты, по-моему, перешел всякие границы»;

Да кюнлени санагъанынга кёре, эригиб башлагъан болурса дейме, Мазан! (З. Ж.) – «По тому, как считаешь дни, кажется, тебе уже наскучило»;

Улан, бюгюн кюн иги болургъа ушайды, къар эрий башлар дейме (З. Ж.) – «Парень, сегодня, похоже, установится погода: кажется, снег начал таять»;

Кесинги бек алгъа джалгъа баргъанынги юсюнден болур эди дейме (З. Ж.) – «Это, кажется, было о том, когда ты впервые пошел в батраки»;

Фермада къызла уа бизни кюндюз ийнекле кютюлген джерде излеб айланган кёре эдим (Б. Х.) – «Девушки с фермы нас, оказывается, искали там, где коровы паслись днем»;

Алгъан огъай, хар бирини эриши затчыкъларын алыб манга бериб къойгъан болур дейме (Б. Х.) – «Не только не берет, но все некрасивые черты каждой из них взял и отдал мне».

ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Обобщенно-личные предложения карачаево-балкарского языка образуются вокруг сказуемого, выраженного глаголами изъявительного, повелительного и сослагательного наклонений. Форма 2-го лица употребляется здесь не для выражения отношения ко 2-му лицу, а для выражения обобщенного значения, которое касается всех лиц.

Обобщенно-личные односоставные предложения в карачаево-балкарском языке встречаются в пословицах и поговорках:

Айтыб ийсенг – къайтаралмазса, джазыб ийсенг – сюрталмазса, кесиб ийсенг – ызына къошалмазса – «Скажешь – не воротишь, напишешь – не сотрешь, отрубишь – не приставишь»;

Джукъучуну уятыб къолунгдан келмез, эринчекни джумушха иелмезсе, ёлгенни къобармазса – «Спящего не добудишься, ленивого не заставишь, мертвого не поднимешь»;

Аманнга игилик этсенг, юйюнге сау бармазса – «Сделаешь добро худому, домой не доберешься»;

Къазма уру биреуге, кесинг кетерсе – «Не рой яму другому, сам упадешь»;

Аллынга бир кере къарасанг, артынга минг кере къара – «Если вперед смотришь один раз, то назад смотри тысячу раз»;

Джауунг къатында болса, къатындан балтангы кетерме – «Если твой враг рядом, то топор держи при себе».

Обобщенно-личные предложения в карачаево-балкарском языке образуются и при помощи имен существительных с притяжательными аффиксами 2-го лица ед. числа:

Къарангыда кёзюнг ау, джарыкълыкъда башынг бау (посл.) – В темноте твои глаза слепые, на свету твоя голова на привязи»;

Эшикде боран болса, юйюнге кирirse – Юйюнде боран болса, кьай-ры кирirse? (посл.) – «Если буря на дворе, домой пойдешь. Если буря дома, куда пойдешь?»; *Аман адам джууугьунг болгъандан эсе, иги адам джауунг болсун (посл.) – «Чем плохой человек будет родственником, лучше хороший человек да будет врагом».*

ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

К определено-личным предложениям в карачаево-балкарском языке относятся такие, в которых сказуемые выражены глаголами 1-го или 2-го лица ед. и мн. числа при подлежащих, выраженных местоимениями 1-го или 2-го лица ед. и мн. числа, но обычно опускаемых в речи:

*Бирлик кюнню джолунда джангы дуния салайыкъ,
Эй, джолдашла, туругьуз бир акьыллы болайыкъ (Б. Д.) –*
«Построим новый мир на основе единения сил,
Эй, товарищи, вставайте, станем единомышленниками»;
*Эшитеме кьышхы боранны улууунда,
Сеземе эртден аязны солуунда (О. К.) –*
«Слышу в завывании зимнего бурана,
Чувствую в дуновении утреннего ветерка»;
*Санга джомакъланы джыр этиб тиздим
Сенде къара, джалил, кирли заманга (Э. О.) –*
«Сердца поэтическую струну тронул, чтобы проверить
его голос.

Для тебя сказки в стихах сложил»;
*Тюнене киштиклада къонакъда олтургъанма,
Киштикни балахындан ичкини оздургъанма (М. И.) –*
«Вчера у кошек на вечеринке была,
Из-за кошек немного перепила».

Не менее интересен следующий вид односоставных определено-личных предложений:

*Орайда кюнюм къыйнатхын!
Май къазанланы къайнатхын!
Бизге кийик этле чайнатхын!
Берсин бизге базыкъ боюнлу!
Богьурдакъ кесдиргин къойчу челеклей!
Къабыргъасын кесдиргин элеклей!
Алтын билезикле юздюрюн!
Джугьутурну чынгылдан джюздюрюн!*

Бере болсанг, тыя келгин аллыма!

Сындыртхын ауур санларын!

(из народной песни «Апсаты»)

«Ой, песенный день мой, заставь потрудиться! Заставь кипятить жирные казаны! Заставь нас жевать мясо диких животных! Пусть даст нам толстошеего тура! Чтобы горло заставил нас резать, как ведро! Чтобы бок его помог нам продырявить, как сито. Чтобы золотые нити помог нам разорвать! Чтобы тура с отвесной скалы помог сбросить! Если даешь, то выгоняй его навстречу мне! Чтобы помог ломать его тяжелые части тела!»

Слова-предложения

Среди законченных простых предложений в карачаево-балкарском языке встречаются предложения, выраженные одним словом или целым словосочетанием, не распадающимся на отдельные слова. Такие предложения употребляются для утверждения или отрицания, для выражения согласия с предложением собеседника или несогласия, для переспрашивания и т. д. Они встречаются в диалогической речи, вне которой теряют свое значение.

В качестве слов-предложений употребляются слова: *огъай, хо, хы, айхай, эшта, эшта-эшта, босун, хо бырда, къайдам, тейри*; словосочетания: *ол дегенинг, алай дегенинг, джукъда-огъай; тюздю, тюз тюздю, кертиди, керти тюздю, алайды, алай тюздю, хай-хай-хай! Хой-хой-хой! Аллахчю! Ах дыды-дыды! Ай хариб! Ай джазыкъ, асто, астофрилла* и др.

Все слова-предложения можно разбить на четыре группы: 1) слова-предложения, употребляемые для отрицания; 2) слова-предложения, употребляемые для утверждения; 3) вопросительные слова-предложения; 4) эмоционально-оценочные слова-предложения; 5) побудительные слова-предложения.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Отрицательные слова-предложения являются отрицательным ответом на вопрос о наличии чего-нибудь. Так, в зависимости от того, что отрицается – предмет или действие–событие, употребляются различные слова-предложения: *джокъду* или *огъай*, или *огъай джокъду, эшта-эшта, джокъту-джокъ, джукъда огъай*.

Слово-предложение *джокъду* употребляется для отрицания наличия чего-нибудь предметного, вещественного, осязательного:

Османны тамада кзарнашы бармыды? – Джокъду – «У Османа старший брат есть?» – «Нет»;

Магазинде джангы китабла бармыдыла? – Джокъдула – «В магазине новые книги имеются?» – «Нет»;

Таугъа чыгъыучу батинкаларыгъыз бармыдыла? – Джокъдула – «У вас горные ботинки имеются?» – «Нет».

Слово-предложение *огъай* употребляется для выражения отрицания действия, которое может быть выражено и глаголом с отрицанием:

Хасан фермагъа кетдими? – Огъай – «Хасан поехал на ферму?» – «Нет».

Это предложение может быть оформлено и так: *Хасан фермагъа кетдими?* – *Кетмеди* – «Хасан на ферму поехал?» – «Не поехал».

Эти слова-предложения встречаются и вместе:

Айшатны пальтосу бармыды? – Огъай, джокъду – «У Айшат пальто имеется?» – «Нет, не имеется».

При отрицании действия слово-предложение *огъай* может употребляться только с глаголом с отрицанием:

Хамзатны атасын кёрдюнгмю? – Огъай, кёрмедим – «Отца Хамзата видел?» – «Нет, не видел».

Слово-предложение *эшта-эшта* употребляется для выражения отрицания, как предметного, так и действия, но с оттенком сожаления:

Бюгюн футболгъа барамысыз? – Эшта-эшта. Ишибиз кёбдю – «Сегодня вы на футбол идете? – Нет, что вы. Работы много»;

Къызыккъны атасы-анасы бармыды? – Эшта-эшта. Фашистле ёлтюргендиле – «У девочки родители имеются?» – «Ну что вы? К сожалению, нет. Фашисты расстреляли».

Слово-предложение *джокъду-джокъ* употребляется для усиления степени отрицания предметного:

Нальчикге барыргъа мешанг бармыды? – Джокъду-джокъ – «Ехать в Нальчик у тебя машина имеется?» – «Да нет».

Слово-предложение *джукъда огъай* употребляется для отрицания чего-нибудь предметного:

Таулагъа айланыб не табдыгъыз? Не кёрдюгюз? – Джукъда огъай «Ходили по горам, что нашли? Что видели?» – «Ничего!»

Слово-предложение *хо бирда* употребляется для отрицания наличия чего-нибудь предметного или отрицания действия:

Хасанны табдынгмы? – Хо бирда – «Хасана нашел?» – «Что ты»;

Ачханг бармыды? – Хо бирда – «Деньги есть?» – «Что ты».

Слово-предложение *огъай* употребляется еще для выражения отрицания вообще:

Огъай, мен ол ишни алай кьоймазма, – деб Дауут, – ызына да кьарамай ферма таба атланыб кетди – «Нет, это дело я так не оставлю», – сказал Дауут и, не оглядываясь, пошел в направлении фермы»;

Огъай, Адам былай олтуруб турургъа боллукъ тьуйюлдю... Огъай, аны бир джерге джарашдырыргъа керекди, – деб До-бай джашыны ызындан кьарады – «Нет, Адам не должен так сидеть... Нет, его нужно куда-то пристроить», – сказал Добай и посмотрел вслед сыну».

УТВЕРДИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Утвердительные слова-предложения употребляются или для выражения ответа на прямой вопрос, или для выражения согласия на предложение собеседника.

В качестве слов-предложений, которые встречаются как ответ на прямой вопрос собеседника, употребляются: *хо, хау, хеуе* (звук *х* при этом произносится как межсвязочный глухой), *айхай*:

– *Кёб болсун, иги джаш!*

– *Ой сау бол, джууукъ бол!*

– *Кютген малынг совхознукъумуду?*

– *Хо! Совхозну малыды –*

«– Да будет много, хороший парень!

– *Ой спасибо, будь гостем!*

– *Скот, который ты пасешь, совхоза?*

– *Да! Совхоза!»;*

– *Анам, Ленинград бла Москвада окъугъан сабийлеринге тансыкъ болгъанмыса?*

– *Хо! –*

«– Мать, ты скучаешь без детей, которые учатся в Ленинграде и Москве?

– *Да!»;*

– *Футбол ойнагъаннга барлыкъмысыз?*

– *Айхай! Бармайя! Барлыкъбыз! –*

«– На футбол пойдете?

– *Конечно! Как не идти! Пойдем!»*

Слова-предложения, употребляемые для выражения согласия

– *Мени эки билетим барды; бири бла киногъа сен бар, бирин да джашланы барине бер да кьарама кьой.*

– *Хы! Босун! –*

«– У меня два билета, на один ты сам сходи в кино, а другой передай кому-нибудь из ребят.

– Ладно! Хорошо!»;

– Бюгюн муну былай кьояйыкъ, тамбла келибиз да кьалгъан кесегин толтурурбуз, – деди Мухтар, чалкысыны джерге чанча.

– Босун! – деди Къазий да, аны чалкысыны къатына кесиникин чанча. –

«– Сегодня на этом кончим, завтра придем и закончим остаток, – сказал Мухтар, ставя свою косу.

– Хорошо! – сказал Казий, ставя свою косу рядом с косой Мухтара».

Слова-предложения, употребляемые для выражения согласия с мыслью собеседника или своей собственной, высказанной раньше

Хы, сен эринчексе деб манга тюз айтадыла. Энди андан бери мен ол ишни толтурургъа болалмай кьаллыкъ туююл эдим – «Да, правильно говорят, что я лодырь. С того времени я вполне мог справиться с этой работой»;

Хо, тамбла мен ары барыб Османни табыб бери чакъырайым – «Да, завтра я поеду туда, найду Османа и приглашу сюда»;

Хы! Энди биз да тебрейик ызларындан! – «Да, теперь и мы должны ехать следом!».

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Вопросительные слова-предложения употребляются для пере-спрашивания, уточнения мнения и т. д. В этом значении встречаются: *Огъаймы? Хому? Алай дегенинг? Ол дегенинг неди? Керти? Эшта-эшта? Ийя?*

Сен, иги джаш, мымда кьаламыса, кьалмаймыса? Не-е? Огъаймы хому? – «Ты, паря, остаешься здесь или не остаешься? Ну что? Да? Или нет?»;

– *Мен мында да кьалмайма, ары да бармайма!*

– *Алай дегенинг? –*

«– Я и тут не остаюсь, и туда не поеду!

– Как же?»;

– *Мен сизни бла барырча амалым джокъду!*

– *Алай дегенинг неди? –*

«– У меня нет возможности, чтобы ехать с вами!

– Как же так?»;

– *Сиз барлыкъла бери келиб айлана эдиле!*

– *Эшта-эшта? –*

«– Те, к которым вы хотите ехать, приехали сюда!

– Да неужели?»;

– *Ма ала бери келе турадыла!*

- Керти? –
- «– Вот они идут сюда!
- Верно?»;
- *Хасан келиб айланады!*
- *Ийя?* –
- «– Хасан уже приехал!
- Ну?»»

СЛОВА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОКРАСКОЙ

В карачаево-балкарском языке встречаются слова-предложения, которые выражают эмоциональное отношение слушающего к тому, что ему сообщают: *Эшта! Эшта-эшта! Аллахчю! Ах дыды-дыды! Ай хариб! Ай джазыкъ! Асто! Асто-фрилла! Хай-хай-хай! Хой-хой-хой!*

- *Ол джазык Осман ауруй келди да ёлдю да кетди!*
- *Эшта-а-а!* –
- «– Бедный Осман болел-болел и умер!
- Ну-у»;
- *Биз къараб-къарагъынчы Минги-таугъа чыгъыб келдик!*
- *Эшта-эшта! Дженгил джетдигиз!* –
- «– Мы в течение короткого времени поднялись на Эльбрус и вернулись!
- Да ну-у-у! Быстро обернулись!»;
- *Ол сен кёрген Хыйсачыкъ офицер болуб айланады!*
- *Аллахчю! Кёртими айтаса? Асто-о!* –
- «– Тот Хыйса, которого ты видел, стал офицером!
- Ей-богу! Правду говоришь? Вот это да!»;
- *Ол сабийчикни анасы да атасы да къойдула да кет-диле!*
- *Ай хариб! Ай джазыкъ!* –
- «– Этого ребенка бросила мать и бросил отец!
- Ах, бедняжка! Ах, несчастный!»;
- *Бизни космослукъ ракетабыз учуб барыб Айгъа коннганды дейдиле!*
- *Асто-о-о! Была этмезлик зат джожьду!* –
- «– Наша космическая ракета полетела и прилунилась!
- Да ну-у! Нет ничего, чего наши не сделают!»;
- *Ол ит ашаб къоя эди да!*
- *Хай-хай-хай! Огъурсуз зат кёре эдим! Иеси да кючден тыйды!* –
- «– Чуть та собака не съела!
- Ай-ай-ай! Какая злая! Хозяин еле держал!»

Междометное слово-предложение *Хай-хай-хай!* употребляется для выражения чувства удивления, смешанного с чувством радости по поводу избавления от большой беды. Слово-предложение *Хой-хой-хой!* употребляется для выражения удивления, вызванного величиной объекта:

- *Ол кюрт юзюлгенден кючден кзутулдукъ!*
- *Хай-хай-хай! Басыб кете эди да! –*
- «– Еле спаслись от лавины снежной!
- *Ай-ай-ай! Чуть было не захватило!»;*
- *Ол адамгъа бир къара, кёкге джетет!*
- *Хой-хой-хой! Тюбюнден къараб бетин кёраллыкъ туюлсе! –*
- «– Посмотри на этого человека, небо достает!
- *Ой-ой-ой! Снизу и лица его не увидишь!»;*
- *Ай, медет! Ол ишни оздурдукъ да кьойдукъ! –*
- «– Вот, черт возьми! Проворонили это хорошее дело!»

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ

К побудительным словам-предложениям в карачаево-балкарском языке относятся такие, которые употребляются для выражения побуждения к совершению того или иного действия: *хайда, тез, тур, джюр, кетары, тын, тя-а, хайт, чух, лы, нынг, хир, хрейт, юс, ха, къыт, быт, джю-джю.*

Хамит, атха джюкню кысыб, чабырларын кысаргъа кюреше, тургъан джашына къараб, къычырды:

- *Хайда! Теркирек бол, «быт-быт» эте турмада! –*

«Укрепляя груз на лошади, увидев, что сын до сих пор не обулся, Хамид крикнул:

- *Давай! Быстрее двигайся, не делай „быт-быт“!»*

Слово *хайда* в карачаево-балкарском языке употребляется для побуждения к быстрым и торопливым действиям, синонимичным является и другое слово – *тез*, которое может встречаться и со словом *бол* – «будь»: *Тез бол* – «Будь быстрым!»;

«*Тез! Тез бол! Кечге къалыб кетебиз!*» – деди Мухтар Къазийге. – «„Быстрее! Поторапливайся! Опаздываем!“ – сказал Мухтар Казию»;

«*Джюр! Бюгюн Домбайгъа барайыкъ, Наныкъ!*» – деди Дугъум – «„Давай! Сегодня на Домбай поедем, Нанык!“ – сказал Дугум»;

Джюрюгюз, аланла, биз таулагъа чыгъайыкъ андан ариу кенг тюзлеге къарайыкъ! – «Давайте, друзья, поднимемся на горы и посмотрим оттуда на равнины!»;

Тур, кетейик! Тур, джатайыкъ! Тур, джукълайыкъ! Тур, бир джукъ къабайыкъ! – «Давай уйдем! Давай ляжем спать! Давай спать! Давай чем-нибудь закусим!»;

Кет ары, уялмай нек кюрешесе бу сабий бла! Кет ары! Айыб тюлмю-дю санга муну ызындан сюрюб айланыргъа! Кет-кет ары! – «Прочь, не стыдно тебе приставать к ребенку! Прочь! Не стыдно тебе гоняться за ней! Прочь-прочь!».

В карачаево-балкарском языке имеются слова-предложения, которые употребляются для побуждения животных к тем или иным действиям: *тя-а! хайт! чух! лы! нынг! хир! хрейт! юс! ха! кзыт! быт! джюу-джюу-джюу!*

Слово-предложение *тя-а!* употребляется погонщиками быков, чтобы принудить их к движению вперед:

Тя-а, тя-а! Бу эринчек ёгюзлеге «тя-а!» дей хырха болдукъ! – «Цоб-цобе! Покрикая на этих ленивых быков, охрипли!»

Слово-предложение *хайт!* употребляется погонщиками быков, чтобы принудить их идти назад:

Хайт! Хайт! Хайт-хайт-хайт! Арбаны аудурасыз, хайырсызла! – «Хайт! Хайт! Хайт-хайт-хайт! Опрокинете повозку, бездельники!»

Слово-предложение *чух!* употребляется всадником, чтобы принудить лошадь к движению вперед:

«Чух!» дей да табанлары бла алашаны къабыргъаларын къагъа, кесин да аллына ата, аллыбыз бла бир атлы озду. Аны «Чух! Чух!» деген тауушу озуб кетгенден сора да къулагъыбызгъа эшитилгенлей турду (А. У.) – «Произнося «Чух!», ударяя своими пятками в бока лошади и наклоняясь вперед, перед нами проехал всадник. Его «Чух! Чух!» слышалось и после того, как он скрылся из виду».

Слово-предложение *лы!* употребляется погонщиками ослов:

Эшекни джюрюгенича силкине да «Ллы! Ллы!» деб сюре, джашчыкъ къошха чыгъыб кетди – «Подпрыгивая на спине ослика и подгоняя его своими «Ллы! Ллы!», мальчик проехал по дороге на кош».

Слово-предложение *нынг-нынг* употребляется погонщиками ослов, когда нужно остановить животное:

Осман, «Нынг-нынг-нынг!» дей, эшекни джолну бир джанына тыйыб, атлыланы озмагъа къойду – «Осман своим «Нынг-нынг-нынг!» повернул осла на обочину дороги и дал всадникам дорогу».

Слово-предложение *хрейт!* употребляется погонщиками овец:

«Хрейт! Хрейт! Хрейт!» дей, сюрючюле къойларын джайлыкъладан тюзлеге сюрюб келедиле – «Подгоняя своим «Хрейт! Хрейт! Хрейт!», пастухи перегоняют свои стада с летних пастбищ на равнины».

Слово-предложение *ха!* употребляется погонщиками коров:

Тууарчыла тууарларын «Ха! Ха!» дей, отлауу иги болгъан джерлеге сюрөдиле – «Пастухи, покрикивая на коров «Ха! Ха!», перегоняют их на лучшие пастбища».

Слово-предложение *быт! быт!* употребляется доярками, когда они приступают к дойке:

Балбу деген ийнек аууучу къыз, джангургъа да къара-май, ийнеклерин «Быт! Быт!» деб джарашдыра, тохтаусуз сауады – «Доярка Балбу, несмотря на дождь, покрикивая на своих коров «Быт! Быт!», не переставая доит коров».

Словом-предложением *юс!* пользуются, чтобы отгонять ягнят, а *къыт! къыт!* отгоняют петуха, словом-предложением *джюу-джюу-джюу!* созывают цыплят на кормление:

Магаметни арбазында къуруда «Быт! Быт!», «Юс! Юс!», «Къыт! Къыт!», «Джюу-джюу-джюу!», «Ха! Ха!» эшитилген-лей турадыла – «Двор Магомета всегда полон звуками: «Быт! Быт!», «Юс! Юс!», «Кыт! Кыт!», «Джюу-джюу-джюу!», «Ха! Ха!».

Полные и неполные предложения

Полнота и неполнота предложений обуславливается тем, имеет ли данное предложение все главные члены или не имеет. Если предложение имеет оба главных члена – подлежащее и сказуемое, то такое предложение называется полным, если же нет подлежащего или сказуемого или подлежащего и сказуемого вместе, но отсутствующий член или оба члена подразумеваются по контексту или обстановке речи, то такое предложение называется неполным.

НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Неполные предложения карачаево-балкарского языка по своему общему характеру делятся на три группы: 1) ситуативно-контекстуальные неполные предложения; 2) диалогические неполные предложения; 3) эллиптические неполные предложения.

СИТУАТИВНО-КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Простые предложения неполного состава, но входящие в контекст, в котором отсутствующий член последующего предложения имеется в предыдущем, принято называть ситуативно-контекстуальными неполными предложениями:

Купеде мени нѣгерлерим кюнорта ушхуур ашаргъа джараша айланадыла. Мени да чакъырадыла... Мени кѣб болмай озгъан кюнлерим мени бла энчи къалыргъа излейдиле. Ма, къолумдан тартыб купеден чыгъарыб барадыла (Б. Х.) – «Мои друзья в купе собираются обедать. Меня тоже приглашают. Со мной наедине хотят оставаться мои недавно прошедшие дни. Вот тянут из купе за руки».

Такие неполные предложения в карачаево-балкарском языке – явление частое:

Джолчукъ мени аллымда чынгаб, джортуб барады. Камсык къызчыкъча, кѣкенлеге бугъа да, сора аланы орталарындан чыгъа да, мени къозуй, тилин чыгъаргъанча, чыгъыб аллымы сакълайды (Б. Х.) – «Тропинка передо мной идет, прыгая и пускаясь вскачь. Как девушка-шалунья, то прячется в кустах и дразнит меня, словно высунутый язык, то забегает вперед и ждет»;

Аслан да ол джашча тешиниб ѳрлеб тебреди. Джибни джалан аякъларына чырмады. Джибни къолларына чырмайды. Сылдыраб кесин тыялмай джерге тюшеди. Дагъыда ачудан бой бермей ѳрге биразны кѣлтюрюледи (Б. Х.) – «Аслан, как и тот парень, раздевается и лезет на ремень. Мотает ремень на разутые ноги. Мотает ремень на руки. Не выдерживая тяжести, скользит вниз. Лезет еще раз».

Ситуативно-контекстуальные неполные предложения имеют в основном три разновидности: первая разновидность характеризуется отсутствием подлежащего, вторая – отсутствием сказуемого, третья – отсутствием подлежащего и сказуемого:

Багъананы къатына энди башха джаш, Ахмат, барды. Джиб бла кѣб къазауат этди, алай болсада минди. Джелде тарала тургъан акъ шарфны алыб тюшдю (Б. Х.) – «К столбу подошел другой парень, Ахмат. С замасленным ремнем возился много, но влез. Взял развевавшийся на ветру шарф»;

Тойгъа кѣб джаш келди. Ала анда кѣб тепседиле. Умар. Хасан. Къозу. Зелимхан. Хызыр. Къызла да тепседиле. Айшат. Люаза, Захидат. Захидатны джашла бир-биринден сый-ырыб тепседиле. Хасан да. Осман да. Рашид да. Сослан да Захидат бек иги тепсеген ариу къызды – «На свадьбу пришло много ребят. Они там много танцевали. Умар. Хасан. Козу. Залимхан. Хызыр. Танцевали и девушки. Айшат. Люаза. Захидат. Ребята, отбивая друг у друга, танцевали с Захидат. Захидат – хорошо танцующая и красивая девушка. И Хасан. И Осман. И Рашид. И Сослан»;

Ол келеди алгъа. Джалламай. Мен да барама. Алгъа. Джалламай (Б. Х.) – «Он идет вперед. Прямо. И я иду. Вперед. Прямо».

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Диалогические неполные предложения встречаются в диалогической речи в виде реплик, подаваемых участниками речи по одному и тому же вопросу. В таких предложениях карачаево-балкарского языка присутствуют только те члены предложения, которые логически выделяются собеседниками, и отсутствуют только те члены, которые логически не нуждаются в выделении, так как они известны участникам беседы.

Джолоучу келе-келиб агъачдан келе тургъан джашчыкъгъа тубеди – «Путник шел и встретил мальчика, который шел из леса».

– *Джол болсун, джигит!* – «Пусть будет счастливой дорога, джигит!»

– *Сау бол!* – «Будь здоров!»

– *Къайдан келесе?* – «Откуда идешь?»

– *Агъачдан* – «Из лесу».

– *Ары нек баргъан эдинг?* – «Зачем туда ходил?»

– *Солургъа* – «Отдыхать».

– *Была неледиле?* – «Что это?»

– *Наныкъладыла* – «Малина».

– *Ким джыйгъанды?* – «Кто собирал?»

– *Мен* – «Я».

– *Нек джыйгъанса?* – «Зачем собирал?»

– *Ашаргъа* – «Кушать».

– *Сабийлеге берликмисе?* – «Детям дашь?»

– *Берликме* – «Дам».

– *Андан сора кимге берликсе?* – «А еще кому дашь?»

– *Атама, анама* – «Отцу, матери».

ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Эллиптические неполные предложения в карачаево-балкарском языке имеют три разновидности: 1) собственно-эллиптические; 2) эллиптические неполные предложения побудительного характера; 3) эллиптические неполные предложения, близкие по значению к предложениям приветствия или пожелания.

СОБСТВЕННО-ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Собственно-эллиптические неполные предложения называются неполными не потому, что их неполноту компенсируют ситуации или контекст, диалогическая обстановка и т. д., а потому, что по структуре в этих предложениях не хватает сказуемого, выраженного глаголом. Во всем остальном они являются полными. Такие предло-

жения в большом количестве встречаются в устном народном творчестве карачаево-балкарцев:

Байгъа бийге – сюрюу, сабан, Джарлыгъа уа – къамчи, табан (посл.) – «Для богача – пашня, стадо, Для бедняка – хлыст, палка»; *Джарлыны насыбы – аякъ тубде* (посл.) – «Счастье бедняка – под ногами».

Данный тип эллиптических предложений существует параллельно с такими же полными предложениями: *Байлыкъ – билимде, билим – этимде* (посл.) *Байлыкъ билимде болады, билим этимде болады* – «Богатство – в знаниях, знания – в труде»; *Амал билген – амал бла, амал билмеген – аман бла* (посл.)

Амал билген амал бла джорюр, амал билмеген аман бла джорюр «Кто знает средство – тот со средством; кто не знает средства – тот с горем» и т. д.

ПОБУДИТЕЛЬНО-ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Данная разновидность эллиптических неполных предложений характеризуется отсутствием не только подлежащего (любые побудительные предложения редко имеют его), но и сказуемого, выраженного глаголом. Эти типы эллиптических предложений состоят из одних второстепенных членов, выраженных именами существительными в косвенных падежах или наречиями:

Бармайбыз биз сени такъыр тарларынга:

Андан эсе мында джашау табды бизге –

дегенчаны эшитгенча къарларына

Чабар бетни алыб салыр: «Тюзге! Тюзге» (А. У.) –

«Мы не пойдем в твои тесные ущелья:

Здесь, на равнинах, нам жить удобнее –

Как будто слышит эту горькую речь,

Дает команду своим снегам: „На равнину! На равнину!“»;

Джашла! Азретден бошадыкъ! Алгъа! (Х. О.) – «Ребята! Пропал наш Азрет! Вперед!»;

Саумуду? Саумуду? Больницагъа! Мычымай! Мычымай больницагъа! (К. Д.) – «Жив? Жив? В больницу. Быстро в больницу!»;

Доктор аругъанны джараларына къарай келди да бери айланыб:

– *Столгъа! Бешха болуб амалы болмазча, столгъа!* – *деди.* –

«Доктор осмотрел больного и скомандовал:

– На стол! Немедленно на стол!»

ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, БЛИЗКИЕ ПО ЗНАЧЕНИЮ К ПРЕДЛОЖЕНИЯМ ПРИВЕТСТВИЯ ИЛИ ПОЖЕЛАНИЯ

Некоторые типы предложений-приветствий (см. выше) карачаево-балкарского языка относятся к типу эллиптических неполных

предложений. В основном же это неопределенно-личные предложения, в которых имеется сказуемое, выраженное глаголами повелительного наклонения 3-го лица ед. числа:

Иги джолгъа! – «Счастливого пути!»;

Джатхан джери мамукъдан! – «Пусть земля ему будет пухом!»;

Джангы джылынг бла! – «С Новым годом!»; *Къыйынлыкъда – эл бла!* – «В трудностях – с народом!»; *Сау-эсен кёрюшейик! Къууанч бла!* – «Свидетесь нам живыми! С радостью!»

Нераспространенные двусоставные предложения в карачаево-балкарском языке имеют две разновидности:

1) полные нераспространенные двусоставные предложения, в которых сказуемое выражено глаголами среднего, возвратного, взаимного и страдательного залогов;

2) полные двусоставные нераспространенные предложения со сказуемыми, выраженными глаголами действительного и повелительного залогов.

Предложения первого типа бывают полными при наличии только сказуемого и подлежащего:

Джангур джауады – «Идет дождь»; *Чапракъла агъадыла* – «Падают листья»; *Джел урады* – «Дует ветер»; *Суу шуулдайды* – «Река шумит»; *Чыпчыкъ джырлайды* – «Птичка поет»; *Хасан джуунады* – «Хасан купается»; *Кёлек джуулады* – «Рубашка стирается»; *Студентле саламлашдыла* – «Студенты прощаются»; *Сабийчик джукълайды* – «Ребенок спит».

Второстепенные члены для таких предложений играют роль только конкретизаторов значения сказуемого или подлежащего.

Предложения второго типа при наличии двух главных членов формально считаются полными, а по значению – недостаточно полными, так как глаголы действительного залога без дополнения, выраженного именами существительными в винительном падеже, не всегда выражают свое значение с достаточной четкостью и ясностью.

ПОЛНЫЕ ДВУСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Полные двусоставные предложения карачаево-балкарского языка бывают нераспространенными и распространенными. Нераспространенными оказываются такие, которые, кроме подлежащего и сказуемого, других членов не имеют. Распространенные же имеют и подлежащее, и сказуемое, и дополнение, и определение, и обстоятельства.

Полные нераспространенные двусоставные предложения карачаево-балкарского языка состоят из подлежащего и сказуемого.

III. ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Учение о членах предложения, возникшее в первой половине XIX века и ставшее традиционным, тем не менее продолжает оставаться предметом полемики¹. В особенности это касается второстепенных членов предложения.

Чтобы представить себе достоинства или недостатки традиционного учения о членах предложения, на наш взгляд, нужно выяснить:

1. Как слова в предложении относятся друг к другу и что лежит в основе этих отношений.

2. Происходят ли изменения компонентов таких сочетаний в зависимости от характера связи.

3. Прекращается ли процесс специализации с выработкой специальной формы компонента того или иного сочетания или этот процесс является постоянным свойством языка вообще, находящегося в живом употреблении.

4. Как относятся словосочетания или предложения, в качестве единиц сочетания, к другим словам, словосочетаниям или предложениям, представленным в качестве сочетания в составе предложения, и что лежит в основе таких отношений.

Каждое самостоятельное слово в предложении вступает в определенные отношения с другими словами, при этом оно может быть как подчиняющим, так и подчиняемым.

Подчинение одного слова другому выражается не простым соположением компонентов, а путем использования их частной или общей, лексической или грамматической, части в отдельности. Притом подчиняющее слово связывается с подчиненным словом одним из своих общих, или грамматических, значений, которые как общие значения нуждаются в конкретизации при помощи частных, или лексических, значений других слов, а подчиненное слово, оказавшись в сфере действия подчиняющего слова, связывается с ним своим частным, или лексическим, значением.

¹ *Виноградов В. В.* Основные вопросы синтаксиса предложения // Вопросы грамматического строя. М., 1955. С. 420–422; *Мецанинов И. И.* Члены предложения и части речи. Л., 1945. С. 5; *Закиев М. З.* Синтаксический строй татарского языка. Казань, 1963. С. 244–249.

Вот два слова: «читать» и «книга», каждое из которых является единством частного и общего, лексического и грамматического. Частное значение слова «читать» другим словом в русском языке не выражается, как и частное значение слова «книга». Общие значения слова «читать» (вид, залог) выражаются и другими глаголами, как и общие значения слова «книга» (предметность, конкретность, женский род, им. падеж и др.). При сочетании этих слов у слова «читать» реализуется значение действительного залога, являющееся обобщенным образом прямого дополнения без предметной направленности, а у слова «книга» в сочетании реализуется частное значение.

В качестве компонентов словосочетания могут употребляться другие словосочетания и даже целые предложения.

Исходя из этого, мы предлагаем следующее определение членов предложения: слова, словосочетания, простые и сложные предложения, использованные как средства для частного выражения какого-либо общего значения подчиняющего слова или словосочетания, или предложения, называются членами предложения.

Рассмотрим все это на примерах карачаево-балкарского языка.

Колхоз къойчула къойларын джайгъы тау джайлыкълада кютедиле – «Колхозные пастухи пасут свои отары летом на горных пастбищах».

В этом предложении семь членов. Каждый из них является лексическим выражением грамматического значения другого. Слово *кютедиле* – «пасут» лексически выражает значение действия, выраженное грамматически словом *къойчула* – «пастухи»; а слово *къойчула* – значение субъекта действия, выраженное грамматически словом *кютедиле*. Слово *колхоз* – «колхозные» лексически выражает значение принадлежности, выраженное грамматически словом *къойчула*. Слово *джайлыкълада* – «на пастбищах» является лексическим выражением значения обстоятельства места, выраженное грамматически словом *кютедиле*.

Отношения членов предложения друг к другу характеризуются отношениями между частным и общим. Слово *къойчула*, являясь лексическим выражением значения субъекта, представленного грамматически словом *кютедиле*, есть частное в сочетании *къойчула... кютедиле* – «пастухи... пасут», а то значение субъекта, которое выражено грамматически словом *кютедиле*, – есть общее. Слово *кютедиле*, являясь лексическим выражением значения действия, представленного грамматически словом *къойчула*, есть частное в этом же сочетании, а то значение действия, которое выражено грамматически словом *къойчула*, – есть общее.

Подлежащим при таком понимании связи между словами является то слово или словосочетание (а в сложноподчиненных предложениях простое или сложное предложение), которое употреблено в качестве лексического выражения значения логического или грамматического субъекта, выраженного грамматически сказуемым, а сказуемым является то слово или словосочетание (а в сложноподчиненном предложении простое или сложное предложение), которое использовано в качестве средства лексического выражения значения противопоставляемого признака субъекта, выраженного грамматически формой подлежащего.

Подлежащее и сказуемое есть такие элементы сочетания, которые относятся друг к другу как частное и общее.

Главные члены предложения и средства их выражения

Главные члены предложения в карачаево-балкарском языке выражаются различными грамматическими средствами, в числе которых встречаются как специализированные, получившие свое морфологическое оформление в процессе выражения главных членов, так и неспециализированные, получившие свое морфологическое оформление в процессе выражения других функциональных единиц синтаксиса данного языка.

Границы вычленимости как самих главных членов предложения, так и грамматических средств их выражения взаимно обусловлены. Частое употребление какой-либо морфологической формы для выражения того или иного члена предложения четко очерчивает контуры данной синтактико-функциональной категории и специализирует эту форму для несения данной функции.

Выражение подлежащего

Подлежащее выражается двумя типами грамматических средств: специализированными средствами – существительными, местоимениями, числительными в форме именительного падежа ед. и мн. числа с притяжательными аффиксами и без них;

неспециализированными средствами – прилагательными, причастиями, словосочетаниями, простыми и сложными предложениями.

ПОДЛЕЖАЩИЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ ИМЕНАМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ

Существительное, выражающее в карачаево-балкарском языке подлежащее, бывает в двух обязательных формах: с притяжательными аффиксами и без притяжательных аффиксов. Существительные со значением «мать», «рука», «сестра», «отец» чаще встречаются с притяжательными аффиксами 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа.

При выражении подлежащего все другие существительные («дерево», «камень», «книга», и т. д.) могут быть с притяжательными аффиксами и без них, в зависимости от того, содержит ли подлежащее указание на принадлежность:

Алкъын къар агъарады сыртлыкълада – «На плоскогорьях еще белеет снег»;

Шуулдайдыла эркин баргъан шоркъала – «Шумят свободно бегущие волны»;

Къуанчадады мени джюрегим (К. К.) – «В радости [находится] мое сердце»;

Къаллай затланы болдурадыла мени тёлюмде тенглерим! (К. К.) – «Какие дела свершают мои друзья-сверстники!»;

Кёб боладыла сени таулада малларынг! – «Много бывает твоего скота в горах!»;

Къалай ариуду, Кавказ, сени тауларынг! – «Как красивы, Кавказ, твои горы!»;

Кёбдюле халкъыбызны джигитлери (К. К.) – «Много у нашего народа героев»;

Чагъа барады кыралыбыз! (К. К.) – «Расцветает наше государство!»;

Орунлары ишленгендиле! (К. К.) – «Помещения для них построены!».

ПОДЛЕЖАЩИЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ МЕСТОИМЕНАМИ

Форма именительного падежа личных, вопросительных и неопределенных местоимений в предложениях употребляется всегда в качестве подлежащего.

*Мен джылайма залим дунияны
Баргъан сууу буугъан кызына,
Мен сарнайма джарлы юйюрюню
Сёнгюб кетген нюр джулдузуна* (Урт. А.) –
«Я плачу о девушке злого времени,
Которая утонула в реке,
Я стенаю о светлой звезде

Бедной семьи, которая поблекла!»;

*Биз ёмюр ийгенбиз бир джуртда, бир элде,
Сюймеклик асыраб джюрекде эм кёлде* (Урт. А.) –
«Жили мы в одном селении, в одном ущелье,
Оберегая любовь в сердце своем, в душе!»;

*Сакълама, ариуум, сен мени сакълама,
Кесинги тыбырда кюйдюрме, къакълама* (Урт. А.) –
«Не жди, моя красавица, ты не жди меня,
Себя в огне не суши, не жги!»;

*Ким айталыр ёлгенди деб минглеб-мингнге,
Миллионлагъа джол ачыб тургъан Лениннге!* (Урт. А.) –
«Кто сумеет сказать о смерти тысяч тысячам,
[О смерти] Ленина, открывшего дорогу миллионам!»;

Кавказ таула, сиз алгъансыз эки тенгизни арасын! –
«Кавказские горы, вы заняли середину между морями!»;
Эшикни келиб ким эсе да ачы къакъды – «Кто-то сильно постучал в
дверь».

ПОДЛЕЖАЩИЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ

В качестве специализированных средств выражения подлежащего употребляются количественные и собирательные числительные.

Количественные числительные в роли подлежащего выступают тоже с притяжательными аффиксами и без них. С притяжательными аффиксами они употребляются в оборотах «из нас столько-то», «из вас столько-то» и «из них столько-то» или когда подлежащим выступает дробная величина: *Онубуз келди* – «Из нас десять пришли»; *Эки-си джокъду* – «Из них отсутствуют двое».

В таких предложениях подлежащее, выраженное числительным, редко бывает с притяжательными аффиксами ед. числа. Количественные числительные на положении подлежащего без притяжательных аффиксов встречаются только при выражении математических понятий и в большинстве случаев в сложных предложениях:

Экце экини къошсанг, тёрт болады – «Если к двум прибавить два, будет четыре».

Если наличие притяжательного аффикса в подлежащем, выраженном существительным, не обуславливает соответствующего изменения сказуемого, то наличие такого аффикса при числительном,

выражающем подлежащее, может сказываться на форме сказуемого. Например, следующее предложение употребляется в двух формах:

Экибиз келдик – «Мы двое пришли» и *Экибиз келди* – «Из нас двое пришли».

То же может быть при употреблении числительного с притяжательным аффиксом 2-го лица мн. числа:

Экигиз кѳошха кетсин, экигиз бери келигиз – «Пусть двое из вас едут на кош, а вы двое езжайте сюда!»

Предикативный аффикс *-син* в сказуемом является показателем 3-го лица ед. числа, предикативный аффикс *-гиз* в сказуемом является показателем 2-го лица мн. числа.

К неспециализированным средствам выражения подлежащего относятся: прилагательные, причастия, указательные местоимения, порядковые числительные, непредикативные словосочетания, простые и сложные предложения. Все эти средства при выражении подлежащего, конечно, субстантивируются, часть из них принимает на себя все формы словоизменения имени существительного.

ПОДЛЕЖАЩИЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ

Прилагательное, выражающее в предложении подлежащее, ничем не отличается от имени существительного в той же функции. Оно может употребляться в ед. и мн. числе, с притяжательным аффиксом и без него:

Кѳызыл акѳ ийнекден сютлюдю – «Красная [корова] молочнее белой коровы»;

Кѳызылла акѳ ийнекледен сютлюледиле – «Красные [коровы] молочнее белых коров»;

Акѳ кѳышны бетиди – «Белое – цвет зимы»;

Кѳара джазны бетиди – «Черное – цвет весны»;

Кѳек джайны бетиди – «Зеленое – цвет лета»;

Сары кюзню бетиди – «Желтое – цвет осени»;

Кѳарнашларымда тамадам акѳыллыды – «Из моих братьев умнее старший»;

Эгечлеригизде гитчегиз ариуду – «Из ваших сестер красива младшая».

Условия субстантивации для прилагательных и порядковых числительных одинаковы. Контекст или обстановка речи должны давать представление о том, что речь идет о тех или иных предметах и понятиях, которые в этих предложениях выражены прилагательными:

Быйыл чюгюндюр джыяргъа курсланы биринчилери, экинчилери эм ючюнчюлери баргъандыла, тёртюнчю бла бешинчи практикагъа кетгендиле – «В этом году на уборку свеклы поехали из курсов первые, вторые и третьи; четвертый и пятый уехали на практику».

ПОДЛЕЖАЩИЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРИЧАСТИЯМИ

Причастие прошедшего и будущего времени, выражающее подлежащее, встречается с притяжательным аффиксом и без него. Подлежащее, выраженное причастием с притяжательными аффиксами, употребляется в основном в двух значениях:

1) для передачи желания 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа:

Джырларыгъым келеди – «Мне хочется петь» (*джырларыкъ* – причастие будущего времени с притяжательным аффиксом 1-го лица ед. числа); такие подлежащие чаще выражаются причастием будущего времени;

2) для выражения связи действия, обозначенного причастием, с тем лицом или предметом, на который указывает притяжательный аффикс:

Москвада окъугъаныбыз келди – «Приехал тот наш [друг, брат], который учился в Москве» (*окъугъаныбыз* – подлежащее, выражено причастием прошедшего времени с притяжательным аффиксом 1-го лица мн. числа); такие подлежащие могут быть выражены причастием прошедшего и будущего времени.

Подлежащие, выраженные причастием без притяжательных аффиксов, указывают на предметы или существа, которые производили действие или были объектом действия безотносительно к 1-му, 2-му и 3-му лицу ед. и мн. числа:

Бизге келген кетди – «Приехавший к нам уехал!»;

Сизни окъутурукъ келди – «Тот, кто будет вас учить, приехал!»;

Болур болду, кетер кетди – «Что должно было случиться – случилось, кто должен был уехать – уехал».

Подлежащие, выраженные причастиями без аффиксов, в карачаево-балкарском языке встречаются и при сказуемых, выраженных именными частями речи:

Ол таудан аууб келгенле кимледиле? – «Те, которые едут через перевал, кто?»;

Ол сёлешген Хасанмыды? – «Тот, который говорит, Хасан?»;

Тойда тебсегенле къонакъ джашладыла – «Танцующие на свадьбе – гости».

Подлежащие в отдельных случаях могут выражаться глаголами изъявительного наклонения:

Сени бу ёлеменинг квалмады – «Не кончится никак твое „умру“» (*ёлеменинг* является подлежащим, выраженным глаголом изъявительного наклонения, *ёлемен* – «умираю», субстантивированным и употребленным с притяжательным аффиксом 2-го лица ед. числа).

ПОДЛЕЖАЩИЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМИ МЕСТОИМЕНИЯМИ

К определительным местоимениям в карачаево-балкарском языке относятся указательные, относительные, определительные:

Ахмат, бу неди? (Б. Х.) – «Ахмат, это что?»;

Китабладан бунг былай турсун, олунг менде болсун – «Из книг эта [твоя] пусть будет здесь, а та [твоя] пусть будет у меня»;

Чабханлада была аланы хорларыкъдыла – «Из бегунов эти победят тех»;

Тутушда быладан ала онглудула – «В борьбе те сильнее этих»;

Студентлени къайсысы да буюрулган ишни толтурур ючюн квалыкъ туююлдю – «Любой из студентов выполнит любое поручение»;

Къайсыбыз да огъай дерик туююлбюз элге барыб ишлерге – «Каждый из нас не откажется ехать на работу в село»;

Сизни къайсыгъыз баргъанды бююн киногъа? – «Кто из вас был сегодня в кино?»;

Къумачладан быллайынг бармыды? – «Из материалов такой у тебя имеется?»;

Аллайым бар эди, алай складдады ансы – «Такой у меня был, но на складе»;

Складдан быллай да аллай да келсе, манга бир билдир – «Когда со склада такой и такой будет получен, сообщи мне».

ПОДЛЕЖАЩИЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ НЕПРЕДИКАТИВНЫМИ СЛОВСОЧЕТАНИЯМИ

Подлежащее в карачаево-балкарском языке выражается и при помощи непредикативных словосочетаний. Эти словосочетания – сложные топонимы, сочетания с числительными, посессивные сочетания и др.: *Теберди аягъы Къарачайны ариу джерлерини бириди* – «Устье Теберды – одно из красивых мест Карачая»;

Теберди башы Домбай ёлген бла Гоначхырды – «Верховье Теберды – это Домбай-ёлген и Гоначхыр»;

Эки суу арасы мал кютерге таб джерди – «Двуречье для скотоводства хорошее место»;

Бийчесын бла Ташлысырт мал семирген аламат джайлыкзладыла – «Бийчесын и Ташлысырт – чудесные пастбища для нагула скота»;

Хасанлагъа къонакъгъа адам келген эди – «К Хасановым в гости приехали сто двадцать пять человек»;

Атны сол аягъыны налыны чюйю тюшгенди да ат баралмайды – «Гвоздь из подковы левой ноги лошади упал, и лошадь не может идти».

ПОДЛЕЖАЩИЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

Предложения в качестве средства выражения подлежащего в карачаево-балкарском языке встречаются часто. Такие предложения по составу могут быть простыми и сложными. Предложения, использованные в качестве неспециализированных средств выражения подлежащего, отвечают на те же вопросы, что и обычные имена существительные в именительном падеже.

Подробно они освещены в разделе «Придаточные подлежащие предложения».

Структура подлежащего

Подлежащие в карачаево-балкарском языке по своей структуре могут быть простыми или составными. Простые подлежащие – это такие, которые выражены одним словом из состава специализированных или неспециализированных средств:

Таулары башлары кюн къызартханды – «Вершины гор позолотило солнце»;

Элге джайлыб адамлары правлен аллына джыйгъан мыртазакъла ишлерин тындырыб улуу сослан ташны къатында сюелдиле (К. Д.) – «Поллицейские, собравшие народ к правлению, выполнив задание, стоят у большого гранитного камня»;

Ахмат Къасымны сыртындан къакъды (К. Д.) – «Ахмат похлопал Касыма по спине»;

Мешнаны джюрютген Османы джашыды – «Тот, который ведет машину, сын Османа»;

Татлы – шекерди, балды – «Сладкое – это сахар, мед»;

Акъыллы Хасанды, ансы Хыйсаны неси акъыллыды? – «Умный – это Хасан, а Хыйса, чем он умен?»;

Узун – Тебердини джолуду, ансы Мараны джолу алай узун туюлдю – «Долог путь в Теберду, а дорога в Мару не долга»;

Ариу эм кирсиз, татлы эм сууукъ Теберди суууду – «Красива и чиста, вкусна и холодна вода Теберды».

Подлежащие, выраженные словосочетаниями и предложениями, относятся к составным подлежащим. Такие подлежащие в карачаево-балкарском языке встречаются часто:

Бир джанындан атына шыйых ататыб айланнганы, бир джаны бла да бюгюн джалчыларын хакъыз къыстарыгъы къарагъан кёзге табсыз кёрюннюгю тынчлыкъ бермей, Къандауур арбазда ары-бери айлана келиб таш джанында ёсген эшек чыгъаналаны къатында тохтады (К. Д.) – «С одной стороны, то, что его именовали шыйыхом, с другой – то, что он сегодня собирается выгнать батраков без оплаты их труда, внимательно наблюдавшему за всем этим Кандауру представлялось плохим и не давало покоя, и он, расхаживая по двору туда-сюда, остановился у высокого татарника»;

Сюрюу кюте тургъан джерлеринде, джерден чыкъгъанча, джангы сюрюучюле келиб къалгъанлары, аны бла бирча бирин-эксин болмай барын да кюндюзгю кюн Къандауур кеси айланыб, сюрюуледен алыб былайгъа чакъыргъаны джалчылагъа эс табдырмай джунчутуб, джууабсыз этди (К. Д.) – «На местах выпаса, как из-под земли, появились новые пастухи, вместе с этим не одного-двух, а всех средь бела дня Кандауур из отар вызвал сюда – все это батраков ошеломило».

Выражение сказуемого

Сказуемое, как и подлежащее, в карачаево-балкарском языке выражается двумя типами грамматических средств.

Специализированные грамматические средства, которые употребляются только для выражения сказуемого. К ним относятся глаголы изъявительного, повелительного, сослагательного наклонений, слова категории состояния.

Неспециализированные грамматические средства, которые имеют другие функции, но употребляются и в качестве средств выражения сказуемого. К ним относятся все части речи в прямых и косвенных формах с послелогоми и без них, словосочетания, простые и сложные предложения.

В связи с этим можно сказать, что сказуемое в карачаево-балкарском языке может быть выражено почти всеми частями речи: существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, глаголами, причастиями, деепричастиями, даже послелогоми и частицами в том случае, когда сказуемое составное.

Одной из главных структурных особенностей сказуемого карачаево-балкарского языка является то, что оно имеет две самостоятельные формы:

1. Форма сказуемого с предикативными аффиксами 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа.

2. Форма сказуемого без предикативных аффиксов (во всех придаточных сложноподчиненных бессоюзных предложениях).

Предикативные аффиксы

1-е л. ед. ч.:	-ме/-ма, -м
мн. ч.:	-биз/-быз, -бюз/-буз, -к/-къ
2-е л. ед. ч.:	-се/-са, -нг, -гин/-гъыз, -гюн/-гъун
мн. ч.:	-сиз/-сыз, -сюз/-суз, -гиз/-гъыз, -гюз/-гъуз
3-е л. ед. ч.:	-ди/-ды, -дю/-ду, -син/-сын, -сюн/-сун, -р, -з
мн. ч.:	-дйле/-дыла, -дйле/-дула, -синле/-сынла, -сйнле/-сунла, -рла, -зла, -лле/-лла

Наличие этих аффиксов при сказуемом в карачаево-балкарском языке обязательно (за исключением сказуемых, выраженных повелительной формой глагола 2-го лица ед. числа). Это является структурной особенностью сказуемого карачаево-балкарского языка, отличающей его почти от всех тюркских языков, в которых некоторые из аффиксов (-ды, -ду, -ди, -дю) уже выпали или близки к выпадению, особенно в сказуемых, выраженных глаголами прошедшего времени на -гъан, -ген.

Нет необходимости подробно останавливаться на выражении сказуемого специализированными средствами – глаголами во всех формах изъявительного, повелительного, сослагательного и желательного наклонений. Это фактически предмет морфологии, а не синтаксиса.

Перейдем к рассмотрению сказуемых, выраженных неспециализированными средствами.

Неспециализированные средства выражения сказуемого не все одинаково близко стоят к специализированным. По степени специализации эти средства располагаются приблизительно в следующем порядке: причастия, деепричастия, слова отрицания и утверждения, прилагательные и порядковые числительные, определительные ме-

стоимения, наречия, местоимения, имена существительные и числительные в различных падежах, непредикативные словосочетания, служебные части речи, простые и сложные предложения.

СКАЗУЕМЫЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРИЧАСТИЯМИ

Причастия, использованные в качестве средств выражения сказуемого, те же самые, что лежат в основе образования 2-й и 3-й формы прошедшего времени изъявительного наклонения и формы будущего времени. Но в значении тех и других имеются различия.

Сказуемые, выраженные глаголами второй формы прошедшего времени (*келгенме, келгенсе, келгенди*), не могут выражать значения настоящего времени; сказуемые, выраженные причастиями прошедшего времени (*келген, кетген, айтхан, окбуган* и т. д.) могут выражать значения как настоящего, так и прошедшего времени. Это же можно сказать о глаголах и причастиях будущего времени.

Сказуемое предложения *Мен Москвагъа письмо джазгъанма* может быть и глаголом прошедшего времени изъявительного наклонения, и причастием прошедшего времени с предикативным аффиксом. В первом случае будет означать: «Я написал в Москву письмо», во втором случае – «Я есть тот, который написал в Москву письмо». На письме различий между тем и другим значениями нет, но в произношении эти различия имеются. Если сказуемое *джазгъанма* будет произноситься под логическим ударением, а аффикс прошедшего времени этого сказуемого *-гъан* – под словесным, тем самым будет выражено значение: «Я написал в Москву письмо»; если же под логическим ударением будет прямое дополнение *письмо*, а словесное ударение не будет акцентировано на аффиксе *-гъан*, то предложение будет означать: «Я есть тот, который написал в Москву письмо».

Это же можно сказать и о предложениях со сказуемыми, выраженными причастиями будущего времени или глаголами изъявительного наклонения будущего времени.

Предложение *Осман Москвагъа письмо джазарыкъды* может выражать значения: «Осман будет писать в Москву письмо» или «Осман тот, который напишет в Москву письмо». Выражение того или иного значения будет зависеть от того, как это предложение будет произнесено.

Если под логическим ударением будет сказуемое *джазарыкъды*, а под словесным ударением – аффикс будущего времени *-арыкъ*, то предложение будет означать: «Осман напишет в Москву письмо».

Если под логическим ударением будет прямое дополнение *письмо* и аффикс будущего времени *-арыкъ* специально не акцентирован, то предложение будет означать: «Осман есть тот, который напишет письмо в Москву».

Причастия типа *джазарыкъ* могут встречаться как сказуемые, которые выражают значение не проявившегося в прошлом признака или действия.

Предложение *Осман Москвагъа письмо джазарыкъ эди* в зависимости от интонации будет означать или «Осман бы написал в Москву письмо», или «Осман был тем, который должен был написать в Москву письмо». Если произносить с логическим ударением сказуемое *джазарыкъ эди* и выделить словесным ударением аффикс времени *-арыкъ*, то оно будет означать: «Осман бы написал в Москву письмо», если же под логическое ударение поставить прямое дополнение *письмо* и не выделять особо аффикс *-арыкъ*, то оно будет означать: «Осман был тем, который должен был написать в Москву письмо».

В связи с тем, что употребление причастий в качестве сказуемых создает возможность смешения их с соответствующими формами прошедшего и будущего времени изъявительного наклонения, причастия все меньше и меньше употребляются для выражения сказуемых в описанных выше типах предложений.

Причастие может субстантивироваться и, как таковое, спрягаться, в этом случае причастие, как и имя существительное, может выражать сказуемое не только в прямых формах, но и в косвенных, не только в форме единственного числа, но и множественного, не только в форме падежей, но и в форме с притяжательными и прочими аффиксами, предлогами и др.:

Бу джашла Москвада окъурукъладыла – «Эти ребята те, которые должны учиться в Москве»;

Совхозну аллында джыйылгъанла чалкыгъа барыб къайытханладыла – «Те, кто собирается перед совхозом, те, которые вернулись с покоса».

Выделенные слова являются сказуемыми, выраженными причастиями с аффиксом множественного числа.

Хамзатны иги джашагъаны окъугъанынданды – «Хорошо живет Хамзат оттого, что учился»;

Бу мешна чалкыгъа барлыкълагъады – «Эта машина для тех, кто едет на покос»;

Мен чалкыгъа барыкълаблама – «Я с теми, кто на покос едет».

Причастие препозитивно в употреблении, сказуемое постпозитивно:

окзугъан адам – «ученый человек», *адам окзугъанды* – «человек учен»;

окзугъан адамла – «ученые люди», *адамла окзугъанладыла* – «люди учены»;

Осман Идрисни джашларында окзугъаныды – «Осман из сыновей Идриса тот, который учился»;

Магамет къарнашлада джырлагъаныды – «Магомет из братьев тот, который поет».

СКАЗУЕМЫЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ ДЕЕПРИЧАСТИЯМИ

Сказуемые, выраженные деепричастиями, встречаются в значении настоящего и прошедшего времени. Такие сказуемые, как и все другие в карачаево-балкарском языке, образуются при помощи предикативных аффиксов, присоединяемых к деепричастию. В зависимости от того, какой частью речи выражено подлежащее, предикативные аффиксы могут быть 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа.

Деепричастие как сказуемое без предикативного аффикса встречается только в сказуемых придаточных предложений времени и образа действия:

Осман Москвагъа письмо джазыбды.

В этом предложении сказуемое *джазыбды* выражено деепричастием *джазыб* с предикативным аффиксом *-ды*. Оно выражает значение законченности действия к моменту речи. Такое предложение буквально означает: «Осман в Москву письмо написавший есть».

При помощи вспомогательного глагола *эди* деепричастия, выражающие сказуемые, передают значение прошедшего времени:

Осман Москвагъа письмо джазыб эди – «Осман в Москву письмо написавший был».

Деепричастие без предикативного аффикса встречается или в качестве организующего центра деепричастного оборота, или сказуемого придаточного предложения образа действия и времени.

СКАЗУЕМЫЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ СЛОВАМИ ОТРИЦАНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ

Сказуемые, выраженные словами отрицания или утверждения, употребляются для отрицания или утверждения наличия предмета, указанного подлежащим. Образуются такие сказуемые словом отри-

цания *джокъ* с предикативным аффиксом и словом утверждения *бар* с предикативным аффиксом какого-либо лица ед. или мн. числа:

Османны атасы джокъду – «У Османа отец отсутствует»;

Османны къарнашы барды – «У Османа брат есть (имеется)».

В этой форме сказуемые, выраженные данными словами, показывают отсутствие или наличие предмета в момент речи:

Мен бюгюн мында джокъма – «Меня сегодня здесь нет»; *Биз бюгюн мында джокъбуз* – «Нас сегодня здесь нет»; *Сен бюгюн мында джокъса* – «Тебя сегодня здесь нет»; *Сиз бюгюн мында джокъсуз* – «Вас сегодня здесь нет».

Сказуемые, выраженные словами отрицания или утверждения, могут употребляться в значении прошедшего времени и показывать наличие или отсутствие предмета в прошлом. Достигается это употреблением вспомогательного глагола *эди*:

Османны атасы бар эди – «У Османа отец был»; *Хасанны ахчасы джок эди* – «У Хасана денег не было».

СКАЗУЕМЫЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ

Сказуемые, выраженные прилагательными, показывают признак предмета, названного подлежащим. Образуются такие сказуемые от прилагательных, обозначающих цвет, размеры, качество, и соответствующих предикативных аффиксов: при подлежащих, выраженных личными местоимениями 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа, употребляются соответственно предикативные аффиксы 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа, при подлежащих, выраженных существительными ед. и мн. числа, – предикативные аффиксы 3-го лица ед. и мн. числа:

Бизни колхозубуз байды – «Наш колхоз богатый»;

Бизни байрагъыбыз къызылды – «Наш флаг красный»;

Кавказны тауу мийикди – «Горы Кавказа высокие»;

Орам кенгди – «Улица широкая»;

Кёл теренди – «Озеро глубокое»;

Ашыбыз татлыды – «Наша пища вкусная».

Определение, выраженное прилагательным, всегда стоит перед определяемым словом и в карачаево-балкарском языке не обособляется.

Сказуемые, выраженные прилагательными, всегда стоят после подлежащего. Употребление их перед подлежащим есть специальный прием – инверсия.

Предикативный аффикс мн. числа присоединяется к прилагательному при подлежащем, выраженном существительным или личным местоимением мн. числа:

Биз байбыз – «Мы богатые»;

Сиз кючлюсюз – «Вы сильные»;

Колхозларыбыз байдыла – «Наши колхозы богатые».

Аффиксам сказуемости мн. числа может предшествовать именной аффикс мн. числа.

При выражении множественности предикативными аффиксами множественного числа осуществляется согласование подлежащего и сказуемого; аффикс множественного числа, присоединяемый к основе, указывает на субстантивированность прилагательного: *Биз байбыз* – «Мы богаты», *Биз байлабыз* – «Мы богатеи».

Сказуемые, выраженные прилагательными, имеют и временную отнесенность. Прилагательные с предикативным аффиксом показывают обычно настоящее время. Значение прошедшего времени передается при помощи вспомогательного глагола *эди*, к которому присоединяется и предикативный аффикс:

Шахарны орамлары тар эдиле – «Улицы города были узкие»;

Биз джаш эдик – «Мы были молоды».

Значение будущего времени такие сказуемые выражают при помощи вспомогательного слова *бол* – «быть» в соответствующей форме:

Шахарны орамлары кенг боллукъдула – «Улицы города станут широкими»;

Колхозну адамлары окъуулу боллукъдула – «Люди колхоза станут образованными».

Сказуемые выражаются определительными местоимениями, порядковыми числительными, так же как и прилагательными.

СКАЗУЕМЫЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ НАРЕЧИЯМИ

Сказуемые, выраженные наречиями, обычно употребляются при подлежащих, выраженных причастиями в прямой форме и в формах с притяжательными аффиксами. Объясняется это тем, что если такие сказуемые будут употреблены при подлежащих, выраженных именами существительными, то они будут восприняты как сказуемые, выраженные прилагательными:

Осман ариу сёлешиди – «Осман говорил красиво», *Османны сёлешгени ариуду* – «Речь Османа красива» (или «То, что сказал Осман, красиво»).

Сказуемое, выраженное наречием, может передавать значение прошедшего времени. Для этого нужно при наречии употребить вспомогательный глагол *эди*:

Османны сёлешгени иги эди – букв. «Османа говорение было хорошо»;

Асланны джюрюгени дженгил эди – букв. «Хождение Аслана было быстро»;

Исламны джюзгени чабакъча эди – букв. «Плавание Ислама было по-рыбьи».

Значение будущего времени такими сказуемыми выражается при помощи вспомогательного глагола *болур*:

Исламны джюзгени чабакъча болур – букв. «Плавание Ислама будет по-рыбьи»;

Османны окъугъаны иги болур – букв. «Османа учение будет хорошо».

СКАЗУЕМОЕ, ВЫРАЖЕННОЕ МЕСТОИМЕНИЯМИ

Сказуемое в карачаево-балкарском языке может быть выражено всеми формами личных и вопросительных местоимений. Значение будущего и прошедшего времени сказуемого, выраженного местоимением, передается, как и в других случаях, при помощи вспомогательных глаголов *эди* и *болур*. При этом интересно следующее: если сказуемое выражено личными местоимениями 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа при любых подлежащих, предикативный аффикс бывает также 1-го или 2-го лица и соответствующего числа:

Москвадан келген студент менме – «Приехавший из Москвы студент – я».

Подлежащее в этом предложении выражено именем существительным в именительном падеже ед. числа *студент*, сказуемое при нем должно быть оформлено предикативным аффиксом 3-го лица ед. числа *-ди*, однако в действительности оно оформлено предикативным аффиксом 1-го лица ед. числа *-ме* (*менме*). Во множественном числе *-биз* (*бизбиз*):

Съездге келген къойчула бизбиз – «Приехавшие на съезд чабаны мы».

Если сказуемое выражено личным местоимением 2-го лица ед. числа, то оно при любом подлежащем будет оформлено предикативным аффиксом 2-го лица ед. числа *-се*:

Собраниеде доклад этерик сенсе – «Тот, который должен делать доклад на собрании, ты».

Если сказуемое выражено личным местоимением 2-го лица мн. числа, то оно будет оформлено предикативным аффиксом 2-го лица мн. числа *-сиз*:

Чалкъыгъа барлыкъла сизсиз – «Те, кто должен ехать на покос, вы».

Сказуемое, выраженное личным местоимением 3-го лица, оформляется уже по общему правилу:

Отуннга барлыкъ олду – «Тот, кто должен ехать за дровами, он».

Предикативный аффикс *-ди* (*-ду*, *-ды*, *-дю*) оформляет сказуемое при подлежащих, выраженных именами существительными и личными местоимениями 3-го лица.

Сказуемые, выраженные вопросительными местоимениями, оформляются предикативными аффиксами, соответствующими подлежащим: при подлежащем, выраженном личным местоимением 1-го лица, – предикативным аффиксом 1-го лица:

Мен кимме? – «Я кто?»; *Биз кимлебиз?* – «Мы кто?».

При подлежащем, выраженном личным местоимением 2-го лица, – предикативным аффиксом 2-го лица:

Сен кимсе? – «Ты кто?»; *Сиз кимлесиз?* – «Вы кто?».

При подлежащем, выраженном личным местоимением 3-го лица или именем существительным, – предикативным аффиксом 3-го лица:

Ол кимди? – «Он кто?»; *Ала кимледиле?* – «Они кто?».

Москвадан келген студент кимди? – «Приехавший из Москвы студент кто?».

Сказуемые, выраженные местоимениями *мен*, *биз*, *сен*, *сиз*, при подлежащих, выраженных этими же местоимениями, оформляются предикативными аффиксами соответствующего лица подлежащего:

Мен менме – «Я – я»; *Биз бизбиз* – «Мы – мы»; *Сен сенсе* – «Ты – ты»; *Сиз сизсиз* – «Вы – вы».

В карачаево-балкарском языке сказуемые могут быть выражены местоимениями и в косвенных формах. При этом их предикативный аффикс определяется в соответствии с подлежащим: при подлежащем, выраженном личным местоимением 1-го лица, – предикативный аффикс 1-го лица: *Мен сангама* – «Я к тебе»; при подлежащем, выраженном личным местоимением 2-го лица, – предикативный аффикс 2-го лица: *Сен мангаса* – «Ты ко мне»; при подлежащих, выраженных личным местоимением 3-го лица или именами существительными, – предикативный аффикс 3-го лица: *Ол мангады* – «Он ко мне»; *Письмо сангады* – «Письмо тебе».

Значение прошедшего или будущего времени передается при помощи вспомогательных глаголов *эди* и *болур* и в других случаях (см. выше).

СКАЗУЕМЫЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ МЕСТОИМЕНИЯМИ В КОСВЕННЫХ ПАДЕЖАХ

Сказуемые, выраженные местоимениями в косвенных падежах, оформляются так: к местоимению в падежной форме присоединяется предикативный аффикс, сочетающийся с подлежащим:

Бу китаб меникиди – «Эта книга моя».

Сказуемое *меникиди* выражено местоимением 1-го лица в родительном падеже – *меники* и предикативным аффиксом 3-го лица ед. числа *-ди*. Значения сказуемых, выраженных местоимениями в родительном падеже, по-русски передаются притяжательными местоимениями:

Джашланы тынгылагъанлары сангады – «Ребята слушают тебя»;

Бизни къарагъаныбыз сангады – «Мы ждем тебя».

Сказуемые этих двух предложений стоят в форме дательного падежа. Их значения на русский язык передаются приблизительно:

Сизни китабыгъыз биздеди – «Ваша книга у нас»;

Бизни къарнашыбыз сиздеди – «Наш брат у вас»;

Колхозну аты аладады – «Колхозная лошадь у них».

Все эти сказуемые выражены местоимениями 1-го, 2-го и 3-го лица мн. числа в местном падеже:

Османни келгени бизденди – «Осман от нас»;

Бу саугъа санга менденди – «Этот подарок тебе от меня»;

Мен сизденме – «Я от вас».

Данные сказуемые выражены местоимениями в исходном падеже.

Формы сказуемых со значением прошедшего или будущего времени образуются также при помощи вспомогательных глаголов *эди* или *болур*, согласующихся с подлежащим.

СКАЗУЕМЫЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ ИМЕНАМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ

Предикативные аффиксы, в зависимости, конечно, от того, каким словом выражено подлежащее, могут присоединяться к существительным во всех падежах:

Мен студентме – «Я студент» – сказуемое в форме именительного падежа с предикативным аффиксом *-ме*;

Китаб студентникиди – «Книга студента» – сказуемое в форме родительного падежа с предикативным аффиксом *-ди*;

Мен Москвагъама – «Я [еду] в Москву» – сказуемое в форме дательного падежа с предикативным аффиксом *-ма*;

Асхат кшошдады – «Асхад [находится] на коше» – сказуемое в форме местного падежа с предикативным аффиксом *-ды*;

Письмо Москваданды – «Письмо из Москвы» – сказуемое в форме исходного падежа с предикативным аффиксом *-ды*.

В редких случаях предикативный аффикс присоединяется к существительному и в винительном падеже. Редкость этого явления объясняется тем, что винительный падеж требует сказуемого, выраженного переходным глаголом. Такое сказуемое встречается только в том случае, если подлежащее выражено причастием от переходного глагола, а сказуемое – именем существительным (бывшим прямым дополнением) в винительном падеже.

Сказуемое выражается существительными с различными послелогами и вспомогательными именами:

Алий Мусса блады – «Алий с Муссой [находятся]»;

Мен тау табам – «Я в сторону гор [иду]»;

Сен Идрис чакълыса – «Ты [ростом] с Идриса»;

Балта отунланы къатындады – «Топор около дров [находится]».

Сказуемые в таких предложениях обычно бывают составными – существительное и относящийся к нему послелог или вспомогательное имя с предикативным аффиксом.

Значение прошедшего или будущего времени такие сказуемые выражают при помощи вспомогательных глаголов *эди* или *болур*, как и в других случаях (см. выше).

СКАЗУЕМЫЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ ИМЕНАМИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ

Сказуемые в карачаево-балкарском языке выражаются числительными также, как и другими средствами:

Ондан бешни алсанг, къаллыгы бешди – «От десяти отнять пять – в остатке [будет] пять»;

Османны колхоздан чыгъарыкъ хайры он мингди – «Доход Османа, который он должен получить от колхоза, – десять тысяч».

Если образовать сказуемые из числительных, указывающих на количество предметов, то подлежащие употребляются всегда во множественном числе и сказуемые, выраженные числительными, согласуются с ними:

минг къой – «тысяча овец»; *Къойла мингдиле* – «Овец тысяча»;

беш китаб – «пять книг»; *Китабла бешдиле* – «Книг пять»;

Биз бешбиз – «Нас пятеро»; *Сиз жюзсюз* – «Вас сто».

Если подлежащее имеет притяжательный аффикс 3-го лица, то сказуемое может быть выражено числительным в ед. числе.

Колхозну кьою беш мингди – «Овец в колхозе пять тысяч»;

Колхозну ишлеген адамы эки джюздю – «Работающих людей в колхозе двести».

Значение прошедшего и будущего времени сказуемых, выраженных числительными, передается при помощи вспомогательных глаголов *эди* и *болур*.

Числительные собирательные и разделительные при оформлении предикативными аффиксами согласуются с подлежащим:

Биз бешеуленбиз – «Нас пятеро»; *Сиз ючеуленсиз* – «Вас трое»; *Ала экеулендиле* – «Их двое»; *Мен биреуленме* – «Я один»; *Сен биреуленсе* – «Ты один»;

Бизге алмаладан джетгени бешишерди – «Нам из яблок досталось по пять»;

Стройда баргьанла тёртюшердиле – «Идущих в строю – по четыре».

СКАЗУЕМЫЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯМИ

Сказуемые в карачаево-балкарском языке выражаются и непредикативными словосочетаниями. Словосочетания эти могут быть как сочетаниями из причастий и деепричастий, так и из слов, относящихся к другим частям речи. При образовании такого сказуемого предикативный аффикс присоединяется к последнему слову сочетания:

Элни бир кыйырын кьулакь юзюлюб туруучанды – «Окраину селения иногда [снежным] обвалом заваливает»;

Хасанны мешна басыб кете эди – «Чуть было Хасана машина не задавила»;

Бу кёрюннген Гитче кьол аягьы эди – «То, что видно, – это Гитче-кол-аягы»;

Кьумач темир бетли эди – «Материал был цвета железа»;

Мен Москвагьа Ростовха кьайыта барлыкь эдим – «Я в Москву поеду, останавливаясь в Ростове».

СКАЗУЕМЫЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

О выражении сказуемого предложениями подробно говорится в разделе «Сказуемые придаточные предложения».

Структура сказуемого

Сказуемое в карачаево-балкарском языке по своей структуре бывает простым и составным (сложным). Простые сказуемые выражаются одиночными словами из специализированных и неспециализированных средств. Составные, или сложные, сказуемые выражаются сочетанием деепричастий или причастий с различного рода вспомогательными глаголами, имен существительных, числительных, причастий, местоимений и т. д. с послелогоми и без них, различного рода простыми и сложными предложениями.

Сложные сказуемые по своему характеру многообразны. Одной из наиболее распространенных разновидностей сложного сказуемого являются сочетания различных глаголов.

ГЛАГОЛЬНЫЕ СКАЗУЕМЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ГЛАГОЛА КЕТДИ ИЛИ КЕЛДИ

...Хасанбийни кьарнашындан туугъанчыкъ, нёгерчиклерин кьоюб, мукъут болуб кьошха атылыб кетди (К. Д.) – «...Сынишка брата Хасанбиа, бросив своих друзей, сломя голову побегал на кош»;

«Арбазындан адамны кьыстагъан иги тьююлдю. Алай болмаз ючюнаны кибикле бла тенглик джюрютмезге керексе», – деб табанларын сюйрей юйуне кириб кетди (К. Д.) – «„Со двора выгонять человека нехорошо. Но чтобы этого не было, с такими, как он, ты не должен вести дружбу“, – сказал и, шаркая чувяками, ушел в дом».

...Бир ишексиз ала элге эниб кетерик болурла (К. Д.) – «...Они, несомненно, спустятся в аул»;

Хасан, Даут дагъыда тебен тийреден кзайсы эсе да бир джаш арбазгъа кириб келди (К. Д.) – «Хасан, Даут и еще один парень из нижней части аула пришли во двор»;

...Тауукъла, джангылгъанларына ийлыгъыб аны букъдурургъа кюрешгенча, бюсюреусюз атлай, арлакъгъа джаллаб кетедиле (К. Д.) – «...Куры, стыдясь своей ошибки, как будто пытаюсь скрыть это, невинно покачиваясь, уходят дальше».

Такие сложные сказуемые имеют две формы: а) первый компонент в форме деепричастия, второй – в форме глагола изъявительного наклонения; б) оба компонента в форме глагола изъявительного наклонения. От этого значение сказуемого не меняется.

СКАЗУЕМЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ГЛАГОЛОВ ТЕБРЕДИ, БАШЛАДЫ

Сказуемые, образованные при помощи глаголов *тебреди* и *башлады*, которые означают «начал», употребляются для выражения начала действия:

...эшик саулай арты бла кзобуб, юйден айырылыб тебреди (К. Д.) – «...дверь полностью открылась и начала отрываться от дома»;

Кзанитат эки джумдуругзун бир-бирине кяггыб тебреди (К. Д.) – «Канитат начала бить кулачками друг о друга»;

Эшикде джангур джауб тебреген эди – «На дворе начал накрапывать дождь».

Первый компонент здесь стоит в форме деепричастия, но в этих примерах возможно употребить оба компонента в форме глаголов изъявительного наклонения:

Эшикде джангур джаугъан эди тебреген эди.

Сказуемые, выражающие начало действия, образуются и при помощи глагола *башлайдыла*:

Кзоркзакъ адам атны юсюне минер-минмез, ат аны биледи да, бой салмай башлайды (К. Д.) – «Когда трусливый человек садится на лошадь, лошадь тотчас же чувствует это и начинает не слушаться»;

Мен аны айтыр-айтмаз, орундукъну чыккырдатыб, бир адам мушулдаб башлады (К. Д.) – «Едва я сказал об этом, как один человек задвигал кроватью и начал сопеть»;

...сёзле... бирер уллу таш болуб, кзулакъ джаны бла озгъанча кюрюне-келиб, ардан-артха джумшакъдан-джумшакъ болуб, джюрегине джаггылыб башлайдыла (К. Д.) – «...слова сначала воспринимаются, как большие камни, пролетающие мимо ушей, потом они начинают становиться все мягче и мягче и начинают лнуть к сердцу».

Оба компонента таких сказуемых могут употребляться в форме глаголов изъявительного наклонения:

Мен аны айтыр-айтмаз, орундукъну чыккырдатды да, бир адам мушулдады да башлады.

СКАЗУЕМЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ГЛАГОЛА КЪАЛДЫ

Сложные сказуемые, образованные при помощи слова *къалды*, употребляются для выражения действия, совершенного без колебаний, быстро и бесповоротно:

Ол кхайда болса, анда бир бузукъ чыкъмай кьалмайды (К. Д.) – «Там, где он, обязательно возникнет скандал»;

Салынган кьабханланы бирине тюшюб кьалыргъа боллукъбуз (К. Д.) – «Мы можем оказаться в одном из тех капканов, которые поставлены».

Деепричастный компонент сказуемого может быть употреблен и в форме глагола изъявительного наклонения.

Если оба компонента таких сказуемых встречаются с аффиксами отрицания, то в форме глаголов изъявительного наклонения они употребляются без аффикса отрицания, но с союзом *да*:

Ол кхайда болса, анда бир бузукъ чыкъмай кьалмайды (К. Д.);

Ол кхайда болса, анда бир бузукъ чыгъады да кьалады;

Хасанбий бу ишлени кьргенинде, не этерге да билмей, симсиреб кьалды (Г. Б.) – «Когда Хасанбий увидел все это, он оцепенел, не зная что делать»;

Ишим асыры кьбден мен Москвада окъугъан джашлагъа тюбеялмай кьалдым (разг.) – «Из-за занятости я не мог встретиться с ребятами, обучающимися в Москве»;

Анабыз ёлгенинде, кьарнашлары келиб аны кьералмай кьалгъан эдиле (А. У.) – «Когда наша мать умерла, ее братья не сумели приехать»;

Кьонакъбайла хазыр болгъунчу, кьонакъла келиб кьалдыла – «Пока хозяйева готовились, гости нагрянули».

Сказуемое, образованное при помощи глагола *кьалды*, выражает два оттенка значения: незавершенного действия и неожиданного завершения действия.

Первый оттенок выражается, если компонент *кьалды* употреблен в форме деепричастия с аффиксом отрицания: *кьрмей кьалды* – «не увидел», *келмей кьалды* – «не пришел», *тюбемей кьалды* – «не встретился», *джеталмай кьалды* – «не догнал» и т. д.

Второй оттенок выражается, если компонент *кьалды* употреблен без аффикса отрицания: *келиб кьалды* – «прибыл», *кетиб кьалды* – «уехал», *арыб кьалды* – «устал».

СКАЗУЕМЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ГЛАГОЛА *ТОХТАДЫ*

Сказуемые, образованные при помощи глагола *тохтады*, употребляются для выражения оттенка категорически совершаемого действия. Причем первый компонент сложного сказуемого всегда встречается с аффиксом отрицания:

Мёлехан не къарыуун да салыб аллына сюркелди, алай болгъанлыкъ-гъа башы неге эсе да тирелиб, алгъа иймей тохтады (К. Д.) – «Мёлехан изо всех сил старалась [продвинуться] вперед, но голова ее уперлась во что-то, и [Мёлехан] не смогла пройти дальше»;

Была ызларына къайытханлай, тамадала баджарыб келген ишге аны болушлугъу тиймегени джюрегин къыйнаб, не ашары, не джатары келмей салпыланыб тохтады (К. Д.) – «Как только эти вернулись обратно, расстроившись из-за того, что сделали старшие, а он не сумел чем-либо помочь этому делу, у него пропало желание спать и есть»;

Къызы анасы айтханни этерик тьююлме деди да тохтады (разг.) – «Дочь отказалась сделать то, что предлагала мать».

Вместо глагола *тохтады* в этом значении можно употреблять глагол *унамады* или *къойду*:

Къызы анасы айтханни этерик тьююлме деди да унамады;

Къызы анасы айтханни этерик тьююлме деди да къойду.

Основной компонент сочетания, как и в других случаях, может быть как в форме деепричастия, так и в форме изъявительного наклонения:

Къызы анасы айтханни этерик тьююлме деб тохтады;

Къызы анасы айтханни этерик тьююлме деб унамады;

Къызы анасы айтханни этерик тьююлме деб къойду;

...не ашары, не джатары келмеди да салпыланды да тохтады;

...башы неге эсе да тирелди да алгъа иймеди да тохтады.

СКАЗУЕМЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ГЛАГОЛА ТУРАДЫ

Для выражения значения длительности действия употребляется глагол *турады* с компонентом, выраженным в форме деепричастия или причастия, или же глагола изъявительного наклонения:

...юйню ичи кёзге тюртгенни кёрмезча къарангы болуб тура эди (К. Д.) – «...в доме было так темно, что хоть глаз выколи»;

...Ибрахим нарат терекни къатында Бийнегер да бир уллу ташха къабланыб келгенни атаргъа хазыр болуб тура эдиле (К. Д.) – «...Ибрагим около дерева, Бийнегер же лежа на большом камне, были готовы, чтобы стрелять по любому, кто придет»;

Сени къой, бу тегереги адам да аны эшитгенди деб турама мен (К. Д.) – «Не только ты, но и все окружающие знают об этом, я думаю»;

Ат кеси кёрюмгегенликге, кийик ёзенде аны узайгъанданузая баргъан туякъ таушу, дауурбаз кгагъылгъанча, талай заманны эшитилиб

турду (К. Д.) – «Хотя коня самого не видно было, в этом диком ущелье звук копыт все дальше и дальше слышался, как барабанная дробь»;

Мен да аз джыламукъ тёгеме дебми тураса? (К. Д.) – «Ты думаешь, я мало слез проливаю?»

СКАЗУЕМЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ГЛАГОЛА КЪЙДУ

Сказуемые, образованные при помощи глагола *къйду*, употребляются для выражения значения внезапного окончания быстро-протекающего действия. Сочетания с *къйду*, который употребляется как сказуемое, встречаются в четырех формах: оба компонента без аффикса отрицания; первый компонент с отрицанием, второй без отрицания; оба компонента с аффиксами отрицания; первый компонент без отрицания, а второй с отрицанием:

Терезени ачыб къйдукъ – «Окно открыли неожиданно»;

Терезени ачмай къйдукъ – «Неожиданно окна не открыли»;

Терезени ачмай къймадыкъ – «Не оставили окно неоткрытым»;

Терезени ачыб къймадыкъ – «Неожиданно окна не открыли».

Глагол *къйду* образует сказуемые, сочетаясь со следующими глаголами:

1. *Айт-* – «сказать»:

Хасан кертисин атасына айтыб къйду – «Хасан сказал отцу всю правду»;

Хасан кертисин атасына айтмай къйду – «Хасан не сказал отцу правды»;

Хасан кертисин атасына айтмай къймады – «Хасан не смог не сказать правды отцу»;

Хасан кертисин атасына айтыб къймады – «Хасан правды отцу сказать не смог».

2. *Ат-* – «бросить»:

Джаш аман кзылыгъын атыб къйду – «Парень бросил плохую привычку»;

Джаш аман кзылыгъын атыб къймады – «Парень плохую привычку бросил не совсем»;

Джаш аман кзылыгъын атмай къйду – «Парень плохую привычку не бросил»;

Джаш аман кзылыгъын атмай къймады – «Парень плохую привычку не мог не бросить».

3. *Джаб-* – «закрыть»:

Къызчыкъ бетин джабыб къойду – «Девочка лицо закрыла»;
Къызчыкъ бетин джабыб къоймады – «Девочка лица не закрыла»;
Къызчыкъ бетин джабмай къойду – «Девочка лица не закрыла»;
Къызчыкъ бетин джабмай къоймады – «Девочка не смогла не закрыть лица».

4. *Джырла-* – «петь»:

Джырчы джырлаб къойду – «Певец спел»;

Джырчы джырлаб къоймады – «Певец не спел»;

Джырчы джырламай къойду – «Певец не спел»;

Джырчы джырламай къоймады – «Певец не смог не спеть».

В сочетании с глаголом *къойду* встречаются глаголы: *джыла-* – «плакать», *кюл-* – «смеяться», *джар-* – «колоть», *джут-* – «глотать» и многие другие.

Оба компонента сказуемых, включающих глагол *къойду*, могут стоять в форме глагола изъявительного наклонения:

атды да къойду, атмады да къойду; джабды да къойду, джабмады да къойду; джырлады да къойду, джырламады да къойду.

СКАЗУЕМЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ГЛАГОЛА АЙЛАНАДЫ

Сказуемые, образованные при помощи глагола *айланады*, употребляются для выражения значения прерывности действия, совершаемого на фоне другого действия:

Гюпечиле арбаз-арбазгъа кириб айланадыла (разг.) – «Те, которые собирают гюппе, – ходят по дворам».

1. *Чаб-* – «бежать»:

Сабий атасыны изындан чабыб айланады – «Ребенок бежит за отцом».

2. *Къач-* – «убегать»:

Аманлыкъчы закондан къачыб айланады – «Преступник уходит от закона».

3. *Кет-* – «уходить»:

Гугук уясындан кетиб айланады – «Кукушка покидает свое гнездо».

4. *Кел-* – «приходить»:

Студентле каникулгъа келиб айланадыла – «Студенты приехали на каникулы».

5. *Окъу-* – «учиться»:

Осман уллу шахарда окъуб айланады – «Осман учится в большом городе».

6. *Джырлаб*- – «петь»:

Джырчы джырлаб айланады – «Певец поет».

Сказуемое описанной структуры допускает постановку обоих компонентов в форме глаголов изъявительного наклонения:

чабады да айланады, къчадады да айланады, кетеди да айланады, келеди да айланады, окъуйду да айланады, джырлайды да айланады.

В сочетании с глаголом *чаб*- имеется одна особенность: глагол *чаб*- с аффиксом отрицания практически не встречается.

Глагол *айланады* встречается с отрицанием и без отрицания, но значение отрицания при сочетании с *чабыб* передается при помощи другого компонента – *къюуб* – «бросив», что почти равнозначно отрицанию в составе глагола:

Осман джырлаб айланады – «Осман поет»;

Осман джырлаб айланмайды – «Осман не поет»;

Осман джырлагънын къюуб айланады – «Осман не поет»;

Осман джырлагънын къюуб айланмайды – «Осман не бросил петь».

СКАЗУЕМЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ГЛАГОЛА БАРАДЫ

Глагол *барады* образует сказуемое совместно с рядом других глаголов как в формах деепричастий, так и в форме глагола изъявительного наклонения. Сказуемые, образованные таким сочетанием, употребляются для выражения оттенка повторяемости действия:

...иш этиле башласа, анга лагъым да табыла барады (К. Д.) – «...если дело делается, то и разные способы выполнения его обнаруживаются»;

Джашаууну къыйынлыгъындан абына-сюрюне барады (разг.) – «Оттого, что жизнь сложна, он идет, спотыкаясь и падая».

Компонент, который с глаголом *барады* образует сказуемое, встречается в формах деепричастия на *-б, -а, -е, -й, -лай, -лей*:

Осман хар несин да таба барады – «Осман находит все в жизни»;

Осман хар несин да табыб барады;

Осман хар несин да табханлай барады;

Осман хар несин да таба-таба барады.

Эти формы синонимичны, но имеются и тонкие различия. Описательно эти различия будут заключаться в следующем: *ала барады* – «берет, не стремясь брать все»; *алыб барады* – «берет все, что можно брать»; *алгъанлай барады* – «берет систематически, не брезгуя ничем»; *ала-ала барады* – «берет постоянно и не думая ни о чем»; *алыб-алыб барады* – «берет постоянно и непременно».

СКАЗУЕМЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ
ГЛАГОЛА ДЕГЕНДИ

Глагол *де-* со всеми своими формами (*деб, дей, деген, дерик, деди, дегенди, дерикди, дейди* и т. д.) в карачаево-балкарском языке употребляется только как глагол сообщения. Характер сообщения может быть самый разнообразный:

«Тарх» *деб шок атылды* – «„Тарх!“ – раздался выстрел»;

«Уммох» *деб ийнек кычырды* – «„Уммох!“ – замычала корова»;

«Шиши» *деб суу шуулдады* – «„Шиши!“ – зашумела река»; «Хау-хау-хау» *деб ит чабды* – «„Хау-хау-хау!“ – залаяла собака»;

«Анам!» *деб кызчык кычырды* – «„Мама!“ – закричала девочка»;

Хасанса деб тура эдим – «Я думал, что ты Хасан»; *Огъай демей къойдуму?* – «Он не отказал?»; *Хо демей не мадары бар эди!* – «Как он мог не согласиться!»; «Сау кел» *дедим къл тутдум* – «„С приездом“, – поздоровался»;

«Садись» *дедим олтуртдум* – «„Садись!“ – пригласил я сесть».

Структурно все эти предложения одинаковы, так как образованы при помощи форм глагола *де-*. Отличаются они друг от друга тем словом или звукоподражанием, которое вводится в предложение при помощи слова *де-* и его форм, причем сама форма от *де-* членом предложения не является. Отдельно от вводимого элемента слово *де-* не употребляется. Структуры с *де-* могут быть всеми членами предложения, а в сложном предложении – всеми типами придаточных предложений. В состав придаточных предложений формы от *де-* могут быть подчинительными союзами и союзными словами.

Предикативные формы глагола *дегенди* сами по себе сказуемого не выражают, так как они своего собственного значения не имеют.

Слово, словосочетание или предложение, стоящие перед предикативными формами глагола *дегенди*, входят вместе с ним в состав сложного сказуемого:

Сен экибиз джолну эки джанын сакълайыкъ дейсе (К. Д.) – «Ты говоришь, чтобы мы стерegli дорогу с обеих сторон»;

Къандауур, бюгюн сёлеше келиб, Къанаматны тутаргъа джюзден артыкъ атлы аскер келиб элге тюшгенди деген эди (К. Д.) – «Кандауур, между прочим, сказал, что сегодня в аул прибыл отряд [числом] более ста человек, для того чтобы арестовать Канамата»;

Тёбентин келгенле, артыкъсыз да бир къутсуз, Къанаматны къолунбутун да бугъоулаб, бу ёзенден тас этерге деб, буйрукъ бергенди дейдиле (К. Д.) – «Прибывшие из низовий, особенно один негодяй, говорят,

дали приказ заковать в цепи руки и ноги Канамата и удалить его из этого ущелья»;

Мени сёзюм не аз да чапракъдан ётерик эсе, сен этген оноугъа хо делялыкъ туююлма (К. Д.) – «Если мое слово что-нибудь значит, то я на твои предложения согласия не могу дать»;

Харшым, джаным-кёзюм, сен бусагъатда айтханынг кёб джат да бек чаб дегенлейди (К. Д.) – «Харшим, дорогой, то, что ты говоришь, означает, как говорят, много спи да хорошо бегай»;

Эшигибиз джабылыб, отубуз кёмюлюб квалды да десенга (К. Д.) – «Говори, что мы погибли, пропали!».

СКАЗУЕМЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ СОЧЕТАНИЯМИ С ТЮЙЮЛ

Сказуемые, образованные при помощи отрицательной частицы *туююлду*, употребляются для выражения оттенка отрицательности признака сказуемого:

Ол элге барыб Ахматдан неда Къасымдан тюз хапар джетдиргинчи, бизге эл таба къымылдаргъа боллукъ туююл эди (К. Д.) – «Пока он не побывает в ауле и не принесет вестей от Ахмата или Касыма, нам нельзя даже двигаться в сторону аула»;

Къанамат кесгенди ансы, башха адам атын, аллай къамасын, кюмюш керегин тонамай къоярыкъ туююл эди (К. Д.) – «Если бы зарезал не Канамат, а другой кто-нибудь, то конь его, его кинжал, серебряный набор не остались бы нетронутыми»;

Джыйырма тюмен деген зот аз ачха туююлду (К. Д.) – «Двести рублей – это немалые деньги»;

...малчыларыны джал бермей къыстагъанын была кёрюб боллукъ туююлдуле (К. Д.) – «...эти не должны видеть то, как выгоняются без оплаты труда батраки».

СКАЗУЕМЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ПОСЛЕЛОГОВ

Сложные сказуемые образуются и при помощи послелогов:

Бизге хар бир гардош бирер мал кибикди (К. Д.) – «Для нас каждая картофелина – словно как скотина».

Да сёлеширигибиз аланы юсюнденди (К. Д.) – «Наш разговор о них»;

Дунияда кеслеринден башха джан джокъ кибикди (Хабиб) – «На всем белом свете, кроме них, как будто бы нет никого».

Сказуемые с глаголом *кёрдю* употребляются для выражения значения «попробовать»:

Осман тенглерине ангылатыб кёрдю, алай ала ол айтханны саггышын этерге унамадыла (разг.) – «Осман попробовал объяснить товарищам, но они не придали этому никакого значения»;

Джашла тайны чабдырыб кёргендиле, бирда ат болуб джукъну аллына джиберлик тьююлдю дейдиле (разг.) – «Ребята попробовали стригуна и на скачках, говорят, что он ни одной лошади впереди себя не пропустит»;

Хасан джырлаб кёрдю, алай анга Алийча джырларгъа къайда (разг.) – «Хасан попробовал петь, однако ему до Алия еще далеко»;

Атабыз джукълаб кёрдю, алай болгъанлыкъгъа къайгъысы асыры уллудан кёзлери кысылыргъа унамай эдиле (разг.) – «Наш отец попробовал спать, однако он так много думал, что сон отказывался приходиться к нему»;

Алгъы бурун айгъа ракеталаны кзондуруб, сора ызларына учуруб кёрлюкдюле, андан сора адамны да джиберликдиле (газ.) – «Сначала попробуют посадить на Луну ракету и вернуть обратно, а потом и людей высадят на Луну».

Глагол *кёрдю* может сочетаться со всеми глаголами. Все они будут употребляться в формах деепричастия и глаголов изъявительного наклонения, с союзом и без союза:

Анасы кызына ариу айтыб кёрдю, алай ол анга тынгыламады – «Мать попробовала уговорить дочь, но та не послушалась ее»;

Анасы кызына ариу айтды да кёрдю, алай ол анга тынгыламады.

СКАЗУЕМЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Сказуемые образуются при помощи ряда вспомогательных слов – *керек, разы, таукел, уна, кюреш*:

...биз базарны ичи бла озуб баргъан атлыланы кёзден ычхындырмазгъа керекбиз (К. Д.) – «...мы не должны упустить из виду всадников, которые будут проезжать через базар»;

Ту же мысль можно выразить и без слова *керек*. Тогда основной глагол *ычхындырмазгъа* будет употреблен без аффикса отрицания, а вместо слова *керек* – *джарарыкъ тьююлдю*:

...биз базарны ичи бла озуб баргъан атлыланды кёзден ычхындырыгъа джарарыкъ тьююлдю;

Заманында малланы кыш межамларын джарашдырыб, биченлерин джыйыб, малгъа кыш къарарыкъ адамланы айырыб хар нени да хазыр этерге керекди (газ.) – «Нужно вовремя подготовить зимние помещения для скота, убрать сено, определить людей, которые зимой должны ухаживать за скотом»;

Туристле суу секиртмени къатында бир кюн турургъа разы эдиле – «Туристы были согласны прожить день около водопада»;

Къар джаугъанлыгъына къарамай таудан аууб кетерге таукел эдик – «Несмотря на снегопад, мы были согласны перевалить через гору»;

Не кюрешдик эсе да, кыз джашыбызгъа чыгъаргъа унамады – «Как ни старались, девушка не захотела выйти за нашего парня»;

Башлагъа биринчи къар джаугъандан бери, хар ким къачхы ишчиклерин тындырыргъа кюрешдиле (К. Д.) – «С тех пор как на вершинах гор выпал снег, все стараются справиться с осенними работами»;

Османны джашлары бичен чалыб, малгъа къараб, сабан сюрюб, бир-бирлерине болушуб кюрешедиле (А. У.) – «Сыновья Османа стараются косить сено, ухаживать за скотом, пахать пашни, помогать друг другу».

Согласование сказуемого с подлежащим

Сказуемое в карачаево-балкарском языке согласуется с подлежащим в лице и числе.

При подлежащем, выраженном личным местоимением 1-го лица ед. числа *мен*, сказуемое ставится с предикативным аффиксом 1-го лица ед. числа *-ма, -ме, -м*, независимо от того, какими частями речи выражено сказуемое:

Мен сакълай эсем ата джуртуму, сакълайма анамы-атамы (Б. Т.) – «Если я охраняю отечество, то я защищаю родителей»;

Мен бурдум аллымы таулада къарлагъа (Б. Т.) – «Я повернулся к снегам на горах»;

Эшитгенме мен сабыр тау кечеледе сыбызгъыны ариу ауазын (К. К.) – «Слышал я в тихие горные ночи красивый голос сыбызгы»;

Чартлаб чыкъдым мен чегет талагъа,

Быкъы салдым аллыбызда къалагъа,

Сабийлени элтиб кзуйдум ран къаягъа (песня). –

«Я выскочил на лесную поляну,

Лестницу поставил на башню,

Детей устроил на скале».

Все приведенные примеры имеют сказуемые, выраженные глаголами. Таким же образом согласуются сказуемые, выраженные и другими частями речи:

Мен педагогикалык институтну студентме – «Я студент педагогического института»;

Мен фермагъама – «Я [иду] на ферму»;

Мен тюненели бери юйдеме – «Я со вчерашнего дня дома»;

Мен совхозубузну мал къошларынданма – «Я из скотоводческих ферм нашего совхоза».

В эллиптических предложениях встречаются случаи, когда сказуемое не имеет формы, нужной для согласования с подлежащим *мен*:

Сен Багъыр эсенг, мен Къалай; сен къалай эсенг, мен алай – «Если ты Багыр, то я Калай; каков ты, таков и я».

Сказуемые *къалай* и *алай* должны были бы иметь форму согласования *къалайма*, *алайма*:

Сен элге кетсенг, мен таугъа... Айланабыз джортханлай (песня) – «Если ты в аул, то я в горы... Ходим и бегаем».

При подлежащем, выраженном личным местоимением 1-го лица мн. числа *биз*, сказуемое согласуется при помощи предикативного аффикса *-быз*, *-биз*, *-буз*, *-бюз*, *-к*, *-къ*:

Биз северге джол ачханлабыз, къара буз булутланы аллыбыздан чачханлабыз, хауа къушларыбызны илячинлеча ойнатханлабыз, север хауаны чачаргъа моторланы къайнатханлабыз (З. Ж.) – «Мы те, которые открыли пути на север, снежные тучи рассеяли, воздушных орлов наших заставляют играть, моторы заставляют кипеть, чтобы рассеять северный воздух»;

Биз эркин къушлабыз, кел учайыкъ кери (П. А.) – «Мы гордые птицы, давай улетим прочь»;

Кел, Къарачач, биз Къара Ташха барайыкъ, джылай-джылай, Къара Ташны узунуна джарайыкъ; мен джарылама, сен да джарыл, Къара Таш, деб джылайыкъ; Къара Ташдан Тебен Ташха къарайыкъ, Къаншаубийим келе эсе, джюрюгеннге сорайыкъ (песня) – «Пошли, Карачач, пойдём на Кара-Таш, слезами своими Кара-Таш разобьём пополам; говорю – я страдаю, страдай и ты, Кара-Таш, начнем плакать, с Кара-Таш поглядим на Тебен-Таш, спросим у прохожих, не едет ли мой Каншаубий»;

Биз айландыкъ, Къара Ташдан атладыкъ,

Изледик да Къаншаубийни табмадыкъ (песня) –

«Мы ходили, прошли за Кара-Таш,

Искали и Каншаубия не нашли».

Предикативные аффиксы *-къ*, *-к* встречаются только со сказуемыми, выраженными глаголами изъявительного наклонения недавнего прошедшего времени, и со вспомогательным глаголом *эди*. Предикативные аффиксы *-быз*, *-биз*, *-буз*, *-бюз* встречаются со сказуемыми

ми, выраженными глаголами в других формах и именными частями речи.

В эллиптических предложениях сказуемое может употребляться без предикативного аффикса, следовательно, без согласования в лице:

Бёрю секириб кёой орунга кирди. Биз аны ызындан. Ол бизден квачыб чалмандан секирди. Итле джетиб тутдула. Биз ары. Бёрю ычхынды да квачды. Биз ызындан агъачча (А. У.) – «Волк впрыгнул в овечий загон. Мы за ним. Он прыгнул через плетень. Поймали его собаки. Мы туда. Волк вырвался и побежал. Мы следом в лес».

При подлежащем, выраженном личным местоимением 2-го лица ед. числа *сен*, сказуемое согласуется с подлежащим при помощи предикативных аффиксов 2-го лица ед. числа *-са, -се, -нг*:

Сен хыны черек, кёб заманланы джырлаб саркъгъанса бош джырланы (К. К.) – «Ты, суровая река, долго пела ненужные песни»;

Къысха тюшгенсе сен мени кёолума! – «Хорошо ты попала мне в руки!»;

Сен Сосуркъаса деб сезген эдим (нарты) – «Я чувствовал, что ты Сосурка».

При подлежащем, выраженном личным местоимением 2-го лица мн. числа *сиз*, сказуемое согласуется с подлежащим при помощи предикативных аффиксов *-сыз, -сиз, -суз, -сюз, -гъыз, -гъуз, -гиз, -гюз*. При помощи аффикса *-гъыз, -гъуз, -гиз, -гюз* согласуется сказуемое, выраженное глаголами изъявительного наклонения недавно прошедшего времени и формами со вспомогательным глаголом *эди*:

Сиз ол биз тилеген затланы унутдугъуз да кёйдугъуз (А. У.) – «Вы позабыли то, что мы вам говорили и просили»;

Сиз тюнене атланы бек уллу чабдырдыгъыз (разг.) – «Вы вчера достаточно поскакали на лошадях»;

Сиз ол кюн элге кече арасында келген эдигиз (разг.) – «Вы в тот день в аул приехали поздно ночью».

Предикативный аффикс *-гъыз, -гъуз, -гюз, -гиз* используется также для выражения согласования сказуемого, выраженного глаголом повелительного наклонения 2-го лица мн. числа:

Сиз кимле болгъаныгъызны унутмагъыз – «Вы не забывайте, кто вы такие»;

Къоркъгъаныгъызны душманыгъызгъа кёргюзмегиз – «Не показывайте врагу, что вы боитесь»;

Джюрюгюз, джашла, биз Домбайгъа барайыкъ – «Поехали, ребята, на Домбай».

Предикативные аффиксы *-сиз, -суз, -сыз, -сюз* используются для согласования сказуемого, выраженного именными частями речи, глаголами изъявительного наклонения будущего, настоящего и прошедшего времени, исключая описанные выше случаи:

Сиз тамбла экскурсиягъа барлыкъласыз – «Вы те, которые завтра поедут на экскурсию»;

Сиз быыйл тёртюнчю курсда окъурукъсуз – «Вы в этом году будете учиться на четвертом курсе»;

Сиз тюнене киногъа баргъансыз – «Вы вчера были в кино»;

Сиз фермадансыз, элгесиз, совхознукъуласыз – «Вы из фермы, в аул, совхозные».

При подлежащем, выраженном личным местоимением 3-го лица ед. числа или именами существительными, а также субстантивированными прилагательными, причастиями, числительными и т. д., сказуемые согласуются при помощи предикативного аффикса *-ды, -ду, -ди, -дю*, орфоэпически *-т*, мн. число *-дыла, -дула, -дюле*, орфоэпически *-лла, -лле*.

Примечание. Данный аффикс в карачаево-балкарском языкознании называется предикативным, так как только при его помощи оформляется сказуемое, выраженное всеми без исключения грамматическими средствами, при подлежащем, выраженном личным местоимением 3-го лица ед. числа, именами существительными и всеми другими субстантивированными частями речи. Аффикс *-ды, -ду, -ди, -дю* в формах прошедшего времени – *келди* – «пришел», *барды* – «ходил», *кёрдю* – «видел», *бурду* – «крутил» и т. д. – выражение 3-го лица совмещает с выражением прошедшего времени. Во всех других случаях он фиксирует только 3-е лицо.

Ма былайды ол хапарны баргъаны – «Вот таков ход того рассказа»;

Къююн кютюб, ашын ашаб, джыр джырлаб

Джашагъанды къойчу Аймуш таулада –

«Пася скот, кушая еду, распевая песни,

Жил в горах чабан Аймуш».

Сказуемые, выраженные глаголами настоящего времени, в устной речи могут согласоваться с подлежащим не при помощи аффиксов *-ды, -ду, -ди, -дю*, как обычно, а при помощи предикативного аффикса *-г*:

Къар джауады, борайды или Къар джаут, борайт,

Ханны неси къорайды или Ханны неси къорайт,

Тоханада джукълайды или Тоханада джукълайт,

Къатыны ачха санайды или Къатыны ачха санайт,

*Къызы башын тарайды или Къызы башын тарайт,
Къулу эшикден къарайды или Къулу эшикден къарайт,
Отунчусу сарнайды или Отунчусу сарнайт,
Джылкъычысы джылайды или Джылкъычысы джылайт,
Суучусу да бузлайды или Суучусу да бузлайт (детск.) –*

«Идет снег, метет,
Что у хана пропадает:
Спит на своей постели,
Жена считает деньги,
Дочь расчесывает волосы,
Раб смотрит в дверь,
Дровосек плачет,
Табунщик рыдает,
Водовоз его замерзает».

Такое согласование сказуемого с подлежащим проникает и в литературный язык, особенно в поэтический, который требует большого разнообразия звуковых вариантов.

При подлежащем, выраженном личным местоимением 3-го лица мн. числа или именами существительными и всеми субстантивированными частями речи в именительном падеже мн. числа, сказуемое согласуется при помощи предикативных аффиксов *-дыла, -дула, -диле, -дюле* (орфоэпически *-лла, -лле*); *-ла, -ле*:

*Экисидя кюрешдиле кёб заман,
Аямайын мюйюзлерин – къашларын,
Кетиб артха, чабыб алгъа бек аман
Къанатдыла хамхотларын – башларын –*
«Оба дрались много времени,
Не жалея ни рогов, ни бровей,
Уходя назад, разбегаясь сильно вперед,
Раскровянили морды свои и головы»;
*Сейир болуб къойла аны кёрдюле,
Аякъларын джерге-джерге къакъдыла –*
«Удивленные, увидели овцы его,
Ногами об землю застучали».

Если сказуемое выражено глаголом настоящего времени, то предикативный аффикс *-дыла, -диле, -дула, -дюле* может иметь вид *-лла, -лле*:

*Бизни таулагъа туристле келедиле – Бизни таулагъа туристле келелле,
Алла таулада айланадыла – Ала таулада айланалла –* «На наши горы приезжают туристы. Они ходят по горам».

Сказуемые, выраженные глаголами неопределенного будущего времени, в ед. числе согласуются без предикативного аффикса, во мн. числе – при помощи аффикса мн. числа:

Джашай барсакъ, келир бир заман, адам учуб келиб Айгъа къонар – «Поживем и увидим, как придет время, когда человек прилетит и садится на Луну».

Это предложение во мн. числе будет иметь такие формы согласования сказуемого с подлежащими:

Джашай барсакъ, келирле бир заманла, адамла учуб келиб айгъа къонарла.

В эллиптических предложениях сказуемое с подлежащим не согласуется. Эти предложения употребляются в литературе часто:

Алмалары бирча ариу кызылла

Урлукълары тышларындан кёрюне,

Джоппу-джоппу бир-бирине кысыла,

Къууатлары бетлерине тёгюле (А. У.) –

«Яблоки одинаково красные,

Семечки просвечивают.

Кучками жмутся друг к другу,

Привлекательность разлита на лице»;

Бутакълары – къулакъла. Къулакълада – сыргъала. Сыргъалары – буз тамчы. Буз тамчыла нюр джана. Ачыкъ джерле – ёшюнле. Ёшюнледе мынчакъла. Мынчакълары – буз тырмы. Буз тырмыла от чагъа (А. У.) – «Ветки, как уши. В ушах сережки. Сережки – сосульки. Сосульки алмазом горят. Открытые места – груди. На груди ожерелье. Ожерелье – ряд сосулук. Сосульки разбрызгивают брызги блеска»;

Колхоз малла уясы – кенг джалпакъла, акъ таула (К. К.) – «Гнездо колхозных стад – широкие плоскогорья, белые горы»;

Джаш тёлю – джарыкъ тёлю, шатыкъ сёзлю, джити кёзлю (К. К.) – «Молодежь – веселое племя, острословое, остроглазое»;

Къабарты-малкъар кызыла – къаракъаш, къаракёзле (К. К.) – «Кабардино-балкарские девушки чернобровы, черноглазы».

При однородных подлежащих, выраженных именами существительными в именительном падеже ед. или мн. числа, сказуемые согласуются во мн. числе 3-го лица:

Хасан бла Хамит фермагъа кетгендиле – «Хасан и Хамит уехали на ферму»; но *Хасаны Хызыры да фермагъа келди.*

Это касается тех случаев, когда однородные подлежащие выражены именами с притяжательными аффиксами:

Бу к̄вар джаугъан бла джел ургъан бездирдиле – «Снегопад и ветры надоели».

При подлежащих, выраженных сочетанием числительного с именем существительным в именительном падеже ед. числа (во множественном не бывает), сказуемое согласуется в ед. числе:

К̄зонак̄гъга джюз адам келген эди – «В гости приехали сто человек»;

Юзгерере джыйырма бла бир к̄вой сыйынады – «В этот загон помещается двадцать одна овца».

При подлежащих, выраженных сочетанием типа *адамма деген*, сказуемое согласуется в ед. числе, хотя данное сочетание употребляется для выражения значения мн. числа:

Ол кюн митингге адамма деген джыйылгъан эди – «В этот день на митинг собрались все те, кто себя называет „я человек“»;

Стаутда к̄ойма деген макъырады – «На стоянке блеют все, кто называется „овца“»;

Ол боранда терекме деген кырылгъанды – «Во время бурана упало много деревьев».

При однородных подлежащих, выраженных именами существительными с притяжательным аффиксом в именительном падеже, сказуемое может согласоваться в ед. числе 3-го лица:

Хасаны, Хызыры, Хусейн, Хамзаты да келди – «Хасан, Хызыр, Хусейн, Хамзат приехали».

При подлежащих, выраженных именем существительным с обобщающим словом *зат* или *иш* (*Ахмат зат, Хасан иш*), сказуемое согласуется во мн. числе:

Тойгъа к̄б турмай Ахмат иш да келген эдиле – «На свадьбу вскоре прибыли Ахмат и другие»;

Хусей зат джыйын болуб Буруш сыртында чалкы чаладыла – «Хусейн и другие вместе на Бурьшсырты сено косят».

При подлежащих, выраженных словами *барыбыз, барыгъыз*, сказуемое согласуется во мн. числе:

Совхозну биченин чалыргъа барыбыз да барлыкъбыз – «Косить сено совхоза выедем все мы»;

Барыгъыз да халкыны кзуллугъуна арымайын-талмайын айландыгъыз – «Выполняя поручения народа, все вы работали».

При подлежащем, выраженном количественным числительным с притяжательным аффиксом 1-го лица мн. числа, сказуемое согласуется двояко. Если говорящее лицо включает себя в число тех, кто обозначен словом *экибиз*, то сказуемое согласуется во мн. числе 1-го лица, если нет – то в 3-м лице мн. числа:

Экибиз чалкыгъа чыгъарыкъбыз – «Мы двое, выйдем на покос»;

Экибиз фермадан келиб сабаннга кетгендиле – «Двое из наших приехали с фермы и уехали на пахоту».

При подлежащем, выраженном количественным числительным с притяжательным аффиксом 2-го лица мн. числа, сказуемое согласуется во 2-м и 3-м лице мн. числа: если собеседник включается в число тех, кто обозначен числительным с притяжательным аффиксом 2-го лица, то сказуемое согласуется во 2-м лице мн. числа, если же нет – сказуемое согласуется в 3-м лице мн. числа:

Экигиз барыб социалист къыраллагъа айланыб келдигиз – «Двое вы объездили все социалистические государства»;

Экигиз барыб социалист къыраллагъа айланыб келдиле – «Двое из вас объездили все социалистические государства».

При однородных подлежащих, выраженных именем существительным и личным местоимением 1-го лица ед. или мн. числа, сказуемое согласуется в 1-м лице мн. числа:

Осман да мен да эки къарнашдан туугъанбыз – «Осман и я родились от двух братьев»;

Атам да мен да Нарсанагъа барыб келебиз – «Отец мой и я ездили в Кисловодск».

При однородных подлежащих, выраженных именем существительным и личным местоимением 2-го лица ед. или мн. числа, сказуемое согласуется во 2-м лице мн. числа:

Хасан да сен да бизни бла къалыгъыз – «Хасан и ты останьтесь с нами».

Сказуемые, выраженные личными местоимениями 1-го или 2-го лица ед. или мн. числа, согласуются с подлежащим, выраженным именем существительным или субстантивированными прилагательными или причастиями, только в числе, а лицо определяется способом выражения самого сказуемого:

Москваны университетинде окъугъан менме – «Тот, кто учится в Московском университете, – это я»;

Сизге письмола джазыб тургъан менме – «Тот, который вам писал письма, – это я»;

Атангы суйген джашы сенсе – «Отца любимый сын – ты»;

Быйыл окъургъа барлыкъ сенсе – «Тот, кто в этом году должен ехать на учебу, – ты»;

Къызны ызындан барлыкъла бизбиз – «Те, кто должен ехать за девушкой, – мы»;

Москвада окъугъанла сизсиз – «Те, которые учатся в Москве, – это вы»;

Джулдузлагъа учуб аланы дунягъа баям этерикле бизбиз – «Те, кто полетит к звездам и откроет их миру, – это мы».

Если однородные сказуемые выражены личными местоимениями 1-го и 2-го лица ед. числа, то они согласуются в 1-м лице мн. числа:

Юйде турлукъла сен бла менбиз – «Те, кто должен сидеть дома, – это ты и я»;

Выборланы заманында халкъ бла ишлерикле мен бла сенбиз – «Те, кто во время выборов должен работать с избирателями, – я и ты».

Если однородные сказуемые выражены именем существительным и личным местоимением 1-го лица, то они согласуются в 1-м лице мн. числа:

Сизни излеб айланганла Хамит бла менбиз – «Те, которые вас ищут, – Хамит и я».

Если однородные сказуемые выражены именем существительным и личным местоимением 2-го лица, то они согласуются во 2-м лице мн. числа:

Фермагъа китабла бла газетлени элтирикле Хасан бла сенсиз – «Те, которые на ферму должны повезти книги, – Хасан и ты»;

Идрисни кичи къарнашлары сен бла Рашидсиз – «Младшие братья Идриса – ты и Рашид».

Предикативный аффикс, как видно из примеров, присоединяется к последнему из однородных сказуемых, предикативный аффикс как бы создает цельнооформленность всех тех слов, которые употребляются в одном и том же синтаксическом значении.

Если однородные сказуемые выражены именами существительными в одном и том же падеже, то предикативные аффиксы согласования присоединяются к последнему однородному сказуемому:

Къандауурну джалчылары Даут бла Хасандыла (К. Д.) – «Батраки Кандаура – Даут и Хасан»;

Хасанны атасы бла анасы Хабий бла Шахмурандыла – «Отец и мать Хасана – Хабий и Шахмуран»;

Къарачайны эски эллери Къартджурт бла Учкуландыла – «Древние аулы Карачая – Картджурт и Учкулан».

При согласовании сказуемого с подлежащим в карачаево-балкарском языке учитывается, причисляет себя или нет говорящее лицо к тем лицам, которые выражены подлежащим. Если оно причисляет себя к лицам, обозначенным в подлежащем, то сказуемое может согласоваться в 1-м лице при любом подлежащем (не считая слу-

чаев выражения подлежащего личными местоимениями 1-го или 2-го лица):

Къарачай совхозну малчылары малланы джайлыкълагъа заманында чыгъардыкъ – «Скотоводы Карачаевского совхоза вывели скот на летние пастбища вовремя»;

Къарачай-Черкес пединститутну студентлери совхозгъа заманында чюгюндюрюн джыяргъа болушдугъуз – «Студенты Карачаево-Черкесского пединститута помогли совхозу вовремя собрать свеклу».

В этих предложениях говорящее лицо относит себя к числу тех, которые обозначены подлежащим.

Такие отношения могут быть и при однородных сказуемых:

Ючюнчю курсну студентлери Роза бла Люсябыз – «Студенты третьего курса – Роза и Люся»;

Совхозну джангы трактористлери Лиза бла Айшатсыз – «Трактористы совхоза – Лиза и Айшат».

Такое же согласование может встречаться и в случаях, когда сказуемое выражено вопросительными местоимениями:

Политехнический институтда окъугъанла къайсыласыз? – «Кто из вас учится в Политехническом институте?»;

Таллинге кетерикле къайсылабыз? – «Кто из нас поедет в Таллин?»;

Вова, Нина, Хыйса дегенле къайсыласыз? – «Кто из вас Вова, Нина, Хыйса?»;

Учкуландан келген къайсыса? – «Кто из Учкулана приехал?».

Второстепенные члены предложения

Распространенные предложения в карачаево-балкарском языке включают группу подлежащего и группу сказуемого – главных членов предложения, значение которых уточняется и конкретизируется:

Ахматны университетни бошагъаны атасын къууандырды – «То, что Ахмат окончил университет, обрадовало отца его».

Члены предложения, выраженные глаголами действительного залога, глагольными именами или прилагательными, образованными от глаголов действительного залога, никогда не употребляются без уточняющих и конкретизирующих дополнений, выраженных именами существительными или другими частями речи в винительном падеже, если не считать случаев неполных предложений описанного выше характера.

Все члены предложения, которые употребляются для уточнения или конкретизации значения главных членов предложения, называются второстепенными.

Второстепенные члены предложения в карачаево-балкарском языке служат для частного выражения значений, представленных грамматически главными членами – подлежащим или сказуемым.

Второстепенные члены предложения карачаево-балкарского языка по своим лексико-грамматическим признакам делятся на три большие группы с подгруппами: 1) дополнения, 2) определения, 3) обстоятельства.

Дополнения и средства их выражения

Дополнения в карачаево-балкарском языке отвечают на вопросы косвенных падежей:

Кимни? Нени? – «Кого? Чего?»; *Кимни? Нени?* – «Кого? Что?»;

Кимге? Неге? – «Кому? Чему?»; *Кимде? Неде?* – «У кого? У чего?»;

Кимден? Неден? – «От кого? От чего?».

Дополнение служит для выражения значения прямого или косвенного объекта:

Табханды къарт киштиг габдеште юч бала,

Этгенди хар нени болмазча ач ала (У. А.) –

«Нашла старая кошка в яслях трех котят,

Сделала все, чтобы они не голодали».

По своему лексико-грамматическому характеру дополнения бывают двух типов: прямое и косвенное.

ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Прямое дополнение в карачаево-балкарском языке является частным выражением значения грамматической переходности, выраженной переходным глаголом:

Бийнегерни тенглери Аминатны бир-биринден кем сюе болмазла (К. Д.) – «Друзья Бийнегера любят Аминат не меньше»;

Аны ызындан гитче джашыбызны хапарын эшитдик (Х. О.) – «Вслед за ним услышали весть о нашем младшем сыне»;

Туздамымы унутду, арбазыбызгъа басмай тебреди (Х. О.) – «Забыл мой хлеб-соль, перестал ходить в наш двор»;

Ол сени бла аууз къабынын эки этиб тургъан тенгингди (Х. О.) – «Он такой, твой друг, который делил с тобой свой кусок»;

Экинчи кюн юнъю мюйюшюнде экисини да сюелиб тургъанларын эс-ледим (Х. О.) – «На второй день я заметил, как они стояли на углу».

Сени кёрмегенден сора дерсми эди кьайггым (Хабиб) – «После того как я не смог встретиться с тобой, мог ли я думать об уроках»;

Биз ол кюн бир-бири тилибизни ангылаялмадык (Х. О.) – «В тот день мы не поняли друг друга».

Прямое дополнение в карачаево-балкарском языке выражается формой винительного падежа имен существительных и других субстантивированных частей речи. Однако форма винительного падежа морфологически проявляется не всегда. Объясняется это тем, что прямое дополнение обозначает определенный и неопределенный прямой объект. Если прямое дополнение обозначает определенный прямой объект, то имена существительные в винительном падеже имеют полную форму, если же прямое дополнение обозначает неопределенный прямой объект, то имя существительное употребляется без морфологического показателя винительного падежа.

Хасанбий кьонакларына кьойну сойду – «Хасанбий для гостей зарезал овцу».

В этом предложении речь идет об известной для собеседника овце. В таком случае прямое дополнение будет выражаться формой винительного падежа (-ну, -ни, -ны, -ню, -н – без притяжательного аффикса и с притяжательным аффиксом 1-го и 2-го лица ед. числа -у, -и, -ы, -ю);

Студент магазинде кьарачай китабны алды – «Студент в магазине купил карачаевскую книгу»;

Ит тюлкюню сюрюб барыб тешигинде тутду – «Собака лисицу погнала и поймала в норе»;

Биз Хасанны атасын джолда кёрдюк – «Отца Хасана мы встретили в пути»;

Мен джолда суйген тенгими кёрдюм – «Я в пути встретил своего любимого друга»;

Сен былтыр анангы Москвагъа элтген эдинг – «Ты в прошлом году повез мать свою в Москву»;

Мен кьолуму эшикге кьысдырдым – «Я прищемил себе руку дверью». Имена существительные с притяжательным аффиксом 3-го лица ед. и мн. числа в винительном падеже оканчиваются на -н:

Осман атасын хар не бла да джарсытмайды – «Осман отца своего ничем не обижает»;

Джашым, мени кёлюме келген затны сорсанг, адамла дженгиллик этмеселе, бир-бири муратын толу Билселе, кеслерини кьарыуларын, болумларын танысала, кьайггы, Гурушха, дауур, тьуюш бек аз джорюрюк эди дерикме (Х. О.) – «Сын мой, если хочешь знать то, что при-

ходит мне на ум, то если бы люди были бы рассудительны, если бы они понимали мысли друг друга, если бы они знали свои силы, возможности, [то] беспокойство, обиды, скандалы, драки были бы очень редки, вот так я думаю».

Если прямые дополнения обозначают прямой объект неопределенного характера, они выступают как бы в качестве составных частей сложных глаголов, которые выражают значения действия и прямого дополнения слитно (см. выше):

Джырчы джыр джырлады – «Певец „песнопел“»;

Къобузчу къобуз сокъду – «Гармонист „гармонил“»;

Отунчу отун джарды – «Дроворуб „дроворубил“» и т. д.

В карачаево-балкарском языке прямое дополнение может относиться не только к сказуемому, выраженному глаголом действительного залога, но и к другим членам (подлежащему, дополнению, определению и различным обстоятельствам), выраженным различными частями речи, образованными от глаголов действительного залога:

Карандашым, сен назмула джаздынг, эте айтханымы (Б. Х.) – «Карандаш мой, ты написал стихи, выполняя мою волю».

Первое прямое дополнение относится к сказуемому *джаздынг*, второе относится к обстоятельству образа действия, выраженному деепричастием от глагола действительного залога.

Аймуш къобуб салыб баргъанды къошуна,

Гузаба этиб эшигинден киргенди,

Башлыгъын алыб къысханды башына,

Чабырларын къаты тартыб кийгенди,

Къамачыгъын белине илиндириб,

Шкогун ол бойнуна такъгъанды,

Къазанчыгъын имбашына кийдириб,

Олсагъатдан къарнашына къайытханды (А. У.) –

«Аймуш встал и прямо пошел в свой кош,

Второпях вошел в двери его,

Башлык свой взяв, завязал им голову,

Сыромятки свои, крепко натянув, надел на ноги,

Кинжальчик свой подцепив к поясу,

Винтовку свою он надел на шею;

Котелок свой надев на плечо,

В тот же час к брату вернулся».

Прямые дополнения *башлыгъын, чабырларын, къамачыгъын, къазанчыгъын* дополняют обстоятельства образа действия, выраженные деепричастными оборотами.

Сени кёрмегенден сора дерсми эди мени кьайгъым (Хабиб) – «После того как я не смог встретиться с тобой, мог ли я думать об уроках».

Прямое дополнение *сени*, выраженное личным местоимением 2-го лица ед. числа, относится к обстоятельству времени в исходном падеже с послелогом *сора*.

Ол сени бла аууз кьабынын эки этиб тургъан тенгинди (Х. О.) – «Он такой, твой друг, который свой кусок делит с тобой пополам».

В этом предложении прямое дополнение *кьабынын* относится к определению, выраженному причастным оборотом, определяющему сказуемое, выраженное именем существительным с притяжательным аффиксом 2-го лица ед. числа.

Бир алманы эки этиб кьабыучу тенгле, бир босагъада эгизлеча ёсген эки халал джюрек сёзню джигин айырмагъан-лыкъдан бир-бирине буз болдула (Х. О.) – «Друзья, которые делили одно яблоко на две части, два открытых сердца, которые росли на одном пороге, как близнецы, из-за того, что не поняли суть слова, стали друг для друга льдинками».

Первое прямое дополнение *алманы* относится к определению подлежащего *тенгле*, выраженному *масдаром*, второе прямое дополнение *джигин* относится к обстоятельству причины, выраженному именем существительным, образованным от глагольной основы действительного залога.

Такой характер отношения прямого дополнения к различным членам предложения, выраженным глаголами действительного залога, объясняется тем, что отглагольные образования от действительного залога при субстантивации не теряют своих глагольных признаков залога и времени.

Прямое дополнение по характеру семантики имени, которым оно выражено, делится в карачаево-балкарском языке на четыре группы: прямое дополнение внешнего объекта, прямое дополнение внутреннего объекта, прямое дополнение возникающего объекта, прямое дополнение исчезающего объекта.

Прямое дополнение внешнего объекта обозначает внешний предмет:

Атабыз совхозну чабанларына джамчы алды – «Отец купил бурку для чабанов совхоза»;

Совхоз чюгюндюрде ишлерге джангы мешнала алды – «Для работы на свекле совхоз приобрел новые машины».

Прямое дополнение внутреннего объекта обозначает объект, существующий в процессе действия:

Джырчы джыр джырлады – «Певец поет песню»;
Джашла лезгинканы тепсейдиле – «Ребята танцуют лезгинку»;
Таурухчу таурух айтады – «Сказитель рассказывает сказку»;
Биз эртден сайын гимнастика этебиз – «Мы по утрам занимаемся гимнастикой»;

Докладчы сёз алды – «Докладчик взял слово».

Прямое дополнение возникающего объекта обозначает возникающий в результате действия объект:

Ишчиле шахарда кёб джангы юйле ишледиле – «Рабочие в городе построили много новых домов»;

Анабыз хычын бишириб бизге берди – «Мать напекла пирогов и дала нам»;

Кийим тигиучю манга бир джангы пальто тигиб берди – «Портной пошил мне новое пальто»;

Бышлакчы джангы бышлакъ сыкъды – «Сыровар сварил новый сыр».

Прямое дополнение исчезающего объекта обозначает объект, который исчезает в результате действия:

Биз анабызны хычынын бек разы болуб ашадыкъ – «Мы с удовольствием съели пирог матери нашей»¹;

Джолчула тау сууну эски кёпюрюн чачдыла – «Дорожные мастера взорвали старый мост через горную речку»;

Алимурат эски пальтосун джыртды – «Алимурат порвал старое пальто свое».

Прямое дополнение выражается двумя противоположными типами грамматических средств: 1. Специализированные средства выражения прямого дополнения. 2. Неспециализированные средства выражения прямого дополнения.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРЯМОГО ДОПОЛНЕНИЯ

Все имена существительные и личные, вопросительные и относительные местоимения в винительном падеже относятся к специализированным средствам выражения прямого дополнения. Это значит, что данные формы имеют только одну функцию – функцию выражения прямого дополнения. Форма винительного падежа для выражения других значений не употребляется:

Кюеу къайынны суймез, къайын кюеуню суймез (посл.) – «Зять шурина не любит, шурин зятя не любит»;

Джууукъ джууукъну базарда таныр (посл.) – «Родня родню на базаре узнает»;

Ахшы сууну узакъ тѣкмейдиле, ахшы кызыны узакъ бермейдиле – «Чистую воду недалеко выливают, хорошую девушку недалеко выдают»;

Мен сени суйгенча, сен мени суйсенг, бизден насыблы ним болур? – «Если бы ты меня любила, как я тебя люблю, кто счастливее нас был бы на этом свете?».

Специализированность средств выражения прямого дополнения не теряется и в том случае, когда имена существительные имеют притяжательные аффиксы:

Тутушама дедим да кьолуму аурутдум – «Боролся и повредил руку»;

Атны джюрююгю джюгюнгю джолда кьоймаз,

Джюлгючню джитиси башынгы соймаз (посл.) –

«Иноходец из коней твоих твой груз на дороге не оставит,

Острая из бритв твоих твою голову не изрежет»;

Тенгим, аман ишге кьошулуб бетинги джойма –

«Друг, вмешиваясь в плохое дело, не портя себе лицо».

НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРЯМЫХ ДОПОЛНЕНИЙ

Грамматические средства, специализированные для выражения других членов предложения, но используемые для выражения прямого дополнения, относятся к неспециализированным средствам выражения прямого дополнения. К таким средствам относятся прилагательные, порядковые числительные, указательно-определятельные местоимения, инфинитивы, причастия, глаголы изъявительного наклонения, причастные обороты, простые словосочетания, которые, субстантивирюясь, оформляются аффиксом винительного падежа, за исключением инфинитива, и выражают прямое дополнение:

Ийнекледен кызылны Ибрахимге, кьоланны Хасаннга бердиле атаналары – «Из коров красную Ибрагиму, пятнистую Хасану отдали родители»;

Миша инструментлерине къараб, ол юйдегилени бери бир чыгъар деди – «Миша посмотрел инструменты и сказал: „Вынеси, пожалуйста, то, что дома лежит“»;

Онглу онгсузну тюе эди, малы малсызны джеге эди, улуу гитчени алдай эди, семиз арыкъны джылата эди, тышхы ичгини юйюнден

кзыстай эди (народн.) – «Сильный слабого избивал, имеющий скот эксплуатировал лишенных скота, большие маленькие обманывали, жирные худых заставляли плакать, пришлые местных из домов выгоняли»;

Билек бла бирни сюрюндюрюрге, билим бла мингни абындырыса (посл.) – «Рукой одного повалишь, знанием тысячу свалишь»;

Билген билмегенни юйретген – адетди (посл.) – «Знающие незнающего учат – это обычай»;

Ишлеген адам кзыйынын табса, ишлегенин кзыйынсынмаз (посл.) – «Если работающий человек будет получать за работу то, что он заслуживает, то свою работу не будет считать трудной»;

Быланы биргенге ала бар, – деди да Аслан Муссагъа туристлени кӧргюздю – «„Бери их с собой“, – сказал Аслан и показал Муссе на туристов»;

Киерге быллайладан эсе аллайланы алсанг игиди. Быллайланы, аллайланы алсанг да хата джокъду – «Для носки лучше те бери, чем эти. А впрочем, бери эти и те».

Неспециализированные средства выражения прямого дополнения, как и специализированные, оформляются аффиксом винительного падежа. Это достигается субстантивацией средств.

Исключение составляет инфинитив, который встречается только в своей форме:

Къарачай джашла бла кызла Москваны институтларында окъургъа суюдиле – «Карачаевские ребята и девушки очень любят учиться в институтах Москвы»;

Студент кӧзлерин солтургъа излейди – «Студент хочет дать возможность отдохнуть глазам».

Интересна субстантивация глаголов изъявительного наклонения, при которой они выражают значение прямого дополнения:

Биз сизге бараманыбызны бир да къоймайбыз, алай болгъанлыкъгъа бюгюннге дери келалмай турабыз – «Наше «иду» не забывается, но до сих пор мы не можем прийти проведать вас»;

Хызырлары кетемелерин бирда къоймайдыла – «Хызыровы никак не бросят свое „мы уедем“»;

Хасанны окъуйманын эшитгенлей турабыз, алай къачан бошарыкъды – «Хасана «я учусь» все время мы слышим, но когда же он окончит»;

Сени бу джазаманынги эшитгенлей турабыз, алай не джазгъанынги билмейбиз – «Мы все время слышим твое «я пишу», но что ты пишешь, мы не знаем».

Прямое дополнение выражается и предложениями. Предложения,

используемые в качестве средств выражения прямого дополнения, встречаются в трех основных разновидностях: 1. Предложения, выражающие прямое дополнение при помощи подчинительных союзов. 2. Предложения, выражающие прямое дополнение при помощи союзных слов. 3. Предложения, выражающие прямое дополнение при помощи формы винительного падежа (об этом см. в разделе «Дополнительные придаточные предложения»).

КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Косвенные дополнения в карачаево-балкарском языке являются выразителями значений орудия действия, совместности, адресата, лица принадлежности и т. д. Косвенное дополнение оформляется аффиксами косвенных падежей с послелогами или без них.

КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ, ВЫРАЖЕННОЕ ФОРМОЙ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

Форма родительного падежа в карачаево-балкарском языке выражает косвенное дополнение с различными оттенками.

1. Косвенное дополнение, выраженное формой родительного падежа, обозначает предмет или лицо, о признаках которого идет речь: *Ийнеги болмагъанны кзысыр тууары къайдан болсун* (посл.) – «У того, кто не имеет коровы, откуда может быть нагульный скот»;

Сокъур кюнню джарыгъын кёрюрге термиле эди (посл.) – «Слепой мечтал видеть свет солнца»;

Акъыллыны джангылгъаны теллини озар (посл.) – «Ошибка умного опередит дурного»;

Джолгъа чыкъгъанны ызындан кзычырма, кзызынгы суймегенине ашырма (посл.) – «Не кричи вслед тем, кто вышел в путь, дочь свою не провожай к нелюбимому».

2. Косвенное дополнение, выраженное формой родительного падежа, обозначает целое, о части которого идет речь:

Джортууукъну башы джолда къалыр (посл.) – «Захватчика голова на дороге останется»;

Тас болгъан бычакъны сабы алтын (посл.) – «Утерянного ножа ручка из золота»;

Къоюму бир кёзю бурчакъ кибик, бир кёзю мынчакъ кибик (посл.) – «У моей овцы один глаз – снежинка, другой глаз – бусинка»;

Сёзю башы – накъырда, тойну башы – къобуз, дауурну башы –

аракзы (посл.) – «Начало слова – шутка, начало свадьбы – гармошка, начало скандала – водка».

3. Косвенное дополнение, выраженное формой родительного падежа, обозначает лицо, о собственности которого идет речь:

Мараучуну темир боюнсахасы бойнунда, кюйген гырджыны кьойнунда (песня) – «Охотника железное ярмо на плече, подгорелый хлеб за пазухой»;

Астаккуну артыкз чюйлери, Айдаккуну отлукз ташлары (пог.) – «Астакку лишние гвозди, Айдакку кремневые камни».

4. Косвенное дополнение, выраженное формой родительного падежа, обозначает лицо, о родственниках которого идет речь:

Къызымы, Зариятны, тенги, чырайлы тул къатынчыкз къабыргъа хоншубуз эди (Х. О.) – «Дочери моей, Зарият, подруга, красивая вдовушка, была нашей ближайшей соседкой»;

Бермез ханны – келмез къызы, ёлмез бууну кёрмез ызы (посл.) – «У хана, не желающего выдать дочь замуж, дочь не пойдет, у оленя, который не должен быть убит, след невидим»;

Эски джаулукъла бла байланган башы къалтырай, кишичикни юйбийчеси болур, бир къатын арбагъа миниб келеди (К. Д.) – «Очевидно, жена старикашки, женщина с трясущейся головой, обмотанной старыми платками, едет на арбе».

5. Другие случаи косвенного дополнения, выраженного формой родительного падежа:

Джукъуну тюбуне джетеме деме, къартлыкъыны артына джетеме деме (посл.) – «Не говори, что доспишь сон до дна, не говори, что увидишь конец старости».

Эртде чыкзгъан джолоучуну джолу болур (посл.) – «У рано вышедшего путника дорога будет хорошей»;

Танымагъан джолунгу тайгъагъы кёб болады (посл.) – «У дороги, которую ты не знаешь, много скользких мест»;

Аю тюлкюню аякз ызына сейирсине эди (посл.) – «Медведь удивлялся следу лисицы»;

Мараучу – тангны тауугъу, ышаннга тюшген джугъутур мараучуну зауугъу (песня) – «Охотник – курица зари, подстреленный тур – охотнику радость»;

Къуру да мараучуну джолу болмаз, тынч хурджун тынч толмаз – «Не всегда удача для охотника, легкий карман легко не заполняется»;

Джангызны кюнюн сорма, джаяуну джолун сорма (посл.) – «Не спрашивай у одинокого о настроении, не спрашивай у пешего о его пути»;

Сюзюлген сууну кзурту кёб деб тюз айта кёреме (Х. О.) – «В стоячей воде много червей – правильно говорят, оказывается».

Формы родительного падежа с послелогоми употребляются для выражения оттенков значения: совместности, орудийности, объекта речи, причинности, следствия и т. д.:

Аталары аналары да ёлюб сабийле кзарт аналары бла ёсген эдиле – «Умер отец, умерла и мать, и дети выросли с бабушкой»;

Сима кзатыны бла Москвада окзуйду – «Сима с женой учатся в Москве»:

Аслан малла бла тау джайлыкзлада эки-юч айны айланады – «Аслан со скотиной на горных пастбищах месяца два-три ходит» (аффикс родительного падежа опущен);

Сабийле карандашла бла сурат салырзга юйренедиле – «Дети учатся рисовать карандашами» (аффикс родительного падежа опущен);

Домбайда лыжала бла джюрюрге юйренедиле – «На Домбае учатся ходить на лыжах» (аффикс родительного падежа опущен);

Студентле Ленинни юсюнден кёб хапарла окзугзандыла – «Студенты о Ленине прочитали много рассказов»;

Тереклени кзалай кзоруулауну юсюнден кёб лекциязга тынгыладыкз – «Мы слушали лекции о том, как ухаживать за деревьями в лесу».

Имена существительные с аналогичными послелогоми употребляются в двух значениях: в значении подлежащего, обстоятельства места и в значении косвенного дополнения. Выбор того или иного значения определяется контекстом. Наиболее часто употребляют следующие послелогии (вспомогательные имена): *кзаты* – «близ», *ичи* – «внутри», *юсю* – «над», *арты* – «зад»; *аллы* – «перед»; *джаны* – «сторона»; *башы* – «верх», *тзюбу* – «низ»; *тёгерези* – «окрест»:

Юйню ичи джылыды – «Середина комнаты теплая» (им. пад.);

Юйню ичин сибирдиле – «Середину комнаты подмели» (вин. пад.);

Юйню ичини джылылызгы игиди – «Теплота середины комнаты хороша» (род. над.);

Юйню ичине кирдиле – «Зашли в комнату» (дат. пад.);

Юйню ичинде турадыла – «Находятся в комнате» (местн. пад.);

Юйню ичинден чыкздыла – «Вышли из комнаты» (исх. пад.).

КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ, ВЫРАЖЕННОЕ ИМЕНЕМ В ДАТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ

Форма дательного падежа в карачаево-балкарском языке выражает косвенное дополнение и обстоятельство места. Это зависит от контекста. Если имя в дательном падеже обозначает адресата действия, то

оно отвечает на вопрос: *кимге?* – «кому?», *неге?* – «чему?» и выражает косвенное дополнение. Если же имя в дательном падеже обозначает место действия, предмет, на котором совершается действие, то оно отвечает на вопрос: *къайры?* – «куда?» и является обстоятельством места:

Солдатла олтуруб ата-аналарына письмола джазадыла – «Солдаты сидя пишут письма родителям»;

Люба джашына ат атады – «Люба дала сыну имя»;

Бар Коканайгъа, кел Мёлекайгъа, сокгур чибин Домакайгъа (пог.) – «Иди к Коканаяу, приходи к Мёлекаю, слепая муха Домакаю»;

Киштикни отха тартханча, тишлик ийисни ачха сатханча (посл.) – «Словно кошку в огонь тянуть, запах шашлыка голодному продать»;

Баргъан суугъа тюй къуйгъанча, джанган, отха джау къуйгъанча – «Словно бросать в реку пшено, а в огонь масло лить».

Косвенное дополнение в дательном-направительном падеже выражает следующие оттенки:

а) адресата действия:

Байрагъа «мияу» дегенча – «Словно Байре говорить „мяу“»;

Иги бычакъ джерге атылмаз, иги киши душманнга сатылмаз (посл.) – «Хороший нож не упадет на землю, хороший человек не продается врагу»;

Джолючугъа ай да кюн да бирча болады – «Путнику что луна, что солнце – одинаково».

б) точки направления действия:

Асыры гузабадан бары да манга къарай болур эдиле дейме (Хабиб) – «От спешки казалось, что все смотрят на меня»;

Аппача багъанагъа джабышханча – «Аппача словно прилипает к столбу»;

Бююннга ургъандамы оюнду? – «Бить по шее тоже игра?»

в) другие оттенки:

Егюз арбачарсха чабханча – «Словно на бычьей арбе, на скачках»;

Матай харсха тюзелгенча – «Как Матай привык бить в ладоши»;

Тогъуз киши оноугъа болдула да джангыз алашаны ашсыз къойдула (посл.) – «Девять мужчин занялись делами, и одна лошадь осталась без корма»;

Джолючугъа джол бир болсада, насыб башха (посл.) – «Путнику дорога одна, хотя счастье другое»;

Аджаллыгъа окъсуз шок атылыр (посл.) – «В обреченного выстрелит винтовка без пули»;

Игиге тубесенг – къалма, аманнга тубесенг – барма (посл.) – «Встретишь хорошего человека – не отставай, встретишь плохого – не иди с ним»;

Джюзе билмеген кёлге, тенгизге да кетер – «Кто не умеет плавать, может утонуть и в озере, и в море».

Имена существительные выражают косвенное дополнение в дательном-направительном падеже с притяжательными аффиксами и без них:

Сокзур сёзге ийнанмаз, сокзур кёзге ышанмаз (посл.) – «Слепой не верит слову, слепой не верит глазу»;

Сокзур ташха абыныр, сокзур ашха табыныр (посл.) – «Слепой споткнется о камень, слепой поклонится пище»;

Сакълыкъгъа сокзурдан юйрен (посл.) – «Бдительности учись у слепого»;

Балта – башынга, сабы – къашынга – «Топор – по голове, топориче – по бровям».

Средства выражения косвенного дополнения в дательном-направительном падеже делятся на две группы: специализированные и неспециализированные. К специализированным средствам относятся имена существительные в дательном-направительном падеже с притяжательными аффиксами и без них, к неспециализированным – такие средства, которые служат для выражения других членов предложения, но используются и для выражения косвенного дополнения в дательном-направительном падеже:

Сау бармакъгъа – чипирек, ёлген чабакъгъа – кзурт (посл.) – «Здоровому пальцу – бинт, дохлой рыбе – червяк»;

Ахия кьой кьыркъганга тюзелгенча – «Как Ахия привык стричь овец»;

Арыгъан ёгюзге – чириген салам, къара танымагъаннга – алтын къалам (посл.) – «Усталому быку – гнилую солому, неграмотному – золотое перо»;

Кёзю сокзурдан кьоркъма, кёлю сокзургъа джортма (посл.) – «Не бойся того, у кого глаза слепы, не ходи с человеком, который слеп душою».

КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ, ВЫРАЖЕННОЕ ИМЕНЕМ В МЕСТНОМ ПАДЕЖЕ

Косвенное дополнение, выраженное именем в местном падеже, обозначает объект, в котором или на котором проявляется тот или иной признак или совершается действие:

Чабакъ сууда джюзеди, чыпчыкъ хауада учады, адам джерде джюрюйдю – «Рыба плавает в воде, птица летает в воздухе, человек ходит по земле»;

Бу сабийде бир кылык барды – «У этого ребенка такой характер!»;
Терслик, менде сенде да барды – «Вина и на мне, и на тебе лежит»;
Акыл кьартда джашда тьююлдю – башдады (посл.) – «Ум не в старике или молодом, а в голове».

В приведенных примерах имена существительные в местном падеже обозначают объекты, в которых или на которых проявляются обозначенные в сказуемых признаки.

Сени башынгда кьара кьазанла кьайнайдыла (песня) – «В твоей голове кипят черные казаны»;

Муну чуруму не отунунда неда печинде тьююлдю, – отну эте бил-мегенлигибиздеди – «Причина этого не в дровах и не в печи, а в том, что мы не умеем разжигать».

В этих примерах объекты, выраженные формами местного падежа, показывают предмет, на котором или в котором совершается действие, обозначенное в сказуемых.

Алиматны джашауу эм джазыуу мангылайында джазылыб турмайды (Х. О.) – «Жизнь и судьба Алимат не на лбу ее написаны»;

Марачуну темир боюнсахасы бойнунда, кьуйген гырджыны кьойнунда (песня) – «Железное коромысло на плече, подгорелый хлеб за пазухой у охотника».

Здесь косвенный объект в местном падеже показывает предмет, на котором или в котором проявляется признак.

КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ, ВЫРАЖЕННОЕ ИМЕНЕМ В ИСХОДНОМ ПАДЕЖЕ

Косвенное дополнение, выраженное именем в форме исходного падежа, в карачаево-балкарском языке передает множество различных значений.

Нарушение нормального течения чего-нибудь

Хасанбий акылындан шашханды дейдиле (разг.) – «Говорят, что Хасанбий тронулся умом»;

Бу келгенле джолдан аджашыб айланадыла (разг.) – «Эти люди сбились с пути»;

Темуркьаны юйдегиси аталарыны оноундан чыкьгьанды – «Семья Темурка вышла из повиновения своего отца»;

Тау суула джай орунларындан кзуру да чыгьадыла – «Горные реки летом всегда выходят из берегов».

Материал, из которого что-либо делают

Муссагъа къой териледен тон тикдиле (разг.) – «Муссе из овечьих шкур сшили шубу»;

Къарачайда бозаны нартюх ундан этедиле (разг.) – «В Карачае бузу варят из кукурузной муки»;

Иги къарачай джамчыланы къарачай къойну сюзюк джюнюнден эте эдиле – «Лучшие карачаевские бурки делали из грубой шерсти карачаевской овцы»;

Сюрюучюле сыбызгъыларын одал къаураладан этиб тургъандыла – «Пастухи свои свирели изготавливали из сухих стеблей лопуха».

Причина состояния субъекта

Граждан урушну заманында халкъ тели аурууудан къырыла эди – «В период Гражданской войны люди гибли от тифа»;

Ит сюекден къарылыб ёлдю (разг.) – «Собака подавилась костью»;

Уллу Ата джурт урушда Ленинградны адамы ачлыкъдан кёб кыйналгъанды (газ.) – «В Великую Отечественную войну жители Ленинграда очень страдали от голода»;

Биреу зауукъдан тепсей эди, биреу сууукъдан тепсей эди (посл.) – «Один танцевал от счастья, другой танцевал от холода»;

Оюлур джар – чыпчыкны аягъындан оюлур, союлур къой – чабанны таягъындан союлур (посл.) – «Обвал, который должен произойти, обрушится от ноги птички; овца, которая должна быть зарезана, может быть палкой чабана зарезана».

Падение с чего-нибудь

Джугъутур къаядан кетди. Мешна джардан кетди. Хасан атдан кетди – «Тур упал со скалы. Машина упала с обрыва. Хасан упал с лошади».

Выражение части вещества

Бу бишген этледен бир кесек къабсанг а (разг.) – «Покушай немного вареного мяса»;

Бу айрандан бир кесек ичсенг а (разг.) – «Попей немного этого айрана»;

Тебердини хауасындан солуб, сууундан ичиб тургъандан иги къайда (разг.) – «Что лучше в жизни, чем дышать воздухом, утолять жажду водой Теберды».

Проход по чему-нибудь, переход через что-нибудь

Туристле таудан адуула. Къойла кѣпюрден ѳтдюле. Буруудан секирдик. Арбала элден озгъан эдиле – «Туристы перешли через перевал. Овцы прошли через мост. Мы прыгнули через забор. Арбы проехали аул»;

Суу чуругъуму олтанындан ѳтдю (разг.) – «Вода прошла сквозь подошву сапога»;

Бу ишни ачыуу джашны джюрегинден ѳтген эди (разг.) – «Зло этого дела прошло через сердце парня».

Начало какого-либо дела

Минг къычырым да бир атламдан башланады (посл.) – «И тысячи верст начинаются с одного шага»;

Джанар от тубюнден джанар, тюзелир иш башындан тюзелир (посл.) – «Огонь, который должен разгораться, начинается снизу, дело, которое должно завершиться хорошо, с самого начала идет хорошо»;

Сѣзню башы накъырдадан башланыр (посл.) – «Ссора начинается с шутки»;

Оюнну арты – от, оюндан от чыгъар (посл.) – «Конец игры – огонь, от игры разгорится огонь»;

Ит юргенликге, джолоучу джолундан къалмаз (посл.) – «Несмотря на то что воет собака, путник дорогу не бросит»;

Предмет надежды

Уучу къояндан умут этсе, къоян анга асхакъ кѣрюнюр (посл.) – «Если охотник надеется убить зайца, то заяц ему кажется хромым»;

Хапар келсе тур-турдан, хайыр къалмаз джукъудан (посл.) – «Если уж пришла весть «вставай-вставай», то нет пользы от сна»;

Тели Гожа ары чабды, бери чабды – экисинден да къуру къалды (посл.) – «Глупый Гожа туда побежал, сюда побежал – остался ни с чем».

Сравнение с чем-либо

Атасы джашындан онсегиз джыл тамадады – «Отец старше сына на 18 лет»;

Сослан Асландан басымлыды – «Сослан воспитаннее Аслана»;

Минги-Тау Казбекден мийикди – «Эльбрус выше Казбека»;
Чирик кёл Къара кёлден теренди – «Голубое озеро глубже Черного озера»;

Бу къумач бу къумачдан ариуду – «Этот материал красивее этого»;
Адамны бек суюгинден кёлю бек къалады – «На того человека обижаются больше, кого больше любят».

Другие оттенки

Былтыр къачда юй сюртген эдим да, эки бутумдан ёлеме (шутка) – «В прошлую осень мазал дом и теперь умираю от ног своих»;

Накъырда бла адам дининден да чыггар дейдиле (посл.) – «За шуткой, говорят, можно веру свою забыть»;

Дарманны къарыуу джетмесе, татлы тили бла, джумшакъ кёлу бла, ариу къарамы бла не тюрю аурууну да кетерирге кёолундан келликди (Хабиб) – «Если не поможет лекарство, своими сладкими речами, нежными руками, нежным взглядом она любую болезнь в состоянии снять»;

Джолунг мамукъдан, дуниянг зауукъдан болсун (пожелание) – «Дорога пусть будет из ваты, жизнь твоя да будет полна счастьем»;

От бла суудан башынгы сакъла – «От огня и воды береги себя»;

Тепсеялмагъан тойдан чыкъсын – «Кто не может танцевать, пусть уйдет со свадьбы»;

Кийикни ёлтюралмагъан шкогундан кёрюр дейдиле (шутка) – «Кто не сумел повалить дичь, обвиняет свою винтовку».

Косвенное дополнение может быть выражено именем существительным в исходном падеже и с притяжательными аффиксами. Оно может выражаться также как отдельными словами, так и словосочетаниями и целыми предложениями:

Танымагъан арба джолдан эсе, *таныгъан джаяу джол игиди* (посл.) – «Чем незнакомая проезжая дорога, лучше знакомая тропинка».

Определения и средства их выражения

Определения в карачаево-балкарском языке выражаются прилагательными, причастиями, порядковыми числительными, определительно-указательными местоимениями и отвечают на вопросы *къаллай?* – «какой?», *неллай?* – «какой?», *къайсы?* – «который?», *ненчанчы?* – «который?», *ненча?* – «сколько?», *ненчашар?* – «по сколько?», а иногда и *не?* – «что?» при относительных прилагательных, *къайдагъы?* – «гдешний?» и т. д.

Дуппукъ бычакъ къол кесер, джахил молла эл бузар (посл.) – «Тупой нож руку порежет, неграмотный мулла народ испортит»;

Юреннген ауруу къоймаз, тюзелген иш къалмаз (посл.) – «Застаревшая болезнь не отстанет, налаженное дело не остановится»;

Гитче джилтин уллу элни джандырыр, тюзелмез иш саулай элни къандырыр (посл.) – «Маленькая искра большое село может сжечь, ненужное дело всему селу надоест»;

Окъсуз шок экеуленни ёлтюрюр – «Ружье без пули двоих убьет».

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ,
ОБОЗНАЧАЮЩИМИ ЦВЕТ И ДРУГИЕ ПРИЗНАКИ

Зарият эм татлы тенгине сёлешигенин къойду да олтурду (Х. О.) – «Зарият перестала говорить с самой близкой своей подругой»;

Кюн кыздырыб джер юеюне

Джаб-джашил кырдык джайылды (Б. А.) –

«Пригрело солнце, и на земле

Ярко-зеленая трава взошла»;

Нарт акъ къойла джатханча, таула джатыб турурла (А. У.) – «Как нартские белые овцы, горы лежат»;

Кюн таякъны ол тутуб нюр бюртюклей чачар (А. У.) – «Солнечный луч возьмет и брызнет искрящимися зернами»;

Салкъын аяз кызгъан санынгъы сылайды – «Прохладный ветерок ласкает разгоряченное тело»;

Мийик таулада кенг джайлыкъла, талалада семиз къойла – «На высоких горах широкие пастбища, на полянах жирные овцы».

Эти прилагательные употребляются только для выражения определений. Они всегда встречаются перед именами существительными.

В карачаево-балкарском языке имеется категория слов, которые, в зависимости от того, перед какими словами они встречаются, выполняют функции прилагательных или наречий. Если эти слова встречаются перед именами, то они выражают значение прилагательного, если же перед глаголом или глагольными формами и даже именами, образованными от глаголов, то выражают значение наречий образа действия. Данную категорию слов будем именовать наречными прилагательными.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ НАРЕЧНЫМИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ,
ОБОЗНАЧАЮЩИМИ КАЧЕСТВО

Ол иги адам собраниеде иги сёзле бла халкъны джюрегин басды (разг.) – «Этот хороший человек на собрании хорошими словами успокоил народ»;

Аман итни башын сыласанг, кьолунгу кьабар (посл.) – «Если погладишь голову плохой собаки, руку укусит»;

Гитче балта уллу терекни да аудурур (посл.) – «Маленький топор большое дерево срубит»;

Таша иш таша ташха абындырыр, туру иш туру ашха табындырыр (посл.) – «Скрытое дело на скрытый камень приведет, открытое дело на открытую пищу приведет»;

Къыйсыкъ иш джюз джылдан да чыгъар (посл.) – «Кривое дело через сто лет обнаружится»;

Ахшы душманынг аман шохунгдан иги болады (посл.) – «Хороший враг лучше плохого друга».

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ, ОБРАЗОВАННЫМИ
ОТ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИ ПОМОЩИ АФФИКСОВ -ЛЫ, -ЛУ, -ЛЮ,
-ЛИ И -СЫЗ, -СУЗ, -СИЗ, -СЮЗ

Къарачай таулу джерледе, сыртлы таулада, ташлы сыртлада, ханслы джайлыклада, кийикли таулада чабаклы суулары джагъаларында джашайды – «Карачаевцы живут на гористых землях, на плоскогорьях, на каменистых сыртах, травянистых пастбищах, на изобилующих дичью горах, на берегах богатых рыбой рек»;

Суусуз джерлеге каналла бла суу келтиребиз – «На безводные земли каналами проводим воду»;

Джерсиз, малсыз, юйсюз, мюлксюз адамла джыйылыб колхозгъа кириб джерли, маллы, юйлю, мюлклю адамла болгандыла – «Безземельные, не имеющие скота, бездомные люди собрались и, вступив в колхозы, стали земельными, богатыми скотом, имеющими дома и хозяйство людьми».

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ, ОБРАЗОВАННЫМИ ОТ
ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИ ПОМОЩИ АФФИКСОВ -ГЪЫ, -ХЫ, -ГИ, -ГЪУ, -ГЮ

Прилагательные, обозначающие признак местонахождения, образуются от имен существительных при помощи означенных аффиксов

двойко: от имен, обозначающих времена года и части дня, – при помощи только означенных аффиксов; от имен существительных, обозначающих другие предметы, – при помощи форм местного падежа и этих аффиксов.

Таулада кышкы ингирле джудузлу боладыла – «В горах зимние вечера бывают звездными»;

Тебердиде джазгы кечеле кьарангы боладыла – «В Теберде весенние ночи бывают темными»;

Джайгы кюледе джайлыкьлада хауа бек ариу болады – «В летние дни на пастбищах воздух очень хорош»;

Халк кюзю ишлерин тындырыб, малла кьошлагьа джарашады – «Народ выполнил осенние работы, и скот водворен в помещения»;

Танггы суукьчукь урады, эртденнги джарыкь таулары башлары кьызартханды – «Утренней прохладой веет, утренний свет озарил вершины гор»;

Кьошдагьы джашла радиогьа тынгылай турадыла – «Ребята, находящиеся в коше, слушают сейчас радио»;

Исхакьны алты джашы барды. Бири фермада ишлейди. Бири школда ишлейди. Экиси институтда окьуйдула. Экиси да школгьа джорюдюле. Фермадагьы джашыны аты – Шамайылды. Школдагьы джашыны аты Хасанды. Институтдагьы, джашларыны атлары Борис бла Солтандыла. Юйдеги джашчыкьларыны атлары да Хусей бла Рашиддиле – «У Исхака шестеро сыновей. Один работает на ферме. Другой в школе. Двое учатся в институтах. Двое учатся в школе. Того, который работает на ферме, зовут Шамайыл. Того, который работает в школе, зовут Хасан. Тех, которые учатся в институтах, зовут Борис и Солтан. Тех, которые учатся в школе, зовут Хусей и Рашид»;

Башымдагьы сагьышларым кече кюн да тынчлыкь бермейдиле – «Думы, которые у меня в голове, ни днем и ни ночью покоя не дают».

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ,
КОТОРЫЕ ОБРАЗУЮТСЯ ОТ ИМЕН БЕЗ АФФИКСОВ

Имена существительные в единственном числе и именительном падеже без притяжательных аффиксов, стоящие перед другими именами в любых формах, обозначают определительные признаки этих имен и отвечают на вопросы определений, как и прилагательные. Такие имена мы рассматриваем как относительные прилагательные.

Тебердини кыыш нюрю таурухдача бек ариу,
Джылтырар эм бек джанар кёз туурангда минг алмаз (А. У.) –
 «Теберды зимний блеск красив, как в сказке,
 Заблестит и ярко загорится перед глазами тысячью алмазов»;
Къар тюбюнден терекле сабыр-сабыр солурла (А. У.) –
 «Из-под снежного наста деревья тихо-тихо будут дышать»;
Таула да шекер башлача чыммакъ агъарыб турадыла (А. У.) –
 «Горы, как сахарные головы, иссиня-белые стоят»;
Мийиклери къар таула, кёкге джете, джитиле,
Андан сора сыртлыкъла, кырдык чачак битимле (А. У.) –
 «Высочайшие снежные горы, острые, вонзаются в небо,
 Затем идут плоскогорья, травянистый покров, цветы».

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ ОДИНОЧНЫМИ ПРИЧАСТИЯМИ

В карачаево-балкарском языке определения выражаются и одиночными причастиями прошедшего и будущего времени:

Ёбгелеген адамынг кесинги юйюнге келсе, ёбгелегенинги билдирме (посл.) – «Если в твой дом придет человек, на которого ты обижен, не показывай, что ты обижаешься»;

Айырылмаз адамынгдан ачыу кетмез эм кетсе да ауурлукъ этмез (посл.) – «Обида на того человека, от которого ты не сможешь уйти, не пройдет, а если и пройдет, то большого зла не причинит»;

Суйген адамынг кёзюнгден айтыр, суймеген адамынг ызынгдан айтыр (посл.) – «Человек, который тебя любит, в глаза скажет, человек, который тебя не любит, вслед скажет»;

Оюлмаз къая тюзлюкдю – «Гора, которая не рухнет, – это правда»;

Озгъан ишни сюрюючу болма – «Не будь таким, который гоняется за прошлым делом».

Значения определения, выраженного причастием, уточняются контекстом. Вне контекста сочетание *ёбгелеген адамынг* можно понимать двояко: «обиженный человек» и «человек, на которого ты обижаешься» или «который на тебя сердится»; *суйген адамынг* – «человек, которого ты любишь», и «человек, который тебя любит».

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ ОТНОСИТЕЛЬНЫМИ МЕСТОИМЕНЯМИ И ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ

Къайсы институтда окъуса да, Борис билим ала билликди – «В каком бы институте ни учился Борис, знания получит»;

Къаллай кийимле кийсе да, Айшат кесин джюрюте билген кыызды – «Какие бы платья ни надела Айшат, она умеет себя вести»;

Къайсы элде да джаша, ашагъанынгы ангылаб аша (посл.) – «В каком ауле ни живи, ешь умело и не тужи»;

Ненчанчы куреда окъугъанын мен билмейме Ахматны – «На каком курсе учится Ахмат, я не знаю».

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯМИ ИЛИ СЛОЖНЫМИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ

Определения выражаются и сложными прилагательными, и словосочетаниями:

Джарыкъ кёллю, сыркыу санлы, камсык тайчыкъ,

Джұлдуз къашлы, къанторучукъ акътуякъчыкъ (У. М.) –

«Веселый жеребенок с добрым нравом, быстрыми ногами, Белокопытка, густо-гнедая, звезднобровая»;

Бедеу сыртлы, бёгек джюрекли *тору атым*,

Къыргъый санлы, джохар джаллы *хора атым*,

Мени джанымдан да багъалы кёрген дюдюр, *атым* (У. М.) –

«Мой гнедой конь, с крепкими ногами, с золотистой гривой,

Мой породистый конь с быстрыми ногами, со смелым сердцем,

Мой смелый конь, которого я люблю больше себя».

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРИЧАСТНЫМИ ОБОРОТАМИ

Биймырза кесини акъ сакъалына джарашмагъан, затны этиб, джаш адамча, секириб орнундан къобду (К. Д.) – «Биймырза, совершив проступок, который не соответствовал его белой бороде, словно молодой, вскочил со своего места»;

Ол джити таулада кийиклени чабханларын кёрген адам алагъа шок атмаз (З. Ж.) – «Человек, который видел, как по этим островерхим горам скачут дикие животные, никогда в них не станет стрелять»;

Ол сени бла аууз къабынын эки этиб тургъан тенгингди (Х. О.) – «Он твой друг, который делил с тобой свой кусок пополам»;

...къара ёшюнлерин джолгъа буруб сюелген къая киришледен къоркъуб, башлары тегерек айлана эди (К. Д.) – «...их головы закружились от страха [при виде] скал, которые громоздились, повернув свои черные груди в сторону дороги».

Къызла кеслерине кьерге къаллай чепгенле излеселе, аллай чепгенле тюкенледе бек тынч табыладыла – «Какие платья нужны нашим девушкам, такие и продаются в наших магазинах»;

Автостанцияда биз окъургъа барлыкъбыз деген джашла джыйлыб тура эдиле – «На автостанции собрались все те ребята, которые говорили, что они поедут учиться»;

Атабыз миниб келген *«Волга» ызына кетмегенди* – «„Волга“, на которой приехал наш отец, еще не ушла».

Обстоятельства и средства их выражения

В карачаево-балкарском языке обстоятельства встречаются в девяти разновидностях: обстоятельства места, обстоятельства времени, обстоятельства образа действия, обстоятельства меры или степени, обстоятельства причины, обстоятельства цели, обстоятельства следствия, обстоятельства условия, обстоятельства уступительные.

Все эти обстоятельства выделяются по значению и средствам выражения.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА

Употребление глагола вызывает в нашем сознании представление о месте, где совершается действие, обозначенное глаголом. Но это представление характеризуется признаками общими, без конкретности. Обстоятельства места служат для лексического, частного, конкретного выражения этих общих значений:

Ашлыкъны арба юйге келтирир, чана базаргъа элтир (посл.) – «Арба зерно домой привезет, а сани на базар свезут»;

Мараучу кирмеген къулакъда кийик, мараучу кирген къулакъда тау мийик (посл.) – «В балке, где не был охотник, дичи много, на горе, где был охотник, кручи высоки»;

Мешнала улуу джолну тизилиб барадыла – «Машины идут по большой дороге друг за другом».

Выделенные слова являются лексическим выражением того значения места, которое грамматически представлено глаголами, при которых стоят обстоятельства.

Обстоятельства места в карачаево-балкарском языке выражают четыре оттенка значения: место направления, место нахождения, место начала действия, место перемещения.

Обстоятельство места направления

Обстоятельство места направления выражается наречиями, именами существительными в дательном-направительном падеже с притяжательными аффиксами и без них, словосочетаниями и предложениями:

- *Джашла ёрге-энишге кетмей турамыдыла?*
- *Кетгендиле.*
- *Къайры кетгендиле?*
- *Осман ёрге кетгенди, Хызыр а энишге кетгенди.* -
- «- Ребята никуда не уехали?
- Уехали.
- Куда?
- Осман уехал вверх, Хызыр уехал вниз»;

Кюллюмге баргъан келмез, келсе да, джугъун да билмез (посл.) - «Кто уедет в Кюллюм, не вернется, а если и вернется, ничего не будет знать»;

Тели Джанибек Чегемге барыб келгенча (шутка) - «Как глупый Джанибек в Чегем ездил»;

Тогъуз дугъужамы болгъан тойгъа кириб тепсей эди (посл.) - «Тот, кто имеет девять задолженностей, пошел на свадьбу танцевать»;

Эртде чыкъсанг, аллынга кюн чыгъар, кеч чыкъсанг, аллынга ай чыгъар (посл.) - «Если выйдешь в путь рано, то впереди тебя встанет солнце, если поздно выйдешь, то впереди встанет луна»;

Аныуар бюгюн ауруб дерсте баралмай къалгъанды (Хабиб) - «Сегодня Аныуар по болезни не пошел на урок»;

Межгит ит киреди деб къоркъа эди, ит да межгитге киреме деб къоркъа эди (посл.) - «Мечеть боялась, что собака зайдет [в нее], а собака сама боялась, что зайдет в мечеть»;

Тойгъа барсанг, тоуб бар, кир тонунгу къоуб бар (посл.) - «Идешь на свадьбу, иди сытым и сняв грязную шубу»;

Джолгъа джаяу чыкъсанг, атлыгъа нёгер болма (посл.) - «Если вышел в путь пешком, то не стань попутчиком верхового»;

Къоркъуу чыкъгъанында, эки джашымы да аскерге алгъан эдиле (Х. О.) - «Когда началась война, взяли обоих сыновей в армию».

Обстоятельство места нахождения

Обстоятельство места нахождения выражается наречиями, именами существительными в местном падеже, словосочетаниями и предложениями:

Джортууукъну башы джолда къалыр (посл.) – «Захватчика голова на дороге останется»;

Уучулукъ сени сууда къоймаз, мени тауда къоймаз (посл.) – «Охота тебя в воде не оставит, меня на горе не оставит»;

Тууарлада эдим да, ала не отлагъанларын кёрмей квалгъанма – «Я находился со скотом, но не видел, как он пасется»;

Джауунг биргенгде, болса, балтанг белингде болсун (посл.) – «Если твой противник с тобой, то пусть топор твой будет за поясом»;

Отунлу джерде, от джукъланмаз, насыблы элде акъыл кзурумаз (посл.) – «Там, где много дров, огонь не потухнет, в том селе, где имеется счастье, ум не иссякнет»;

Сени къабарыкъ джылан башламагъан ишингде болады (посл.) – «Змея, которая должна тебя укусить, находится в не начатом тобою деле».

Обстоятельство места начала действия

Обстоятельство места начала действия и обстоятельство места направления по своим значениям антонимичны. Если обстоятельство места направления действия показывает место, где заканчивается действие, то обстоятельство места начала действия показывает место, где начинается действие.

Тепсей билген тойгъа кирди, тепсей билмеген тойдан чыкъды – «Кто умеет танцевать, пришел на танцы, кто не умеет танцевать, ушел с танцев».

Обстоятельство места начала действия выражается в карачаево-балкарском языке наречиями места, именами существительными в исходном падеже, словосочетаниями и предложениями.

Къыз алсанг – элден, *къатын алсанг* – кенгден (посл.) – «Если девушку возьмешь в жены, то из своего села, если вдовушку возьмешь, то издалека»;

Зарият ол джылны джайында юйюмден чыкъгъан эди эрге (Х. О.) – «Зарият в тот год летом из моего дома вышла замуж»;

Джуртундан чыкъгъанны бёрю ашар (посл.) – «Ушедшего из родных мест волк съест»;

Аман малчы малдан къачар, бек къачхандан башын чачар (посл.) – «Плохой скотовод от скота бежит, а от сильного бега голову ломает»;

Аслан чалкъыдан келиб андан-мындан мени излеген болдуму?– деб сорду – «Аслан приехал с покоса и спросил: „Оттуда-отсюда меня никто не спрашивал?“»

Обстоятельства места начала действия выражаются формой исходного падежа и с послелогом:

Хызыр бла мен Москвадан бери бирге келгенбиз, мындан ызыбызгъа да бирге барлыкъбыз – «Хызыр и я из Москвы вместе ехали, отсюда обратно тоже поедем вместе»;

Ауушдан ары *Согъумгъа бармакълыкъ алай кыйын туююлдо* «С перевала в Сухуми ехать не так трудно».

Обстоятельство места перемещения

Такие обстоятельства выражаются при помощи наречий *былайтын, алайтын, огъартын, тѣбентин, суутун, джертин, хауатын, таутун, тюзтун* и т. д. и формы винительно-родительного падежа имени:

Огъартын келгенлени ашлары-суулары арбазда кыръдышда боллукъ-до – «Угощение для тех, которые приехали с верховий, будет во дворе на траве»;

Алайтын, ѳтгенден эсе, суудан былайтын ѳтсек табды, деб Харун тау сууну таб кѳчююн кѳргюздо – «„Чем там, лучше здесь перейдем реку, здесь удобнее“, – показал Харун место перехода через горную реку»;

Бизни аскерлерибизни душманнга къаджау суутун, джертин, хауатын, таутун, тюзтун барыгъа да таб амаллары барды – «У наших войск имеются средства пройти по воде, по земле, по воздуху, по горам и по равнинам навстречу противнику»;

Тауну кетиб, тюзню келген Алий – «По горам ушедший, по равнине пришедший Алий».

Эти же значения можно выражать и при помощи родительного падежа имени с послелогом *бла*:

Биз орам бла кетиб баргъанлай, аллыбызгъа кѳпюр бла ѳтуб келген тенглерибиз тубедиле – «Когда мы шли по улице, нам навстречу вышли товарищи, которые перешли по мосту».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВРЕМЕНИ

Обстоятельство времени в карачаево-балкарском языке имеет две разновидности: обстоятельство времени, обозначающее объективное время (сегодня, вчера, завтра, зимой, весной и т. д.), которое уточняет время совершения действия, обозначенного глаголом; обстоятельство относительного времени, указывающего на время действия независимо от объективного времени.

Обстоятельство объективного времени выражается разными грамматическими средствами. Основным из них мы считаем наречие времени. Наречие времени, с этой точки зрения, является таким грамматическим средством, которое специализировано для выражения обстоятельства времени. Не менее важное средство, служащее для выражения обстоятельства времени в карачаево-балкарском языке, – имя существительное в косвенных падежах с послелогоми и без них. Обстоятельство времени выражается еще и словосочетаниями и предложениями.

Обстоятельства времени, выраженные наречиями

Делегатла Москвагъа бюгюн кетедиле деб турабыз – «Мы думаем, что делегаты в Москву уедут сегодня»;

Тюнене тауну башында ёртен бек эркин джана эди – «Вчера лесной пожар на вершине горы горел сильно»;

Эртденбла Байдымат тууарланы къыстаргъа болушады – «Утром Байдымат помогает выгнать коров на выпас»;

Интирде студентле улуу вечер этерикбиз деб хазырланадыла – «Студенты готовятся к вечеру, который должны провести сегодня вечером»;

Кюндюз студентле ёртенни джукълатыргъа болушхан эдиле – «Днем студенты помогли тушить лесной пожар»;

Кёче малла джылы бауларында джатадыла – «Ночью скот отдыхает в теплых помещениях»;

Совхозну ишчилери былтыр биченни кёб этген эдиле да, быйыл да андан маллагъа ашатырыкъдыла – «В прошлом году рабочие совхоза заготовили много сена, в этом году этим сеном будут кормить скот»;

Бурунгу джыл къыш аман къыш эди – «В позапрошлом году зима была плохой».

Обстоятельства времени, выраженные именами существительными

Сокъур къой артдан юркер, къача барыб тохтагъанны тюртер (посл.) – «Слепая овца потом испугается, убегая, толкнет другую, которая уже перестала пугаться»;

Джашлыкъда джангылгъанны халкъ да тюзетир (посл.) – «Ошибку молодости и народ исправит»;

Экиндиве эл ташлама, ташласанг да, иш башлама (посл.) – «К вечеру не покидай аула, а если и покинешь, то нового дела не начинай».

Ол уахтыда коридорда челек зынгырдагъан тауушдан Фердауну эси кетерге джетген эди (Хабиб) – «Тогда от того, что зазвенело ведро, Фердау чуть сознание не потеряла»;

Джазгы ишге кюзден хазырлан – «К весенней работе готовься с осени»;

Гитчеликден ишлемесенг, уллулукъну табмазса (посл.) – «Если не работаешь с молодости, то не встретишь и старость»;

Ишек кзой тюшден ингирге макъырыр (посл.) – «Молодая овца с обеда к вечеру бляеть будет».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ОТНОСИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ И ЕГО ВЫРАЖЕНИЕ

Обстоятельства относительного времени выражаются глагольными формами в соединении с различными аффиксами и послелогоми и без них. Эти обстоятельства времени обозначают время, соотнося его с каким-либо действием, которое служит ориентиром для указания времени действия, обозначенного основным сказуемым:

Бери келгинчи мен Фрунзеде ишлегенме – «До приезда сюда я работал во Фрунзе».

Выражение *бери келгинчи* обозначает такое время, которое нельзя обозначать наречиями времени. Начало того действия, которое обозначено глаголом *ишлегенме*, было тогда, когда было завершено действие, обозначенное *бери келгинчи*. Сочетание *бери келгинчи* служит ориентиром для определения начала основного действия.

Фрунзеге баргъынчы мен Нальчикде ишлегенме – «До выезда во Фрунзе я работал в Нальчике».

Обстоятельство относительного времени выражается различными формами, образованными в основном от причастий прошедшего и будущего времени.

Обстоятельство относительного времени, выраженное формой на -чи

Форма на *-чи* показывает время, предшествующее времени основного сказуемого, выраженного глаголом прошедшего времени:

Институтха киргинчи, Осман эл школда окъуганды – «До поступления в институт Осман учился в сельской школе».

Форма на *-чи* показывает время, которое наступит после действия основного сказуемого, выраженного глаголом будущего времени:

Фермагъа кетгинчи, *Мухтар чалкъыда ишлерикди* – «До выезда на ферму Мухтар будет работать на покосе».

*Обстоятельство относительного времени,
выраженное формой на -ли*

Форма на *-ли* показывает время начала действия основного сказуемого, выраженного глаголом настоящего времени:

Фермагъа кетгенли, *Осман сюрюучю болуб ишлейди* – «После выезда на ферму Осман работает пастухом»;

Пенсиягъа чыкъгъанлы, *Магамет элде джашайды* – «С того времени, когда вышел на пенсию, Магомет живет в селе»;

Урушдан къайытханлы, *Солтан зоотехник болуб ишлейди* – «После возвращения с войны Султан работает зоотехником».

Форма на *-ли* может быть усилена послелогом *бери*:

Былайгъа кечгенли бери, *мен Асхатны кёрмеген эдим* – «После переезда сюда я Асхата не встречал»;

Къарнашын кёргенли бери, *Айшатха джан кириб айланады* – «После встречи с братом Айшат оживилась».

*Обстоятельство относительного времени,
выраженное формой на -лей*

Форма на *-лей* показывает непосредственное начало последующего действия, обозначенного основным сказуемым, выраженным глаголами прошедшего, настоящего и будущего времени:

Фермагъа джетгенлей, *Муссаны юйге иерме* – «Как только прибуду на ферму, отошлю Муссу домой»;

Хапарны эшитгенлей, *адамла сельсоветни къатына джыйылдыла* – «Как только услышали вести, люди собрались у сельсовета».

Форма на *-лей* может быть осложнена притяжательным аффиксом какого-нибудь лица и аффиксами дательного-направительного падежа:

Хапарны эшитгенлейиме, мен сизге чабхан эдим – «Как только я услышал весть, я побежал к вам»;

Мени кёргенлейинге, сен аллыма чыкъдын – «Как только ты увидел меня, вышел ко мне навстречу»;

Бизни эслегенлейине, *анабыз къайгъылы болду* – «Как только нас увидела, мать забеспокоилась»;

Эшикни ачханлайыбызгъа, *Гуляны кёрдюк да къойдукъ* – «Как только открыли дверь, мы заметили Гулю»;

Юйге къайытханлайыгъызгъа, *юйдегилени барына да салам айтыгъыз* – «Как только вернетесь домой, передайте всем домашним привет».

В балкарском диалекте эти формы звучат иначе: *эшитгенлейиме* – *эшитгенимлей* (балк.), *кёргенлейинге* – *кёргенинглей* (балк.), *эслегенлейине* – *эслегенинлей* (балк.), *ачханлайыбызгъа* – *ачханыбызлай* (балк.), *къайытханлайыгъызгъа* – *къайытханыгъызлай* (балк.).

*Обстоятельство относительного времени,
выраженное формой на -де*

Форма на *-де* (может быть еще *-мде, -нгде, -нде, -кде, -бизде, -гизде, -леринде*) показывает время, когда совершилось действие основного сказуемого, выраженного глаголом прошедшего времени:

Мен юйге келгенимде, Хасаннга тюбеген эдим – «Когда прибыл домой, я встретил Хасана»;

Аюге тюбегенингде, сен аз уллу кворкъмагъан эдинг – «Когда встретился с медведем, очевидно, очень испугался»;

Люаза институтну бошагъанында бек кзууанган эди – «Когда окончила институт, Люаза очень обрадовалась»;

Зачетланы бергенингизде, сиз Домбайгъа барыб келген эдигиз – «Когда сдали зачеты, мы ездили на Домбай»;

Спектакльгъа къарагъанларында, джашла эски джашауну кёзлери-не кёргюзген эдиле – «Когда смотрели спектакль, ребята вспоминали, как жили раньше».

*Обстоятельство относительного времени, выраженное
деепричастием на -а, -е*

Обстоятельство относительного времени, выраженное деепричастием на *-а, -е*, показывает, что действие основного сказуемого протекает одновременно с действием, выраженным деепричастием:

Ростовха Хусей Москвадан келе къайытхан эди – «Заезжал в Ростов Хусей, возвращаясь из Москвы»;

Фермагъа бара Осман Къарачыкъгъа салам айтхан эди – «По пути на ферму Осман передал привет Карачыку»;

Таудан аууб бара биз буз кёлню джагъасында солугъан эдик – «Переходя через перевал, мы отдыхали на берегу ледникового озера».

*Обстоятельство относительного времени,
выраженное причастием келир-келмез*

Обстоятельство относительного времени, выраженное сочетанием причастия будущего времени без аффикса и отрицательной формы того же причастия, показывает время немедленного начала действия основного сказуемого, выраженного глаголом прошедшего и будущего времени:

Осман фермагъа джетер-джетмез Муссаны юйге ийген эди – «Как только Осман прибыл на ферму, он Муссу отправил домой»;

Юйге кирир-кирмез атабыз бизни барыбызгъа да урушду – «Не успел отец зайти в дом, как он выругал нас всех».

*Обстоятельства относительного времени,
выраженные предложениями*

Несмотря на свои структурные особенности, предложения, которые употребляются для выражения обстоятельства времени как отдельные слова, являются средствами частного выражения значений времени, выраженных грамматически сказуемыми:

Къазауат башланырны аллында, биз шахарда джашай эди (Х. О.) – «Перед началом войны мы жили в городе».

Сказуемое *джашай эди* показывает настоящее время в прошлом. Это значение может быть конкретизировано при помощи большого количества словосочетаний или предложений. В данном предложении автор берет *къазауат башланырны аллында* – «перед началом войны» или «когда началась война».

Шкогуму чачханымда, бир сампалы артыкъ болду (посл.) – «Когда я разобрал свое ружье, оказался лишним один спусковой крючок»;

Биз Къарачайгъа къайытханлы, кеб джыл болду – «С того времени как мы вернулись в Карачай, прошло много лет»;

Гондай къобуб-барыб тирменни эшигинден башын ары къаратханында, Къасай къадалыб тирмен ташны тишей тура эди (З. Ж.) – «Когда Гондай, вскочив, пошел и просунул голову в дверь мельницы, Касай точил камень мельницы»;

Боран тохтагъанлай, къойланы быягъы кюнлюмге джыйб башладыла (З. Ж.) – «Как только прекратился буран, овец начали сгонять на тот же солнцепек».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

Обстоятельства образа действия в карачаево-балкарском языке выражаются наречием образа действия, деепричастием, именами числительными, словосочетаниями и предложениями. Одни из них являются специализированными, другие неспециализированными средствами выражения обстоятельства.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ СРЕДСТВАМИ

Наречием

Таша джюрюген туру квозлар (посл.) – «Кто ходил скрыто, тот рождает открыто»;

Аман айланган аман ёлюр (посл.) – «Кто плохо вел себя, тот плохо и кончит»;

Чарх да кёзюу тёнгерейди (посл.) – «И колеса вертятся по очереди»;

Кёб кюлген кёб джылар (посл.) – «Кто много смеялся, тот много будет плакать»;

Кёбню кёрген кёб билир (посл.) – «Кто видел много, тот много и знает»;

Тююш тохтаса, батыр кёб болур (посл.) – «После драки героев бывает много»;

Батыр бир кере ёлюр, кворкзакъ минг кере ёлюр (посл.) – «Герой однажды умрет, трус тысячу раз умрет».

В данных примерах обстоятельства образа действия выражены простыми наречиями образа действия.

В карачаево-балкарском языке продуктивным является образование наречий образа действия путем повторения одного и того же слова: *дженгил-дженгил* – «быстро-быстро», *аз-аз* – «мало-мало» и т. д.:

Анасы кызына дженгил-дженгил сёлешиди – «Мать своей дочери быстро-быстро сказала»;

Кворлукъну къайнаб сууугъан сютге аз-аз кшоадыла – «Закваску в кипяченое и остывающее молоко добавляют мало-мало»;

Солдатла стройда алтау-алтау бара эдиле – «Солдаты в строю по шестеро шли»;

Сабийлеге алмаладан эки-эки бердик – «Детям яблок дали по два».

В карачаево-балкарском языке обстоятельства образа действия выражаются удвоенными формами существительных в косвенных

падежах – винительном, дательном-направительном, исходном: *таякъны-таякъны* – «палку-палку»; *джерге-джерге* – «об землю – об землю», *мюйюшден-мюйюшден* – «с угла – с угла». Так как эти удвоенные формы употребляются не для подчеркивания падежной формы, а для фиксации образа действия, мы склонны считать, что это особая форма наречий, образуемая от имен существительных в косвенных падежах, тем более что такие наречия образуются и от других частей речи – прилагательных, числительных, деепричастий:

Къойла бёрюлени кёрселе, аякъларын джерге-джерге урадыла – «Если овцы заметят волка, то ногами бьют об землю»;

Къойла бёрюлени кёрселе, джерге аякъларын-аякъларын урадыла – «Если овцы заметят волка, то об землю бьют ногами»;

Къойчу бёрюге таякъны-таякъны джетдирди – «Пастух волка палкой бил»;

Къойчу таякъны бёрюге-бёрюге джетдирди – «Пастух палкой достал до волка»;

Рамазан асыры сагъыш этгенден, джелкесин-джелкесин къашыды – «От сильных раздумий Рамазан почесал в затылке»;

Адамла джоппу-джоппу болуб кёпюрню-кёпюрню ётдюле – «Люди группами перешли по мосту»;

Къушла мийикде-мийикде учадыла, башыбыздан-башыбыздан къарайдыла – «Орлы высоко-высоко летают, сверху на нее смотрят»;

Джюзюучюле бирем-бирем келиб суугъа-суугъа секириб кетдиле – «Пловцы перешли по одному и попрыгали в воду».

Деепричастием

Не все глаголы в одинаковой степени могут выражать образ действия. Чаще всего это значение передается сложными глаголами, состоящими из сочетания деепричастия и формы изъявительного наклонения:

Осман фермагъа чабыб кетди – букв. «Осман на ферму побежав ушел» или «Осман побежал на ферму».

В этом предложении деепричастие *чабыб* выражает образ действия (бег), *кетди* обозначает чистое действие (уход).

Таких глаголов в карачаево-балкарском языке много: *чабыб кетди* – «побежал», *къачыб кетди* – «убежал», *къалыб кетди* – «отстал», *кетиб къалды* – «ушел» и т. д. Данные глаголы состоят из двух компонентов, но имеются и такие, которые состоят из трех компонентов: *къачыб кетиб къалды* – «убегая ушедшим стал», *къачыб кетиб барды* – «убегая ушедшим идет».

Сказуемые, выраженные такими сложными глаголами, не нуждаются в обстоятельственных словах образа действия. Если же они и встречаются, то обычно выражаются наречиями образа действия, образованными от имен существительных и других частей речи:

Осман фермагъа дженгил къачыб кетди – «Осман быстро убежал на ферму»;

Айшат юйден ачлай кетиб барады – «Айшат из дома уходит голодная»;

Джангы китабланы фермада джашла бек къысха окъуб атдыла – «Ребята новые книги очень быстро прочитали».

Обстоятельства образа действия выражаются и деепричастиями, которые образуются от глаголов, далеких по значению от того глагола, который ими определяется:

Ибрахим заводда къадалыб ишлейди – «Ибрахим на заводе работает стараясь»;

Арыб келген ишчиле орунларында джатыб джукълайдыла – «Усталые рабочие на своих постелях растянувшись спят»;

Джолчула кенг джолну таулагъа ишлеб бошаб барадыла – «Дорожники заканчивают строительство широкой дороги на горы»;

Келген келин къолай келсин? Ишара келсин, кюле келсин, къайры келгенин биле келсин – «Идущая сноха как должна идти? Пусть идет улыбаясь, пусть идет смеясь, пусть идет понимая, куда идет».

Наречия образа действия образуются и двукратным повторением одного и того же деепричастия. Такими наречиями также выражаются обстоятельства образа действия:

Биз ишибизни къуруда джырлай-джырлай тындырабыз – «Мы работу свою выполняем напевая»;

Джашла уллу суудан джюзюб-джюзюб ётдюле – «Ребята перешли большую реку вплавь»;

Джугъутурла къаяладан секириб-секириб кетдиле – «Туры со скал ушли прыжками»;

Нартюхню джыйгъан заманда сабахланы къоюб-къоюб бармагъыз – «Во время ломки кукурузы нельзя оставлять початки».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ СРЕДСТВАМИ

Деепричастными оборотами

Тау суула минг-минг джылланы таймай келгенлерича, къулакъла сайын ашыгъыб чабханча, абын-скюрюн этиб бир-бири юскуне къа-

лана, шуулдагъан тауш эте, энишге къюлюб тюшюб, сора уллу ёзенде дагъыда бир-бирлерине къошулуб къар кетмеген сууукъ тауладан ычхыныб *тенгизге джети къюлургъа ашыгъыш, ёзен-ёзенден келедиле* (А. Х.) – «Горные реки текут так, как тысячи-тысячи лет назад, – из балки в балку, словно торопясь, спотыкаясь и стремясь навалиться друг на друга, издавая шумные звуки, выплескиваясь вниз, соединяясь друг с другом в большом ущелье, вырвавшись из снежных гор, спеша добраться до моря, текут из ущелий».

В этом предложении все части, за исключением подлежащего и сказуемого (тау суула... келедиле), отвечают на вопросы обстоятельства образа действия и выражены деепричастными оборотами.

Къойла джипи хансдан асыу алыб, джер-джерде къара джоппучукъла болуб джатдыла (А. Х.) – «Овцы, наевшись сочной травы, легли, словно черные холмики»;

Къойлада бир боз къозучукъ къалгъан маллача джатмай, сюрююно къыйырына бара да, кырдык джыртхан кибик эте, сора къойла таба къайыта да, ызына келе да, анасын теблей – алай этерге къалды (А. Х.) – «Среди овец один серенький ягненок, не ложась, как остальные овцы, начал бегать, выходя из стада и пощипывая травку, возвращаясь обратно и играя с матерью».

Такой способ выражения обстоятельства образа действия в карачаево-балкарском языке – явление продуктивное. Он встречается как в литературе, так и в устной речи и устном народном творчестве.

Именами существительными

Обстоятельства образа действия выражаются именами существительными с аффиксами сравнения *-ча, -лай, -лей*, которые могут присоединяться к именам существительным в прямой и косвенной форме:

Сени джаунг да Къанаматлай болсун – «Да станут твои враги тем, чем стал Канамат»;

Буулай ёкюреди аналары таулагъа къараб – «Оленем кричит их мать, глядя на горы»;

Бёрюлей айланады тегерекде, табханын ачыта – «Волком рыскает по окрестности, причиняя боль всем»;

Къуш джерге ташча тюгдю да тюкюню тутду да кетди – «Орел упал на землю, как камень, и унес лисицу»;

Хасан сууду чабакъча джюзеди – «Хасан в воде плавает словно рыба».

Вместо этих аффиксов может быть употреблен и послелог *кибик* – «как»:

Аю кибик *Хасан дорбундан чыкъмайды* – «Как медведь, Хасан не выходит из берлоги».

Именами в местном и исходном падежах

Кече да кюн да, кыш да джай да *андан башха къайгъыбыз болмай айланабыз* – «Денно и ночью, зимою и летом, мы ходим и думаем только об этом»;

Юйде да къошда да, джолда да иште да *Алийни кёзюне тамада къарнашы кёрюннгенлей тура эди* – «И дома, и на ферме, в дороге и на работе в глазах Алия стоял образ его старшего брата»;

Элледен да шахарладан да, тауладан да тюзледен да *тюрлю-тюрлю хапарла келе эдиле* – «Из аулов и городов, с гор и равнин шли различные вести»;

Таулада къар тобукъдан джаугъанды – «В горах снег выпал по колено»;

Джангы кёлде суу белден болгъанды – «В водохранилище вода стала по пояс»;

Хасанбий асыры кзуаннгандан саудан ёлюб къала эди – «От радости Хасанбий чуть было не отдал Богу душу».

Встречаются случаи, когда обстоятельство образа действия выражается именем существительным с послелогом *бла*:

Осман къамасын къайынына башы-тюбю бла берди – «Осман шури-ну отдал свой кинжал навсегда, безвозмездно»;

Таулула бек суйген къонакъларына атланы башлары тюблери бла ичлери-тышлары бла, ёшюнлюклери-кзуушханлары бла бергендиле – «Горцы любимому гостю дарили коня с головой вниз, нутром наружу, с нагрудником-подхвостником».

В сочетаниях с послелогам *бери, ары, кери* могут употребляться для выражения обстоятельства образа действия и формы винительного падежа:

Тейри... игиликни бери этсин, аманлыкъны кери этсин, душманны ары этсин, джууукъну бери этсин! (пожелание) – «Пусть божество добро сюда сделает, зло туда сделает, врага подальше отодвинет, друга ближе придвинет».

Обстоятельство образа действия выражается именами существительными с притяжательными аффиксами в дательном-направительном падеже:

Этилген иште терсине къарамасын, тюзюне къарасын, кыйыгъына атламасын, табына атласын, ёрюшюне къачмасын, сёдегейине чабма-

сын – «В выполняемом деле пусть на кривду не смотрит, пусть смотрит на правду, пусть вкось не шагает, а шагает так, как правильно, пусть вверх не убегает, пусть вдоль не бежит».

Прилагательным

Обстоятельство образа действия выражается при помощи прилагательных с аффиксами *-лы, -сыз*:

Келген келин насыблы келсин, ырызлы келсин, тынчлыкълы келсин, кѳууанчлы келсин, хатасыз келсин, джарсыусуз келсин, такъмакъсыз келсин – «Идущая к нам сноха пусть счастливо идет, честно идет, спокойно идет, радостно идет, не тоскливо идет, безвредно идет, без «хвоста» идет»;

Джылыбыз джауумлу болсун, мюрзеулю болсун, дауурсуз болсун, ёлюмсюз болсун, ауруусуз болсун, сабийли болсун, тойлу болсун – «Наш год чтобы был дождливым, урожайным, нескандальным, без смертей, без болезней, богатым детьми, свадьбами».

Не все прилагательные, образованные при помощи аффиксов *-лы, -сыз*, выражают обстоятельства образа действия, а только такие, которые образованы от имен существительных со значением абстрактности. Перед глагольными формами они выступают в качестве наречий.

Числительными

Обстоятельства образа действия выражаются не всеми числительными, а собирательными и разделительными: *бирем-бирем* – «по одному», *экеу-экеу* – «по два», *тёртёу-тёртёу* – «по четыре» или *бирер-бирер* – «по одному», *экишер-экишер* – «по два», *ючюшер-ючюшер* – «по три»:

Трактористле душа бирем-бирем кирдиле – «Трактористы зашли в душ по одному»;

Солдатла стройда тёртёу-тёртёу бара эдиле «Солдаты в строю шли по четыре».

Эти наречия, образованные от числительных, употребляются для указания на группы, состоящие из людей. Деление предметов по одному, по два и больше выражается разделительными числительными, образованными при помощи аффикса *-шер, -шар* (*бир – бирер*):

Алмаладан сабийлеге бирер-бирер джетди – «Яблоком детям досталось по одному»;

Къаричайда къойланы экишер-экишер санайдыла – «В Карачае овец считают по две»;

Иги сюрючюле къойланы тёртюшер-тёртюшер да санайдыла – «Хорошие пастухи овец считают и по четыре»;

Къойланы алтышар-алтышар санагъанны мен бирда кёрмегенме – «Таких, которые считали бы овец по шесть, я не видел».

Обстоятельство образа действия может быть выражено и сочетанием разделительного числительного с именем существительным в исходном падеже:

Бу кзумачны метрин тюкенде онушар сомдан сатадыла – «Метр этого материала в магазине продают по десять рублей».

Обстоятельства, выраженные таким сочетанием числительных и имен существительных, могут отвечать и на вопрос *неден?* – «по сколько?»

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

Предложения, употребляемые для выражения обстоятельства образа действия, бывают четырех типов:

1. *Таулада къар джаугъанча кёрюнеди* – «Похоже на то, что в горах снег выпал».

2. *Бююн къар джауарыкъды дерчады* – «Сегодня такая [погода], что можно подумать, что пойдет снег».

3. *Кёнчекчиги энишге тюше да, аны тарта, джыламукъчуклары тёнгерейди да, аланы къолу бла сюрте, быжмачыгъы бурнундан салына да, аны ызына тарта, джашыкъ юйлерине келиб кирди* (Х. А.) – «Штанишки вниз падали – он их подтягивал, слезинки скатывались – он их рукою вытирал, нос был мокрым – он им шмыгал, [так] мальчишка пришел домой и вошел в комнату».

4. *Къатыны къалай десе, эри алай джашаргъа кюреше эди* – «Муж старался так жить, как скажет ему жена его» (подробнее об этом см. в разделе «Обстоятельственные придаточные предложения»).

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРИЧИНЫ

Обстоятельство причины в карачаево-балкарском языке употребляется для обозначения причины действия, состояния.

Обстоятельство причины отвечает на вопросы: *нек?* – «почему?», *не ючюн?* – «для чего?», *не себебден?* – «по какой причине?», *не хый-сабдан?* – «из-за чего?», *не амалтын?* – «отчего?» и т. д.

Выражаются обстоятельства причины именами существительными в косвенных падежах с послелогами и без них, инфинитивом, деепричастием, причастием в косвенных падежах с послелогами и без них, предложениями и т. д.

Именами существительными

Гебенлеримден бошаб, амалсыздан сау тишими башладым (разг.) – «Покончив с копнами, по необходимости начал целый стог»;

Ачдан малланы эки к̄бабырг̄галары бир-бирлерине джетедиле дерчады (разг.) – «От голода бока овец чуть ли не касались друг друга»;

Семизден атла атыладыла дерча болг̄ан эдиле (разг.) – «От жира кони чуть не лопались»;

Джангурдан эшикге чыг̄арг̄а амал тамбай эдик (разг.) – «Из-за дождя мы не имели возможности выйти на улицу».

Обстоятельства причины выражаются именем существительным в родительном падеже с послелогами *амалтын, себебли, к̄ючю бла* и т. д.:

Бичен амалтын фермада малланы к̄ыйнамаг̄андыла джашла – «Из-за [отсутствия] сена ребята на ферме не заставили скот страдать»;

Суу амалтын малланы бу джерледе тутарг̄а болалмадык̄ (разг.) – «Из-за воды мы не можем держать скот на этих пастбищах»;

Вертолетла себебли тау фермалада малчыла врач керекли болмаидыла – «Благодаря вертолетам наши пастухи на горных пастбищах во врачебной помощи не испытывают недостатка»;

Бизни халк̄ъланы джигитликлерини к̄ючю бла уллу ата джуртубуз уллу к̄ыйынлык̄дан к̄алды – «Благодаря героизму наших народов великое наше Отечество избавилось от большого несчастья».

Причастиями

К̄ууаннгандан джашчык̄ аллына т̄юбегенин к̄уачак̄лай эди – «От радости мальчик обнимал каждого, кто оказывался перед ним»;

Ачыуланнгандан тамадабыз не этерин билмей к̄алг̄ан эди – «Оттого что сильно был рассержен, наш тамада не знал что делать».

Обстоятельство причины выражается причастием в родительном падеже с послелогами *амалтын, ючюн, себебли* и др.:

Ок̄уг̄аны амалтын атасы Ильясны чалк̄ыг̄а элтмегенди – «Из-за учебы отец не взял Ильяса на покос»;

Шахарда ишлегени себебли *Айшат* *анасын элден алыб кетгенди* – «Из-за того что мать работает в городе, она из села повезла Айшат в город»;

Иги ишлегени ючюн *Назифатха* *орден берилгенди* – «За хорошую работу Назифат дали орден».

Обстоятельства причины выражаются причастиями будущего времени с послелогоми *амалтын, себебли, ючюн*:

Айтыр *амалтын иш джарты болуб барады* – «Из-за того, что не было сказано, дела не выполняются»;

Джазылыр себебли джыйылган материал эски болуб барады – «Из-за того, что не пишется, материал стареет»;

Списокга тюшер ючюн *советге барыб председательге туберге керекди* – «Чтобы попасть в список, нужно пойти в совет и встретиться с председателем».

Деепричастиями

Обстоятельства причины выражаются и деепричастием, которое обозначает причину, обусловившую совершение основного действия в предложении:

Кюнню иссилигине *тёзалмай, Миша терекни салкынына кирди* – «Будучи не в состоянии выдержать жару на солнце, Миша стал в тени дерева»;

Совхозну конторунда ишлегенни *унамай, Магамет фермагъа кетди* – «Не захотев работать в конторе совхоза, Магомет уехал на ферму»;

Джолоучу ач болуб джол джанында тохтады да, азыгъын ашады – «Проголодавшись, путник остановился около дороги и съел свои припасы».

Предложениями

Бушуу кёбден *акъыл тас болады, джашау тардан кюнюнг чарс болады* – «От большого горя ум теряется, от тесноты жизни день становится туманным»;

Аю бла дугъум ашама, не ючюн десенг, эрнинги-бурнунгу къан этер – «С медведем не ешь смородины, так как он губы твои и нос окровавит»;

Сен юзюлюб *къалырса деб, къарт мени къошда бир ыйыкъны тутхан эди* (З. Ж.) – «Из-за боязни, что я заболею повторно, старик держал меня неделю».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЦЕЛИ

Обстоятельство цели обозначает цель действия; отвечает на вопросы: *нек? неге? неге деб? не ючюн?*

Обстоятельство цели выражается инфинитивом, деепричастием, именем существительным в косвенных падежах с послелогоми и без них, причастием в косвенных падежах с послелогоми и без них, словосочетанием и предложением.

Инфинитивом

Элледен джашла эм кзыла окзургъа улуу сахарлада кѣб тюрлю, институтлагъа эм университетлеге барадыла – «Ребята и девушки из селений едут учиться в различные институты и университеты в большие города»;

Джашла джай джуунургъа Теберди суугъа джюрюйдюле – «Ребята летом купаться ходят на реку Теберду»;

Джаз малланы семиртирге тау джайлыкълагъа чыгъара дыла – «Весной откормить скот выгоняют на летние пастбища»;

Бизни ишлеген адамларыбыз солургъа санаториялагъа барадыла – «Наши трудящиеся отдыхать едут в санатории».

Деепричастием

Обстоятельство цели выражается деепричастием от глагола *де*:
Мен тенглерими кѣрюрге деб келгенме – «Я приехал, чтобы повидаться с друзьями»;

Биз бери окзургъа деб келгенбиз – «Мы приехали сюда, чтобы учиться»;

Малгъа къарар ючюн бизни джашла ветеринарла эм зоотехникле боладыла – «Чтобы ухаживать за скотом, наши ребята становятся ветеринарами и зоотехниками».

Именем с деб

Обстоятельство цели выражается именем существительным в дательном-направительном падеже с деепричастием *деб*:

Кзызы анасына деб бир иги чепкенлик келтирген эди – «Дочь для матери привезла [материи] на платье»;

Ата джуртубузгъа деб дунияда биз этмезлик болмаз – «Нет ничего, что бы мы не делали для нашего Отечества».

Атам ючюн деди джаш – уучу бла суу ичди,
Къобан суугъа уруб баш, анам ючюн деб ичди (А. У.) –
«За отца», – сказал парень и горстью зачерпнул воду,
Поклонившись Кубани, за мать выпил воды»;
Чабакъ къуйругъу ючюн деб джюзе эди (пог.) –
«Рыба, говорят, плавает ради хвоста»;
Бир суюк ючюн джюз ит талашыр (посл.) –
«Из-за одной кости тысяча собак дерется»;

Итге арыкълыгъын билдирмез ючюн бёрю тюгюн чюйре айланды-
ра эди (посл.) – «Чтобы не показать собаке свою худобу, волк шерсть
свою наизнанку вывернул».

Предложением

Осман кетиб къалады деб, Ибрахим ызындан чабды – «Чтобы Ос-
ман не уехал, Ибрахим побежал за ним»;

Бёрюле къачыб-къачыб кетмез ючюн, уучула аланы тё-гереклерине
къызыл бусхулла тагъыб буруу этген эдиле – «Чтобы волки не ушли, во-
круг них охотники соорудили преграду с красными лоскутами».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕРЫ ИЛИ СТЕПЕНИ

Обстоятельство меры или степени обозначает количественную
характеристику действия, признака, состояния. Выражается обстоя-
тельство меры или степени именами существительными в косвен-
ных падежах с послелогоми и без них.

Обстоятельство меры или степени обозначает меру пространства,
меру времени, меру количества.

Обстоятельство меры пространства

Обстоятельство меры пространства выражается именами суще-
ствительными в винительном и дательном-направительном падежах:

Бир «Волга» мешна джолну къызыу озуб кетди – «Одна машина
«Волга» быстро прошла по дороге»;

Махмут тауну кетди да, тюзню айланыб келди – «Махмут прошел
через горы и вернулся по равнине»;

Арбабызны чархы джолну узунуна джызылдай-джызылдай бездирди – «Колесо нашей повозки, скрипя всю дорогу, надоело нам»;

Хасан кеси ран къаяны мийиклигине ёрлеб чыкъды – «Хасан один поднялся на всю высоту скалистой горы».

Обстоятельство меры времени

Обстоятельство меры времени выражается именами существительными в винительном, дательном-направительном и исходном падежах:

Биз солумагъанлай бир кюнню бардыкъ – «Мы без отдыха шли один день»;

Бир джылны студентле практикада айландыла – «Один год студенты были на практике»;

Айшат институту эки джылдан бошарыкъды – «Айшат институт окончит через три года»;

Айшат институтда эки джылны окъурукъду – «Айшат в институте проучится два года»;

Айшат институту эки джылгъа бошарыкъды – «Айшат окончит институт за два года»;

Бир чалкъычы бир кюнню узунуна бир гектар чалады – «Один ко- сарь в течение дня скосит один гектар»;

Къышны къыш узунуна малла джылы межамлада турадыла – «В те- чение всей зимы скот находится в теплых помещениях».

Обстоятельство меры времени выражается и наречиями времени с аффиксом -ли:

Эртденли биз былайдан ары-бери кетмей сизни сакълайбыз – «С утра мы, никуда не уходя, ждем Вас здесь»;

Ингирили радио бир ариу музыканы береди – «Весь вечер радио пе- редает красивую музыку».

Эти значения выражаются еще употреблением послелога *бери*:

Бюгюнлю бери къар джаугъаны бирда тохтамайды – «Сегодня сне- гопад никак не прекращается»;

Кечели бери джел уруб джаныбыздан этди – «Всю ночь дующий ве- тер надоел нам».

Данные значения могут быть переданы именами существитель- ными со значением времени в исходном падеже с послелогами *бери*, *ары*:

Кечеден бери малла ашсыз бек къыйналдыла – «С ночи скот без корма сильно страдает»;

Тюненеден бери кюн амандан самолётла учмайдыла – «Со вчерашнего дня из-за плохой погоды самолеты не летают»;

Бюгюнден ары студентле зачётла эм экзаменле берликдиле – «С сегодняшнего дня студенты будут сдавать зачеты и экзамены».

То же значение выражается именами существительными со значением времени в дательном-направительном падеже и послелогом *дери*:

Сабийле ингирге *дери*, *талада тоб ойнадыла* – «Дети до вечера играли на поляне в мяч»;

Тангнга дери сюрюучюле кёз кьакьмай чыкьдыла – «Пастухи до утра не сомкнули глаз»;

Быйылгъа дери мен туугъан элими кёрмеген эдим – «До этого года я родного села не видел».

Значение меры времени выражается и сочетанием имени в исходном падеже с именем в дательном-направительном падеже и послелогом *дери*:

Былырдан-быйылгъа дери Юнус тауда тургъанды – «С прошлого года до нынешнего Юнус находился в горах»;

Эртденден ингирге дери сабийле кёлде джуунадыла – «С утра до вечера дети купаются в озере»;

Къачдан джазгъа дери малла кьыш мекамларында турадыла – «С осени до весны скот находится в зимних помещениях».

Обстоятельства меры количества, стоимости, веса

Обстоятельство меры количества, стоимости и веса обозначает количество действия, степень признака, стоимость того, что покупается или продается, вес чего-либо. Отвечает на вопросы: *кьаллай бир? ненчадан? ненчашардан?* и т. д.:

Суудан азчыкь ич, ансы тамагъынгы аурутурса – «Воды пей немного, а то горло простудишь»;

Джаттоладан джыйыннга талай адамны джибердиле – «Джатовы послали в качестве представителей целый ряд людей»;

Ауруунг иги болур ючюн бираз джюрюй турургъа керекди – «Чтобы выздороветь совсем, надо понемногу ходить»;

Артыкь кёб ашагъан саулукьгъа заран болады – «Излишне много кушать – вредно для здоровья»;

Ишибиз тамам биз сьйгенча болду – «Наше дело стало точно таким, как мы хотели»;

Мен санга айтырыкъ ишни юсюнден чыртда кишиге ычхындырма – «Не проговорись о том, что я тебе скажу»;

Джаш джырын асыры кёлтюртюб джиберди да тохтады – «Парень слишком напряг голос и перестал петь»;

Безгекден ауругъанны юсюне джууургъанны бир къат салдыкъ, эки къат салдыкъ, алай не азда къалтырагъаны тохтамады – «Больного лихорадкой одним накрыли одеялом, другим накрыли, но он ничуть не перестал дрожать»;

Джашы атасы чакълы бир ёсгенди, алай джашаудан бир деб бир зат билгени джокъду – «Сын вырос [ростом] с отца, но о жизни никакого представления не имеет»;

Джарыкъ кёкню къараб-къарагъынчы къара булутла басдыла, джел, уралгъанын уруб, болгъанны къатыш-къура этди, ызы бла, джауалгъаны мардасы болуб, джетди бир жангур, джибиталгъанын джибитди, тереклени аудуралгъанын аудурду, чапракъларындан тюшюралгъанын тюшюрдю, зыгъыр бла бирге элталгъанын элтиб, уллу суугъа къуйду – «Ясное небо быстро и незаметно заволокли черные тучи, ветер начал дуть со всей силой, все перемешал, следом пошел проливной дождь, намочил все то, что мог намочить, из деревьев повалил все те, которые мог повалить, из листьев сорвал все, которые мог сорвать, и выбросил в большую реку все то, что мог выбросить».

Обстоятельство меры или степени выражается и предложениями:

Ол адам бёрюден алай къачды, къалай десенг, аягъы басханны кёзю кёрмей эди – «Этот человек от волка так бежал, что если спросишь «как?», то [можно сказать], куда ступала нога, глаза не видели»;

Джалчы асыры кёб ишлегенден, кече бла кюнню бир бирлеринден айыралмайды дер эдинг – «Батрак так много работал, что можно было сказать, что он не отличает ночи от дня».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО УСЛОВИЯ

Обстоятельство условия в карачаево-балкарском языке передает второе сказуемое. Такое сказуемое обозначает действие и признак предикативного характера, обуславливающие возможность совершения или несвершения основного действия, проявление или не проявление основного признака. Обстоятельство условия образуется при помощи аффикса условия *-са, -се*, который может присоединяться либо непосредственно к основе глагола – *келсе, барса*, либо к основе вспомогательного глагола *-эсе*:

Агъач чирисе, ёзегинден чирийди (посл.) – «При гниении дерево гниет с сердцевины»;

Джангур джауса, джерге джауар (посл.) – «Если дождь идет, то падает на землю»;

Бабуш кзоркъса, суугъа къачар (посл.) – «При испуге утка бежит к воде»;

Тауукъ суу ичсе, кёкге къарар (посл.) – «Если курица воду пьет, она вверх смотрит»;

Пил ёллюк болса, туугъан джерине барады (посл.) – «Перед смертью слон идет к месту рождения»;

Ит тойса, иесине чабар (посл.) – «Если собака наестся – бросается на хозяина»;

Иесин суйсенг, итине суюк бер (посл.) – «Если уважаешь хозяина, дай кость его собаке».

Обстоятельство условия выражается всеми средствами, которыми выражается сказуемое вообще: глаголами всех наклонений, именами во всех падежах с послелогоми и без них, прилагательными, местоимениями, числительными, наречиями. Обстоятельство условия отличается от условного придаточного предложения тем, что имеет общее с основным сказуемым подлежащее.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО УСЛОВИЯ, ВЫРАЖЕННОЕ ГЛАГОЛОМ

Бёрю сюрюуге ычхынса, бирин кесиб къоймайды (посл.) – «Если волк нападет на отару овец, то режет не одну овцу»;

Бёрю къарт болса, джубуранчы болады (посл.) – «Если волк состарится, то становится кротоловом»;

Аюден къачсанг, кёнденен къач (посл.) – «Если убегаешь от медведя, то убегай вдоль горы»;

Кесини джауун кёрсе, джаныуар да кзоркъады (посл.) – «Если увидит своего врага, и зверь пугается»;

Къар джауарыкъ эсе, малланы межамларына джыяргъа керекди – «Если должен пойти снег, то скот надо собрать в помещения»;

Алий Москвадан къайытхан эсе, бизге келир – «Если Алий приехал из Москвы, то к нам зайдет».

В этих примерах обстоятельство условия образовано от основы изъявительного наклонения будущего и прошедшего времени. Аффикс условия присоединен к основе вспомогательного глагола.

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВО УСЛОВИЯ, ВЫРАЖЕННОЕ
ИМЕНЕМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ**

Сказуемое в карачаево-балкарском языке, как известно, образуется и от имен существительных во всех падежах, с послелогами и без них. обстоятельство условия выражается и этими средствами:

Къайтукъ Сымайылныкъы эсе, бизге джуукъ джетеди – «Если Кайтук Исмаила, то он наш родственник»;

Мёлек шахаргъа эсе, бизни да ала барыр – «Если Мёлек [едет] в город, то нас с собой заберет»;

Борис Хызыр бла эсе, аман къылыкъ этмей окъур – «Если Борис с Хызыром, то будет заниматься хорошо»;

Руслан Москвада эсе, ишин толтурмай келмез – «Если Руслан в Москве, то, не выполнив дела, не вернется»;

Къонакъ шахардан эсе, джангы хапарла айтырыкъды – «Если гость из города, то расскажет много новостей»;

Джашы атасы чакълы эсе, уллу болгъанды – шге джарарыкъды – «Если сын [ростом] с отца, то стал большим и пригодится для работы».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО УСЛОВИЯ, ВЫРАЖЕННОЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ

Прилагательное в постпозиции всегда употребляется в значении сказуемого. обстоятельство условия, выраженное прилагательным, также стоит в постпозиции и сопровождается глаголом *эсе*:

Къумач къызыл эсе, лозунг джаргъа джарарыкъды – «Если материя красная, то пригодится писать лозунги»;

Пальтонг суукъ эсе, сени къыйнар – «Если пальто холодное, то изведет тебя».

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВО УСЛОВИЯ, ВЫРАЖЕННОЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ
И МЕСТОИМЕНЯМИ**

Таудан аууб келгенле алтаулан эселе, алты ат излерле – «Если тех, которые переходят через перевал, шестеро, то потребуется шесть лошадей»;

Ише барлыкъла биз эсек, тебрейик – «Если те, которые должны выйти на работу, – мы, то давайте отправляться»;

Окъугъанла сиз эсегиз, къб булджумай окъуугъа барыгъыз – «Если учащиеся – вы, то, не задерживаясь, идите на учебу»;

Аминат сен эсенг, бизге эгеч боласа – «Если Аминат – ты, то нам доведишься родственницей».

Предикативный аффикс в 1-м и 2-м лице ед. или мн. числа прибавляется к глаголу *эсе*:

Бизни излегенле сиз эсегиз, нек излегенигизни айтырыкъ болурсуз «Если те, которые искали нас, – вы, то, очевидно, скажете, для чего искали».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО УСЛОВИЯ, ВЫРАЖЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ

Обстоятельство условия выражается и предложением, но в этом случае такие обстоятельства называются придаточными условными. Обстоятельство условия, выраженное предложением, всегда имеет при себе свое подлежащее:

Гугурук кычырмаса да, тангны атары къалмаз (посл.) – «Если даже не запоет петух, заря не заставит себя ждать»;

Ийнекни къарны токъ болса, джелени тыкъ болур (посл.) – «Если живот коровы набит, то вымя бывает также полным»;

Джылкы бирден суу ичсе, тирмен суу азайыр (посл.) – «Если табун будет пить воду одновременно, то вода у мельницы убудет».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО УСТУПКИ

Обстоятельство уступки обозначает действие или признак, вопреки совершению или проявлению которых совершается действие основного сказуемого:

Джангур джаугъанлыкъгъа, джерни джибитмеди – «Хотя пошел дождь, землю не замочил».

В карачаево-балкарском языке различаются уступительные придаточные предложения и обстоятельства уступки. Для обстоятельства уступки и основного сказуемого в предложении имеется одно подлежащее. Если же обстоятельство уступки и основное сказуемое имеют разные подлежащие, то в этом случае представлено сложно-подчиненное предложение с придаточным уступительным предложением.

Обстоятельство уступки выражается глагольными формами, прилагательными, именами с послелогоми *къарамай, тынгыламай, эс бёлмей*.

Обстоятельство уступки выражается такими прилагательными, которые приобретают в речи значение предикативности. При этом прилагательные, как и глаголы, должны иметь аффикс отвлеченности *-лыкъ*, *-лик* и окончание дательного падежа. Эти формы встречаются с послелогом *къарамай*, *эс бѣлмей*:

Къызыллыгына къарамай, бу къумачдан кѣлекле тикдирирге керекди – «Несмотря на красный цвет, из этого материала нужно шить рубашки»;

Арыкълыгына къарамай, бу малны алыргъа керекди – «Несмотря на удобу, эту скотину надо купить»;

Къыйынлыгына къарамай, туристле къаяны башына чыкъдыла – «Несмотря на трудности, туристы поднялись на вершину скалы».

Данные обстоятельства могут выражаться прилагательными с глагольной связкой:

Чийирек болганлыкъгъа, этни татыуу иги эди – «Хотя и сыроватое, но на вкус мясо было хорошее»;

Сууукъ болганлыкъгъа, кюн ариуду – «Хотя и холодно, но день хороший»;

Хызыр джаш болганлыкъгъа, юйлерине тамадалыкъ этеди – «Хотя и молод, Хызыр в доме выполняет роль старшего».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО УСТУПКИ, ВЫРАЖЕННОЕ
ГЛАГОЛЬНЫМИ ФОРМАМИ

Обстоятельство уступки выражается причастием прошедшего времени с аффиксом отвлеченности *-лыкъ* и окончанием дательного падежа *-гъа*:

Арыкъ ат, къамчи бла ургъанлыкъгъа, джортмаз (посл.) – «Худая лошадь, хоть бей плетью, не бежит»;

Ийнек, къозлагъанлыкъгъа, сют бермейди – «Хотя корова отелилась, молока не дает»;

Джашы атасындан ѳбгелегенликге, аны айтханын иги толтурады – «Хотя сын и обижается на отца, но выполняет его волю полностью».

Обстоятельство уступки выражается глагольной формой с аффиксом условия *-са*, *-се* с усилительной частицей *да*:

Джылан тышында къынгыр болуб джюрюсе да, тешигине тюз киреди – «Хотя змея по земле ползает криво, в нору свою входит прямо»;

Джарлы болса да, туугъан элинг бай элледен иги кѣрюнеди (посл.) – «Хотя и бедное родное село, но кажется лучше богатых».

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВО УСТУПКИ, ВЫРАЖЕННОЕ
ИМЕНЕМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ**

Обстоятельство уступки выражается именем существительным в дательном-направительном падеже с послелогами *къарамай, кёре*:

Атасына къарамай, Алимурат окъургъа кетиб къалды – «Не обращающая внимания на отца, Алимурат уехал на учебу»;

Къылыгына кёре, джашы атасындан тынчыракъ адам боллукъду – «Судя по характеру, сын должен быть спокойнее отца»;

Джанургъа къарамай, Мухтар чалкъы чала эди – «Не обращая внимания на дождь, Мухтар продолжал косить»;

Сууну къобуб келгенине къарамай, атлы ётуб кетди – «Не обращая внимания на бушевавшую реку, всадник переехал вброд»;

Анасына кёре, къызы акъылсыз тиширыу болмазгъа керек эди – «Судя по матери, дочь не должна была быть неумной»;

Къачына кёре, къышы суукъ болмазгъа керек эди – «Если судить по осени, зима не должна была быть холодной»;

Тышына кёре, китабны магъанасы алапат болургъа керек эди – «Судя по переплету, книга должна была быть интересной по содержанию».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА УСТУПКИ, ВЫРАЖЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ

Обстоятельство уступки выражается и предложением. В этом случае, как сказано выше, обе части предложения должны иметь свои подлежащие:

Джигит, шок атылгъанлыкъгъа, кёз къысмаз (посл.) – «Джигит не закроет глаза из-за того, что винтовка выстрелит»;

Устала ёлгенликге, усталыкъла къаладыла (посл.) – «Хотя мастера и умирают, мастерство их остается»;

Ийнек къозлагъанлыкъгъа, ёгюзню неси ауруйду (посл.) – «Оттого что корова отелилась, разве у быка может что-либо болеть».

Обстоятельство уступки выражается предложением со сказуемым, выраженным глаголом в сослагательном наклонении и с частицей *да*:

Къар джауса да, суукъ туюлдю – «Хотя и выпал снег, но не холодно»;

Марьям къарт болса да, ойнагъаны-кюлгени къалмагъанды – «Хотя Марьям и состарилась, но смех ее и игра не прекратились».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПОВТОРЯЕМОСТИ ОСНОВНОГО ДЕЙСТВИЯ

В карачаево-балкарском языке имеется обстоятельство повторяемости действия, обозначенного основным сказуемым:

Аминат эгечинден туугъаннга тубегени сайын кӧлуна бир джукъ тутдурады – «Каждый раз, когда встречается, Аминат племяннице в руки дает что-нибудь».

Обстоятельство повторяемости действия выражается двояко: 1) причастием с аффиксом принадлежности какого-либо лица и послелогом *сайын*; 2) при помощи относительного местоимения и глагола сослагательного наклонения. В обоих случаях в зависимости от подлежащего обстоятельство повторяемости может быть и членом простого предложения, и придаточным предложением.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПОВТОРЯЕМОСТИ ОСНОВНОГО ДЕЙСТВИЯ, ВЫРАЖЕННОЕ ПРИЧАСТИЕМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ С ПОСЛЕЛОГОМ *САЙЫН*

Кӧк кюкюрегени сайын, тӕгӕрекни джарыта эди – «Каждый раз, когда сверкала молния, она освещала окрестности»;

Джел ургъаны сайын, тӕгӕрекни букъудан алдыра эди – «Всякий раз, когда дул ветер, он кругом поднимал пыль»;

Юйге келгеним сайын, анама тубейме мен – «Каждый раз, когда приезжаю домой, я встречаюсь с мамой»;

Лекциягъа тынгылагъанынг сайын, юйде аны китабдан да окъуй тур – «Каждый раз, когда прослушаешь лекцию, дома по книге тоже повторяй».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПОВТОРЯЕМОСТИ ОСНОВНОГО ДЕЙСТВИЯ, ВЫРАЖЕННОЕ ГЛАГОЛОМ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Ненча кере тубесе да, Осман Хасаннга дуняны башында болмагъанча бир кзууанады – «Сколько бы раз ни встречался Осман с Хасаном, он радуется как никогда»;

Ненча кере келсем да, мен Тебердиге джангыча кӕреме хар бир келгеними – «Сколько бы раз я ни приезжал в Теберду, я отношусь к этому приезду, как к первому»;

Ненча кере тангыласа да атасыны айтханына, джашы бир кере да аны сӕзюн толтурмагъанды – «Сколько бы раз ни слушал слова отца, сын ни разу не выполнял поручения отца».

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПОВТОРЯЕМОСТИ ОСНОВНОГО ДЕЙСТВИЯ,
ВЫРАЖЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ**

Обстоятельство повторяемости основного действия, выраженное предложением, в отличие от описанных выше случаев, должно иметь свое собственное подлежащее:

Ненча кере келсем да бу джерлеге мен, джангыча кёрюнеди хар бир келгеним – «Сколько бы раз я ни приезжал сюда, каждый приезд мой кажется первым»;

Сууукъ кыши джетгени сайын, малла джылы мекамларына джыйыладыла – «Каждый раз, когда наступает холодная зима, скот помещается в теплые хлева».

Порядок слов в простом предложении

Порядок слов в простом предложении карачаево-балкарского языка играет исключительную роль. Это касается главным образом сочетаний имени существительного с другим именем, прилагательного с именем, наречия с глаголом и т. д., т. е. тех случаев, когда подчиненное слово свое отношение к подчиняющему выражает только своим местом в предложении. Однако это не означает, что порядок слов в простом предложении карачаево-балкарского языка является твердым и раз навсегда установленным. Если для одних членов предложения порядок слов абсолютно твердый и неизменяемый, то в отношении других членов предложения он свободный. Так, член предложения, который находится под логическим ударением, должен всегда стоять перед сказуемым. Член предложения, выраженный вопросительным местоимением или другим словом с вопросительным аффиксом, также стоит перед сказуемым. Такие члены предложения могут перемещаться только вместе со сказуемым, которое может стоять как перед подлежащим, так и после него.

Определение, выраженное именем существительным, также стоит перед определяемым словом. Перемещение его в другое место может нарушить связь определения и определяемого слова, что не может не привести к потере смысла сочетания. Это касается определений, выраженных прилагательными, количественными числительными, причастиями и определительными местоимениями.

Порядок расположения членов в изафетных группах твердый. Компонент изафетной группы, выраженный именем в родительном падеже, стоит всегда перед другим компонентом. Изафетные группы

могут перемещаться внутри предложения только целиком, вместе со всеми их компонентами.

Места расположения главных членов предложения относительно свободны. Свободным является место дополнения и дополняемых слов, обстоятельств различного характера.

Место подлежащего в предложении

Обычной позицией для подлежащего является начало предложения. Однако подлежащее может стоять и в середине, и в конце. Это зависит от места расположения сказуемого и других членов предложения, которые относятся к составу подлежащего.

Подлежащее в начале предложения

Мен районну халкъ окъуу бѐлюмюнде кзуллукъ эте эдим (С. А.) – «Я работал в районном отделе народного образования»;

Окзуучула литературадан сочинение джазайдыла (С. А.) – «Учащиеся пишут сочинение по литературе»;

Рота элге киргенди (С. А.) – «Рота вошла в село»;

Адам башын кѐлтюралмазчады (С. А.) – «Человек не может поднять головы»;

Айтек терезени автоматы бла уруб юнню ичине кирди (С. А.) – «Айтек, разбив окно своим автоматом, вошел в комнату».

Подлежащее в середине предложения

Подлежащее может оказаться в середине предложения, но перед сказуемым, если имеет в своем составе определение или другие члены предложения. Подлежащее может оказаться в середине и при обстоятельственных словах, относящихся к составу сказуемого:

Бизни рота бюгюн атакагъа эки кере барды (С. А.) – «Наша рота сегодня ходила в атаку два раза»;

Бизни тийреде граждан адам кѐрюнмейди (С. А.) – «В нашем квартале гражданских людей не видно»;

Мотордан келген джылыу юннге кѐшулуб кызыдырады (С. А.) – «Горячий дух, идущий из мотора, вместе с жаром солнца невыносимо обжигает его».

Подлежащее может оказаться прямо перед сказуемым, если оно выражено вопросительным местоимением, именем с вопросительным аффиксом или находится под логическим ударением. Перемещение такого подлежащего возможно только вместе со сказуемым:

Бюгюн самолет бла Москвадан ашыгыб ким келгенди? – «Сегодня самолетом из Москвы спешно кто приехал?»;

Бюгюн самолет бла Москвадан ашыгыб Хамитми келгенди? – «Сегодня самолетом из Москвы спешно Хамит приехал?»;

Бюгюн самолет бла Москвадан ашыгыб Хамит келгенди – «Сегодня самолетом из Москвы спешно приехал Хамит».

Подлежащее в конце предложения

В случае инверсии подлежащее может встречаться в предложении в абсолютном конце:

Инджитди кёлюмю биз этген ол ушакъ (Урт. А.) – «Заставила задуматься меня наша беседа»;

Нек джабадыла бир бирледе кёкню булутла? – «Почему иногда застилают небо тучи?»;

Буз тьюнден ычхыныб шоркзудайдыла суучукла (Б. У.) – «Отсюда освободившись, шумят ручейки»;

Кёк кёгериб, томаланыб тебрэйдиле булчукла (Б. У.) – «Зазеленев, покрывшись пухом, появляются почки»;

Эртде бишиб акъгандыла кёгетле (К. К.) – «Созрев давно, упали фрукты»;

Бу уллу дунягъа белгилиди къарышбел кызылары бла Кавказ (Б. У.) – «Известен всему миру стройными девушками Кавказ».

Место сказуемого в предложении

Сказуемое в карачаево-балкарском языке почти всегда имеет морфологическое оформление. Это касается всех сказуемых, независимо от того, какими частями речи они выражены. В связи с этим сказуемое может встречаться и в начале, и в середине, и в конце предложения.

Сказуемое в конце предложения

Конец предложения является обычным для сказуемого: *Мен къаданчама, терк къабынама, Сен кырдыкчаса, кюймейсе... Сен суймейсе да билмейсе* (С. Азр.) – «Я, как сухая трава, быстро загораюсь. Ты, как сырая трава, не горишь... Ты не любишь и не знаешь, [как любить]».

Такое употребление сказуемого в конце предложения является обычным как для прозы, так и для поэзии.

Сказуемое в середине предложения

Мен баргъан эдим ана кърнашларыма ит тилей (песня) – «Я поехал к дядьям, прося собаку»;

Быллай кюн келсин суймегениме каллыма (песня) – «Пусть такой день придет к моему врагу, нелюбимому»;

Юч аякълы бир кийик чыкъды аллыма (песня) – «На трех ногах вышла навстречу дичь»;

Ол узакъ барды сабыр болуб атдырмай (песня) – «Она далеко пошла, не давая стрелять».

Сказуемое может оказаться в середине предложения с подлежащим впереди или с подлежащим после него:

Мыдахлыкъ келди Гезох улуну джашына (песня) – «Грусть пришла к сыну Гезохова»;

Кёб кюнле саркъдыла бютюнге деричин (Урт. А.) – «Много дней протекало до сегодняшнего дня»;

Джангыдан джангырды арада танышлыкъ (Урт. А.) – «Снова возобновилось наше знакомство»;

Суукъ хал тартханды ол эски суймеклик, Кёрюнмейди джюрекде бурунгу кюймеклик (Урт. А.) – «Холодком отдает от старой любви, не видно в сердце старого чувства».

Сказуемое в начале предложения

Джарармы бу чакъда артынга туракълау? (Урт. А.) – «Годится ли в это время оглядываться назад?»;

Джангырды, джарыды ангым да, эсим да (Урт. А.) – «Обновилось, осветилось сознание и память»;

Кёрюнмейди джюрекде бурунгу кюймеклик (Урт. А.) – «Не видно в сердце прежнего горения»;

Тебеди джюрегим бек дженгил, бек дамсыз (Урт. А.) – «Бьется сердце мое очень быстро, очень беспокойно».

Употребление сказуемого в начале, в середине и в конце предложения оживляет поэтическую речь, обуславливает возникновение новых интонаций, новой ритмики.

Возможность перемещения сказуемого в предложении не зависит от средств выражения сказуемого.

Место определения в предложении

Определение в карачаево-балкарском языке является в основном примыкающим членом предложения, который выражается не только прилагательными, порядковыми числительными, причастиями, но и именами существительными в именительном падеже единственного числа и без притяжательных аффиксов. В связи с этим определение всегда стоит перед тем именем существительным, которое оно определяет.

Место определения при именном подлежащем

Определение с именным подлежащим может встречаться в начале, в середине, в конце предложения, но всегда перед подлежащим:

Къзыл кюн къаушатды, кюйдюрюб, ийириб; кёб осал ханс битеди, саргъалыб эм чириб (Урт. А.) – «Красное солнце навалилось, обжигая и скручивая; плохая трава растёт, желтеет и гниёт»;

Бек ариуду сенде тыш кёрюнюш (Урт. А.) – «Очень красив ты с виду»;

Бек бурун болгъанды бир уста суратчы (Урт. А.) – «Очень давно жил один отличный художник»;

Кёбдюле ариу къызла элде, ойнайдыла джаш джилтинле кёзде – «Много красивых девушек в аулах, играют молодые искры в глазах»;

Агъач юйле орунлары таш юйлеге бердиле, Таш юйле да эшиклерин адамлагъа кердиле – «Деревянные дома уступили свои места каменным домам, Каменные дома широко открыли свои двери людям».

Место определения при именном сказуемом

При именном сказуемом определение стоит перед сказуемым:

Бизни ферманы малчылары иги адамладыла – «Пастухи нашей фермы хорошие люди».

Если именное сказуемое стоит в начале предложения, то определение помещается перед ним:

Мал къошладыла ол сыртлыкъда кёрюннгенле – «То, что видно на горных склонах, – это скотоводческие фермы»;

Джангы китабладыла Осман алыб келгенле – «Что везет Осман – это новые книги»;

Ташлы джолладыла бизни къыйнагъан джолла – «Что нас беспокоит – это каменистые дороги»;

Клубдаггы джашладыла фермагъа барлыкъла – «Кто должен ехать на ферму – это ребята, которые находятся сейчас в клубе».

Место определения при именных второстепенных членах предложения

Именные второстепенные члены предложения употребляются и с определениями. Определение и при них не меняет своего места:

Тау джайлыкълада колхоз малланы джаш сюрюучюле кютедиле – «На горных пастбищах колхозные стада пасут молодые пастухи».

Это предложение можно перестроить: *Джаш сюрюучюле колхоз малланы кютедиле тау джайлыкълада*, или: *Колхоз малланы тау джайлыкълада кютедиле джаш сюрюучюле*, или: *Кютедиле колхоз малланы тау джайлыкълада джаш сюрюучюле*.

Во всех аналогичных перемещениях изменение порядка может касаться группы в целом – определения с определяемым словом:

Сынты тары – къая джол, къая джолда – айланчла. Къая джолду былайдан Тебердиге джол ачхан (А. У.) – «Сынтинское ущелье – скалистая дорога, на скалистой дороге зигзаги. Скалистая дорога отсюда в Теберду дорогу открывает»; *Ёрге бара сол къолда чырпы таула, талала Онг къолда да терекле, къызыл ташла, къаяла (А. У.) – «Когда вверх едешь, по левую руку – зеленые горы, поляны, По правую руку – деревья, красные камни, скалы».*

Место дополнения в предложении

Дополнения с точки зрения того слова, которому они подчиняются, делятся на две группы: 1) дополнения при именах, 2) дополнения при глагольных формах.

Дополнение обычно стоит перед дополняемым словом. Однако в устной и письменной речи, особенно в поэтической, дополнение стоит и после дополняемого слова, даже может быть отделено от него другими словами.

Дополнение перед дополняемым словом

Джангы дуня къурайбыз кёб бирлешген къол бла (Б. Д.) – «Строим новую жизнь при помощи множества рук»; *Ишни бирге алганлай къаршчылыкъны чачабыз, Анга кюнню салганлай, кенг джолланы ачабыз (Б. Д.) – «Берясь за дело вместе, противников громим, Приложив силы к этому, широкие дороги открываем»;*

*Бегитиб колхозланы, мюклерин кергенбиз,
Юч джюз тракторну эллиге бергенбиз* (Б. Д.) –
«Укрепив колхозы, и хозяйство расширили,
Триста тракторов крестьянам дали».

Стоят перед дополняемыми словами и косвенные дополнения, которые могут относиться как к глагольным, так и к именным членам предложения:

*Къаршчылыкъгъа ал бермей, чабханланы тыябыз,
биз эрляй къабларына джыябыз* (Б. Д.) –

«Врагам не давая двигаться, нападающих останавливаем,
мы быстро загоняем их в логово»;

*Сени къойгъан осуатынг джол башлыкъ береди,
Хар бир ишде муратынг джуртубузну кереди* (Б. Д.) –

«Оставленный тобой завет нас ведет вперед,
В каждом деле мысль твоя родину нашу расширяет».

Дополнения, выраженные вопросительными местоимениями и именами с вопросительными аффиксами или просто именами, выделяемыми логическим ударением, всегда встречаются только перед дополняемым сказуемым:

*Айлана тургъан джолунгда сен кимни кёрдюнг, кимге тюбединг, ким
бла сёлешдинг, ким ючюн къан тёкдюнг?* – «На жизненном пути ты
кого видел, ты кого встретил, кому дал руку, с кем говорил, за кого
кровь пролил?»;

*Айлана тургъан джолунгда сен тенгингими кёрдюнг, джауунгамы
тюбединг, танышынг бламы сёлишдинг, онгсузунг ючюнмю тёкдюнг
къан?* – «На жизненном пути ты друга ли увидел, врага ли встретил,
со знакомым ли говорил, кровь за слабого ли пролил?»

Дополнение после дополняемого слова

Дополнение всех типов встречается и после дополняемого слова, хотя это употребление будет инверсивным. Это касается только тех дополнений, которые выражены словами без логического выделения (не вопросительными местоимениями и без вопросительных аффиксов):

Къарангы да къоркъутмады аланы,

Сан этмелле узакъ, узун таулары (Б. Д.) –

«И темнота не пугала их,

Не считались они и с далекими, длинными горами»;

Инджитди кёлюмю биз этген ол ушакъ (Урт. А.) –

«Задела мою душу та наша беседа»;

*Нюр себдинг юсюме, джарытыб ай кибик
Джылытдынг санымы чууакъ кёк джай кибик (Урт. А.) –
«Осыпала искрами ты меня, осветила, как луна,
Согрела мое тело, словно зеленое лето»;
Кюрешигенме халкъым ючюн джашауумда –
«Боролся я за свой народ в жизни своей».*

Место дополнения в изафетной группе

Имя существительное в родительном падеже изафетной группы в карачаево-балкарском языке воспринимается как дополнение к имени. Обычной для такого дополнения является препозиция:

Терекни бутагъы сынды – «Сломалась ветка дерева»;

Терекни бутагъыны чыкъырты эшитилди – «Треск ветки дерева был слышен»;

Терекни бутагъыны чыкъыртыны тауушу чыкъды – «Послышался звук – треснула ветка дерева».

Препозиция дополнения внутри изафетной группы допускает вставку:

Сууну тау тьюнде шуулдагъаны тохтамай эди – «Шум реки под горою не прекращался»;

Кёрюне эди юйлени оджакъларыны кёкге чыкъгъан тютюнлери – «Виднелся дым, поднимающийся из труб домов».

В одном предложении может быть несколько изафетных групп, которые также могут быть разбиты вставками описанного характера.

Как и определение, дополнение изафетной группы не бывает под логическим ударением, поэтому закон о препозитивном по отношению к сказуемому употреблении других членов на данное дополнение не распространяется. Под логическим ударением может находиться вся группа как целая единица:

Москвадан ашыгъыб ким келди? Москвадан ашыгъыб Иссаны кызы келди – «Из Москвы спешно кто приехал? Из Москвы спешно приехала дочь Иссы».

Вместе со сказуемым эта группа может быть поставлена и в начале, и в середине, и в конце предложения:

Ким келди Москвадан ашыгъыб? Иссаны кызы келди Москвадан ашыгъыб – «Кто приехал из Москвы спешно? Дочь Иссы приехала из Москвы спешно»;

Кимден келди письмо? Иссаны кызындан келди письмо – «От кого пришло письмо? От дочери Иссы пришло письмо»;

Письмо кимге келди? Письмо Иссаны кызына келди – «Письмо кому пришло? Письмо пришло дочери Иссы».

Между членами изафетной группы возможна вставка:

Письмо Иссаны улуу кызындан келди – «Письмо пришло от старшей дочери Иссы»;

Письмо Иссаны эрге чыккыгъан кызындан келди – «Письмо пришло от той дочери Иссы, которая вышла замуж».

Часты случаи и постпозитивного употребления дополнения изафетной группы:

Сабыр болду, тохтады гюрюлдеу, зынгырдагъаны да битди къаяны – «Успокоилось, прекратилось гудение, звон затих у скалы»;

Къабырына анасына салам айта, ёксюзлюк болмагъан джуртха келгенди (Б. Д.) – «Посылая могиле матери привет, приехала в страну, где нет сиротства».

Место в предложении обстоятельства образа действия

Обстоятельство образа действия стоит обычно перед сказуемым или другими членами предложения, выраженными причастиями или отглагольными именами:

Акъыртын басхан таб басар (посл.) – «Кто медленно наступает, верно наступает»;

Тebмез теңсе, аман тебер (посл.) – «Если сердится тот, кто сердится не любит, он сильно сердится».

Дженгил кыызгъан дженгил суур (посл.) – «Кто быстро горячится, быстро остывает».

Наречия образа действия, оказавшись перед именами существительными, становятся определениями. Обстоятельство образа действия, оказавшееся после глагольного члена предложения, не терпит после себя имени, так как в этом случае оно может быть понято как определение к имени существительному, которое следует за наречием, следовательно, как прилагательное:

Бизге хапар терк джетди – До нас весть быстро дошла»;

Джетди терк бизге хапар – «Дошла быстро до нас весть».

Такая инверсия обстоятельства *терк* – «быстро» допустима без ущерба для смысла.

Фермадан адам дженгил джетди – «С фермы человек быстро пришел»;

Фермадан джетди дженгил адам – «С фермы пришел быстрый человек».

При этой инверсии слово дженгил легко отнести к слову *адам*, что дает сочетание *дженгил адам* – «быстрый человек».

Обстоятельства образа действия, выраженные деепричастиями, допускают инверсию более свободно:

Кёб догъра, кёб мюйюз тюшдюле ууалыб, кетидиле топракъны тюбюне джол салыб (Урт. А.) – «Много шишек, много рогов упали, сломавшись, ушли, под землю проложив дорогу».

Допускают инверсию и такие обстоятельства образа действия, которые выражены именами существительными в косвенных падежах с аффиксами сравнения и без них:

Джангырды джангыдан арада танышлыкъ (Урт. А.) – «Возобновилось между нами знакомство»;

Джашлыкъда танышлыкъ татлыды бал дерча, тёгеди ауузгъа сёзлени шекерча (Урт. А.) – «В молодости знакомство сладко, как мед, льет в уста слова, как сахар».

Часты случаи инверсии обстоятельств образа действия, выраженных редуцированными именами существительными в косвенных падежах:

Къойла бёрюню кёрселе, аякъларын джерге-джерге къагъадыла – «Если овцы заметят волка, то ногами об землю бьют».

Возможен и такой порядок слов:

Къойла бёрюню кёрселе, къагъадыла аякъларын джерге-джерге.

Къызла чабыб келиб къарадыла терезеден-терезеден – «Девушки, прибежав, посмотрели в окно»;

Чанала бла уча эдик тикден-тикден – «На санях катались с кручи»;

Сюрюючу бёрюге джетдирди таякъны-таякъны – «Пастух ударил волка палкой».

Представляется возможность инверсировать обстоятельства образа действия, выраженные редуцированными наречиями образа действия или деепричастиями:

Келедиле къонакъла акъырын-акъырын – «Идут гости медленно-медленно»;

Атыладыла шокла дженгил-дженгил «Выстреливают ружья быстро-быстро (часто-часто)»;

Къарай эдик ызыбызгъа къоркъуб-къоркъуб – «Посматривали назад боясь (страшась)».

Возможно перемещение таких обстоятельств образа действия в начало предложения со вставкой между ними и глаголом других членов предложения:

Акзырын-акзырын кѡнакѡла келедиле – «Медленно-медленно гости идут»;

Аз-аз тенгле джыйыладыла – «Понемногу-понемногу друзья собираются».

Место в предложении обстоятельства места

Обстоятельство места относится к сказуемому, но оно не так связано с ним, как другие члены предложения, скажем, как обстоятельство образа действия. Поэтому оно свободно может стоять и перед сказуемым, и перед подлежащим, и перед другими членами предложения.

Обстоятельство места не терпит инверсии, только если на него падает логическое ударение. В этом случае оно всегда должно быть перед сказуемым.

Обстоятельство места в препозиции

Как член предложения из состава сказуемого обстоятельство места обычно стоит перед сказуемым:

Кѡлгѡган айлада анда бол, мында бол, балдраджюзде юде бол (посл.) – «В остальные месяцы там будь, здесь будь, а в весенние дни дома будь»;

Ол джаш оноучу адамлагѡ бек огѡартын кѡрайды – «Этот молодой руководящий работник на людей смотрит свысока»;

Тѡбентин ургѡган джел ѡзенлеге сууукѡ булутланы келтирди – «Низовой ветер (т. е. ветер, дующий снизу) нагнал в ущелья холодные тучи»;

Биз уллу шахарда джашайбыз – «Мы в большом городе живем»;

Кюн чыкѡгѡндан келедиле булутла – «С запада идут тучи»;

Бу таулула тау джайлыкѡладан келедиле – «Эти горцы с горных пастбищ идут»;

Джаз джетгенлей, малланы джайлыкѡлагѡ чыгѡарадыла – «Как только наступает весна, скот перегоняют на летние пастбища»;

Джайлыкѡлада малла семиредиле да кѡышха кѡышхы орунларына джыйыладыла – «На летних пастбищах скот набирает вес, а на зиму возвращается в зимние помещения».

Обстоятельство места в постпозиции

Обстоятельство места часто встречается и после сказуемого:

Биз ѡмюр ийгенбиз бир джуртда, бир элде, суймеклик асыраб джюрекде эм кѡлде (Урт. А.) – «Мы прожили в одном отечестве, в одном ауле, оберегая любовь в сердце, в груди»;

Бурунгу джорукъла сакълайса мыйынгда, бурунгу адетни тутаса джыйында (Урт. А.) – «Древние законы держишь в уме, древние правила поддерживаешь в селе»;

Табханды къарт кишидик габдешиде юч бала (А. У.) – «Принесла старая кошка в яслях трех котят»;

Келиб иш кёрсе да къоркъунчукъ джууукъгъа, этгенди мадарла алагъа болушхан (А. У.) – «Если заметит угрозу близости, принимала меры, которые оберегали их»;

Ашагъан эсе ит, къан тамчы болур деб, изледи арбазда тохтамай солуу деб (А. У.) – «Если разорвала собака, то должны капли крови быть, – искала она их и во дворе».

Место в предложении обстоятельства времени

Обстоятельство времени относится к составу сказуемого. Обычным для него является препозиция, но оно встречается и после сказуемого и может быть отделено от него другими словами.

Обстоятельство времени в препозиции

Обстоятельства времени, выраженные вопросительными местоимениями, именами с вопросительными аффиксами, всегда стоят перед сказуемым, так как они всегда находятся под логическим ударением:

Студентле экзаменни къачан берликдиле? – «Студенты экзамен когда будут сдавать?»;

Сиз экзаменни бюгюнню берликсиз? – «Вы экзамен сегодня будете сдавать?»;

Атам фермагъа тюненеми кетгенди? – «Отец на ферму вчера уехал?»;

Сиз таудан тюненеми, бюгюнню келдигиз? – «Вы с гор вчера или сегодня прибыли?»

Перед сказуемым оказывается обстоятельство времени, выраженное именем и находящееся под логическим ударением:

Адамла къарыусуз къартлыкъда боладыла – «Люди беспомощными к старости становятся»;

Бёрю джубранчы къартлыгъында болады – «Волк кротоловом в старости становится».

Обстоятельство времени под логическим ударением может быть инвертировано вместе со сказуемым:

Тюненеми, бюгюнню келдигиз сиз таудан? – «Вчера или сегодня прибыли вы с гор?»

Обстоятельства относительного времени, выраженные различными формами причастия, обычно стоят в препозиции, однако между таким обстоятельством и сказуемым могут быть члены предложения, которые относятся к составу основного сказуемого:

Юйге келгенлей, барыб мен анамы-атамы кѳрген эдим – «Как только прибыл домой, я пошел и проведал родителей своих»;

Джаугъанында джангур джолланы адам басалмазча джибитген эди – «Когда пошел дождь, он намочил дороги так, что люди не могли ступить».

Обстоятельство времени в постпозиции

Обстоятельство времени, свободное от логического ударения, как и обстоятельство места, может находиться и после сказуемого:

Кзуу сакъла къыш чилледе, суу сакъла джай чилледе (посл.) – «Береги огонь в зимнюю стужу, береги воду в летнюю жару»;

Ачылгъанды энди бизге кенг эшик (Урт. А.) – «Открылась теперь нам широкая дверь»;

Аз болгъанды ол чакъда базарда ат сатлыкъ (Урт. А.) – «Мало в это время на базаре продавали лошадей»;

Джаугъанды таулагъа къар тюнене – «Выпал в горах снег вчера»;

Элден кетген эдик биз былтыр – «Из аула уехали мы в прошлом году».

В постпозиции может встречаться и обстоятельство относительного времени:

Анама-атама тубеген эдим элге тюшгенимде – «С родителями встретился, когда прибыл я в аул»;

Къойланы орунларына джыйгъан эдиле ингирде юйге келгенлей – «Овец в помещение загнали вечером, как только прибыли домой».

Место в предложении обстоятельства причины

Обстоятельство причины, выраженное вопросительным словом, или словом с вопросительным аффиксом, или словами, находящимися под логическим ударением, всегда ставится перед сказуемым. В предложении может перемещаться вместе со сказуемым. В других случаях обстоятельство причины может встречаться в начале, в середине и в конце предложения.

Обстоятельство причины в препозиции

Обстоятельство причины, выраженное вопросительным словом, именем с вопросительным аффиксом, другим словом невопросительного характера, но находящимся под логическим ударением, ставится перед сказуемым:

Осман Москвагъа ашыгъыб не ючюн кетгенди? – «Осман в Москву почему спешно уехал?»;

Осман Москвагъа ашыгъыб окъургъа кетгенди? – «Осман в Москву спешно учиться уехал?»;

Осман Москвагъа ашыгъыб окъургъа кетгенди – «Осман в Москву спешно учиться уехал».

При перемещении сказуемого в начало или середину предложения обстоятельство причины, находящееся под логическим ударением, перемещается вместе со сказуемым:

Окъургъа кетгенди Осман Москвагъа ашыгъыб – «Учиться уехал Осман в Москву»;

Нек келгенди Хасан бери фермагъа? – «Почему приехал Хасан сюда на ферму?»;

Мал кютерге келгенди Хасан бери фермагъа – «Скот пасти приехал Хасан сюда на ферму»;

Ачыудан сёлеседи ол джаш хылы-мылы – «От злости говорит этот парень такое»;

Тишим ауруб тырнакълай эдим къабыргъаны – «От зубной боли царапал я стенку»;

Джангур джауб чыгъалмадыкъ эшикге – «Из-за дождя не смогли выйти на улицу».

Обстоятельство причины в постпозиции

Обстоятельство причины, свободное от логического ударения, может оказаться в любой части предложения:

Келди да атабыз джатды солургъа арыгъандан – «Пришел наш отец и лег отдохнуть от усталости»;

Къашыды джелкесин джунчугъандан, дыгаласдан тенгибиз – «Почесал в затылке от растерянности и беспомощности наш друг»;

Джолоучулукъда кёб джюрюб сууукъ суу ичдим къызгъандан – «В дороге много ходив, холодную воду выпил от жажды»;

Билмеди не этерин Хыйса ачыудан – «Не понял, что делать, Хыйса от злости»;

Кесими тыялмай чабхандан кириб кетдим мен арбазгъа – «Будучи не в состоянии остановиться на бегу, влетел я во двор»;

Кёзлери къарыусуз болгъандыла асыры кёб окъугъандан – «Глазами стал слаб от чтения»;

Сабий джылынды исси чай ичди да – «Ребенок согрелся, напившись горячего чая».

Место в предложении обстоятельства цели

Обстоятельство цели, как и другие обстоятельства, обычно помещается перед сказуемым, выраженным глаголом или какими-нибудь второстепенными членами, выраженными глагольными формами. Ставятся перед такими глагольными членами предложения обстоятельства цели, выраженные вопросительными словами, словами с вопросительными аффиксами и находящиеся под логическим ударением:

Студентле совхозгъа неге деб келгендиле? – «Студенты в совхоз зачем приехали?»;

Студентле совхозгъа чюгюндюр джыяргъа дебми келгендиле? – «Студенты в совхоз для уборки свеклы приехали?»;

Студентле совхозгъа чюгюндюр джыяргъа деб келгендиле – «Студенты приехали в совхоз для уборки свеклы».

Перемещение обстоятельства цели, находящегося под ударением, возможно вместе с тем словом, к которому оно относится:

Неге деб келгендиле студентле совхозгъа? Чюгюндюр джыяргъа дебми келгендиле студентле совхозгъа?

Чюгюндюр джыяргъа деб келгендиле студентле совхозгъа.

В остальных случаях обстоятельство цели может ставиться и в начале, и в середине, и в конце предложения, независимо от сказуемого.

Обстоятельство цели в препозиции

Бу кзумачны кзызы анасына деб алгъанды – «Этот материал дочь для матери купила»;

Къойлагъа деб совхоз джылы баула ишлегенди – «Для овец совхоз теплые хлева построил»;

Институт студентлеге деб бир уллу общежитие ишлейди – «Институт для студентов строит одно большое общежитие»;

Студентле экзаменнге деб кече-кюн да хазырланадыла – «Студенты к экзамену днем и ночью готовятся»;

Атасы бла анасы джашларына деб учебникле алыб келдиле – «Мать и отец для ребят купили и привезли учебники».

Обстоятельство цели в постпозиции

Обстоятельство цели, как и другие обстоятельства, может находиться и в постпозиции:

Тау сууну джаггаларын бегитгендиле басмазча элни – «Горной реки берега укрепили, чтобы не заливала аул»;

Йшленгенди улуу кёпюр суудан ёте турургъа – «Построен большой мост, чтобы переходить реку»;

Алгъанбыз оноуну кёлубузгъа тынч джашау кзуаргъа – «Взяли власть в свои руки, чтобы построить спокойную жизнь»;

Биз бюгюн кёнакзгъа барлыкъбыз Магаметни кёрюрге деб – «Мы сегодня поедем в гости, чтобы повидать Магомета»;

Адамла джыйыладыла собраниеге деб – «Собираются люди на собрание».

Место в предложении обстоятельства условия

Обстоятельство условия относится к сказуемому. Обычно оно ставится перед сказуемым. Однако возможна и препозиция обстоятельства условия. Это зависит от многих причин: от того, какова структура предложения; от того, где находится само сказуемое.

Обстоятельство условия в препозиции

Обстоятельство условия со всеми относящимися к нему словами стоит перед сказуемым или перед членами предложения его группы:

Юзюлсе, кюрт джолну басар – «Если сорвется сугроб – завалит дорогу»;

Кёрсе, джаралы аю кесин кимге да атар – «Если заметит – раненый медведь бросится на кого угодно»;

Кюн тийсе, къарны эритир – «Если солнце взойдет – растопит снег»;

Ычхынса, ит адам къабар – «Если собака сорвется – укусит человека».

Обстоятельство условия в постпозиции

Для обстоятельства условия постпозиция является необычной, однако в зависимости от общей организации предложения оно может ставиться и после сказуемого.

Къызлагъа чайыр келтирирме таугъа барсам – «Девушкам привезу чайыр, если побываю в горах»;

Джерге тюшер кёгет бишсе, биз алырбыз джерге тюшсе – «Упадет на землю плод при созревании – мы возьмем, если на землю упадет».

Место в предложении обстоятельства уступки

Обстоятельство уступки, как и условия, ставится обычно перед сказуемым, но может встречаться и после сказуемого. Это зависит от особенностей грамматической организации предложения.

Обстоятельство уступки в препозиции

Обстоятельство уступки может стоять непосредственно перед сказуемым или перед теми членами, которые относятся к сказуемому:

Дауур-сүйюр этгенликге, джауарыкъ тьююлдю – «Хотя и шумит, но дождя не будет»;

Бишгенликге, бу алмала алай татыулу тьююлдюле – «Хотя и созрели эти яблоки, не так уж они вкусны»;

Кюсегенликге, къарнашыбызны кёрюб турургъа амал табмайбыз – «Хотя и мечтаем видеть брата каждый раз, но мы не имеем такой возможности»;

Алай кибик этгенликге, Ахматны джюреги халалды – «Хотя так он и делает, но душа Ахмата добрая».

Обстоятельство уступки в постпозиции

Обстоятельство уступки, как и условия, может ставиться и после основного сказуемого:

Къабарыкъ тьююлдю чабханлыкъгъа – «Не укусит, хотя и лает»;

Джеталлыкъ тьююлдю узалганлыкъгъа – «Не достанет, хотя и тянется»;

Озаллыкъ тьююлдю ызындан къуугъанлыкъгъа – «Не догонит, хотя и бежит следом»;

Бу териден бёрк чыгъарыкъ тьююлдю созганлыкъгъа – «Из этой шкурки шапки не выйдет, как ни растягивай»;

Иш битмей амал джюкъду суйсенг суймесенг да – «Эта работа должна быть выполнена, хочешь не хочешь»;

Бу джаш аны джыгъаллыкъ тьююлдю тутуша тутушмай эсе да – «Как ни пытайся, этот парень того не победит».

Место в предложении обстоятельства повторяемости

Обстоятельство повторяемости обычно ставится перед сказуемым и относится к его составу. Однако оно встречается и после сказуемого. Это зависит от грамматической организации предложения.

Обстоятельство повторяемости в препозиции

Обстоятельство повторяемости может стоять как перед самим сказуемым, так и перед другими членами, которые стоят перед ним же:

Къобханы сайын тау суу кёпюрюн элтеди – «Каждый раз, когда разливается горная река, она сносит мост»;

Элтгени сайын халкъ кесини кючю бла ол кёпюрню ишлерге кюрешеди – «После каждого сноса население своими силами восстанавливает этот мост»;

Кюн сайын студентле стадионнга чыгъадыла – «Ежедневно студенты выходят на стадион»;

Сагъатны гугугу сагъат сайын бир кычырады – «Кукушка часов кукует через каждый час»;

Мен анамы юйбюзге келгеним сайын кёреме – «Я мать свою при каждом своем приезде домой вижу»;

Джай сайын халкъ суу ызына барыб джуунады – «Каждое лето народ ходит к речке купаться»;

Хасан атлагъаны сайын бир джыгъыла бара эди – «Хасан, через каждый шаг падая, идет».

Обстоятельство повторяемости в постпозиции

Обстоятельство повторяемости, как и условия, уступки, может оказаться и после сказуемого:

Мен чыгъама былайлагъа кюн сайын,

Аурумаз деб тау хауада тюз саным:

Мен чыгъама чалкъы ишге кюз сайын,

Эм чалама гылдыуайгъа кюч салыб;

Тохтатады хар санымы ауругъанын

Хар тартханым чалкъы бла биченликде (А. У.) –

«Я выхожу сюда каждый день,

Чтобы быть здоровым и веселым;

Я выхожу на покос каждую осень

И скашиваю, напрягая все мышцы ног и рук;
Вылечивает болезнь тела
Каждый взмах косою по траве».

Порядок слов в предложении в карачаево-балкарском языке является относительно свободным. Подлежащее и сказуемое могут быть в любой позиции относительно друг друга, все члены предложения из состава сказуемого могут свободно перемещаться в предложении, кроме случаев с логическим ударением.

Разрыва не терпит лишь определение, выраженное прилагательными с именами. Поэты Кайсын Кулиев, Азрет Уртенев, Керим Отаров, Осман Хубиев, Даут Байкулов и многие другие в своих произведениях закрепили эти возможности карачаево-балкарского языка. Этому способствовало сближение с русским языком, влияние его синтаксиса.

Предложения с однородными членами

Для синтаксиса карачаево-балкарского языка характерны предложения с развитой системой однородных членов – подлежащих, сказуемых, дополнений, определений, обстоятельств всех видов и типов.

Однородные члены предложения в карачаево-балкарском языке встречаются с союзами и без союзов, со своими второстепенными членами и без них. Бессоюзные сочетания однородных членов предложения и однородные члены с повторяющимися союзами произносятся с перечислительной интонацией. Часто встречаются однородные члены предложения с противительными отношениями, отношениями последовательности, чередования и взаимного исключения. Однородными являются члены, имеющие одну и ту же грамматическую форму и относящиеся к одному и тому же общему члену, который может быть подчиняющим или подчиненным однородным членам предложения.

Однородные подлежащие

Между собой однородные подлежащие находятся в сочинительных отношениях, а со сказуемым – в подчиняющих. Однородные «подлежащие соединяются друг с другом при помощи различных сочинительных союзов и без них.

Аз эди ол чакьда базарда ат сатлыкь,
Бек уллу хар джерде ат кьытлыкь, ат джокълукь (Урт. А.) –
 «В то время на базаре не было лошадей,
 Но была большая нехватка лошадей, отсутствие лошадей»;
Артыкълукь, залимлик бюкгенди кёб белни,
Залимлик эзгенди джарлысын бу элни (Урт. А.) –
 «Несправедливость, гнет много спин согнули,
 Гнет придавил бедных этого села»;

Мен былай былайма деб, джамагьатха айтыр мадары болмай,
халкьгьа эрши кёрюнюб айланнганы, сьйген кьызыны джийиргениб кьа-
рагьаны таймаздан аны джюрегин кемиргенлей турадыла (К. Д.) – «От-
 сутствие возможности объяснить свое положение – то, что на него
 народ смотрит отрицательно, то, что, любимая девушка смотрит на
 него с презрливостью, – беспрерывно терзали его душу».

В приведенных примерах однородные подлежащие употреблены
 без союзов. Они произносятся с перечислительной интонацией. Од-
 нако встречаются и такие предложения, в которых однородные под-
 лежащие соединяются между собой при помощи различных сочини-
 тельных союзов.

Сен бла мен туугьанбыз ол озгьан ёмюрде,
Ахлысы кьаш кериб кьулмеген юйюрде (Урт. А.) –
 «Ты и я родились в том прошлом времени,
 Когда родня, нахмутив брови, ни разу не засмеялась».

Союз *бла* соединяет два однородных подлежащих и встречается
 только между ними. При трех и больше однородных подлежащих
 этот союз не встречается.

Ахия бла Осман кьарнашладыла – «Ахия и Осман – братья»;
Журнал бла газета Ахматныкьыладыла – «Журнал и газета при-
 надлежат Ахмату».

Союз *бла* может встречаться между однородными подлежащими,
 когда их больше, чем два, но только в том случае, если эти однород-
 ные подлежащие употребляются попарно:

Келген аскерни аллы тохтагьынчы, ол сагьатда джетгеш Кьаншау-
бий бла Биймырза алларында, Кьыямыт бла Мухаммат-Амин афенди
аланы ызларындан тири атлаб фазтонну аллына чыкьдыла (К. Д.) –
 «До того как остановилось войско, в тот же час там появившиеся
 Каншаубий и Биймырза впереди, Кьямыт и Мухаммат-Амин-эфен-
 ди следом за ними быстрыми шагами вышли навстречу фазтону»;

Теберди аягында чертлеуюк бла къарагъач ёргеракъда нарат бла къайын, андан да ёрге наз бла нызы ёседиле – «В низовьях Теберды растут орешник и карагач, выше – сосна и береза и еще выше – ель и пихта».

Для соединения однородных подлежащих употребляется союз *эм*. Этот союз, как и союз *бла*, соединяет только два однородных члена:

Ат эсе, ат болсун джортуу, джорюшоу,

Къой эсе, къой болсун териси эм джюню (Урт. А.) –

«Если это конь, то пусть конь и аллюр, иноходь,

Если это овца, то пусть будет овечья шкура и шерсть».

Для соединения однородных подлежащих употребляется и союз *да*.

В отличие от союзов *бла* и *эм* союз *да* может встречаться с двумя и большим количеством однородных подлежащих, употребляясь после каждого из них:

Осман да, Хызыр да, Исса да, Мусса да къарнашладыла – «И Осман, и Хызыр, и Исса, и Мусса – братья».

Союз *да* имеет оттенок усилительно-присоединительного характера и употребляется после последнего однородного подлежащего:

Тебердиде чынар, бусакъ, къайын, нарат, наз, нызы да ёседиле –

«В Теберде растут бук, осина, береза, сосна, ель и пихта».

В соединительном значении употребляется одиночный союз *не*:

Керек тюлдю бу джуртха къаранчха не ёлюк

Эрширек болсада, керекди тирилик (Урт. А.) –

«Не нужны этой стране чучела или мертвые,

Пусть будут не совсем красивые, но живые».

Описанные союзы являются соединительными. В карачаево-балкарском языке встречаются с однородными подлежащими и разделительные союзы: *бир–бир, не–не (бир–бирда, не–неда)*.

Сорулмаз кылычны не боу, не эни.

Сорулса, сорулур не къатханы, не кесгени (Урт. А.) –

«Не спрашивают у меча ни о размерах, ни о клейме,

А спрашивают или о закалке, или о том, как он сечет»;

Не джохар джалы джокъ, айтайым мен тюсюн,

Не алтын ауузу, не ала бир кёзю (Урт. А.) –

«[У лошаденки] не имеется ни завитой гривы,

Ни золотого рта, ни карих глаз».

Почти в таком же значении с однородными подлежащими употребляется и союз *бир–бир*. Различия заключаются в том, что союз *бир–бир* указывает на чередование:

Джаз алада бир кзар, бир джангур джауар – «Весной идет то снег, то дождь»;

Бир кызы, бир джашы келир – «Придут то дочь, то сын»;

Бир Ахмат, бир Хызыр, бир да Осман джырлай эдиле – «Пели то Ахмат, то Хызыр, то Осман».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ТРЕМЯ ОДНОРОДНЫМИ ПОДЛЕЖАЩИМИ

Предложения с тремя однородными подлежащими бывают союзными или бессоюзными:

Таулары ичинде кюн тиймеген джерден кюнню джарыгъы джетген джерге кзарасанг, тереклени булчуклары, ташлары мюйюшлери, таулары джитилери, алтын суугъа алыннанча, саргъаладыла (К. Д.) – «В горах, когда смотришь с теневых мест на места, освещенные солнцем, почки деревьев, грани камней, вершины гор, как будто бы опущенные в золотую воду, желтеют»;

Бизни халкыбызны билими, культураны, экономикасы улуу ёсюб барады – «Знания, культура, экономика нашего народа все растут и растут».

При трех однородных подлежащих соединительные союзы *бла* или *эм* не встречаются. Для выражения соединительных отношений используется союз *да*, для выражения разделительных отношений используются союзы *не – не – неда* или *бир – бир – бирда*:

Ауузлары сёлеше турганлай, Назир да, Мирзоев, да Куликов да кёлерин алтынчы бёлюмде сойланыб турган Сапунов бла аны нёгерлеринден алмай эдиле (К. Д.) – «Уста говорили, но ни Назир, ни Мирзоев, ни Куликов не отрывали своих глаз от Сапунова и его друзей, которые плашмя лежали в шестом отделении»;

Адилгерийни джашлары Осман, Хызыр, дагыда Аслан бардыла – «У Адилгерия сыновья Осман, Хызыр, еще Аслан имеются»;

Тау элде не харбыз, не хауун, не наша битмейди – «В горных аулах не растут ни арбуз, ни дыня, ни огурцы»;

Былайда сакълайыкъ: не Алий, не Аслан, неда Ахмат келир – «Подождем здесь: или Алий, или Аслан, или же Ахмат придет»;

Дом культурада бир концерт, бир спектакль, бир да кино болады – «В Доме культуры то концерт, то спектакль, то кино бывает».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ЧЕТЫРЬМЯ ОДНОРОДНЫМИ ПОДЛЕЖАЩИМИ

Эти предложения, как и описанные выше, бывают союзными и бессоюзными:

Бу джуртда ишленедиле он минглеб гигантла, рудникле, фабрикле, заводла (Урт. А.) – «В этой стране строятся десятки тысяч гигантов, рудников, фабрик, заводов»;

Тюрлю-тюрлю буйрукъчула, оноучула... бир джанындан, бир кесекни башларын ёрге кёлтюртмеген джарлылыкъ, джаланнгалчылыкъ, бир джанындан, джыйылгъан халкъны джюреклерин инджитиб, эркинликни бек суйген тау элчилени, джилтин джетгенлей, джанарча этгендиле (К. Д.) – «Различные приказчики, руководители, с одной стороны, бедность, зависимость, которые не давали поднять головы, с другой стороны, задевая души собравшихся, довели до такого состояния свободолюбивый народ, что если высечь искру, то вспыхнет пламя».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ШЕСТЬЮ ОДНОРОДНЫМИ ПОДЛЕЖАЩИМИ

Неди сени кёрлюкню джаратыб суйгенинг,
Комсомол Хабийге къаш башла тьюгенинг,
Активист Чоканы мысхылкъа алгъанынг,
Кесинги таныудан былай кенг къалгъанынг,
Тыбырчы Хануугъа суйюнч къаш кёргенинг,
Клубчу къызланы сол кёзден кёргенинг? (Урт. А.) –

«Что [есть] то, за что ты должен любить,
Из-за чего ты хмуришься, когда видишь комсомолку Хабий.
Считаешь недалеким активиста Чоку,
Не найдешь своего места в жизни,
Обывательницу Хануу с улыбкой встречаешь,
Девушек-клубниц встречаешь с укором?»

Предложения с большим количеством однородных подлежащих употребляются и с союзами *да, сора, дагъыда, огъай*:

Исси кюн да, джауум да, батмакъ да, суу да, окоп, траншея джол букъу да, бомба, снаряд, ёртен джалын да алагъа аяу салмагъан эдиле (К. Д.) – «Их не жалели ни жаркий день, ни осадки, ни грязь, ни вода, ни пыль окопная, траншейная, дорожная, ни копоть бомб, снарядов, пожаров».

С однородными подлежащими употребляются союзы *сора, дагъыда* с оттенками присоединения:

Осман, Мусса, Хызыр, дагъыда экеулен клубха кирдиле – «Осман, Мусса, Хызыр и еще двое вошли в клуб»;

Агъачда къайын, тал, джерк, бусакъ дагъыда эмен, кюрюч ёседиле – «В лесу растут береза, липа, ольха, осина, еще дуб, ясень»;

Тюкенде алма, кертме, эрик, шаптал сора джюзюм сатылады – «В магазине продаются яблоки, груши, сливы, персики, еще виноград».

Союз *огъай* употребляется для выражения оттенка усиления значения последующего однородного подлежащего или целой группы подлежащих:

Ахмат огъай, Хасан да келгенди – «Не только Ахмат, но и Хасан приехал» или «Что Ахмат – Хасан приехал» и т. д.

Союз *огъай* может употребляться вместе с союзами *бла* или *да*:

Ахмат бла Хасан огъай, Хызыр бла Юннос да келгенди – «Не только Ахмат и Хасан, но и Хызыр и Юнус приехали».

Вместо союза *огъай* может употребляться союз *къой*, но в этом случае первая половина однородных членов (подлежащих) должна быть не в именительном, а в винительном падеже:

Ахмат бла Хасанны къой, Хызыр бла Юннос да келдиле – «Приехали не только Ахмат и Хасан, но и Хызыр, и Юнус».

Эти однородные имена тем не менее мы причисляем к составу подлежащего, так как в совершении действия, обозначенного сказуемым, выраженным глаголом, логически принимают участие и лица, обозначенные этими именами в винительном падеже.

Если вместо союза *къой* употребить союз *огъай*, то все члены однородных подлежащих будут иметь форму именительного падежа.

Для обозначения группы лиц, объединенных каким-то общим признаком (признак дружбы, совместной работы, учебы, единой цели и т. д.), употребляются частицы *иш* или *зат* после какого-либо имени:

Ахмат зат – Ахмат иш, Умар зат – Умар иш, Балта зат – Балта иш и т. д.

При этом подлежащее, выраженное именем в единственном числе, именительном падеже, стоящее перед одной из этих частиц, требует постановки сказуемого во множественном числе:

Магомет зат джуунургъа кетдиле – «Магомет и другие купаться пошли»;

Хызыр эм башхала фермада къойла бла кюрешедиле – «Хызыр и другие на ферме овцами занимаются»;

Балта зат арбада эдиле – «Топор и подобные предметы в арбе были».

Однородные сказуемые

Сказуемые, связанные с одним и тем же подлежащим или с одними и теми же подлежащими, являющимися однородными, принято считать однородными. В связи с тем что сказуемое в карачаево-балкарском языке выражается всеми частями речи в их прямых и кос-

венных формах, сказуемые бывают простыми (глагольными и именными) и сложными (глагольными и именными).

ПРОСТЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ СКАЗУЕМЫЕ

*Буквардан хариф да чыгъара билмей эдим,
Бу окъуу джанына чырт акъыл бѣлмей эдим* (Урт. А.) –
«Из букваря я не прочитал ни одной буквы,
На учебу я не обращал никакого внимания»;
*Бир талай минутну ышарды ол юзмей,
Бир талай минутну тутду ич кѣргюзмей* (Урт. А.) –
«Несколько минут она не переставала улыбаться,
Несколько минут держалась она, не обнаруживая [своих
намерений]».

Возможны предложения с тремя однородными сказуемыми, выраженными глаголами изъявительного наклонения:

*Школда кѣб кюрешди, окъуду,
Джахиллик къарасын башындан кенг кзууду* (Урт. А.) –
«В школе она много трудилась, училась,
Невежества темноту из головы изгнала»;
*Эм артда чыдатдым, кесими тѣздюрдюм,
Джюрекни кемирген къайгъымы сездирдим* (Урт. А.) –
«Я выдержал, вытерпел, наконец, все,
Дал знать, что тревожит сердце».

Имеются предложения с однородными сказуемыми, выраженными глаголами повелительного наклонения:

*Сакълама, ариуум, сен мени сакълама,
Кесинги тыбырда кюйдюрме, къакълама* (Урт. А.) –
«Не жди, красавица, ты меня не жди,
Себя у очага не сжигай, не суши».

Интересен случай с четырьмя однородными сказуемыми, выраженными глаголами изъявительного наклонения, два из которых без аффиксов отрицания, а два – с аффиксом отрицания:

*Бѣлмеди, тѣрт джылны колхозда ишледи,
Джыл сайын мийикге ёрледи, тюшмеди* (Урт. А.) –
«Не прервала дела, четыре года работала в колхозе,
Каждый год поднималась высоко, не падала».

Однородные сказуемые, выраженные глаголами, могут употребляться с союзами *бир – бир, не – не, да – да, эм*:

Къарамы кёзюмден бир къалкъды, бир тюзю, бир ариу кюлюу бла сёёуне киришди (Урт. А.) – «Она то появлялась у меня на глазах, то пропадала, то с красивой улыбкой приступала к разговору»;

Не джауар джангур, не тохтар, не джибитир джерни, не джууар, не кир болгъанни алыб келиб баргъан суугъа къуяр (А. У.) – «Или пойдет дождь, или не пойдет, или смочит землю, или омоет, или всю грязь притащит и вылетит в горную реку».

Однородные сказуемые с союзами выражаются и причастиями со вспомогательным глаголом *эт-*:

Хасан тойгъа келген да этди, къобузну сокъгъан да этди джырлагъан да этди, тепсеген да этди да чыкъды да кетди – «Хасан и на свадьбу пришел, и на гармошке играл, и пел, и танцевал, и вышел, и ушел».

Противительные отношения между однородными сказуемыми выражаются при помощи противительного союза *а* или *уа* в том случае, когда первое сказуемое выражено глаголом изъявительного наклонения, а второе – причастием с вспомогательным глаголом *эт-*:

Кюн тийди, къыздыргъан а этмеди – «Солнце взошло, но не согрело»;

Алий джырлады, тепсеген а этмеди – «Алий пел, но не танцевал»;

Джел урады, букъулатхан а этмейди – «Ветер дует, но не поднимает пыли».

Противительные отношения между однородными сказуемыми выражаются союзами *алай*, *амма*, *болсада* в том случае, когда сказуемые выражены глаголами изъявительного наклонения:

Осман бизге келди, алай сизден хапар айтмады – «Осман был у нас, но о вас ничего не рассказывал».

ОДНОРОДНЫЕ СКАЗУЕМЫЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ ИМЕНАМИ И МЕСТОИМЕНАМИ

Однородные сказуемые выражаются именами во всех падежных формах, с послелогоми и без них. Предикативный аффикс, указывающий на согласование сказуемого с подлежащим, присоединяется к последнему однородному сказуемому:

Таудан аууб келгенле Ахмат, Хызыр, Ильяс, Осман, Азретдиле – «Переваливающие через перевал – Ахмат, Хызыр, Ильяс, Осман, Азрет».

Хотя фактически однородных сказуемых здесь несколько, но воспринимаются они как одно сложное сказуемое, поэтому предикативный аффикс и присоединяется к последнему:

Ишлегенле мен, ол сенбиз – «Работающие – я, он, ты»;

Кетерикле мен, сен, олбуз – «Те, которые должны уехать, – я, ты, он»;

Юйде кваллыкзла сен бла олсуз – «Те, которые должны остаться дома, – ты и он»;

Чалкзгызга барлыкзла мен бла сенбиз – «Те, которые должны идти на покос, – я и ты».

Предикативный аффикс употребляется в трех видах: *-диле/-дыла, -биз/-быз, -сыз/-сиз*. Первый присоединяется к последнему сказуемому, если среди лиц, обозначенных подлежащими, нет представителей 1-го и 2-го лица:

Студентле Сергей, Ваня, Осман, Хызыр, Ильясдыла – «Студенты – Сергей, Ваня, Осман, Хызыр, Ильяс».

Однородные сказуемые в этом предложении выражены собственными именами, среди которых нет имени того, который рассказывает, и нет имени того, который слушает.

Студентле Сергей, Ваня, Осман, Хызыр, Ильясбыз – «Студенты Сергей, Ваня, Осман, Хызыр, Ильяс – мы».

В этом случае среди пяти имен имеется и имя рассказчика.

Студентле Сергей, Ваня, Осман, Хызыр, Ильяссыз – «Студенты – Сергей, Ваня, Осман, Хызыр, Ильяс – вы».

В этом предложении среди названных пяти имен есть и имя того, кому рассказывается.

Если однородные сказуемые выражены личными местоимениями 1-го, 2-го, 3-го лица ед. числа, к последнему присоединяется предикативный аффикс 1-го лица мн. числа:

Студентле мен, сен, олбуз – «Студенты я, ты, он – мы»;

Студентле сен, мен, олбуз – «Студенты ты, я, он – мы»;

Студенты ол, мен, сенбиз – «Студенты он, я, ты – мы».

Если же сказуемые будут выражены личными местоимениями 2-го и 3-го лица ед. числа, то к последнему сказуемому будет присоединяться предикативный аффикс 2-го лица мн. числа:

Студентле сен бла олсуз – «Студенты ты и он – вы»,

Студентле ол бла сенсиз – «Студенты он и ты – вы».

Однородные сказуемые, выраженные именами существительными и личными местоимениями, употребляются и с союзами. Это союзы *бла, эм, не – не, даггыда, сора*. При двух однородных сказуемых, выраженных именными частями речи, может употребляться союз *бла*:

Кетиб баргзанла Хызыр бла Ильясдыла – «Те уходящие – Хызыр и Ильяс»;

Юйде олтургъанла сен бла мен эдик – «Те, которые сидели дома, – ты и я».

Союз *бла* может употребляться и при большем количестве однородных сказуемых, выраженных именами или местоимениями. Но в этом случае они должны употребляться попарно:

Олтургъанла Осман бла Хызыр, Исса бла Хасан, Къонакъ бла Дахир, Ислам бла Къазийдиле – «Сидящие – Осман и Хызыр, Исса и Хасан, Конак и Дагир, Ислам и Казий».

Союз *дагъыда* может употребляться между этими парами как союз, присоединяющий их:

Олтургъанла Осман бла Хызыр дагъыда, Исса бла Хасан дагъыда, Къонакъ бла Дахир дагъыда, Ислам бла Къазийдиле – «Сидящие – Осман и Хызыр, еще Исса и Хасан, еще Конак и Дагир, еще Ислам и Казий».

Союз *эм* употребляется между двумя и большим количеством однородных сказуемых:

Колхозда бригадирлерибиз Чомур эм Чорнадыла – «Бригадиры наши в колхозе – Чомур и Чорна»;

Къойчуларыбыз Хамит, Халит эм Солтандыла – «Пастухи наши – Хамит, Халит и Солтан».

Союз *не* – *не* употребляется двояко: после каждого однородного сказуемого или попарно, с перечислительными паузами между парами:

Олтургъан не Османды, не Хызырды – «Сидящий – или Осман, или Хызыр».

При союзе *не* – *не* предикативно оформляются все однородные сказуемые, выраженные именами.

Употребление союза *сора* аналогично употреблению союза *дагъыда*.

Однородные сказуемые выражаются именами существительными со словами *зат* и *иш*:

Олтургъанла Магамет ишдиле – «Сидящие – Магомет и другие»;

Ойнагъанла Харун затдыла – «Играющие – Харун и другие».

При этих сочетаниях имен может быть два или больше: *Баргъанла Харун, Хамит, Хызыр затдыла* – «Идущие – Харун, Хамит, Хызыр и другие».

Такие однородные сказуемые с союзами не встречаются.

Сказуемые в карачаево-балкарском языке, как сказано выше, выражаются и косвенными падежами имен существительных. Как и в описанных случаях однородных сказуемых, выраженных именем существительным в именительном падеже, предикативное оформ-

ление получает последнее из однородных сказуемых, выраженных именем существительным в косвенном падеже:

Бу учебникле Ахматны, Магаметни, Шакъманны, Ибра-химникиледиле – «Эти учебники Ахмата, Магомета, Шакмана, Ибрагима»;

Бир шахардан бир шахаргъа бизни джюрюгенибиз поездле, кемеле, самолётла, мешнала блады – «Наше движение между городами [осуществляется] поездками, пароходами, самолетами, машинами».

Таков порядок оформления однородных сказуемых, выраженных именами и в дательном-направительном падеже:

Тёртюню курс экскурсиягъа Москвагъа, Ленинградха, Таллинге, Ригагъады – «Четвертый курс [поедет] на экскурсию в Москву, Ленинград, Таллин, Ригу»;

Бюгюн жени аллым столоваягъа, институтха, библиотекагъа эм киногъады – «Сегодня я [иду] в столовую, институт, библиотеку и кино»;

Бу пальтола драдан, ратинден, схарладан эм бастондандыла – «Эти пальто – из драпа, ратина, сукна и бостона»;

Бу адамла Москвадан, Ленинграддан, Ригадан, Ростовдан, Краснодардандыла – «Эти люди из Москвы, Ленинграда, Риги, Ростова, Краснодар»;

Бизни кимибиз джайлыкъгъа, кимибиз чалкъыгъа, кимибиз дырыннга, кимибиз сессиягъабыз – «Из нас [отправился] кто на летние пастбища, кто на покос, кто на уборку сена, кто на сессию».

Однородные сказуемые, выраженные прилагательными, имеют такой же характер, как и однородные сказуемые, выраженные именами существительными. Получает предикативное оформление почти всегда последнее из однородных сказуемых:

Талада ёсген чечекле кызылла, кёкле, акъла, сарыла, къоланладыла – «Цветы, растущие на поляне, – красные, синие, белые, желтые, пестрые».

Все сказуемые, выраженные этими прилагательными, при одиночном употреблении имеют общий аффикс *-диле/-дыла*, который является предикативным аффиксом 3-го лица мн. числа. Однородные сказуемые, выраженные прилагательными, могут употребляться и каждое со своим предикативным аффиксом:

Мен телиме, сабийме, джашма, ёксюзме, жарлыма – «Я глуп, дитя, молод, сирота, беден»;

Сен джашса, джитисе, дженгилсе, тириесе, эслисе – «Ты молод, остроумен, легок, проворен, сознателен».

Если подлежащее выражено именем, обозначающим однородные предметы во множестве, то сказуемые, выраженные прилагательными

ми, ставятся во множественном числе с предикативным оформлением последнего, если же подлежащее выражено личным местоимением, то сказуемые оформляются каждое в отдельности.

Однородные прямые дополнения

Однородные прямые дополнения выражаются именами существительными в винительном падеже. Они могут быть с союзами и без них:

*Бу кёзюу излейди батырлыкъ эм эрлик,
Джарлыдан излейди тирилик, джигерлик (Урт. А.) –*
«Это время требует героизма и мужества,
От бедных требует бодрости, деловитости»;
*Тёкдюле ол озгъан ёмюрле,
Джарлыны кюйдюрюб, кюлле бла кёмюрле (Урт. А.) –*
«Развеяли те прошедшие века
От сторевавшего бедняка золу и угли».

С однородными прямыми дополнениями встречаются союзы: *бла, эм, да, да-да, не-не, бир-бир, озгай, кзой, дагъыда.*

Союз *бла* употребляется для соединения либо двух однородных прямых дополнений, либо большего количества однородных прямых дополнений, но при парном их употреблении:

Джашау бла ёлюню, игулик бла аманлыкъны, терслик бла тюзлюкню, адамлыкъ бла итликни, джарыкъ кюн бла къара кечени бирбирлеринден айырмакълыкъ алай тынч иш тюдю (К. Д.) – «Жизнь и смерть, добро и зло, справедливость и несправедливость, человечность и зверство, светлый день и черную ночь не так просто разграничить».

Первый компонент пары однородных прямых дополнений, соединенных при помощи союза *бла*, в карачаевском языке обычно употребляется без окончания. О значении таких пар в предложении можно судить только по окончанию второго компонента:

Хасан бла Хызырны юйге, Хусей бла Хыйсаны фермагъа джибердиле –
«Хасана и Хызыра домой, Хусея и Хыйсу на ферму отправили».

Балкарскому языку свойственно употребление обоих компонентов с окончаниями.

Союз *эм* употребляется для соединения двух и больше однородных прямых дополнений. Он может присоединять только последующий к предыдущему:

Сылайды Ахмат атны кълотугун, ёшюнюн эм боюнун – «Гладит Ахмат пах, грудь и шею своей лошади».

При союзе эм компоненты однородных членов предложения употребляются всегда с нужными окончаниями.

Союз *да, да* – да употребляется или как присоединительный союз после последнего однородного прямого дополнения, или как повторяемый после каждого однородного прямого дополнения:

Совет Аскерге кзулукъ этерге Алийни, Асланны, Муссаны, Хызырны да алдыла – «В Советскую армию на службу взяли Алия, Аслана, Муссу и Хызыра»;

Сабийле школну кёгет бахчасында алманы да, кертмени да, шапталны да, эрикни да иги къараб битдиредиле – «Дети в школьном саду выращивают и яблони, и груши, и персиковые и сливовые деревья».

Союз *не* – не употребляется как разделительный при однородных прямых дополнениях:

Сау кълалыкъ, ол адамны биз не атын, не тукзумун, не тургъан джерин, не къайда тохтагъанын билмейбиз – «Мы, к сожалению, не знаем ни имени, ни фамилии, ни постоянного местожительства, ни места, где остановился этот человек»;

Тюбесем не Аскерни, не Асланны, не Астемирни джиберирме фермагъа – «Если встречу, на ферму пошлю либо Аскера, либо Аслана, либо Астемира».

Союз *бир* – *бир* при однородных прямых дополнениях выражает значение чередования явлений, обозначенных именами существительными в винительном падеже:

Хасан бир къарнашын, бир эгечин чакъыра эди къонакъгъа – «Хасан то брата, то сестру приглашал в гости»;

Къонакълагъа бир тишлик, бир боза, бир айран бере арыгъан эдим – «Передавая то шашлык, то бузу, то айран гостям, я очень устал».

Союз *огъай* употребляется для усиления второго компонента пары однородных прямых дополнений:

Тойгъа Хасанны огъай Шогъайны да чакъыргъан эдиле – «На свадьбу пригласили не только Хасана, но и Шагая»;

Осман кёзлерин ачыб къарагъанында, эгечин, къарнашын, атасын, анасын огъай тюз тенглерин да изледи – «Когда Осман открыл глаза, он искал не только брата, сестру, мать, отца, но и просто друзей».

Союз *къой*, как и *огъай*, играет еще роль и усилителя значения последнего члена группы однородных прямых дополнений:

Ол кюн джашла тепсегенни къой, тутушну да бардыргъан эдиле – «В тот день ребята не только танцы, но и борьбу организовали»;

Бюгюн мен китаб магазинден Пушкинни, Лермонтовну, Маяковскийни къой, Байронну да алдым – «Сегодня я в книжном магазине купил [сочинения] не только Пушкина, Лермонтова, Маяковского, но и Байрона».

Союз *даггыда* имеет присоединительное значение. Он употребляется для присоединения последнего однородного прямого дополнения к предшествующим:

Айшатны, Лизаны, Къазийны даггыда Къасымны чакъырдым – «Пригласил Айшат, Лизу, Казия и еще Касыма».

Однородные косвенные дополнения

Однородные косвенные дополнения выражаются формами всех косвенных падежей: родительного, дательно-направительного, местного, исходного с послелогоми и без них.

Однородные косвенные дополнения употребляются и с союзами, с которыми встречается прямое дополнение:

Билегим бир сау бола киришсин да, сора мен тюш бла тюнню башхалыкъларын кёргюзмесем, адам туюлме (К. Д.) – «Хотя бы рука поскорее зажила, я бы тогда показал разницу между днем и ночью»;

Ахматха аланы кычырыкъларын дан да бушууларын дан да хайыр джокъ эди (К. Д.) – «Для Ахмата не было никакой пользы от причитаний и от горя этих людей»;

Баш болду хар джарыкъ иннетде, муратда, хар иште, хар затда (Урт. А.) – «Стала ведущей она в каждой мысли, задаче, в каждом деле»;

Адамгъа кесамат берилмез тышындан, берилир ишинден, башын дан (Урт. А.) – «Человек оценивается не по внешности, а по работе, по делу».

Однородные определения

Однородные определения в карачаево-балкарском языке характеризуются сочинительными отношениями друг к другу и подчинительным отношением к одному и тому же общему члену предложения. Чтобы быть однородными, два или больше определения должны быть выражены морфологически одинаковыми категориями слов – прилагательными качественными, прилагательными относительными (причем однородными будут такие определения, которые выражают один и тот же признак определяемого – цвет, форму, величину и т. д.), порядковыми числительными и т. д.:

Магазинге кызыл, кёк, акъ, сары, мор кзумачла келгендиле – «В магазин привезли красную, синюю, белую, желтую, коричневую материю»;

Садда ачы, мысты, татлы кёгетле кёбдюле – «В саду много горьких, кислых, сладких ягод»;

Быйыл шахарда кырпыч, таш, агъач юле ишленгендиле – «В этом году выстроены кирпичные, каменные, деревянные дома»;

Юйдеги, фермадагъы, чалкъыдагъы, сабандагъы адамла бары да митингге джыйылдыла – «Люди, которые находятся на ферме, дома, на покосе, на пахоте, собрались на митинг»;

Кавказда агъачлы, суулу, ханслы, ташлы сыртлыкъла кёбдюле – «На Кавказе много лесистых, богатых водой, травянистых, каменистых плоскогорий».

Определение, выраженное прилагательным, образованным от имени, может иметь свои определения, выраженные, например, качественными прилагательными: *сууукъ суулу джер* – «холодноводное место», *мыйик таулу джер* – «высокогорное место», *бай колхозлу Кавказ* – «богатоколхозный Кавказ».

Группы определений такого характера в карачаево-балкарском языке – явление частое.

С однородными определениями употребляются союзы *эм, огъай*. Употребление других союзов при однородных определениях для карачаево-балкарского языка нехарактерно.

Союз *эм* употребляется между двумя однородными определениями, если их только два, и между предпоследним и последним, если их больше двух:

Таулада кызыл эм сары гоккала кёрюне эдиле – «На поляне виднелись красные и желтые цветы»;

Таулада кызыл, къонгур, къара эм къолан ийнекле отлай эдиле – «В горах паслись рыжие, бурые, черные и пестрые коровы».

Этот союз может обслужить однородные определения и в случае сложных сочетаний, о которых мы сказали выше.

Сууукъ суулу эм къалын агъачлы ёзенледе джай малла иги семиредиле – «Холоднородниковые и густолесистые ущелья летом хороши для нагула скота»;

Сууукъ суулу, къалын агъачлы эм татыулу ханслы талала – «Холоднородниковые, густолесистые и вкуснотравные поляны».

Союз *огъай* употребляется с однородными определениями, противопоставляя и усиливая последующие однородные определения предыдущим:

Талада кызыл, сары огъай, кёк, акъ, кьолан гоккала бите эдиле – «На поляне росли не только красные, желтые, но и синие, белые, пестрые цветы».

Однородные обстоятельства

Однородными оказываются обстоятельства, относящиеся к одному разряду: обстоятельства образа действия, места, времени, причины, меры, условия, уступки и т. д.

Однородные обстоятельства того или другого вида отвечают на одни и те же вопросы, выражаются одними и теми же грамматическими средствами, связываются с одним и тем же общим членом предложения, соединяются между собой при помощи союзов и без них:

Тебе, чайкгала, сюзюле, тазалана тургъан тюзсюз, кьыйрсыз, джашау тенгизни иелери адамладыла (Х. О.) – «В движении, в плескании, в процеживании, в очищении находящегося бездонного, бескрайнего, жизненного моря хозяева – люди».

Къала ишлеселе да, тауну бери аудурсала да, терк суулары аллары тыйсала да, кьум тюзледе, чауулада сахарла ишлеселе да тала билмеген адамла! (Х. О.) – «В строительстве башен, во взрывах большой горы, в перекрытии быстрой реки, в строительстве больших городов, [сооружаемых] на песчаных равнинах и каменных насыпях, неустоящие люди!»;

Бизни солдатла душманны кьанын джарлада, тюзледе таулада, агъачлада, суулада, тенгизледе тёкгендиле – «Наши солдаты пролили кровь врага в оврагах, на равнинах, в горах, в лесах, в реках и морях»;

Кьышда, джайда, джазда, кюзде, эртденде, ингирде, кечеде тубейдиле бир бирлерине тенгле – «Зимой, летом, весной, осенью, утром, вечером, ночью встречаются друзья».

ОДНОРОДНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

Однородные обстоятельства образа действия выражаются наречиями, деепричастиями, деепричастными оборотами. Однородные обстоятельства образа действия, выраженные наречиями одного типа образования, имеют значения близких синонимов:

Бригадир келиб колхозну адамларына иги, аруу сёлешди – «Бригадир людям колхоза говорил хорошо, красиво»;

Бизни ишибиз аз-аз, акъырын-акъырын бара эди – «Наше дело шло мало-помалу, тихо-тихо»;

Суу ташдан ташха, секиртмеден секиртмеге секире барады – «Река бежит, прыгая с камня на камень, с водопада на водопад».

Однородные обстоятельства образа действия, выраженные разными средствами, передают довольно отдаленные значения:

Атлыла ёзенни ёрге чабыб-чабыб, ашыгыш, дженгил оздула – «Всадники по ущелью вверх галопом, торопливо, быстро проехали»;

Хасан тойда уста, таб, белин кымылдатмай, тепсеб чыккыды – «Хасан на танцах протанцевал умело, мастерски, не двигая талией»;

Алий Хасаннга эрши, кёзюн ккакмай, ачылуу кварады – «Алий на Хасана посмотрел страшно, не мигая глазами, сердито»;

Османны джалчысы кшошдан чабырсыз, ышымсыз, кёлексиз, кийимсиз келди – «Батрак Османа с коша пришел без обуви, без ноговиц, без рубашки, без одежды».

ОДНОРОДНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА

Однородные обстоятельства места выражаются наречиями места, именами существительными. Они могут быть связаны между собой при помощи союзов и без них:

Не огартын не тебентин джел ургъан ышан джокъ эди – «Ни сверху, ни снизу не было намека на ветер»;

Душманны онгдан солдан да кзуршалагъан эдик – «Окружили противника и слева и справа»;

Айшат бир джыл чаклы бирни не ары не бери бармай юйде турду – «Айшат около года ни туда ни сюда не выходила и сидела дома»;

Артдан, алдан, онгдан, солдан да топ атылгъан тауушла чыгъадыла – «Сзади, спереди, справа и слева слышна артиллерийская канонада».

Встречаются обстоятельства места, выраженные парными наречиями места:

Анда-мында, солда-онгда, башда-тюбде тууарла кёрюне эдиле – «Тут и там, справа и слева, вверху и внизу виднелись коровы»;

Ары-бери, солгъа-онгнга, тюбге-башха кварарча туюл эди – «Не было возможности смотреть ни туда ни сюда, ни направо ни налево, ни вверх ни вниз»;

Андан-мындан, солдан-онгдан, тюбден-башдан да кзар юсюбюзню баса эди – «Оттуда и отсюда, слева и справа, сверху и снизу на нас валил снег».

Эти парные наречия, употребленные порознь, не являются однородными, они составляют один член предложения:

Андан-мындан хапарыбыз джокъ эди – «У нас не было сведений от-туда-отсюда»;

Ары-бери барыргъа заман къалмагъан эди – «Не оставалось време-ни ходить туда-сюда».

Считаются однородными такие сочетания, которые включают по-вторяющийся глагол и соответствующие наречия места:

Анда тур, мында тур, шалашынгы тауда къур (посл.) – «Там живи, тут живи, но шалаш свой поставь в горах»;

Алайтын бар, былайтын кел, къалайтын джюрюгенинги билиб кел – «Иди так, иди этак, но замечай [при этом], как двигаешься».

Однородные обстоятельства места, выраженные именами суще-ствительными в косвенных падежах без послелогов и союзов, упо-требляются с полными окончаниями:

Марагъа, Ючкёкеннге, Терезеге барыб келеме – «Я съездил в Мару, Учкекен, Терезе»;

Джашланы кими фермада, кими заводда, кими школда, кими тюкен-де ишлейдиле – «Из ребят кто на ферме, кто на заводе, кто в школе, кто в магазине работают».

Однородные обстоятельства места, выраженные именами суще-ствительными, употребляются и с союзами. Если однородные обстоя-тельства места выражены только двумя именами, то между ними встречается союз *бла*. При этом первое из однородных обстоятельств места употребляется без окончания, а второе – с окончанием:

Османны эки къарнашы Терезе бла Ючкёкенде джашайдыла – «Два брата Османа живут в Терезе и Учкекене»;

Осман ферма бла юйюню арасында кёб айланады – «Осман много ходит между фермой и домом»;

Ростов бла Краснодардан бизге кёб керек затла келедиле – «Из Ро-стова и Краснодара мы получаем много товаров».

Аналогично употребление однородных обстоятельств места с со-юзом *бла* и при парных сочетаниях:

Ферма бла юйде, шахар бла элде, тау бла тюзде джашагъанлада уллу окъуулары болгъан адамларыбыз кёбдүйле – «Среди тех, кто живет на ферме и дома, в городе и селе, в горах и на равнинах, много таких, которые имеют высшее образование».

При союзе *эм* однородные обстоятельства места, выраженные именами существительными, употребляются с окончаниями:

Бизни джашла сууда эм хауада бирча джюзедиле – «Наши ребята в воде и в воздухе передвигаются одинаково [хорошо]»;

Митингге фермаладан, заводладан эм элleden адамла келдиле – «На митинг пришли люди с ферм, заводов и селений».

Союз *да* соединяет однородные обстоятельства места, так же как союз *эм*. Разница заключается в том, что *эм* соединяет два последних члена, а *да* ставится после последнего:

Таудан, тюзден, тенгизден да джел къаты ура эди – «С гор, с равнин и с моря дул сильно ветер»;

Таудан тюзден эм тенгизден джел къаты ура эди.

Союз *огъай* употребляется для подчеркивания того однородного обстоятельства места, которое стоит после союза:

Онгдан, солдан огъай тюзден, башдан да ура эди джел – «Ветер дул не только справа, слева, но и снизу и сверху».

ОДНОРОДНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВРЕМЕНИ

Однородные обстоятельства времени выражаются наречиями времени и именами, обозначающими время:

Кече да кюн да, къыш да джай да малгъа къарагъандан бошамайбыз – «И ночью и днем, зимой и летом мы, оттого что ухаживаем за скотом, не имеем [свободного] времени»;

Бытыр да быйыл да Борис каникулгъа келмегенди – «И в прошлом году, и в этом году Борис на каникулы не приезжал»;

Бурун да, эндиги заманлада да, кичиси тамаданы хатерин кермей джашамайдыла – «И в давние времена, и в теперешние времена младший уважал старших»;

Кюн сайын, эртденде ингирде да, кюндюзюнде, кечесинде да сюрюучюле малгъа сакълыклары кзоймайдыла – «Каждый день – и утром и вечером, днем и ночью – не перестают быть бдительными пастухи»;

Къартлыкъда, джашлыкъда да бирча тургъан адамдан насыблы болмаз – «Нет счастливее человека, который в молодости и в старости одинаково ведет себя»;

Къууанчда ачюуда да, къыйынлыкъда зауукълукъда да, хорланган хорлагъан заманда да адам эсин ташламай туру ргъа керекди – «В радости и в горе, в трудностях и веселии, во время победы и поражения человек не должен теряться».

ОДНОРОДНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРИЧИНЫ

Однородные обстоятельства причины в карачаево-балкарском языке – явление редкое:

Къонакъ джаш уялгъандан эм сыйларын кёргенден къонакъбайлагъа джукъ айталмай эди – «Приезжий парень от застенчивости и уважения к хозяевам ничего не говорил»;

Ачлыкъдан эм джалангачлыкъдан урушну заманында халкъла кёб къыйынлыкъланы кёрген эдиле – «От голода и холода во время войны люди испытывали много горя»;

Шошлукъдан, къарны асыры кючлю джаугъанындан эм асыры басыннгандан джерде кёкге кётюрюлюб баргъанча кёрюне эди – «От тишины, от сильного снегопада и оттого, что было все закрыто, казалось, что земля поднимается к небу».

ОДНОРОДНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЦЕЛИ

Однородные обстоятельства цели выражаются теми же средствами, что и неоднородные, – инфинитивами или причастиями будущего времени в сочетании с *ючюн, деб*:

Болмаса кесим кюреширме ёсерге, окъургъа, ишлерге – «Если не будет возможности, я сам постараюсь вырасти, учиться, работать»;

Биз джашауубуз иги болур ючюн, тынч болур ючюн, бир адам башха адамны джекмез ючюн кюрешебиз – «Мы боремся, чтобы жить хорошо, чтобы было легко, чтобы один человек не эксплуатировал другого».

Однородные обстоятельства цели, выраженные причастием будущего времени с послелогом *ючюн*, считаются однородными и в том случае, когда при двух или большем количестве причастий будущего времени употребляется только один послелог *ючюн*:

Мен анама тубер, кёрюр, сёлешир, керекли затына болушур ючюн келгенме – «Я приехал помочь в нужном, встретиться, увидеть, поговорить с матерью».

ОДНОРОДНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕРЫ

Однородные обстоятельства меры в карачаево-балкарском языке – явление частое:

Кичи къарнашы, тамадасыча, алапат ёсгенди, алай джашаудан чырт бир джукъ, бир деб бир зат ангыламайды – «Младший брат вырос, как старший, на удивление, но в жизни ничегошеньки, совершенно ничего не понимает»;

Махмут тауну, тюзню, сууну, хауаны айланыб келди – «Махмут по горам, по равнинам, по рекам и океанам, по воздуху приехал»;

Кзумачланы метрлерин анабыз экишер, ючюшер, тёртюшер сомдан алыб келди – «Материю купила мать по два, по три, по четыре рубля [за метр]».

ОДНОРОДНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА УСЛОВИЯ

Однородные обстоятельства условия выражаются условным наклонением глагола и сочетанием *ненча кере*:

Джулдузлагъа джол салсала да, ауругъанни ёлмуден къалдырсала да, душманни къаушатсала да, махтана билмеген, билимликлерин къалгъанлагъа джукъдуруб кюрешген, тенгликни, къарнашлыкъны сюйген огъурлу, халал адамла! (Х. О.) – «Прокладывают ли дорогу к звездам, спасают ли больного от смерти, побеждают ли коварного врага – это они, не умеющие хвалиться, знания свои другим передающие, равенство и братство любящие, скромные и честные люди!»;

Шалашымда джюзюм битсе, бери-бери салынса, аузума-аузума тюшюб турса къалай иги боллукъ эди – «Вырос бы виноград в шалаше, сюда бы [лоза] наклонилась, попадал бы он прямо в рот – как было бы хорошо».

ОДНОРОДНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА УСТУПКИ

Однородные обстоятельства уступки встречаются часто: *Чабханлыкъгъа, ачы таууш этгенликге, ит къабарыкъ тьююлдю – «Хотя и лает, и рычит собака, все же не укусит»;*

Къыздыргъанлыкъгъа, къарны эритгенликге, джылытмайды – «Хотя [солнце] греет, заставляет снег таять, все же холодно»;

Сууну теренлигине, кенглигине, терклигине къарамай, кириб ётюб кетдик – «Несмотря на глубину, ширину [реки], быстроту [течения], мы пошли в воду и перешли [вброд]»;

Атасына, анасына, къарнашларына кёре, бу гитче джашчыкъ бойлу адам боллукъду – «Если судить по отцу, матери, старшим братьям, этот маленький мальчик будет плотного телосложения»;

Къачына, къышына, джазына кёре быйылгъы джыл иги джыл боллукъду – «Судя по осени, зиме, весне, год этот должен быть хорошим»;

Къыйналсакъ да, кёб ишлесек да, ач болсакъ да кесибизни къыралыбызгъа кюрешибиз – «Испытываем ли мы затруднения, работаем ли много, испытываем ли голод и лишения, мы все равно работаем на себя».

Однородные обстоятельства повтора в карачаево-балкарском языке – явление частое:

Джашнагъаны, кюкюрегени сайын кёк джарый эди – «Каждый раз как гремел гром, сверкали молнии, небо [потом] становилось ясным»;

Келгени сайын, тубегени сайын Хызыр анасыны не кереклисин да тындыра эди – «Каждый раз, когда Хызыр приезжал и встречался с матерью, он все необходимое для нее выполнял»;

Джауъганы, джибитгени сайын джолла оюлуб адам ётмезча бола эди – «Как только [дождь] пойдет, дороги намочит, они становятся непроходимыми»;

Ненча кере алсам да кьолума А. Пушкинни джазгъанларын, ненча кере окъусам да, ненча кере ачсам да ол китабланы мен, джангы бир джукъ табмай кьоймайма – «Сколько бы раз я ни открывал сочинения А. Пушкина, сколько бы их ни читал, сколько бы ни брал в руки, каждый раз я нахожу что-то новое».

Обобщающие слова при однородных членах предложения

В качестве обобщающих слов в карачаево-балкарском языке употребляются указательные местоимения *была, ала, быллайла, аллайла, былай, алай* и имена существительные, обозначающие родовые понятия:

Исмаил, Осман, Умар – *была къарнашладыла* – «Исмаил, Осман, Умар – это братья»;

Хаджимёлек, Марала, Нафияхан, Мусли, Айшат – *была эгечледиле* – «Хаджимёлек, Марала, Нафияхан, Мусли, Айшат – это сестры»;

Магазинде къарачай, орус, черкес, абаза, ногъай – *быллай китабла сатыладыла* – «В магазине карачаевские, черкесские, русские, абазинские, ногайские – такие книги продаются»;

Ала – Айшат, Хасан, Люся, Радима – *студентледиле* – «Они – Айшат, Хасан, Люся, Радима – студентки»;

Быллайла – къызыл, кёк, сары, акъ, мор, кьолан – *георгинле бизде да бардыла* – «Красные, синие, желтые, белые, пестрые, коричневые – такие георгины имеются и у нас»;

Малда – кьой, эчки, тууар, ат – *къыш фермада джылы мекамлада кьоркьусуздула* – «Скот – овцы, козы, коровы, лошади – на зимней ферме в теплых помещениях в безопасности»;

Османны атасы, анасы да, эгечи к̄арнаши да – барыда митингге келиб айтылган хапарлагъа тынгыладыла – «Отец, мать, братья, сестры Османа – все были на митинге и слушали новости»;

Тауда, тюзде, сууда, хауада – к̄айда да бизни джигитлерибиз кеслерини орунларын аладыла – «В горах, на равнинах, на воде, в воздухе – везде есть наши герои»;

К̄ек, джер, тау, тюз, суу – болган басынган булутдан к̄ерюнмей эди – «Небо, земля, горы, равнина, реки – все было закрыто налетевшими тучами»;

Тюкенледе бышлак̄, джау, айран, сют, сапын, кийим, к̄зумач – хар неда толуду – «В магазинах сыр, масло, айран, молоко, мыло, одежда, материя – все имеется»;

Бизни заводларыбыз эм фабрикаларыбыз адамгъа керекли хар затны да этедиле: мешнала, кийимле, ашарык̄ла, ичерикле, тюрлю-тюрлю иш сауутла, элмюлк керекле – «На заводах и фабриках производят все: машины, одежду, продукты питания, напитки, разнообразные инструменты, сельхозорудия».

В роли обобщающего слова употребляются и особые конструкции, которые составлены из причастия *деген* и существительного с предикативным аффиксом 1-го лица: *адамма деген* – «все, кто себя называет «я человек»»; *к̄ойма деген* – «всё, что называется „овца“»; *аг̄ачма деген* – «всё, что называется „дерево“» и т. д.;

Адамма деген джыйылды: к̄ойчула, джылкычыла, тууарчыла, эчкичиле, трактористле, комбайнёрла, шоферла, чалкычыла, дырынчыла – «Собрались все люди: чабаны, табунщики, пастухи коров и коз, трактористы, комбайнеры, шоферы, косари, уборщики сена»;

Студентме деген келеди: медикле, геологла, математикле, физикле, географла – «Едут все студенты: медики, геологи, математики, физики, географы»;

Алма, кертме, эрик, балла, джюзюм, мандарин – к̄егетме дегенни бачхагъа салганма – «Яблони, груши, сливы, вишни, виноград, мандарины – все, что называется фруктами, я посадил в саду».

Этот тип обобщающих слов можно образовать от всех имен существительных, обозначающих родовые понятия: человек, животные, дерево, овощи, фрукты, камень и т. д. В предложении они либо предшествуют перечислению, либо завершают его.

Предложения с обособленными членами

Обособленные члены предложения, отделяясь интонационно от основных членов предложения, выражают дополнительные оттенки значений тех членов, к которым они относятся:

Атасы, джюзден атлагъан къарт адам, джашына, кесинден джый-ырма джыл кичи къарт кишиге, кёб туудукълу, келинли, кюеулю юйню оноун берген эди – «Отец, старый человек в возрасте за сто лет, сыну, моложе его самого лет на двадцать, уступил руководство над многочисленными внуками, снохами, зятьями и домом».

Обособленные определения могут быть выражены и одним словом:

Атасы, Хамзат, бюгюн джашын, Иссаны, фермагъа джиберди – «Отец, Хамзат, сегодня сына, Иссу, отправил на ферму»;

Хамит, сюрюочю, ферманы малына, къарачай къойлагъа, иги къарады – «Хамит, пастух, за отарами, карачаевскими овцами, смотрит хорошо».

В карачаево-балкарском языке обособляются почти все второстепенные члены предложения – определения, дополнения, обстоятельства.

Обособленные определения

В карачаево-балкарском языке встречаются три типа обособленных определений:

- а) обособленные приложения;
- б) обособленные определения, выраженные прилагательными;
- в) обособленные определения, выраженные причастными оборотами.

Обособленные приложения

Обособленные приложения карачаево-балкарского языка уточняют признак субъекта или объекта:

Тыш кийими, эски хыбырт тон, сууукну тыярча болгъандан озгъан эди – «Верхняя одежда, старая задубевшая шуба, была не в состоянии удержать тепло»;

Юйню, кырпычдан этилген мийик юйню, оджагъындан сора джугъу кзалмагъан эди – «От дома, от кирпичного высокого дома, ничего, кроме трубы, не осталось»;

Ёгюз, Токгал, баразадан чыкъмай, ууаныкны, боюнсагъа джангы джегилген ууаныкны, биргесине элте эди – «Бык, Токал, не выходя

из борозды, вел молодого бычка, только что впряженного в ярмо бычка»;

Миннген аты, узун боюн кѳошкѳулакѳ ат, аллы айланнган джерден тыйылмай эди – «Верховой конь, длинношей, остроухий конь, не останавливался ни перед чем»;

Фермалада малчыла радиоприемниклеге, «Ригондлагѳа», «Минскелеге», «Ураллагѳа», тынгылай эдиле – «Скотоводы на фермах слушают радиоприемники «Ригонда», «Минск», «Урал».

Такие обособленные определения при опущении члена предложения (подлежащего, дополнения), к которому они относятся, сами становятся подлежащим или дополнением:

Анасы, Айшат, кѳызын, Ханыйни, кѳолун суугѳа да джетдирмей эди – «Мать, Айшат, дочери, Ханый, не позволяла дотрагиваться до холодной воды».

Ср.: *Айшат Ханыйни кѳолун сууукѳ суугѳа джетдирирге да кѳоймай эди* – «Айшат не позволяла Ханый дотрагиваться до холодной воды»;

Сюрюючю, Ахмат, малланы, тууар малланы, джылы мекамлада тутады – «Пастух, Ахмат, скот, крупный рогатый скот, держит в теплых помещениях».

Ср.: *Ахмат тууар малланы джылы мекамлада тутады* – «Ахмат крупный рогатый скот держит в теплых помещениях».

Обособленные определения, выраженные прилагательными

Определения, выраженные прилагательными, сами, отдельно от определяемого слова, не обособляются. Объясняется это тем, что прилагательные не согласуются с определяемым словом, а примыкают. В связи с этим при обособлении отдельного определения, выраженного прилагательным, теряется связь такого определения с определяемым словом.

Определение, выраженное прилагательным, обособляется вместе с тем словом, которое оно определяет:

Биз, бара-барыб, тереклени, ариу, мийик наз тереклени, ичлерине кирдик – «Идя, мы подошли к деревьям, красивым, высоким еловым деревьям»;

Талада атла, кѳара, сары, кѳолан, бурул атла, отлай эдиле – «На поляне паслись лошади, черной, гнедой, в яблоках и бурой масти лошади»;

Таулада джолла, ташлы, кырыккылы, тар, кенг джолла, мешна джюрюрге кыйында – «В горах дороги каменные, с желобами для стока воды, узкие: широкие дороги для движения машин трудны»;

Атлыны башында бёркю, ариу кзара бухар бёркю, имбашларында башлыгы, ариу этилген акъ башлыгы, юсюнде джамчысы, кзара джамчысы, аякларында чарыклары, квол бла тигилген черкес чарыклары, тюбюнде аты, узунбоюн кзаратору аты, бар эди – «На голове всадника шапка, красивая из черного каракуля шапка, на плечах башлык, красиво сшитый белый башлык, на спине бурка, черная бурка, на ногах чувяки, ручной работы черкесские чувяки, под ним конь, длинношей гнедой конь».

Такое обособленное определение может встречаться не только непосредственно после определяемого слова, но и после всех других членов предложения:

Ёзенде наратла тохтаусуз шууулдай эдиле, узун, субай, джаш наратла – «В ущелье непрерывно шумели сосны, высокие, тонкие, молодые сосны»;

Теберди ёзенни эллерини тёгереклерин мийик таула кзуршалайдыла, каялы, агъачлы, джайлыккылы алапат таула – «Селения Тебердинского ущелья окружают высокие горы, скалистые, лесистые, изобилующие пастбищами замечательные горы»;

Тойгъа кызылы эм джашла джыйылган эдиле, кёбузлу, харслы кзарачай тойгъа – «На свадьбу пришли девушки и парни, на свадьбу карачаевскую с гармошкой, с харсом».

Обособленные определения, выраженные причастными оборотами

Определения, выраженные причастными оборотами, обособляются, если они стоят после определяемого слова, или же между определяемым словом и причастным оборотом имеются другие члены предложения:

Джарармы бу чакъда артынга туракълау, Аллынга тырмашмай, созулуб арт сакълау? (Урт. А.) – «Годится ли в это время оглядываться назад, Не стремясь вперед, плестись в хвосте?»;

Бу чакъда, джуртубуз учунган бу чакъда, Нюр джанган гюрюлдеб хар джарлы оджакъда Айхайда, башхады хар затны атлары,

Айхайда, башхады игини шартлары (Урт. А.) –

«В это время, в такое время, когда наша родина расцветает,
Когда горит яркое пламя в каждой бедняцкой трубе,
Конечно, другое каждой вещи название,
Конечно, другие каждого явления признаки».

Обособленные определения, выраженные причастными оборотами, могут стоять и в начале предложения:

Джыр-ийнар келмеген макзамгъа-эжиуге, Къайтайым бек бурун кийик бир кёзюуге (Урт. А.) – «Ни песен, ни шуток не понимающее, Вернись-ка в прошлое, дикое время».

Обособленные определения, выраженные причастными оборотами, в одном предложении могут встречаться и в качестве однородных членов:

*Сен туудунг бир юйде, оюлгъан оджагъы,
Байлыкъны джанындан болмагъан чырт джагъы,
Патчахха ышаныб не кесек базмагъан,
Дайымда артыкълыкъ джегюдуден озмагъан* (Урт. А.) –
«Ты родилась в доме, где развалившаяся труба,
И близко не видевшем богатства,
Не имеющем надежды на падишаха,
Не миновавшем произвола насильников».

Обособленные обстоятельства

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

Обособленные обстоятельства образа действия выражаются одиночными наречиями, деепричастиями и деепричастными или сравнительными оборотами:

*Не этсин бу джюрек, ахсынмай, ёкюнмей,
Бу халгъа, бу ишге ачымай эм кюймей* (Урт. А.) –
«Что делать этому сердцу, не вздыхая, не жалуясь,
Не болея за эти обстоятельства, не печалясь об этом деле»;
*Атангы аркъасы, джюк ташый, талгъанды,
Ёмюрю, элиб да кёрмейин, къалгъанды*
(Урт. А.) –

«Отца спина, таская груз, устала,
Прошел век его в безграмотности».

Обособленные обстоятельства образа действия, выраженные деепричастными оборотами, встречаются как в начале предложения, так в середине и в конце:

*Къарашыб, сюелиб атчыкъны къатына,
Тулпарка атайла атчыкъны атына (Урт. А.) –*
«Рассмотрев, постояв около лошадки,
Тулпаркой называют ее»;
*Бир-бирге джетдирмей, багъалы этелле,
Бир-бирге джетдирмей, алыб эм кетелле (Урт. А.) –*
«Не подпуская к ней друг друга, оценивают ее,
Не подпуская друг друга, забирают ее»;
*Биз ёмюр ийгенбиз бир джуртда, бир элде,
Сюймеклик асыраб джюрекде эм кёлде (Урт. А.) –*
«Мы провели век в одной стране, в одном селении,
Спрятав любовь в сердце, в душе».

Встречаются предложения с двумя однородными обособленными обстоятельствами образа действия, одно из которых употреблено в начале, а второе – в конце предложения:

*Атыны башындан адежге тартханлай,
Келгенди бир адам, джыйыннга къатханлай (Урт. А.) –*
«Ведя коня своего на поводу,
Подошел человек, следя за толпою».

Обособленное обстоятельство образа действия может встречаться и между теми словами, которые оно уточняет:

*Къыз да, дауур тохтагъанлай, бурулуб манга кёз джет-дире, стади-
он таба кетди (К. Д.) –* «И девушка, как только прекратился спор, поглядывая на меня, пошла в направлении стадиона»;

*Казармаланы тегереклери, адам огъай эсенг чыпчыкъ ётмез дерча,
алай кючлю бегитилгенди (К. Д.) –* «Казармы кругом так укреплены,
что не только человек, но и птица не пролетит»;

*Сёзледен сёз чыгъыб, кёл тыйдым сёлешиб,
Джюрекде къайгъымы аны бла юлешиб (Урт. А.) –*
«Слово за словом, в разговоре с нею душу отводил,
Заботу сердца поделив с нею».

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВРЕМЕНИ

Обособленные обстоятельства времени в карачаево-балкарском языке в основном имеют характер обособлений, которые дополняют, уточняют или конкретизируют значение обстоятельств времени, выраженных наречиями:

Бюгюн, сагъат 12-де, мени лекциям боллукъду – «Сегодня, часов в 12, у меня должна быть лекция»;

Джай, оразада, ишлеген адамла бек кыйналадыла, ораза тутабыз деб – «Летом, во время уразы, работающие люди испытывают большие трудности из-за того, что соблюдают уразу»;

Эртденден ингирге деричин, 18 сагъатны, ауузларына суу ичерге да болмайды – «С утра до вечера, 18 часов, нельзя пить даже воду»;

Энди, бизни заманыбызда, бу ораза тутуу джахилликге саналады – «Теперь, в наше время, соблюдение уразы считается невежеством»;

Джашлыкъда, чий заманында, бюгюлмеген тал къартлыкъда, къаты заманында, бюгюлмез дейдиле – «Говорят, тополь, не гнутый в молодости, когда он гибок, и к старости, когда он тверд, не будет гнуться».

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА

Обособленные обстоятельства места, как и времени, употребляются только для уточнения значений обстоятельств места, выраженных наречиями места. При выражении обстоятельств места именами существительными обособления, уточняющие их значения, становятся обособленными определениями при членах предложения, выраженных именами:

Анда, мал фермада, телевизорла эм радиоприёмникле бардыла – «Там, на скотоводческих фермах, имеются телевизоры и радиоприёмники»;

Мында, биз джашагъан шахарда, кёб джангы затла бардыла – «Здесь, в нашем городе, имеется много интересного»;

Онгда, сууну ол джанында, джангы къуралгъан элчик кёрюнеди – «Направо, за рекой, виднеется новый посёлок»;

Солда, сууну бу джанында, колхозну сабан сюрген джерлери – «Налево, по эту сторону реки, пахотные земли колхоза».

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРИЧИНЫ-ЦЕЛИ

Обособляются обстоятельства причины или цели, выраженные deepричастными оборотами с *деб* и без него:

Келдик бу шыкъ джерге, джангурдан къачыб – «Пришли в это укромное место, убегая от дождя»;

Бу джылы кийимлени мен кийгенме, сууукъдан къоркъуб – «Надел я эти теплые вещи, испугавшись холода».

Такие обстоятельства причины обычно обособляются только в инверсивном употреблении. При обычном употреблении, когда такой оборот стоит перед глаголом, к которому он относится, интонационно обособления не бывает.

Обстоятельства причины могут обособляться и в том случае, когда между ними и глаголом, к которому они относятся, имеются другие члены предложения:

Осман аягъы басханны кёзю кёрмей айланады, асыры кзууаннгандан – «Осман ходит, не замечая того, на что ступает нога, от сильной радости».

Обстоятельства цели, выраженные сочетанием с *деб*, обособляются при всех условиях; обстоятельства же цели, выраженные инфинитивом на *-ргъа*, *-згъа*, обособляются при инверсивном употреблении или в том случае, когда между таким обстоятельством и глаголом, к которому оно относится, имеются другие члены предложения:

Шогъай институтха, окъургъа деб, келгенди – «Шугай в институт, чтобы учиться, приехал»;

Ишлерге деб,

Осман рудникге киргенди –

«Чтобы работать,

Осман поступил на рудник»;

Хызыр каникулгъа келгенди, анасын кёрюрге деб – «Хызыр приехал на каникулы, чтобы повидать мать»;

Чалкъычыла барадыла чалкъы чалыргъа – «Косари поехали на покос»;

Ахматланы Айшатны кызы Хызырланы тойларына, къобуз согъаргъа деб баргъанды – «Ахметовых Айшат приехала на свадьбу к Хызыровым играть на гармошке».

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА УСЛОВИЯ И УСТУПКИ

Обстоятельства условия и уступки обособляются всегда:

Чабханлыкъгъа, ит къабарыкъ туююдю – «Хотя и лает, собака кусаться не будет»;

Джаугъанлыкъгъа, джер джибимегенди – «Хотя и моросит, но земля еще не промокла»;

Къалай эсе да, Хамитни тынчлыгъы джокъду – «Как бы там ни было, Хамит не может успокоиться»;

Не эсе да, бир зат джюрегими кемиреди – «Что бы то ни было, мое сердце гложет [тоска]»;

Сюйсе, Унух келир да анасы бла турур, суюсе, джашагъон джеринде къалыр – «Хочет, Унух приедет и будет жить с матерью, хочет, останется жить там, где живет»;

Элге барсам, анамы кёрюме, бармасам, къалай этейим? – «Если приеду – встречу с матерью, если не приеду, как мне быть?».

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПОВТОРЯЕМОСТИ

Обстоятельство повторяемости обособляется всегда:

Кюн сайын, Джашыу былайгъа келмей къалмайды – «Джашыу сюда приходит каждый день»;

Келгени сайын, халкъгъа тубеб сёлешмей кетмейди – «При каждом приезде не уезжает, не побеседовав с населением»;

Джайда, джыл сайын, туристле келиб Домбайда айланадыла – «Летом, каждый год, туристы приезжают на Домбай»;

Къыш, Москвагъа баргъаны сайын, Казбек Ленинни музейине баралды – «Зимой, при каждом приезде в Москву, Казбек посещает Музей Ленина».

IV. ВВОДНЫЕ СЛОВА

В карачаево-балкарском языке вводные слова служат для выражения различных чувств говорящего: убежденности, неубежденности, сомнения, предположительности, сожаления, радости, досады, упрека, перечисления явлений, осуждения, удивления, сочувствия, иронии, надежды, призыва, ссылки на чужое мнение и т. д.

В качестве вводных слов в карачаево-балкарском языке употребляются слова различных категорий.

ВВОДНЫЕ СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОЧУВСТВИЕ

Вводные слова выражают сочувствие говорящего к другим лицам:
Насыбха, ол уллу кыйынлыкдан башыгъыз кутулду – «К счастью, от большой неприятности избавились легко»;

Насыбха, биз ол сагъатда алайда болмагъанбыз, ансы бек кыйналлык эдик – «К счастью, мы в это время там не были, иначе пришлось бы пострадать»;

Санга шукур, тенгибиз, бизге бек уллу болушлукъ бердинг – «Спасибо тебе, друг наш, ты нам помог, оказал большую услугу».

Вводные слова могут встречаться в начале, в середине и в конце предложения:

Ол уллу кыйынлыкдан, насыбха, башыгъыз кутулду; Ол уллу кыйынлыкдан башыгъыз кутулду, насыбха.

ВВОДНЫЕ СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ ЧУВСТВО ДОСАДЫ, СОЖАЛЕНИЯ

Вводные слова выражают чувство досады, сожаления о случившемся (встречаются в начале, в середине и в конце предложения):

Ай медет, ол адам кетгинчи, джеталмай къалабыз – «Что делать, кажется, мы не успеем [управиться] до отъезда этого хорошего человека»;

Ай анасыны уа, ол иги малдан бошадыкъ къарар амалтын – «Эх, черт возьми, угробили это замечательное животное из-за того, что не смогли за ним ухаживать»;

Не кзычырыкъ этейик, заманында ол керекли ишни толтурурча мадарыбыз болмады – «Хоть кричи, вовремя это нужное дело выполнить у нас не оказалось возможности»;

Тартсоз, ур, джыкъ, Алимурат айтханыбызны этерге унамады – «Тяни-вытягивай, бей-вали, Алимурат не захотел выполнить нашу просьбу».

Вводные слова, выражающие чувство досады, сожаления, могут употребляться для выражения удивления:

– Излегенинг базарда табдынгмы?

– Хо бирда, къайры эсе да тыгъылгъан эди да табмадым. –

«– Нашел ли того, кого искал на базаре?

– Что ты, он куда-то зашел, и я его не смог найти»;

– Сиз бюгюн фермагъа кетемисиз?

– Эшда-эшда, къар джауб джолланы басханды да, ары бармакълык къыйынды. –

«– Вы сегодня едете на ферму?

– Что ты, снегом завалило дорогу, и ехать туда трудно».

Чувство досады, сожаления выражается и при помощи повторения сказуемого вопросительного предложения в ответе:

– Хасанны кёргенмисе?

– Кёрюрге кёрмея, мен келгенimde, кетиб тура эди. –

«– Ты Хасана видел?

– Увидишь его, когда я пришел, его уже не было»;

– Атны туталдыгъызмы?

– Тутарса тутмая, къачды да кетди. –

«– Сумели поймать коня?

– Поймаешь его, убежал»;

– Юйню ачалдыгъызмы?

– Ачарса ачмая, ачхычын тас этген эдик да ачалмадыкья. –

«– Комнату открыли?

– Откроешь ее, ключ потеряли и не смогли открыть».

Такие вводные слова образуются от того глагола, которым выражено сказуемое вопросительного предложения, но в обобщенно-личной форме, т. е. в форме 2-го лица ед. числа и деепричастия от его основы:

Кетдингми? – Кетерсе кетмея; Салдынгмы? – Салырса салмая; Къарадынгмы? – Къарарса къарамая.

Эти вводные слова могут сопровождаться и модальными словами:

– Киногъа бардыгъызмы?

– Эшда-эшда, барырса бармая, кечге къалдыкъ да кетдик. –

- «– Вы были в кино?
- Что ты, пойдешь, как же, опоздали и не пошли»;
- *Ауругъан джукъ ашаяламыды?*
- *Айхай, ашаса уа, не хата боллукъ эди.* –
- «– Большой что-нибудь ест?
- О, если бы ел, тогда нечего было бы бояться».

ВВОДНЫЕ СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ ЧУВСТВО УВЕРЕННОСТИ

Чувство уверенности выражается целым рядом вводных слов:

Кертиди, ол кюн фермада ангылагъан адам джокъ эди, сабийле анга не ангылатырыкъ эдиле – «Правда, в этот день на ферме не было взрослых людей, а дети что ему могли объяснить»;

Айхайда, ол муну тынч джыгъарыкъды, не ючюн десенг аны саны, джылы да мындан онглуду – «Конечно, тот этого поборет, так как он старше по годам и крепче телом»;

Сёзсюз, Къошкзулакъ Къашханы чарсда озарыкъды – «Безусловно, Кошкулак на скачках обгонит Звездочку»;

Ишексиз, тас болгъан малла къаялагъа эчкилени ызларындан син-ингендиле – «Несомненно, пропавшие животные ушли на скалы за козами»;

Ийнан, бу ишден бизге бир хайыр чыгъары джокъду – «Поверь, от этого дела мы никакой пользы не получим»;

– *Кёрдюнгмю тенгинги, кёрдюнгмю тосунгу?*

– *Игитда кёресе, не мадар кёрмезге!* –

«– Увидел друга, увидел товарища?

– Конечно, увидел, как не увидеть!»

Вводные слова, выражающие чувство уверенности, передаются и при помощи деепричастий от глаголов, являющихся сказуемыми во-просительных предложений:

– *Джеталдыгъызмы Харунну?*

– *Джетмея, джетдик.* –

«– Догнали Харуна?

– А как же, догнали»;

– *Атны туталдыгъызмы?*

– *Тутмая, тутдукъ.* –

«– Поймали коня?

– А как же, поймали»;

– *Окзудугъузму ол мен берген китабны?*

– *Айхайда, окзудукъ, окзумая.* –

«– Прочитали ли книгу, которую я вам дал?

– Конечно, читали, а как же».

ВВОДНЫЕ СЛОВА ЯРАБИ, ИГИ, САГЪАН,
ВЫРАЖАЮЩИЕ ЧУВСТВО НАДЕЖДЫ

Яраби, кюн тюзелирми эди? – «Может быть, погода установится?»;
Иги сагъан, Мууса былайгъа келиб къалгъа эди – «О, если бы Мусса неожиданно приехал сюда».

ВВОДНЫЕ СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПРИЗЫВ

Для этой цели употребляются специальные и отдельные глагольные основы:

Ай марджа, бу арбаны ары чыгъарыргъа бир болуш – «Пожалуйста, помоги вывезти арбу наверх»;

Джарармы, айт манга, тесукъа тебиниу, Ангсызлыкъ джолуна айлануу эм миниу? (Урт. А.) – «Годится ли, скажи мне, двигаться к пустоте, Идти по пути неосознанного»;

Анангы джолуна тартаса бек джуду,

Айт, сенде хур джолгъа талпыныу джокъмуду (Урт. А.) –

«На путь матери ты влечешь,

Скажи, у тебя нет стремления идти по пути света?»;

Тохта, сен Хасанны джашымыса? – «Постой, ты сын Хасана?».

ВВОДНЫЕ СЛОВА КЪАЙДАМ И КИМ БИЛСИН,
ВЫРАЖАЮЩИЕ ЧУВСТВО СОМНЕНИЯ

Къайдам, биз умут этгенча болурму? – «Как знать, случится ли так, как мы думаем»;

– *Мал ашыгъыз джетерикмиди?*

– *Къайдам тейри, джетерми, билмейбиз.*

– *Эшда-эшда, къайдан джетер, азды, джыл къыйынды.* –

«– Корма для скота достаточно?

– Кто его знает, хватит ли, не знаем.

– Где там, не хватит, год был тяжелый»;

Ким биледи, кюн да тюзелемиди, тюзелмеймиди – «Кто знает, погода установится или нет».

ВВОДНЫЕ СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

Предположение выражается словами *мени сартын, мени акъылым бла, мени акъылыма кёре, мени билгениме кёре*:

Мени сартын, биз ары барыб этер зат кълалмыгъанды – «По-моему, там нам делать нечего»;

Мени акъылым бла, сиз кюн игиде таудан аууб кетсегиз иги боллукъ эди – «По-моему, вам бы по хорошей погоде надо было перебраться через перевал»;

Мени билгениме кёре, ауушла бир айдан алгъа джабыллыкъ туююл-дюле – «Как я думаю, перевалы раньше месяца не закроются»;

Сени акъылынга кёре, мал ашыбыз джазгъа дери джетерикди – «По твоим соображениям, корма для скота достаточно, мы обеспечены до весны».

ВВОДНЫЕ СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ ИРОНИЮ

*Не чыкъды санга ау мешхутчу Ханьудан,
Не кенгсе, джазыкъ сен, орнунгу таныудан!* (Урт. А.) –

«Что ты получила от навозной Ханьгу,
Как ты, бедняжка, далека от того места, где должна быть!»;

*Джанынга тиймесин, таулу къыз, уу джарлы,
Туура сёз очыракъ тиеди деб сёз барды* (Урт. А.) –

«Пусть тебя не обижает, горянка, избави боже,
Откровенное слово, говорят, боль причиняет».

Для выражения иронии употребляются в качестве обращения и такие слова, как *эшек, тонгуз, тууар*:

Эшек, кесинги джюрюте билмеймисе адамланы ичинде? – «Осел, разве ты не знаешь, как себя надо вести среди людей?»;

Тууар, тайгъан джерингде джата айланаса – «Скотина, остаешься там, где насыщаешься»;

Тонгуз, табханынгы ашаб бармасанг болмаймыды – «Свинья, неужели ты не понимаешь, что тебе нельзя есть все то, что тебе попадается».

ВВОДНЫЕ СЛОВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЫСЛИ

Для заключения мысли употребляются слова *къысхасы, узун сёзню къысхасы, алай дегеним*:

Къысхасы, биз бу ишни алабызмы – алмайбызмы? – «Короче, мы это дело принимаем или не принимаем?»;

Узун сёзню кысхасы, кёб сёлешгенни кююб этиллик ишни кюлгъа алыргъа керекди – «В конце концов (букв.: в конце длинного слова – короткое), нам надо бросить много говорить и приступить к выполнению нашей работы»;

Былайда олтуруб турургъа джарарыкъ туююлдю, алай дегеним, туругуз, джолгъа чыгъайыкъ – «Так сидеть не годится, точнее, вставайте, надо двигаться в путь».

ВВОДНЫЕ СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ ОТСЫЛКУ

Ссылка на чужое мнение или ситуацию выражается при помощи послелога кёре:

Хасан айтаханнга кёре, ары барыб биз этер иш къалмагъ-анды – «По словам Хасана, нам-то делать нечего»;

Къарны джаугъанына кёре, бу кюн аман кёбге барлыкъды – «Судя по тому, как идет снег, непогода будет долго».

Послелог бла бирге выражает значение связи с предыдущим высказыванием:

Къар джаугъаны бла бирге, куртле юзюлюб башлагъанларын да унутмагъа керек эди – «Кроме того, что идет снег, надо подумать и о том, какие бывают в это время снежные обвалы»;

Ол айтханым бла бирге, бу айтханым да унутмагъыз – «Вместе с тем не забудьте того, что я вам скажу сейчас».

ОБРАЩЕНИЯ

Для выражения обращения употребляются как собственные имена, фамилии, отчества, клички, так и эпитеты, описания предметов по признакам:

Анам, къалайды саулугъунг, не эте тураса? – «Мама, как здоровье, чем занимаетесь?»;

– Атам, атны джерин алайыммы?

– Ал, джаным, ал, балам, ал да талагъа кыста! –

«– Папа, расседлать ли коня?

– Расседлай, голубчик, расседлай, сынок мой, и отгони на поляну!»;

Къайсын, Москвагъа къачан кетесе? – «Кайсын, когда едешь в Москву?»;

Хасан улу, ол мешнаны бир тохтатсанга, мине барыр эдик! – «Хасанов, останови эту машину, сядем и поедем!»;

Кёккезни джашы, джууукъ бол, нек озуб бараса? – «Кёккезович, добро пожаловать, что так проходишь мимо?»;

*Не къадар болгъанды тюрлениу, эгечим,
Экибиз ал таныш замандан беричин* (Урт. А.) –

«Как много изменилось с того времени, сестра моя,
Как мы с тобой встретились первый раз».

Обращения могут быть словосочетания и целые предложения:

*Таулу къыз, таулу къыз – тыбырны джуддузу... Суратха табыныу
тюлдю мени муратым* (Урт. А.) – «Горянка, горянка – звезда домашнего очага... Не моя цель – портрету поклоняться».

Вводные слова и обращения в карачаево-балкарском языке не связаны с другими членами предложения грамматически, но смысловая связь при этом сохраняется.

V. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В решении проблемы сложного предложения основное внимание языковедов привлекают четыре вопроса:

1. Является ли термин «сложное предложение» для рассматриваемого синтаксического явления удачным?

2. Можно ли считать простые предложения, из которых составляется сложное предложение, предложениями в какой-то степени самостоятельными или их лучше называть иначе и не смешивать с собственно простыми предложениями?

3. Какой тип сочетаний простых предложений – сочинительный или подчинительный – появился в языке раньше?

4. Чем сложное предложение отличается в смысловом отношении от простого?

Утверждается, в частности, что сложное предложение нельзя называть сложным, если оно состоит из сочетания простых предложений, и что употребление термина «сложное предложение» вносит путаницу в понимание и толкование предложения вообще. Поэтому сторонники этого мнения предлагают называть сложное предложение «сложным целым»¹ «синтаксическим целым»², «сложным комплексом»³ и т. д.

Положительное решение вопроса о возможности употребления термина «предложение» для обозначения простых предложений, из которых составляется сложное предложение, обуславливает отрицательное отношение к употреблению термина «сложное предложение».

Языковеды, признающие правильным термин «сложное предложение», высказывают мнение, что предложения, входящие в состав сложных, нельзя называть предложениями, так как они не выражают в процессе общения определенной законченной мысли. «Если же, – ут-

¹ *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 455.

² *Зиндер Л. Р., Строева-Сокольская Т. В.* Современный немецкий язык. М., 1941. С. 419, 515.

³ *Андреевская М. В.* Вопросы синтаксиса немецкого языка. М., 1950. С. 78.

верждают они, – стать на позицию изолированного рассмотрения частей сложного предложения как отдельных предложений, то и всякого рода предикативные обороты (например, причастные и деепричастные конструкции с присущим им в какой-то мере предикативным значением) тоже должны считать предложением. Но, приписав, таким образом, синтаксическую самостоятельность предикативным частям сложного предложения, мы, в конце концов, дойдем до отрицания грамматического единства сложного предложения как языковой единицы»¹.

Положительное решение вопроса о возможности употребления термина «сложное предложение» для обозначения сложного предложения обуславливает отрицательное отношение к употреблению термина «предложение» для обозначения предложений, из которых состоит сложное.

Несмотря на разную во мнениях, связанных с возможностью употребления терминов «сложное предложение», «простое предложение», «придаточное предложение» и др., практика ввела в употребление пять терминов:

1. «Предложение» – для обозначения предложения вообще.
2. «Простое предложение» – для обозначения одного из грамматических типов предложения, образуемого путем сочетания слов или непредикативных словосочетаний.
3. «Сложное предложение» – для обозначения такого предложения, которое образуется путем сочетания предложений.
4. «Главное предложение» – для обозначения подчиняющей части сложноподчиненного предложения.
5. «Придаточное предложение» – для обозначения подчиненной части сложноподчиненного предложения.

В вопросе о сочинении и подчинении отмечаются две точки зрения:

1. Имеются ли в языке такие синтаксические явления, как сочинение (паратаксис) и подчинение (гипотаксис)?
2. Что появилось раньше или что из чего возникло – сочинение из подчинения или подчинение из сочинения?

Признаки сочинения и подчинения в сложном предложении А. М. Пешковский видит в обратимости или необратимости, что выражается союзами ². Если между предложениями, входящими в со-

¹ Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. С. 623.

² Пешковский А. М. Существует ли в русском языке сочинение и подчинение? // Русский язык в школе. М., 1926. № 11–12.

став сложного предложения, существуют обратимые отношения (грамматически это выражается сочинительными союзами), то сложное предложение А. М. Пешковский относит к типу сложносочиненных. По его мнению, это имеет место в том случае, если союз относится одинаково к обеим составным частям сложного предложения. Если между предложениями, входящими в состав сложного предложения, существуют необратимые отношения, что грамматически выражается подчинительными союзами, то сложное предложение относится к типу сложноподчиненных. Это, по мнению А. М. Пешковского, имеет место в том случае, если союз семантически связан с одним из предложений сложного предложения.

Союз при сложных предложениях с признаком обратимости выражает отношения равных соотносящихся величин, т. е. сочинительные отношения соотносящихся простых предложений.

Союз при сложных предложениях с признаком необратимости выражает отношения неравных соотносящихся величин, т. е. подчинительные отношения со стороны той величины, с которой связан семантически союз.

Признаки обратимости или необратимости в бессоюзных предложениях А. М. Пешковский обнаруживает при помощи возможности превращения этих предложений в союзные сложные предложения¹.

Но существуют мнения, отрицающие наличие сочинения и подчинения. М. Н. Петерсон полагал, что наука давно отказалась от классификации составных частей сложного предложения на главные и придаточные, на зависимые и независимые.

Разбирая и анализируя отношения между предложениями, составляющими сложное предложение, М. Н. Петерсон приходит к утверждению, что «объективного различия между ними (т. е. главным и придаточным предложением. – У. А.), а также между сочинением и подчинением нет, а следовательно, нет и нужды сохранять это наследие теории предложения»².

Вопрос о паратаксисе и гипотаксисе М. Н. Петерсон рассматривает как порождение учения о предложении. Он утверждает, что учение о сложном предложении, возникшее в конце XVIII века в немецкой грамматике и развитое в XIX веке, в основе своей ложно; стало быть, ложное учение о предложении не могло служить базой для постановки неложной проблемы паратаксиса и гипотаксиса. В связи с

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. С. 452–474.

² Петерсон М. Н. Очерк синтаксиса русского языка. М., 1923. С. 32.

этим как сама проблема паратаксиста и гипотаксиста, так и ее решение в языкознании неверны и не имеют научного обоснования¹.

Такое отношение к сложному предложению, следовательно к паратаксисту и гипотаксисту, у М. Н. Петерсона вызвано его пониманием синтаксиста вообще как науки о словосочетаниях, и простого предложения – как интонационного единства, проявляемого в соединении слов, сложного же предложения – тоже как интонационного единства, проявляемого в соединении словосочетаний. Отрицательное отношение к синтаксисту как учению о предложении обуславливает отрицательное отношение М. Н. Петерсона и к делению слов в простом предложении на главные и второстепенные члены, словосочетаний в сложном предложении – на главные и придаточные предложения².

Синтаксические связи в языке характеризуются двумя типами сочетаний – равноправных и неравноправных элементов. Оба типа сочетаний встречаются на всех уровнях – это сочетания фонем и морфем в составе слова; сочетания слов в составе словосочетаний или предложения; сочетания слов и предложений в составе предложения; сочетания предложений в составе сложного предложения.

Сочетание равноправных элементов языка характеризуется рядом признаков:

1. Ни один из сочетающихся элементов не относится к другому в качестве уточняющего какое-либо общее значение другого.

2. Сочетание таких единиц может грамматически выражаться как специализированными средствами, так и без них, простым и непосредственным сочетанием.

3. Сочетание больших и малых единиц создает новые единицы; эти единицы сами становятся составными частями других новых единиц. Фонемы как единицы, сочетаясь между собой, создают морфему; морфемы создают новую единицу – слово; слова создают единицы следующего порядка. Все единицы, образованные сочетанием фонем, морфем или слов, могут стать составными частями новых единиц равноправного и неравноправного характера.

Оценивая степень самостоятельности и характер сочинительной связи в словосочетаниях и сложных предложениях, А. М. Пешковский писал, что сочинительные «словосочетания без подчинения оказывались невозможными, потому что два сочиненных члена обязательно или были подчинены какому-нибудь третьему, или сами подчиняли

¹ Петерсон М. Н. Указ. соч. С. 28-29.

² Там же. С. 33.

себе какой-нибудь третий. Сложные целые (т. е. сложные предложения. – У. А.) без подчинения – самое обычное явление. Здесь, стало быть, сочинение выступает как самостоятельный тип связи»¹.

Наблюдения над фактами синтаксического употребления как сочинительных словосочетаний, так и сложносочиненных предложений показывают, что эта мысль А. М. Пешковского является ошибочной, сочинительная связь в словосочетаниях в такой же степени правомерна, как и в сложносочиненных предложениях. Подчиняться сами какому-нибудь третьему члену или подчинить себе какой-нибудь третий член, как и сочинительные словосочетания, могут и сложносочиненные предложения.

Самостоятельное или несамостоятельное употребление единиц, состоящих из сочетания равноправных слов или предложений, зависит не от того, что первое является словосочетанием, а второе сочетанием предложений, а от того, какую задачу мы ставим перед собой, когда пользуемся и той и другой единицами. Как единицы они могут употребляться и самостоятельно, и в качестве составной части какой-нибудь другой более сложной единицы.

4. Сочетание равноправных единиц употребляется для выражения таких значений, которые самими единицами, сочетающимися друг с другом, выражаться не могут:

а) фонемы и морфемы сами по себе, вне сочетания друг с другом, ничего не выражают. Единство обозначающего и обозначаемого есть сущность слова, состоящего из равноправного или неравноправного, упорядоченного сочетания фонем или морфем;

б) сущности могут проявляться как совокупностью всех своих признаков, так и одним каким-нибудь признаком. Когда сущности проявляются совокупностью всех своих признаков, сочинительное словосочетание ни само не подчиняется третьему члену, ни себе не подчиняет какой-нибудь третий член.

Сложносочиненные предложения и сочинительные словосочетания, которые не могут употребляться без третьего подчиняющего или подчиненного члена, одинаковы в том отношении, что значения одновременности, последовательности, чередования, взаимного исключения, раздельности, противительности они выражают одними и теми же способами – простым сочетанием и союзами.

Подчинительным следует называть такое сочетание единиц, в котором одна из сочетающихся единиц является уточняющей функции или значения другой.

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. С. 462.

В сочетаниях фонем это проявляется в фактах ассимиляции, диссимиляции, выпадения или вставки звуков.

Известный фонетический закон сингармонизма в тюркских языках является следствием закономерных подчинительных явлений в фонетике этих языков. По закону сингармонизма каждый предшествующий гласный звук оказывается сильнее в фонематическом отношении каждого последующего гласного звука. По отношению к аффиксам сильным всегда оказывается гласный корня, поэтому гласные звуки аффиксов употребляются по определенным признакам (огубленность – неогубленность, переднерядность – заднерядность).

В сочетаниях морфем подчиненность проявляется, во-первых, в сочетаниях основ и флексий, во-вторых, в сочетаниях корней и суффиксов, корней и префиксов, корней, префиксов с суффиксом, корней, суффиксов с префиксами и т. д.

Подчиненный элемент слова всегда конкретизирует значение подчиняющего.

Гипотаксические явления наиболее полно встречаются в подчинительных словосочетаниях и сложноподчиненных предложениях.

Гипотаксис в словосочетании и сложноподчиненных предложениях – это частное выражение подчиненными компонентами сочетания какого-либо грамматического значения подчиняющего компонента.

Отношение лексического и грамматического значения лежит в основе смысловой и грамматической сочетаемости слов в словосочетании и предложении.

Наблюдения приводят к заключению, что каждое грамматическое или лексическое значение в словосочетаниях выражается двояко: грамматически, отвлеченно, – в подчиняющих словах; лексически, индивидуально, – в подчиненных словах.

Лексическим выражением какого-либо грамматического значения подчиняющего слова являются почти все второстепенные члены предложения. Всякое распространение нераспространенного предложения происходит за счет лексического выражения соответствующего грамматического значения одного из главных членов предложения.

Основным средством определения сочиненности или подчиненности является смысл, обуславливающий грамматический характер отношений элементов сочетания друг к другу.

Сочиненность характеризуется совместным и параллельным выражением значений компонентов сочетания, рождающих новое зна-

чение совместности, одновременности, последовательности, чередования, взаимного исключения, противительности.

Подчиненность характеризуется таким отношением компонентов сочетания друг к другу, когда один является лексическим выражением какого-либо грамматического значения (залога, времени, места, причины, следствия, образа действия, условия, орудия действия, адресата действия и т. д.) другого. То, что один из компонентов сочетания является лексическим выражением, какого-либо грамматического значения другого, является грамматическим признаком, а то, какое грамматическое значение подчиняющего компонента сочетания выражается лексически подчиненным его компонентом, является смысловым признаком подчиненности.

Признаки, которые отличают сочиненность от подчиненности сложных предложений, являются основными и общими для всех языков. Однако это не значит, что не могут встретиться и другие признаки, также релевантные для определения сочиненности или подчиненности сложного предложения.

Наблюдения показывают, что не всякое сложное предложение состоит из сочетания двух и более простых или сложных предложений, что встречаются такие сложные предложения, которые состоят из сочетания слов и простых или сложных предложений. Имеются сложные предложения, которые состоят только из предложений как компонентов сочетания, и есть сложные предложения, которые состоят из сочетания слов и предложений. К первой группе относятся все сложносочиненные предложения, ко второй – почти все сложноподчиненные.

Учет всех факторов такого характера не может не привести к заключению, что признак равноправности или неравноправности имеет место не только между предложениями как компонентами сочетания, но и между словами, непредикативными словосочетаниями и простыми и даже сложными предложениями как компонентами сочетания одного порядка.

Важным теоретическим вопросом является спор о том, что раньше появилось в языке – сочинение или подчинение.

Существует мнение, что раньше появилось сочинение, из которого впоследствии развилось и подчинение.

«Рассматривая сложные предложения с точки зрения их движения, их изменения, их развития, – пишет Н. О. Пospelов, – мы можем говорить о двух путях развития сложного предложения. Первый путь – соединение двух простых предложений на базе сочинения. Из этого

сочинения вырабатывается в дальнейшем подчинение. Второй путь – развитие изнутри простого предложения через обороты, обладающие содержанием придаточных предложений, но не получившие форму придаточных предложений»¹.

Мысль о соединении двух предложений на базе сочинения и возникновении на этой новой базе подчинения бесспорна. Можно найти массу примеров, показывающих возникновение сложноподчиненного предложения на базе сочинения двух предложений. Однако это вовсе не значит, что все сложносочиненные предложения в дальнейшем дадут сложноподчиненные. Как сложносочиненные предложения не могут заменить собой сложноподчиненных, так и сложноподчиненные не могут заменять в языке сложносочиненных предложений.

Чем же в таком случае конкретно характеризуется второй путь образования и развития сложного предложения? Что лежит в основе появления придаточных предложений?

Как известно, придаточные предложения имеют характер развернутых членов простого предложения – как главных (подлежащее и сказуемое), так и второстепенных (дополнение, определение, обстоятельство и т. д.).

Члены предложения, иначе (с некоторыми оговорками) синтагмы, и средства их выражения – части речи, как и все другие элементы языка, являются категориями, подверженными изменениям, хотя и очень медленным.

Члены предложения, как наиболее абстрагированная категория в грамматике, изменяются как в направлении количественного увеличения употребления тех или иных членов предложения, так и в направлении появления новых категорий членов предложения. Это в свою очередь приводит к тому, что язык начинает испытывать потребность в новых лексико-грамматических средствах для регистрации и закрепления новых явлений.

Наряду со специализированными средствами для выражения сказуемого, скажем, русского языка, появляются краткие прилагательные. Это перемещение из категории в категорию прокладывает дорогу интенсивному переходу слов из одной части речи в другую и т. д.

Для выражения того или иного члена предложения (если отсутствуют специализированные средства его выражения) могут быть использованы простые и даже сложные предложения.

¹ Вопросы синтаксиса современного русского языка. С. 237.

В основе второго пути образования и развития сложного предложения лежит и не только эта причина.

Использование простых и даже сложных предложений для выражения обычных членов предложения создает такие условия для лучшей детализации мысли, какие не могут создать наиболее распространенные морфологические средства выражения членов предложения.

В качестве составной части сложноподчиненного предложения, как известно, могут быть все простые и сложные предложения, которые встречаются или могут встречаться в том или ином языке.

Таким образом, в основе второго пути возникновения и развития сложного предложения лежат именно эти процессы – вызванные потребностями, с одной стороны, регистрации и закрепления результатов работы мышления, успехов познавательной деятельности человека, с другой – детализации мысли, выражаемой предложением.

Сложносочиненные предложения

Сложное предложение, составленное из равноправного сочетания предложения (простого или сложного) с предложением (простым или сложным), называется сложносочиненным.

В отличие от сложноподчиненного предложения составные части сложносочиненного предложения карачаево-балкарского языка сохраняют относительную грамматическую самостоятельность, т. е. при отдельном рассмотрении они имеют грамматическую форму самостоятельного простого либо сложного (сочиненного или подчиненного) предложения.

По характеру отношений компоненты сложносочиненного предложения карачаево-балкарского языка выражают следующие связи:

1) одновременность, 2) связь в пространстве, 3) последовательность, 4) противительность, 5) взаимное исключение, 6) чередование, 7) сопоставительность, 8) единообразное проявление признака.

Соответственно сложносочиненные предложения карачаево-балкарского языка можно разделить на подобные же группы.

В отличие от сложноподчиненных сложносочиненные предложения характеризуются двумя, тремя и более синтаксическими центрами, определяющими характер сложносочиненного предложения. Исключение составляют сложносочиненные предложения противительности, разделительное и единообразного проявления признака, которые почти всегда характеризуются только одним синтакси-

ческим центром, независимо от количества простых предложений, входящих в сложносочиненное предложение, хотя компоненты и в этих предложениях могут быть как простыми, так и сложными, сочиненного или подчиненного характера.

Сложносочиненные предложения одновременности, последовательности, пространственной связи могут быть союзными (*да, эм, да – да, бла*) и бессоюзными.

Сложносочиненные предложения противительности, разделительное, чередования всегда бывают главным образом союзными.

Сложносочиненные предложения одновременности

Сложносочиненные предложения карачаево-балкарского языка, выражающие отношения между явлениями, событиями, состояниями или признаками, проявляющимися в одно и то же время, называются сложносочиненными предложениями одновременности.

Одновременность явлений, событий, действий, состояний и признаков может быть выражена союзным и бессоюзным соединением одного простого с одним же простым или сложным (сочиненным или подчиненным) предложением, одного сложного (сочиненного или подчиненного) с одним же простым или сложным (сочиненным или подчиненным) предложением. Предложения эти (компоненты сложносочиненного предложения одновременности) могут быть двусоставными, односоставными, личными или безличными, назывными или неполными. Характер таких предложений ни в какой мере не зависит от характера компонентов сложносочиненного предложения:

Джуддузла бир бири ызындан джаныб чыгъыб, кёкню, айбат кюйюз джайгъанча, толтурдула; Сюрюучю джуддуз, кългъанлагъа кёз кыйса, батаргъа аллын айландырыб, нарат чегетни башындан къарады (А. Х.) – «Звезды одна за другой заполнили небо, словно [заткали] ковер; Пастушья звезда, подмигивая другим, приближаясь к закату, виднелась над сосновым лесом»;

Чегетни чырпы терек ёсген джерлери саргългъанды; бир къауум тал терек, эртде огъуна ашыгъыб, чапракъларын тёгюб джаланлаб, нарат тереклени кълларында мыдах болуб къарайды (А. Х.) – «Участки леса, где растут лиственные деревья, пожелтели; некоторые липы, торопливо сбросившие свои листья, стоят сиротливо и грустно около сосновых деревьев».

Данный тип предложений в карачаево-балкарском языке характеризуется таким количеством компонентов (простых или сложных предложений), какое количество явлений ими выражается. При двух компонентах синтаксический центр бывает один, при трех компонентах (простых или сложных) центров бывает два, при четырех – три и т. д.:

Джоллада кьозггалгъан букъу ызына джарашханды, кёгет терекле, бир-бирде аяз уруб эшитир-эшитмез шууулдасала да, рахатланыб чапракъларына чырмалгъандыла (А. Х.) – «Пыль, поднятая на дорогах, улеглась; фруктовые деревья, которые еле слышно шелестят под легким дуновением ветерка, закутались в свои листья».

Это предложение имеет один синтаксический центр, определяющий одновременность отношений, которая проявляется между признаками, раскрываемыми этим предложением.

Сложносочиненные предложения одновременности могут характеризоваться тремя компонентами (простыми или сложными предложениями) и двумя синтаксическими центрами, определяющими основной характер всего предложения:

Элде топракъбаш юле, шорбатлагъа тизилген къарылгъач уялача, къабыргъалагъа джарашыб, баш къагъадыла; бир-бир юлени улуу аууз оджакъларындан чыкъгъан къаралдым кёк тютюн, тёгерекге нарат кюйген ийисни джая ызына къайытыргъа туракълагъанча, оджакъланы тёгереклерине чырмалыб хауагъа чачылады; кечени къалай ашыргъанларындан бир-бирлерине хапар бергенча, элдеги итле тийре-тийреден юредиле (А. Х.) – «Дома с земляными крышами в ауле, словно прилепившиеся в ряд под карнизами домов ласточкины гнезда, дремлют, прислонившись к скалам; черновато-сизый дым, выходящий из широких труб некоторых домов, распространяя запах горелой сосны и как будто стремясь вернуться обратно, укутывая трубы, рассасывается в воздухе; словно рассказывая друг другу о том, как провели ночь, аульские собаки переключаются из кварталов».

Сложносочиненные предложения одновременно могут быть и союзными:

Джулдузла бир-бир жукъланыб башлаб, Ёксюзле джанындан тангны бурну кёгерди, эм улуу джолдан арба джызылдагъан, эшекге хыны этген тауушла келе тебрдиле (А. Х.) – «Звезды одна за другой потухли, занялась заря, и со стороны большой дороги стал слышен скрип телег, возгласы погонщиков ослов».

Сложносочиненные предложения пространственной связи

Сложносочиненные предложения пространственной связи однотипны со сложносочиненными предложениями одновременности. Различие их заключается только в том, что в сложносочиненных предложениях одновременности представлены два и больше действия, происходящие в одно и то же время, а в сложносочиненных предложениях пространственной связи речь идет о двух предметах или явлениях, связанных между собой единым местом расположения.

Сложносочиненные предложения пространственной связи в карачаево-балкарском языке могут состоять из сочетающихся при помощи союзов или без союзов двух простых, одного простого и сложного, двух сложных (сочиненных или подчиненных) предложений:

Теберди сууну сол джаггасында Муху сууу, онг джаггасында да Джамаггат суу – «Слева от Теберды речка Муху, а справа – речка Джамагат»;

Теберди сууну сол джалггасында Муху суу, Муху сууну башында Муху сырты, Азгек, Гымых сырты; аны онг джаггасынды Джамаггат суу, Джамаггат сууну башында Ыпчык, Гаралы квол, Гитчеквол аяггы – «Слева от реки Теберды – речка Муху, выше – пастбища Муху, Азгек, Гымых-сырт, справа – речка Джамагат, Ыпчык, Гаралы-кол, Гитчекол аяггы».

Сложносочиненные предложения пространственной связи образуются соединением назывных предложений, которые в своем составе могут быть простыми и сложными, главным образом сложноподчиненными, предложениями:

Тюз межгитге туурада уллу, кызыл боялгган кбабакъ эшиги, кёгет тереклени ичинде ёашы аггара уллу акъ кванжалбаш юй; эки адам бир-бири юсюне минсе да джеталмазча, орамгга айланган джанында уллу хуна; кенг арбазны туура ортасында Кваншаубийни атасыны атасына деричи отлары джазылыб, бир джанында арабча, бир кбабырггасында да орус тил бла, кгаманы, гёрохну, хазырланы суратларындан сора да джылкыларына салдыргган тамгга сураты бла мийик атилкич, андан бир белек атламда бир джанына джаяккълаб, хунадан этилиб башы топракъ бла джабылгган ат орун; джай терек салккын хауада олтурургга кёгет тереклени арасында тегерек ишлениб, башы кёк боялгган кбанджал бла джабылгган салккынлыкъ (А. Х.) – «Прямо против мечети большой дом с белой железной крышей, которая белеет среди фрук-

товых деревьев, и с большими воротами, выкрашенными в красный цвет; на улицу [выходит] такой большой каменный забор, верх которого нельзя достать, [даже] если человек встанет на плечи другого; среди широкого двора дома Каншаубия столб с именами всех предков его, написанными на арабском и русском языках, и рисунками кинжалов, пистолетов, газирей и тамга; немного дальше большая коношня, сложенная из камня и покрытая землей, беседка, построенная во фруктовом саду, с крышей, выкрашенной в зеленый цвет, для отдыха на свежем воздухе».

Это предложение является сложносочиненным пространственной связи с пятью компонентами, являющимися назывными предложениями, и четырьмя синтаксическими центрами, определяющими сочинительный характер всего предложения.

В карачаево-балкарском языке встречаются и такие сложносочиненные предложения пространственной связи, компоненты которых являются двусоставными простыми или сложноподчиненными, где главные предложения имеют сказуемые, выраженные глаголами изъявительного наклонения:

Къаншаубийни къонакъ юйюнде бир терезеси улуу алма терекге ачылгъанды; къонакъ юйню аллында сенчадан башлаб бютеу юйню тюрбюне къатапа кюйюз тешелгенди; къабыргъагъа урулгъан къамалагъа деричи тагъылмагъан сауут джокъду; эшикден киргенлей, онг джанында имбашлары пагонладан джылтыраб тюрю-тюрю кийимле тагъылгъандыла (А. Х.) – «Одно окно гостиной дома Каншаубия открывается в яблоневоый сад; начиная с двери гостиной, весь пол дома застелен бархатным ковром; на вбитых в стену оленьих рогах, опрaвленных в золото, висит различное оружие; справа от входа висит верхняя одежда с погонами».

Союзные сложносочиненные предложения пространственной связи бывают главным образом с одним синтаксическим центром.

Сложносочиненные предложения последовательности

Сложное предложение, компоненты которого расположены в том порядке, в каком совершаются связанные между собой действия, в карачаево-балкарском языке принято считать сложносочиненными предложениями последовательности действия:

Къамгъутну юйюню эшиги джызылдаб ачылды, джашыртын, кишиге элетмей, юйге джамчыгъа чулгъаныб, бир адам кирди (А. Х.) – «Двери дома Камгута открылись со скрипом, тихо и незаметно в комнату вошел один человек, закутанный в бурку».

Такая последовательность в сложных предложениях может быть выражена и при помощи союза *да*:

Къамгъутуну юйюню эшиги джызылдаб ачылды да, джашыртын, кишиге эслетмей, юйге джамчыгъа чулгъаныб, бир адам кирди.

В бессоюзной конструкции последовательность действия в компонентах сложного предложения выражается порядком следования компонентов. Изменение этого порядка нарушает признак последовательности. Если же по семантике глаголов второе действие не может быть совершено после первого, то признак последовательности нарушается.

В союзных конструкциях признак последовательности настолько усиливается, что предложения со сказуемыми, выражающими даже не связанные между собой действия в компонентах, превращаются в сложноподчиненные предложения с придаточными причины.

В предложениях, в которых соблюдена логическая последовательность действий, выражаемая сказуемыми компонентов, употребление союза *да* усиливает следственную связь между компонентами:

Джылтыраб джаныб кюн тийди да, тегерекде бузлатыб тургъан кьар тутхучсуз болуб эриб тебреди – «Блестя и разгораясь, показалось солнце, и снег, державший все вокруг в морозной тверди, потерял свою крепость и стал таять»;

Къулакь юзюлдю да, ёзен ауур тауушдан толду – «Получился обвал, и ущелье наполнилось тяжелым грохотом»;

Къургъакъсыб тургъан джерге кючлю джангурла джаудула да, сабанла джангыдан кегердиле – «На сухую землю выпали обильные дожди, и посевы зазеленели вновь».

Сложносочиненные предложения последовательности действия образуются и без союза. Они имеют две разновидности. Последовательность действия в первой разновидности выражается грамматически порядком компонентов, соответствующим логическому расположению связанных между собой действий. При изменении этого порядка последовательность неизбежно нарушается. Порядок компонентов при этом подкрепляется интонацией. Вторая разновидность характеризуется тем, что сказуемое первого компонента выражено деепричастием без предикативного аффикса:

Уучу, таулада айлана келиб, наныкъда аюню кёрюб, атды; аю, кычырыкъ этиб тиш туруб, наныкъланы тюбюне баса, ауду – «Охотник, наткнувшись в малиннике на медведя, выстрелил; медведь с ревом поднялся на дыбы и, подминая под себя малинник, свалился».

Компоненты сложносочиненного предложения могут быть простыми и сложными:

Кюн ачылды да, кьар эриб, джылы болду – «Установилась погода, и растаял снег, стало тепло» (первый компонент – простой, второй – сложный);

Кьар джауб, ауушла бегигендиле да, туристле тау артына кеталмагъандыла – «Выпал снег, перевалы закрылись, и туристы не сумели перейти на ту сторону горы» (первый компонент – сложный, второй – простой);

Студентле джыйылыб, окъуу башланнганды да, заман табылмай, биз киногъа баралмай турабыз – «Студенты собрались, занятия начались, и в связи с тем, что нет времени, мы в кино не можем пойти» (оба компонента – сложные).

«В карачаево-балкарском языке встречаются и такие сложносочиненные предложения последовательности, составные части которых – сложноподчиненные предложения:

Аю кёрюннгенлей, уучу шок атды да, уучу кеси эсин джыйыб кьарагъынчы, аю сойланды – «Как только показался медведь, охотник выстрелил, едва охотник опомнился, медведь свалился мертвый».

Сложносочиненные предложения последовательности бывают с одним, двумя и больше синтаксическими центрами и соответствующим количеством простых или сложных компонентов.

Значение последовательности может выражаться сказуемыми, выраженными глаголами изъявительного наклонения одного времени – прошедшего, настоящего, будущего:

Атасы элден шахаргъа кёчген эди да, Осман Москвадан, юйге бармай, атасына келген эди – «Отец из села переехал в город, и Осман из Москвы, не заезжая в село, приехал к отцу»;

Къонакълары кетдиле да, Хасан кёб турмай къошха атланды – «Гости уехали, и Хасан, не задерживаясь надолго, отправился на кош»;

Аналары сабийлерине тынч туругъуз деди да, сабийле, экинчи кере айтдырмай, тохтадыла – «Мать прикрикнула на детей, чтобы они не кричали, и дети, не заставляя повторять [окрик], затихли».

Значение последовательности действия с оттенками следствия может передаваться сказуемыми компонентов, выраженными глаголами изъявительного наклонения, но в формах разных времен:

Кюн кёб болмай батханды да, таулары башларында аны алтын сызлыгъы кёрюнеди – «Солнце закатилось только что, и на вершинах гор виднеется золотистый его след» (сказуемое первого компонента выражено глаголом изъявительного наклонения прошедшего времени – *батхан-*

ды, сказуемое второго компонента выражено глаголом изъявительного наклонения настоящего времени – *кёрюнеди*; значение последовательности усилено союзом *да*);

Башлада кзары эриб бошаганды да, Чучхурдан суу акъмайды – «Снег на вершинах растаял, и вода Чучхура не течет»;

Алий джырлады да, ишлерин кзоюб хар ким анга тынгылады – «Али спел, и все, побросав работу, слушали его».

Сложносочиненные предложения противительности

Сложносочиненное предложение противительности образуется двумя противительными союзами – *алай болгъанлыкъгъа* (алая, алай болса да) и *амма*. Первый союз наиболее употребительный:

Семён да, къарт Темуркъа да тутаргъа узалыр мурат бла алларына силкиндиле, алай болгъанлыкъгъа джасавайла темир къысхач бла къысханча къысыб джибермедиле (А. Х.) – «Семен и старый Темурка бросились его поддерживать, но оковы и часовые не позволили им этого сделать»;

Бу сёзню эшитиб, бир алтынкъама, бухарбёрк айтылгъан затха разы болмагъанын кёзлерин эриши-буршу этиб танытды, алай болгъанлыкъгъа кеси джанындан сёз кзошханы болмады (А. Х.) – «Услышав эти слова, один в шапке и с золотым кинжалом глазами старался показать свое отрицательное отношение, но ничего от себя не сказал».

Сложносочиненные предложения с противительными отношениями в карачаево-балкарском языке состоят только из двух компонентов, которые могут быть как простыми, так и сложными предложениями:

Асланны ызындан кетмегенибизге барыбыз да бушуу этдик, амма озгъан джангурну джамчы алыб сюргенликге, къайдан джетгин (А. Х.) – «Мы очень жалели, что не пошли за Асланом, но что получишь, если погонишься с буркой за дождем»;

Бир бёлек джолда хан балагъа айтырма деб да кзоркъутуб тыйдым, алай болгъанлыкъгъа бу адамла не затдан уяллыкъдыла, былагъа налат болсун (А. Х.) – «Я пытался напугать их княжичем, но разве этих людей чем-нибудь напугаешь, будь они прокляты»;

Бадиматны бу кыйын эм узакъ джолгъа кыйналгъанына, даггы-да осал сёз айтыб, дорбунда аны джанына тийгенине, ийне чанчылгъанча, джуреги ауруду, алай болгъанлыкъгъа Бадимат кеси сёлешиб башлагъынчы, башлаб сёз кзозгъаргъа ыйлыгъыб тохтады (А. Х.) – «Ныло сердце оттого, что Бадимат так устала, и он ее еще в пещере

обидел неосторожным словом, но он ждал, пока начнет говорить Бадимат»;

Кзабыргъасын ышыб джарашыргъа мурат этиб келгенлей, кзойгъан къатыны дюрген джаууаб этгени, миз чанчылгъанча, джюрегине чанчылды, алай болгъанлыкъгъа, эртдеги хайуан къала ишлей келиб кзуйругу бла ойгъанча, келе келиб чалкъысы ташха тийгенлей, дюрюден чыкъмай Тауджанны джууабын шибижини джутханча, кесин къатдыра джутубг ауазын накъырдагъа бурду (А. Х.) – «Когда он шел с намерением помириться с женой, а жена встретила его не так, как он хотел, кольнуло его, словно шилом, но, чтобы не поступить так, как поступило некое животное, которое строило жилище и поломало его хвостом, он не захотел уходить без соответствующего положительного ответа Таужан».

Последнее предложение состоит из двух компонентов, которые сами являются сложными предложениями. Противительное значение таких предложений со сложнейшими конструкциями выражается одним синтаксическим центром, отмеченным противительным союзом *алай болгъанлыкъгъа*.

Сложносочиненные предложения сопоставления

Сложносочиненные предложения сопоставления образуются при помощи союза *а* (после гласных основ – *уа*):

Харун кшошда малы бла къалды, мен а ол ингирде огъуна ашыгъыб элге келдим – «Харун остался на коше со скотиной, а я в тот же вечер спешно приехал в аул».

В отличие от союза *алай болгъанлыкъгъа*, который всегда располагается между компонентами, союз *а* следует за сопоставляемым членом второго компонента:

Ебкелерим Тебердини хауасын солуб тоялмай эдиле, кёзлерим а кеслерин Тебердини ариулугъундан айыралмай эдиле – «Легкие мои не могли надыхаться воздухом Теберды, а глаза мои не могли оторваться от красоты Теберды»;

Анасы, къарт къатын, тохтаусуз кече-кюн да ишлей эди, баласы уа ишни сагъышын этерге да суймей эди – «Старуха-мать днем и ночью беспрерывно работала, а сын ее о работе даже думать не хотел».

Сложные предложения этого типа могут иметь компоненты, являющиеся простыми или сложными предложениями:

Лагерде кзызыккъла ашарыкъ эте эдиле, джащыккъла уа суу, отун ташыб аланы кереклилерине къарай эдиле – «В лагере девочки готови-

ли пищу, а мальчики таскали воду, собирали дрова и этим помогали им» (компоненты этого предложения являются простыми предложениями);

Къызчыкъла ашарыкъ этдиле да, аш хазыр болду, джашчыкъла уа заманында походдан къайытыб ашларын ашаялмадыла – «Девочки приготовили пищу, и она была готова, а мальчики не сумели вовремя вернуться из похода и поесть» (первый компонент – сложносочиненное предложение, а второй – простое);

Исса, джангур джауб тебрегенлей, юйге келген эди, Мусса уа экинчи конюнде танг атыб, кюн къышыкъ болгъанында да, юйде джокъ эди – «Когда пошел дождь, Исса пришел домой, а Мусса и на второй день, когда настало утро и солнце поднялось высоко, домой не возвращался» (оба компонента – сложноподчиненные предложения с придаточными времени).

Сложносочиненные предложения сопоставления с союзом *а* могут иметь оттенок противительности:

Къызы музыка бла кюрешеди, джашы уа музыканы кёрюб да болмайды – «Дочурка занимается музыкой, а сынишка музыки терпеть не может».

Если же оттенок противительности преобладает, употребляется союз *алай болгъанлыкъгъа*.

Сложносочиненные предложения чередования

Сложносочиненное предложение чередования образуется при помощи союзов *бир – бир, бирде – бирде*:

Джаз башында ёзенде тюрю-тюрле тауушла кёб боладыла. Бир къулакъ юзюлюр, бир агъачны ичинде буу къычырыр – «Ранней весной в ущелье бывает много разнообразных звуков. То обвал упадет, то олень закричит»;

Агъачда бир булчукъ бёркюнго тешер, бир дюкгюгге абынырса – «В лесу или ветка снимет твою шапку, или ты споткнешься о пень».

Сказуемые компонентов бывают выражены глаголами изъявительного наклонения, главным образом настоящего и будущего времени.

Компоненты сложносочиненных предложений чередования бывают простыми или сложными предложениями:

Османны бир бети джарыр, бир къашы-башы туюлюр – «То засияет у Османа от радости лицо, то нахмурятся брови»;

Бир джангур джауа эди да, биз дорбуннга тыггыла эдик, бир кюн кызыдыра эди да, биз терек салкынында джата эдик – «То шел дождь, и мы прятались в пещеру, то нещадно припекало солнце, и мы отдыхали в тени дерева».

В приведенном выше предложении компонентов два. Но это предложение можно развернуть так, чтобы в нем было три или четыре компонента с двумя или тремя синтаксическими центрами:

Бир джангур джауар эди да, биз дорбуннга тыггылыр эдик, бир кюн кызыдырыр эди да, биз терек салкынында джатар эдик, бир кьаты джел урур эти да, биз кюн турушлагга кысылыр эдик – «То шел дождь, и мы прятались в пещеру, то припекало солнце, и мы отдыхали в тени дерева, то начинал дуть сильный ветер, и мы садились на солнцепеке».

Сложносочиненные предложения взаимного исключения

Сложносочиненные предложения взаимного исключения по своему характеру близки к сложносочиненным предложениям чередования. Различие между ними заключается в том, что сложносочиненные предложения чередования образуются при помощи союза *бир–бир*, а сложносочиненные предложения взаимного исключения образуются при помощи союза *не–не*.

Кроме этого, сказуемые компонентов сложносочиненного предложения чередования выражаются главным образом глаголами изъявительного наклонения настоящего и будущего времени, сказуемые же сложносочиненного предложения взаимного исключения могут быть выражены глаголами изъявительного наклонения как настоящего и будущего, так и прошедшего времени:

Кьойчу кьойланы не табмай кьалгьанды, не кеч болуб келалмай энди сюрюб келеди – «Койчу овец или не нашел и поэтому не вернулся, или нашел поздно и не смог их пригнать»;

Не кьар джауар да, аууш джазгга дери джабылыр, не биз бюгюн джолгга чыгьарбыз да ауушну ары джанына ауарбыз – «Или пойдет снег и перевал закроется до весны, или мы двинемся в путь сегодня и перейдем на ту сторону».

Компоненты сложносочиненного предложения взаимного исключения могут быть, как и компоненты других сложносочиненных предложений, простыми или сложными предложениями:

Не замансыз кьар джауар да, сабанла джыйылмай кьалырла, не биз кече-кюн да кьадалыб ишлербиз да, кьар джаугунчу, мюрзеун джыйы-

лыр, джерине джыярбыз – «Или пойдет ранний снег и урожай останется под снегом, или мы начнем работать днем и ночью и до снегопада уберем урожай в закрома».

Сложносочиненные предложения взаимного исключения характеризуются одним, двумя и более синтаксическими центрами, которые определяют всё предложение как сложносочиненное взаимного исключения.

Сложносочиненные предложения единообразного проявления признака

Сложносочиненные предложения единообразного проявления признаков двух или больше явлений встречаются главным образом в пословицах, поговорках и афоризмах:

Къылыч джара битер, сёз джара битмез (посл.) – «Рана от меча заживает, рана от слова не заживет»;

Ишлемеген тишлемез, ух демеген ох демез (посл.) – «Неработающий не будет есть, кто не произнесет «ух», тот не скажет «ох» (кто не устанет от работы, тот не отдохнет)»;

Анасына къара да къызын ал, танасына къара да анасын ал – «Смотри на мать и женись на дочери, смотри на телку и купи корову».

Союзы в сложносочиненных предложениях

Отношения между составными частями сложносочиненного предложения выражаются, как мы видели выше, без союзов, но все эти типы сложносочиненных предложений бывают и союзными. В качестве союзов употребляются: *эм, да, да-да, бир-бир, не-не алай, алай болгъанлыкъгъа, амма*.

Союз *эм* употребляется между составными частями сложносочиненного предложения:

Джангур джаугъаны тохтады эм кюн тийди – «Дождь перестал, и взошло солнце»;

Махмут элден чыкъды эм аны ызындан сюргенле джууукъ джетдиле – «Махмут вышел из села, и преследователи приблизились»;

Гюр-гюр деб къулакъ юзюлдю эм аны тауушун аргъы къаяла къайтардыла – «С гудением обрушилась лавина, и ее шум повторили дальние горы».

Союз *эм* может встречаться и в предпоследнем предложении из составляющих сложносочиненное предложение трех и больше предложений:

Бизни кыралда джангы шахарла тууадыла эм алада джангы завод-ла, фабрикле кзураладыла – «В нашем государстве рождаются новые города, в них строятся новые заводы, фабрики».

Союз *да* употребляется между составными частями сложносочиненного предложения:

Кюн тийди да, кзар эриди – «Солнце взошло, и снег растаял»;

Джел урду да, терекледен алмала акъдыла – «Дунул ветер, и с деревьев упали яблоки»;

Эшик ачылды да, юйге кзонакъ кирди – «Дверь открылась, и в комнату вошел гость».

Такое употребление союза *да* свойственно сложносочиненным предложениям последовательности.

Союз *да* употребляется после подлежащего второго компонента сложносочиненного предложения и выражает присоединительные отношения:

Къадалыб джазгъы джабалакъ джауады, джер да агъаргъандан агъара барады – «Интенсивно падает весенний снег, и земля все больше и больше белеет»;

Джел къаты урады, ышыкъ джерледе куртле да уллудан уллу боладыла – «Дует ветер, и сугробы становятся все больше и больше».

Союз *да* употребляется между составными частями предложения и после подлежащего второго компонента:

Ингир болду да, кзойла да баугъа джыйылдыла – «Наступил вечер, и овцы были загнаны в хлев»;

Аслан келди да, Осман да фермагъа кетди – «Приехал Аслан, и Осман уехал на ферму».

Союз *да* употребляется после каждого из подлежащих компонентов сложносочиненного предложения, выражая соединительные отношения:

Кюн да тийди, кзар да эриди, ауушла да ачылдыла, туристле да таудан аудула – «И солнце взошло, и снег растаял, и перевалы открылись, и туристы перешли через перевал»;

Сюрюючу да джырлайды, кзойлары да, хансха батыб, отлайдыла – «И пастух поет, и овцы его, войдя в высокую траву, пасутся».

Союз *да (да-да)* употребляется после каждого из сказуемых простых предложений, входящих в состав сложносочиненного предложения, за исключением сказуемого последнего предложения:

Каникулла бошалдыла да, студентле джыйылдыла да, окзуу башланды – «И каникулы кончились, и студенты собрались, и началась учеба».

Наконец, союз *да* употребляется после каждого сказуемого и после подлежащего последнего предложения:

Кюн тийди да, кьар эриди да, джылы да болду – «И солнце взошло, и снег растаял, и тепло стало».

Парный союз *бир–бир* употребляется для выражения значения чередования явлений:

Фермада эрикмей эдик: бир лекция бола эди, бир концерт салыр эдиле, бир телевизорга кьарай эдик – «На ферме не скучали: то лекция читалась, то концерт устраивался, то мы смотрели телевизор».

Союз *бир–бир* может соединять не только два, но и три и больше компонентов сложносочиненного предложения. Он соединяет как простые, так и сложные предложения, в свою очередь образованные при помощи союза *да*:

Бир джиби юзюле эди да, Осман аны джамарга кюреше эди, бир чанасы сына да, ол джунчута эди, бир джолну табсыз джерлеринде чанасы ауа эди да, аны аякь юсюне салама деб кюреше эди – «То рвался ремень, и Осман чинил его, то ломались сани, и это мешало, то на опасных местах дороги сани опрокидывались, и возникала необходимость ставить их на полозья».

Союз *не–не* употребляется так же, как союз *бир–бир*, но выражает значение взаимного исключения:

Бичени заманында джыарга керекди: не кьар джауар, не джангур джетер, не джолланы ырхы алыр да ташымакьлыкь кьыйын болур – «Сено надо убрать вовремя: или снег пойдет, или дождь застигнет, или сель преградит дорогу, и перевозка будет затруднена».

Союз *не–не* может соединять два, три и больше простых или сложных предложений, образованных при помощи союза *да*:

Не кюреширбиз да, кьызыл байракь бизде кьалыр, не Хызырны бригадасы бизни хорлар да, биз Кьызыл байракьны ычхындырырбыз – «Или мы поработаем хорошо, и Красное знамя останется у нас, или бригада Хызыра победит нас, и Красное знамя мы уступим».

Союз *не–не* может соединить два и больше сложноподчиненных предложения:

Не джел ургьанында, аугганды бу терек, не элия тийгенинде, кьобханды тамыры бла – «Или когда ветер дул, упало это дерево, или когда ударила молния, оно вырвано было с корнями»;

Не кеч болуб, джолда кьалгьанды Осман, не аты кьачыб, фермадагьыла аны тутуб джарашдыралмай турадыла – «Или стало поздно, и Осман заночевал в дороге, или конь убежал, и те, что на ферме, не сумели вовремя отправить его».

Союз *а-уа* употребляется для сопоставления двух явлений или действий:

Айшат келиб кёрюб кетди, Хызыр а алкзын келиб анасын кёрал-маганды – «Айшат приехала и провела мать, а Хызыр еще не сумел приехать и навестить мать»;

Атны тутабыз деб, биз кёб айландык, ат а кесин тутдурмады да, джаяулай кетдик да кзалдык – «Мы долго пытались поймать коня, но он не дался, и мы ушли пешком».

Союзы *алай, алай болгъанлыкъгъа, амма* употребляются для выражения противительных отношений между компонентами сложносочиненного предложения:

Артмакълада ётмек да сухарла да бар эдиле, алай чыпчыкъ эсе да, джаныуар эсе да ол ашарыкъдан бошагъан эди – «В сумке был хлеб и сухари, но птица или какое-то животное доели их»;

Джазгъы март ай эди, амма кече сайын, кыш сууукладача, терекле кычырыкъ-кычырыкъ эте эдиле – «Был весенний месяц март, но каждую ночь, как в зимние морозы, деревья трещали»;

Гяусар кетгенден сора, Юсуб кёлуна джамай тургъан джюгенин алды, алай болгъанлыкъгъа кёллары ишге бой бермедиле (Ш. М.) – «После того как Гяусар ушла, Юсуб взял уздечку, которую чинил, но руки уже не слушались его».

Союз *огъесе* употребляется в разделительном значении. Он всегда встречается в вопросительных предложениях:

Джабалакъмы джауады, огъесе джангурму себелейди? – «Весенний снег идет или дождь моросит?»;

Рамазанмы келгенди, огъесе Осман фермаданмы къайытханды? – «Рамазан приехал или Осман с фермы вернулся?».

Союз *сора (сонгра)* выражает значение последовательности во времени и близок к наречиям времени:

Кёкню алгын булутла басдыла, къаты джел джетди, сора буз урду да болгъанны къатышдырды – «Небо сначала тучи закрыли, подул сильный ветер, потом ударил град и все перемешал»;

Алгы бурун бёденеле учуб оздула, ызы бла бабушла кетдиле, сора турнала кечеден-кечеге, тауушларын юмегенлей, ётдюле – «Сначала пролетели перепелки, следом улетели утки, а затем, не переставая кричать, ночами пролетали журавли».

Вместо союза *сора* может употребляться имя существительное с постелогом *ызы бла*:

Алгын дрюге Аслан кирди, ызы бла аны кичи кзарнашы Шогъай башлады – «Сначала в ряд зашел Аслан, следом его младший брат Шогъай начал косить».

Союз *даггыда* выражает присоединительное значение:

Биз ариу айтыб кюрешидик, даггыда джашла даулашханларын кьой-мадыла – «Мы пытались уговорить, но ребята не прекратили свой спор».

Союзы *сора, даггыда, ызы бла* имеют характер наречий, но в составе сложносочиненных предложений их можно считать сочинительными союзами.

Сложноподчиненное предложение

Знакомство с обширной лингвистической литературой, посвященной вопросам придаточного предложения, приводит к заключению, что в изучении сложноподчиненного предложения наблюдаются успехи: разработана система сложноподчиненного предложения русского и других языков, получили широкое распространение термины, которыми обозначаются как простые, так и сложные предложения.

Разработка системы придаточных предложений осуществлялась на основе богатых традиций, сложившихся со времени Ф. И. Буслаева – основоположника учения о придаточных предложениях. Это учение подвергалось критике со стороны тех лингвистов, которые отрицали сложное предложение вообще, и со стороны тех, которые оспаривали лишь правильность употребления терминов. Позиция первых в итоге вела к полному отрицанию сложного предложения и замене его словосочетанием, позиция вторых – к замене учения о сложном предложении учением о сочетании предложений.

Учение о придаточных предложениях имеет недостатки. Однако эти недостатки касаются не определения придаточных предложений в системе предложений того или другого языка и классификации их, а теоретических основ и выводов. В силу этих обстоятельств учение о придаточных предложениях не отвечает на вопросы, которые возникают перед лингвистами:

1. Что такое сложноподчиненное предложение и чем оно отличается от простого или сложносочиненного предложения?
2. Каковы отношения между словами и предложениями или между предложениями, использованными как единицы сочетания?
3. Сохраняется ли какая-либо самостоятельность у предложений, использованных в качестве составных частей другого предложения?
4. Всем ли языкам свойственно сложноподчиненное предложение?

5. Все ли языки характеризуются однотипными признаками придаточных предложений?

6. Чем обусловлено неполное соответствие членов предложения, выраженных словами и предложениями?

Термин «сложное предложение» впервые в русской грамматике был употреблен Н. Гречем¹.

Ф. И. Буслаев так писал о сложном предложении: «Из совокупности двух или нескольких предложений составляется предложение сложное, называемое так в отличие от простого, не соединенного с другим. Соединение предложений в одно целое происходит двояким образом: или одно предложение составляет часть другого... Или соединяются предложения одно в другое, в виде отдельной части, и остаются самостоятельными... В первом случае соединение предложений именуется подчинением, потому что одно предложение подчиняется другому, составляя его часть, а во втором – сочинением. Предложения, составляющие часть другого предложения, именуется придаточными, а то, в которое входят придаточные, как часть, – главным»².

В. А. Богородицкий дает следующее определение сложного предложения: «Сложные предложения могут состоять: 1) из равноправных предложений и 2) из неравноправных предложений – главного с зависимым от него придаточным. При подчинении одно предложение, именно придаточное, служит как бы частью главного, отвечающего на тот или другой вопрос при этом последнем; при сочинении сохраняется самостоятельность и полнота каждого из сочетаемых предложений»³.

Приблизительно так определяют сложные предложения и современные языковеды: «Сложным предложением называется предложение, которое состоит из двух или более тесно связанных друг с другом частей, подобных по структуре простым предложениям»⁴. Или: «Потребности мышления и общения создали в языке особые синтаксические образования, состоящие из объединения нескольких предложений. Эти синтаксические образования называются сложным предложением»⁵.

¹ Греч Н. Практическая грамматика. СПб., 1834.

² Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М., 1881. § 130–131.

³ Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М., 1935. С. 229.

⁴ Галкина-Федорук Е. М. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1958. С. 146.

⁵ Гвоздев А. Н. Современный русский язык. М., 1958. Ч. 2.

Предложение, состоящее из сочетания предложений или предложения со словом, принято называть сложным предложением.

Сложное предложение, состоящее из сочетания предложений как единиц, принято называть сложносочиненным предложением.

Сложное предложение, состоящее из сочетания предложения и слова как единиц, принято называть сложноподчиненным предложением.

Этот тип сложных предложений напоминает собой простое предложение и отличается от первого тем, что в сложноподчиненных предложениях какой-нибудь член выражен целым предложением. Он может быть подлежащим, сказуемым, дополнением, определением, обстоятельством всех типов.

Та часть сложноподчиненного предложения, в состав которого входит слово, с которым сочетается предложение как член сложноподчиненного, считается главным предложением, другая часть сложноподчиненного предложения отвечает на вопросы какого-нибудь члена предложения и называется придаточным предложением.

Главное предложение характеризуется тремя структурными типами: 1) главные предложения с членами в полных формах; 2) главные предложения с каким-нибудь одним членом, выраженным соотносительным словом; 3) главное предложение, недостающий член которого выражен придаточным предложением.

С этой точки зрения характеризуются тремя структурными типами и придаточные предложения: 1) придаточные предложения с членами в полных формах (бессоюзное, интонационное сочетание); 2) придаточные предложения с членами в полных формах (союзные сочетания); 3) придаточные предложения с членами, выраженными союзными словами, которые без главного предложения не могут выражать своего лексического значения.

Не все главные и придаточные предложения и не всегда могут встречаться как самостоятельные предложения, поэтому признак самостоятельности главного и придаточного предложений, которым рекомендуется пользоваться при распознавании сложноподчиненного предложения, не всегда применим.

Отношения между предложениями и словами в составе сложноподчиненного предложения соответствуют отношениям между словами в составе подчинительного словосочетания.

Природа подчинительных отношений в словосочетаниях и сложноподчиненных предложениях одинакова. Различия заключаются только в характере частных значений, которые выражают слово и

придаточные предложения в составе сочетания: слово это значение выражает специализированно, а придаточное предложение выражает его только в данном конкретном предложении. Однако лексические значения, выражаемые в таких сочетаниях словами, гораздо уже, чем частные значения, выражаемые придаточными предложениями.

Подчинительные отношения между придаточным предложением и словом в сложноподчиненном предложении выражаются в разных языках разными средствами: в современном русском языке они выражаются подчинительными союзами, союзными словами, интонацией в бессоюзных сложноподчиненных предложениях; в карачаево-балкарском языке эти значения выражаются главным образом управлением, примыканием, согласованием сказуемого придаточного предложения, выраженного причастием, деепричастием, прилагательными, масдарными формами с послелогом и без них, союзными словами, формами от глагола *деб*, в некоторых случаях подчинительными союзами, интонацией.

Составные части сложного предложения, выраженные предложениями, самостоятельностью не обладают ни в сложносочиненном, ни в сложноподчиненном предложениях. Разумеется, они могут встречаться в качестве самостоятельных предложений, но при этом они выражают значения, отличные от того значения, которое выражает сложное предложение в целом. Так, сложносочиненное предложение, как известно, выражает значения одновременности, последовательности, чередования, взаимного исключения, противительности и т. д. В простых же предложениях, входящих в состав сложного предложения, эти значения не выражаются.

Отсутствие самостоятельности – смысловой и грамматической – у предложений, использованных в качестве составных частей сложного предложения, еще больше чувствуется в сложноподчиненных предложениях. Главное предложение будет неполным без того члена, который выражается придаточным, а придаточное предложение без главного не может выполнять той функции, которую оно должно выполнять.

Данную особенность главных и придаточных предложений отмечают почти все языковеды: «Во всяком сложном предложении его части составляют связное целое, так что, будучи взяты отдельно, уже не могут иметь вполне прежнего смысла или даже совсем невозможны, подобно тому, как морфологические части слова существуют только в самом слове, но не отдельно от него; таким образом, ни та, ни дру-

гая часть сложного предложения, строго говоря, не являются самостоятельными, но лишь совместно образуют одно целое. Став на эту точку зрения, исследователь должен стремиться к тому, чтобы беспристрастно определить тип связей или отношений между обеими частями сложных предложений и способов формального обозначения этих связей в речи, включая сюда и отсутствие соединяющих слов, равно как порядок слов и интонацию»¹.

Это же утверждают и современные лингвисты. Так, например, Е. М. Галкина-Федорук пишет: «Придаточное предложение не может существовать без главного, но и главное нуждается в наличии при нем придаточного предложения. В одних случаях это связано с тем, что сказуемое главного предложения выражено глаголом сильного управления, в других – играет роль необходимость конкретизации соотносительного слова, имеющегося в главном предложении, и т. д.»².

Сложное предложение свойственно всем языкам, так как оно является результатом действия таких причин, которые вызываются сущностью языка как орудия общения. Потребности в выражении мысли неограниченны, они по мере развития мышления человека расширяются еще больше.

Отношения между неограниченными потребностями и ограниченными возможностями языка характеризуются отношениями единства противоположностей. Потребности проявляются не сразу, все вместе, а постепенно, и возможности языка раскрываются по мере появления потребностей. Это касается как языков с литературной традицией, так и младописьменных языков. Этому правилу подчиняются все уровни языка – от звуков до предложений – простых и сложных.

Все фонетические процессы в языке связаны с тем, что звук существует в двух планах – в плане фонемы (звука, облеченного функцией) и в плане материала, из которого в процессе развития может возникнуть новая фонема (варианты и вариации фонем). Этот процесс приводит в течение известного периода времени к обновлению всей звуковой системы языка.

Все морфологические процессы в языке связаны с тем, что морфема существует в двух планах – в плане морфемы (части слова, облеченной функцией) и в плане комплекса звуков или звука, используемого в качестве материала для новых морфем, возникающих в процессе возникновения новых слов.

¹ Богородицкий В. А. Указ. соч. С. 229.

² Галкина-Федорук Е. М. Указ. соч. С. 346.

Переходы одних частей речи в другие, знаменательных слов в служебные связаны с тем, что для удовлетворения потребностей выражения мысли возникают потребности в новых словах, которые возникают, в частности, и путем использования слов, принадлежащих к одной категории частей речи, в качестве слов других категорий частей речи. Значит, и слово в языке существует в двух планах – в плане слова, облеченного определенными функциями, и в плане материала, из которого можно создать слова других категорий: служебные слова, приставки, послелого, корни, аффиксы, окончания и др.

Все в основном синтаксические явления языка также связаны с тем, что предложение в языке существует в двух планах – в плане формы (предикативное единство) и в плане материала, который может быть использован при необходимости в качестве составной части других предложений (придаточное предложение).

Нарушение единства этих двух сторон каждого явления языка приводит неизбежно к омертвлению явления в целом.

Сочетание слов «В ущелье шел проливной дождь» можно рассматривать как предложение и как материал для другого предложения: «В ущелье шел проливной дождь. Усиленно таяли ледники и прошлогодний снег». В этом употреблении сочетание «В ущелье шел проливной дождь» будет предложением, так как оно здесь несет именно ту функцию, для которой специализировано, но в сочетании «Мы знали, что в ущелье шел проливной дождь» называть его предложением нельзя, так как оно употреблено в качестве материала, используемого для несения разовой функции части другого предложения, возникшей в процессе выражения данной мысли.

Употребление слова «предложение» в составе термина «придаточное предложение» не дает права считать сочетание «В ущелье шел проливной дождь» в составе предложения «Мы знали, что в ущелье шел проливной дождь» предложением. В данном сочетании от предложения осталась только внешняя грамматическая организация слов, внутренней предикативности в нем уже нет, она исчезла в результате нового употребления сочетания. Термин «придаточное предложение», как и всякий другой, введен в употребление условно, чтобы различить предложение, использованное в качестве материала в составе другого предложения, от других материалов, которые также используются в предложениях.

Отдельные востоковеды высказывали мысль о том, что придаточные предложения есть свойство развитых языков. Представление, что причастие, постепенно дополняясь подчиненными элементами,

а затем и подлежащим, может превратиться с течением времени в придаточное предложение со сказуемым, выраженным формами спряжения, и подчинительными союзами и союзными словами, по нашему мнению, является ошибочным. Форма придаточного предложения определяется не развитостью языка, а грамматическим строем, особенностями этого строя.

Не может быть языка, который в своем арсенале имел бы готовые формы для удовлетворения будущих потребностей. Возникновение потребности в выражении мысли приводит неизбежно к использованию тех средств, которые уже имеются в языке. В числе этих средств оказываются и предложения – простые и сложные. Такое использование предложения трансформирует его, стирает признаки, которыми оно характеризовалось при самостоятельном употреблении.

В языках с выделившейся синтаксической категорией членов предложения появляются однотипные придаточные предложения, в основном соотношенные с членами предложения. Любой тип грамматического строя языка допускает возникновение подлежащих, сказуемых, дополнительных, определительных и обстоятельственных придаточных предложений.

Однако это не значит, что придаточные предложения во всех языках должны быть одинаковыми и в своей грамматической структуре. По своей структуре придаточные предложения отличаются друг от друга не только в разных типах языков, но и на различных этапах развития одного и того же языка. Придаточные предложения современного русского языка отличаются от придаточных предложений древнерусского языка. Придаточные предложения современного азербайджанского или узбекского языков несомненно отличаются от придаточных предложений в древнетюркском языке.

В современных тюркских языках, в том числе и в карачаево-балкарском, встречаются придаточные предложения со сказуемыми, выраженными причастиями и деепричастиями, и параллельно с этим другие придаточные предложения со сказуемыми, выраженными глаголами изъявительного и других наклонений.

Однотипными могут быть признаки, связанные с тем, что придаточные предложения употребляются для выражения членов предложения, так как это обусловлено общими внутренними законами развития языка вообще. Разнотипными бывают способы выражения связей и отношений, существующих между придаточными и главными предложениями, так как это обусловлено спецификой грамматического строя каждого отдельного языка.

В одних языках такие связи могут выражаться подчинительными союзами, союзными словами, как в современном русском языке, в других – формой сказуемых придаточных предложений, как в части придаточных предложений древнерусского, литовского, латышского, современных тюркских и иберийско-кавказских языков, в третьих – эти связи могут быть выражены интонацией, порядком использованных предложений, значением самих сказуемых в придаточных и главных предложениях.

Неполная соотнесенность членов предложения, выраженных словами и предложениями, является одним из тех вопросов, которые вызывают сомнение в правильности учения о придаточных предложениях¹.

Данное замечание касается главным образом фактов современного русского языка. В карачаево-балкарском языке, например, имеются члены простого предложения со значением сравнения, причины, уступительности, следствия, дополнения, относящегося к именам, выраженным теми или иными формами слов. Однако неполное соответствие между членами предложения, выраженными словами и предложениями, наблюдается и в карачаево-балкарском языке. Так, значения времени, уступительности, условия, причины, следствия, повторяемости и др., выраженные придаточными предложениями, шире и полнее, чем значения, выраженные словами; то же относится и к значениям сказуемого и подлежащего.

Какими причинами вызывается такая соотнесенность или несоотнесенность между членами предложения и придаточными предложениями?

На этот вопрос можно, как нам кажется, ответить двояко: можно считать как соотнесенность, так и несоотнесенность между членами предложения синтаксическими явлениями случайного характера, не имеющими между собой никакой связи. Такой ответ приводит к антиисторизму в толковании фактов языка. Возможен и другой ответ: соотнесенность или несоотнесенность между членами предложения и придаточными предложениями обусловлена историческим ходом развития языка, выделением членов предложения и частей речи, словосочетаний и придаточных предложений, т. е. является результатом закономерного развития языка. Нельзя утверждать, что члены предложения, выражаемые ныне отдельными специализированными формами слов, всегда и с самого начала выражались такими же

¹ Грамматика русского языка. М., 1954. Т. 2. С. 103–104.

средствами, что они возникли вместе с возникновением потребности в выделении того или иного члена предложения.

Если в современном русском языке сейчас нет наречий уступительности, условности, следствия, сравнения, которые могли бы представить члены предложения, могущие быть соотношенными с соответствующими придаточными предложениями, то это не значит, что их никогда не будет. Поэтому несоотнесенность между названными придаточными предложениями и членами предложения этого типа не может и не должна служить поводом для отрицания правильности учения о придаточных предложениях русского или какого-нибудь другого языка.

Проблема сложноподчиненного предложения в тюркологии

Придаточные предложения современных тюркских языков характеризуются в основном двумя противоположными типами, отличающимися друг от друга формами своих сказуемых. Сказуемые одного и наиболее распространенного типа придаточных предложений имеют форму, не свойственную сказуемым простого предложения, и потому почти не употребляются вне придаточных предложений. Этот тип сказуемых придаточных предложений выражается причастиями, деепричастиями, прилагательными, масдарами, словами отрицания и утверждения и т. д. в прямых формах и в формах косвенных падежей, с послелогоми, аффиксами сравнения и др.

Сказуемые другого и менее распространенного типа придаточных предложений имеют форму, свойственную сказуемым и простого предложения. Этот тип сказуемых встречается и в главных предложениях сложноподчиненных и во всех других типах предложения вообще. Такие сказуемые выражаются глаголами изъявительного, желательного, повелительного, сослагательного и других наклонений.

Объясняется наличие этих двух типов сказуемых в придаточных предложениях степенью функциональной нагрузки. Первый тип сказуемых придаточных предложений несет две противоположные функции – функцию сказуемого в придаточном предложении и функцию подлежащего, сказуемого, дополнения, определения, всех обстоятельств главного предложения.

Придаточные предложения со сказуемыми первого типа выражают свое подчинительное отношение к главному предложению теми

приемами, которыми выражаются подчинительные отношения в словосочетаниях между подчиненными и подчиняющими словами. В основном это примыкание и управление, реже – согласование и изафет.

Подлежащие при таких сказуемых бывают выражены знаменательными частями речи в именительном падеже в единственном и множественном числе. Они ничем не отличаются от подлежащих простых двусоставных предложений. Однако вместо них иногда встречаются имена существительные в форме родительного падежа.

Придаточные предложения описанного типа в тюркских языках и придаточные предложения с союзными словами русского языка имеют общие черты, и это общее касается в тюркских языках сказуемого, выраженного причастиями, деепричастиями и другими средствами, а в русском языке – союзного слова, грамматического центра придаточного предложения. В тюркских языках сказуемые, выраженные причастиями и деепричастиями, выражают подчинительные отношения этих придаточных предложений к главному, а в русском языке такие же подчинительные отношения придаточного предложения к главному передают союзные слова. Различия заключаются в роли сказуемых в придаточном тюркском и союзных слов в придаточном русском. Сказуемое придаточного предложения, выраженное причастиями или деепричастиями и др., в придаточном всегда бывает только сказуемым, а в составе главного предложения оно может быть или подлежащим (подлежащее придаточное предложение), или сказуемым (сказуемое придаточное предложение), или дополнением (дополнительное придаточное предложение), или определением (определятельное придаточное предложение), или различными обстоятельствами (обстоятельственные придаточные предложения).

Союзное слово русского языка относится только к придаточному предложению и в его составе может быть подлежащим, сказуемым, дополнением, определением, обстоятельством. Придаточное предложение русского языка в отличие от придаточного предложения тюркских языков определяется при помощи не союзного, а соотносительного слова (если таковое имеется), находящегося в составе главного предложения, или же при помощи вопроса (если нет соотносительного слова).

При общих функциях соединяющего средства придаточного с главным сказуемое придаточных предложений тюркских языков и союзное слово придаточных предложений русского языка имеют и эти противоположные функции, обусловленные ролью союзного

слова в составе придаточного предложения русского языка и сказуемого в составе главного предложения тюркских языков.

Характер отношения придаточного и главного предложений тюркских языков лежит в основе того, что придаточное предложение данного типа не обособляется.

Характер отношений придаточного и главного предложений русского языка определяет ту их особенность, что придаточные предложения русского языка всегда употребляются обособленно.

Придаточные предложения со вторым типом сказуемых, т. е. сказуемых, представленных глаголами изъявительного, желательного, повелительного и других наклонений, выражают свои подчинительные отношения к главному при помощи подчинительных союзов, комплекса относительно-соотносительных слов, форм недостаточного глагола *де-* и без всяких вспомогательных средств. Способы выражения подчинительных отношений придаточных предложений с такими сказуемыми к главным ничего общего не имеют со способами выражения таких же подчинительных отношений между подчиненным словом и подчиняющим в подчинительных словосочетаниях. Исключение составляет сложноподчиненное предложение с придаточным, образованным при помощи форм недостаточного глагола *де-*.

Данный второй тип придаточных предложений в различных тюркских языках имеет различное распространение. Объясняется это, очевидно, тем, что в одних из тюркских языков употребляются подчинительные союзы, при помощи которых образуются почти все типы придаточных предложений (азербайджанский). В других языках такие союзы отсутствуют (например, карачаево-балкарский язык). Несомненно, применение подчинительных союзов ведет к сокращению употребления придаточных предложений описанного выше первого типа, к их ускоренной трансформации. Те же из тюркских языков, которые имеют минимум подчинительных союзов, довольствуются придаточными предложениями со сказуемыми, выраженными причастиями и другими средствами.

Придаточные предложения со сказуемыми, выраженными глаголами в формах спряжения, образуются еще и комплексом относительно-соотносительных слов. Этот тип придаточных предложений тюркских языков напоминает сложноподчиненные предложения русского языка: «Что скажет отец, то сын исполнял» – *Атасы не десе, джашы аны эте эди*. Сказуемые в этих придаточных предложениях выражаются формами сослагательного наклонения *не десе* – «если

что скажет» (ср. еще: *Сен к̄алай эсенг, мен алай* – «Каков ты, таков и я»; *к̄алай эсенг* – «каков ты», «если ты какой»). Таким способом в карачаево-балкарском языке можно образовать почти все виды придаточных предложений, хотя он и не очень широко распространен в литературном языке. Поэтому пока еще нельзя сказать, что он вытесняет или создает условия для ускорения трансформации первого и основного типа придаточных предложений карачаево-балкарского языка.

Третий тип придаточных предложений тюркских языков из данного ряда образуется при помощи глагола *де-* в формах изъявительного и других наклонений, в формах причастий, деепричастий, масдаров. По своей структуре, например в карачаево-балкарском языке, он напоминает предложения прямой речи, но относится к числу обычных придаточных предложений со сказуемыми в спрягаемых формах. Данный тип придаточных предложений носит гибридный, если так можно сказать, характер. Он соединяет в себе формы первого и второго типов придаточных предложений. Сказуемые таких придаточных предложений имеют форму полных сказуемых последнего, второго типа, но образуются формами причастий и деепричастий от глагола *де-*:

Москвадан келликдиле дегенлери гиз келдилеми? – «Приехали ли те, которые должны были приехать из Москвы?»

Придаточные предложения этого типа в карачаево-балкарском языке имеют большое распространение. Они могут быть подлежащими, сказуемыми, дополнительными, определительными, обстоятельственными, уступительными, условными. Это продуктивный тип, который, возможно, вытеснит или трансформирует первый тип придаточных предложений.

Придаточные предложения со сказуемыми, выраженными спрягаемыми формами глаголов, мы считаем новым синтаксическим явлением в тюркских языках.

Можно утверждать, что в тюркских языках сосуществуют, дополняя друг друга, оба типа придаточных предложений. Как один, так и другой являются живыми, продуктивными формами.

Туркологи, занимающиеся изучением синтаксиса тюркских языков, стоят на позициях признания реальности придаточных предложений. Они не отрицают того, что в тюркских языках реально существуют оба типа придаточных предложений. Однако спор о придаточных предложениях все же ведется. Он касается главным образом лишь одной разновидности придаточных предложений тюрк-

ских языков – со сказуемыми, выраженными причастиями, деепричастиями, прилагательными, масдарами, словами утверждения или отрицания, т. е. теми средствами, которые призваны выразить подчинительные отношения придаточных предложений к главному.

Одни из тюркологов включают данный тип предложений в состав придаточных предложений и называют их придаточными, другие не считают их придаточными предложениями и рекомендуют называть их развернутыми членами, причастными, деепричастными оборотами и т. д. Такое противоречивое отношение к одним и тем же фактам языка обусловлено характером определения придаточных предложений тюркских языков. Этих определений в тюркологии в основном два. Н. К. Дмитриев писал: «Придаточное предложение характеризуется двумя основными признаками: 1) относительной логической самостоятельностью, 2) отдельно выраженным сказуемым в одной из форм лица так называемого изъявительного наклонения и подлежащим»¹. Если подойти к придаточным предложениям с этой меркой, то весь состав придаточных предложений тюркских языков со сказуемыми, выраженными причастиями, деепричастиями, прилагательными и т. д., окажется за пределами придаточных предложений, так как ни одно из этих придаточных предложений не имеет и иметь не может сказуемого «в одной из форм лица так называемого изъявительного наклонения». Придерживаясь данного принципа, многие тюркологи относят к простым предложениям с развернутыми членами предложения придаточные, предложения со сказуемыми, выраженными причастиями, деепричастиями, прилагательными и другими неспрягаемыми формами. На основе такой точки зрения написаны работы Н. П. Дырэнковой, М. Ш. Ширалиева, Н. А. Баскакова, М. Г. Гусейнзаде, отчасти – А. М. Байрамкулова.

В названной работе Н. К. Дмитриев излагает и второй принцип подхода к придаточным предложениям с причастиями и деепричастиями в качестве сказуемых: «Из среды причастных и деепричастных оборотов мы склонны выделить такие, в которых при причастии и деепричастии имеется свое грамматически выраженное подлежащее, отличное от подлежащего остальной части фразы. Хотя такие обороты не удовлетворяют одному из выставленных выше основных признаков придаточного (сказуемое в форме лица), однако мы склонны считать их тоже придаточными, хотя и переходного типа: в этом типе отсутствие сказуемого в форме, обозначающей лицо, как

¹ Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М.; Л., 1940. С. 192.

бы компенсируется отчетливо выраженным грамматически (и логически) подлежащим»¹.

Эта точка зрения разделялась многими тюркологами старшего поколения и некоторыми из современных тюркологов.

Формы сказуемых придаточных предложений в языках определяются действием частных лингвистических законов, свойственных каждому языку. Ставить признание реальности придаточных предложений в тюркских языках в зависимость от формы сказуемого есть попытка механического перенесения схемы сказуемого русского языка в языки иной системы.

Придаточные предложения русского языка в современном состоянии характеризуются сказуемыми, выраженными глаголами изъявительного и других наклонений. Это – частная черта сказуемых придаточных предложений русского языка, обусловленная современным его грамматическим строем.

Прежде чем дать характеристику явлению языка, нужно подумать о том, какими законами обусловлено возникновение данного явления, – общелингвистическими, свойственными всем языкам, или частнолингвистическими, свойственными какому-нибудь отдельному языку. Если реальность явления обусловлена общелингвистическими законами, то данное явление может встречаться во всех языках, если же частными законами, – то данное явление не обязательно должно встретиться во всех языках.

Проблема придаточного предложения в карачаево-балкарском языке

Карачаево-балкарский язык относится, как известно, к кыпчакской группе тюркских языков. В течение многих веков по историческим причинам он находился в отрыве от других тюркских языков и в тесном соседстве с языками Кавказа – адыгскими, грузинским, дагестанскими, осетинским, а с начала XIX столетия – и с русским языком. В силу этого обстоятельства карачаево-балкарский язык в своем грамматическом строе (словообразование, словоизменение, придаточные предложения) сохранил много такого, что для других тюркских языков считается архаичным.

Два типа придаточных предложений тюркских языков, о которых было сказано выше, имеют распространение и в карачаево-бал-

¹ Дмитриев Н. К. Указ. соч. С. 5.

карском языке. Первый тип придаточных предложений в карачаево-балкарском языке распространен больше, чем второй, поэтому с него и было начато изучение придаточных предложений. Он был описан в школьном учебнике балкарского языка ¹.

Достаточно полно этот вопрос освещен в наших работах ². Эти же проблемы освещались в отдельных статьях, посвященных сложному предложению ³.

В карачаево-балкарском языке, как сказано выше, имеются все виды придаточных предложений обоего типа. Каждый вид придаточных предложений характеризуется несколькими разновидностями – в соответствии со способами выражения зависимости придаточного предложения от главного. Это могут быть подчинительные союзы, формы сказуемых, образования с глаголом *де-*, соотносительные-относительные слова.

Члены предложения, выраженные придаточными предложениями

Как и простое, сложное предложение имеет свои компоненты, сочетанием которых оно образуется. Членами сложноподчиненного предложения являются слова, словосочетания, простые или сложные предложения, которыми выражаются простые или развернутые члены предложения.

Сложноподчиненное предложение по характеру отношений между частями противоположно сложносочиненному предложению. Если составные части сложносочиненного предложения, какой бы степени сложности они ни были, относятся друг к другу как единицы одного порядка, например, как слово к слову, в составе сочинительных словосочетаний, что проявляется у них в независимости выражения их значения, то составные части сложноподчиненного предложения относятся друг к другу не как единицы одного порядка, а как такое сочетание двух единиц, когда одна из них, представляющая простое или сложное предложение, выражает частное грамматическое значение другой, представленной отдельным словом.

¹ Алиев У. Б. Малкъар тилни грамматикасы: Синтаксис. Нальчик, 1939.

² Алиев У. Б. Вопросы сложного предложения. Черкесск, 1959. Ч. 1; Нальчик, 1959. Ч. 2; Он же. Вопросы сложного предложения в карачаево-балкарском и русском языках: Докт. дисс. Баку, 1961.

³ См., напр.: Байрамгулов А. М. Къарачай тилде къош айтым // Сборник трудов КЧГПИ. Черкесск, 1960.

Та часть сложноподчиненного предложения, которая независимо от степени своей сложности как одна целая и неразрывная грамматическая единица сочетается с каким-либо словом из другой части сложноподчиненного предложения и имеет обычно форму простого или сложного предложения, является подчиненной и отвечает на какие-либо вопросы, та же часть, в которую входит слово, к которому относится подчиненная часть сложноподчиненного предложения, является подчиняющей.

Подчиняющая часть сложного предложения, как принято, называется главным предложением, подчиненная часть – придаточным.

Существует мнение, что придаточное предложение является зависимым, а главное – независимым. Это так, если судить по грамматической форме, но если исходить из содержания, то скорее наоборот: придаточное предложение независимое, потому что оно не нуждается в уточнении своего значения, а главное предложение зависимое, потому что без придаточного предложения оно не может выразить своего значения.

Отношения между словом из состава главного предложения и всем придаточным предложением, какой бы степени сложности оно ни было, подобны отношениям между подчиняющим и подчиненным словами в словосочетании: придаточное предложение является частным выражением грамматического значения подчиняющего слова из состава главного предложения.

Предложения (простые или сложные) употребляются в качестве своеобразного частного средства для выражения значений подлежащего, выраженного грамматически сказуемым, сказуемого, выраженного грамматически подлежащим, определения, выраженного грамматически именным членом предложения, дополнения, обстоятельства и т. д., выраженных грамматически глагольными членами предложения.

Подчинительные отношения между словом и предложением, а также между двумя предложениями осуществляются следующими четырьмя способами:

1. Использование соотносительного и относительного (союзного) слов в качестве средств для выражения подчинительного отношения предложения к слову из состава главного предложения.

2. Употребление подчинительного слова, использованного для выражения подчинительного отношения предложения к слову из состава другого предложения.

3. Использование примыкания для выражения подчинительного отношения предложения к другому предложению. При этом соотносительные и относительные слова или подчинительные союзы не используются.

4. Употребление форм от глагола *де-* для выражения подчиненного отношения придаточного предложения к главному.

По характеру придаточных предложений и по тому, какие грамматические значения выражаются частно этими предложениями, сложноподчиненные предложения карачаево-балкарского языка делятся на: 1) с подлежащим придаточным; 2) со сказуемым придаточным; 3) с дополнительным придаточным; 4) с определительным придаточным; 5) с обстоятельственными придаточными, которые подразделяются на: а) придаточные места; б) придаточные причины; в) придаточные цели; г) придаточные следствия; д) придаточные образа действия; е) придаточные времени; ё) придаточные сравнения; ж) условные придаточные; и з) уступительные придаточные.

ПОДЛЕЖАЩИЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

К подлежащим придаточным предложениям относятся такие, которые употребляются для выражения значения подлежащего главного предложения. Они встречаются во всех тюркских языках, но отмечаются не всеми тюркологами. Это зависит от того, как тот или иной ученый классифицирует сложноподчиненные предложения.

Подлежащие придаточные предложения в карачаево-балкарском языке многообразны. Мы выделяем пять основных разновидностей этих предложений:

1. Образованные при помощи относительно-соотносительных слов.

2. Образованные при помощи различных форм от глагола *де-*.

3. Образованные при помощи аффикса *-ча*.

4. Не имеющие грамматического оформления.

5. Передающие свое подчиненное отношение к главному предложению при помощи сказуемых, выраженных причастиями, прилагательными, масдарными формами и безлично-предикативными словами.

1. Подлежащие придаточные предложения, образованные при помощи относительно-соотносительных слов.

Данный тип придаточных предложений имеет распространение в устной речи и литературе. Образуются такие подлежащие придаточные предложения, как и в русском, соотносительным словом

в составе главного и относительным словом в составе придаточного предложения:

Тутушда ким кючлю болса, ол хорлар – «В борьбе кто сильнее окажется, тот победит». Относительно-соотносительные слова в этом предложении – *ким...ол*. *Ким джигит эсе, чаришде ол озар* – «Кто более джигит, тот победит на скачках»; *Ким иги джырлай эсе, джырлашханда ол озар* – «Кто поет лучше, тот победит на конкурсе».

2. *Подлежащие придаточные предложения, образованные при помощи различных форм глагола де-*.

Данный структурный тип подлежащих придаточных предложений образуется при помощи причастной или масдарной формы от глагола *де-* в именительном падеже единственного и множественного числа с притяжательными аффиксами 1-го, 2-го и 3-го лица.

В придаточных предложениях этого типа главное предложение как неперемное условие должно иметь подлежащее, выраженное причастием прошедшего или будущего времени от глагола *де-*. Это причастие в одно и то же время будет подлежащим главного и сказуемым подлежащего придаточного, имея впереди себя целое предложение в необычной для придаточных предложений полной форме:

Мени джырларгъа сюеме деригим келди – «Петь я хочу – пришло желание».

Главным предложением является *деригим келди* – «пришло желание мое сказать», подлежащее *деригим* – причастие с притяжательным аффиксом 1-го лица в именительном падеже.

Къызгъанч бол дегеним сейцр кёрюннген болур дейме (О. К.) – «То, что я просил, чтобы ты стал скупым, по-видимому, тебе показалось странным»;

Барыгъыз да бирден тиллешгенча керюнесиз... дегени бла Хасанны занг деб эшикни уруб чыкъгъаны бирден эшитилди (Х. О.) – «Вы все словно сговорились... сказанное Хасаном и стук двери послышались вместе».

Данный тип придаточных предложений карачаево-балкарского языка может образоваться и при помощи деепричастия от глагола *де-*:

Къарагъан адамны, бу арыкъ кишичик бу хазнаны къалай кёлтюрюб джюрюйдю деб, кёлюне келлик эди (А. Х.) – «Могло бы [это] прийти в голову каждому, кто смотрел, как этот худенький старичок носит на себе все это богатство».

3. *Подлежащие придаточные предложения, образованные при помощи аффикса -ча.*

Таулада къар джаугъанча кёрюнеди – «Видно, будто в горах снег идет».

Сказуемым в главном предложении является *кёрюнеди*, подлежащим – *кьар джаугъанча*, где сказуемое *джаугъанча* – причастие прошедшего времени с аффиксом сравнения *-ча*.

Такие подлежащие придаточные предложения образуются сказуемыми, выраженными причастиями как прошедшего, так и будущего времени:

Тюненеден бери басыныб, джангур джауарыкъча кёрюнеди – «Со вчерашнего дня пасмурно, похоже, будет дождь».

При таких подлежащих придаточных предложениях сказуемые главных предложений выражаются глаголами возвратного залога, но чаще всего глаголом *кёрюнеди* – «видно». Сказуемые подлежащих придаточных предложений выражаются причастиями с аффиксами *-ча*, *-лей* или частицей *кибик* – «как».

4. *Подлежащие придаточные предложения, не имеющие грамматического оформления.*

Бююн кибик эсимдеди: сен ол заманда сабий эдинг (разг.) – «В моей памяти, как сегодня: ты тогда был ребенком».

Такие подлежащие придаточные предложения в карачаево-балкарском языке в главных предложениях имеют сказуемые, выраженные именами существительными типа *эс* – «память», *адат* – «обычай», *кьылыкь* – «характер» и другими в местном падеже с притяжательными аффиксами какого-нибудь лица единственного или множественного числа:

Кьымытны эртдеден бери адетиндеди: кьонакъ келген заманда болмаса, ол кьонакъ юьге бир джанны джибермейди (А. Х.) – «В обычае Кыямыта издревле: до приезда гостя в гостиную он никого не пускает».

5. *Подлежащие придаточные предложения, передающие свое подчиненное отношение при помощи сказуемых, выраженных причастиями, прилагательными, масдарными формами и категорией состояния.*

В оценке данного типа придаточных предложений тюркологи расходятся во мнениях: одни считают эти предложения придаточными, другие признают придаточными только такие структуры, в которых имеются свои отчетливо выраженные подлежащие, отдельные от подлежащих главных предложений; наконец, третья группа тюркологов относится к этим структурным типам как к причастным, деепричастным и определительным оборотам. Мы разделяем вторую точку зрения и полагаем, что придаточными можно признать эти структурные типы только в том случае, если у них имеется отдельное

от главного предложения подлежащее, если же такого подлежащего нет, то их можно отнести к оборотам – причастным, деепричастным, определительным.

Къолу уллу – асыуду, аягъы уллу – джарсыуду (посл.) – «Рука большая – хорошо, нога большая – плохо».

Сказуемым первого предложения является *асыуду* – «хорошо», подлежащим к нему – простое предложение *къолу уллу*; сказуемым второго предложения является *джарсыу* – «плохо», подлежащее при нем – простое предложение *аягъы уллу*.

Къатыны джокъ къызлы юйге тебрейди, къайгъысы джокъ къуру суудан семиреди (посл.) – «Кто не имеет жены, тот к девичьему дому направляется, кто не имеет заботы, тот от простой воды поправляется».

По структуре данное предложение аналогично первому. Обе части его являются сложноподчиненными предложениями с подлежащими придаточными предложениями.

Балтасы суугъа кетген сабын ызындан атады (посл.) – «Тот, чей топор упал в воду, топорище следом бросает»;

Аны эслерб, сакъалында, юч-тёрт тюгю болгъан, къысыла келиб, Абдул-Къадырны къабыргъасындан тюртдю (А. Х.) – «Тот, у кого на подбородке торчали три-четыре волосинки, заметив это, подошел к Абдул-Къадыру и толкнул его в бок»;

Иши болгъанла эртденли бери ишлейдиле (Э. О.) – «Те, которые имеют работу, работают с утра»;

Кёзюнде тереги болгъан чёбю болгъаннга кюле эди (посл.) – «Тот, у которого в глазу дерево, смеялся над тем, у которого [в глазу] была травинка».

В карачаево-балкарском языке иногда встречаются предложения, напоминающие подлежащие придаточные, но их нельзя считать придаточными, потому что причастия, которые в принципе могут быть сказуемыми придаточного, не имеют ни своих подлежащих, ни их признаков. Эти «лжеподлежащие» имеют форму родительного падежа и являются дополнениями, выраженными именами существительными в родительном падеже.

Хасанны окъугъаны артда кесине джарар – «То, что Хасан [сейчас] учится, ему [потом] пригодится».

Подлежащим этого предложения является причастие с притяжательным аффиксом 3-го лица ед. числа – *окъугъаны*, а слово, могущее быть подлежащим для этого причастия, оформлено аффиксом родительного падежа и является дополнением к *окъугъаны*.

В карачаево-балкарском языке сказуемое придаточного и подлежащее главного предложений могут быть выражены не только причастиями, но и прилагательными:

Адамладан акъылы уллу сёлешди – «Из людей говорил тот, который был умнее».

СОСТАВ ПОДЛЕЖАЩИХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Подлежащие придаточные предложения карачаево-балкарского языка по своему составу могут быть простыми и сложными:

Биз биргесине ишлеген тракторист джазгъанла статья болуб газетде чыкъдыла – «То, что написал тракторист, с которым мы работали, вышло в газете в виде статьи». Подлежащее подлежащего придаточного предложения *тракторист джазгъанла* осложнено определительным предложением *биз биргесине ишлеген*;

Къыямытны эртдеден бери адетиндеди: къонакъ югге ол кеси отоу дейди, къонакъ келген кёзюуде болмаса, бир джанны джибермейди, кирит салыб, ачычын мынчакъ баугъа тагъыб джорюйдю (А. Х.) – «У Кыямыта издавна принято, что гостиную он называет «отоу», впускает он туда людей только тогда, когда приезжают гости, [в другое время] запирает на замок, а ключ, привязав к цепочке четок, носит с собой».

Главным в этом сложноподчиненном предложении является: *Къыямытны эртдеден бери адетиндеди* – «у Кыямыта издавна принято»; все остальное – подлежащее придаточное предложение, представляющее собой сложносочиненное предложение, внутри которого имеются и сложноподчиненные предложения.

Сложными по составу могут быть подлежащие придаточные предложения, образованные при помощи форм от глагола *де-*:

Мен ол джашны кёргенimde, сен къалай иги адамса деригим келди – «Когда я увидел этого парня, у меня возникло желание сказать: „Какой ты хороший“».

СКАЗУЕМНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Сказуемые придаточные предложения должны быть представлены и в других тюркских языках. Однако исследователи их почти не отмечают, по-видимому, руководствуясь другой классификацией сложноподчиненных предложений.

Сказуемые придаточные предложения в карачаево-балкарском языке являются средством частного выражения сказуемого, выраженного грамматически подлежащим главного предложения, или средством выражения частного значения сказуемого, выраженного соотносительным словом или формой от глагола *де-*.

Битеу элни санлары ташла басыб тургъанчадыла (Х. О.) – «У всего населения настроение такое, как будто бы [его] камнями придавили». Главное предложение здесь *Битеу элни санлары... дыла*, придаточное предложение – *ташла басыб тургъанча*;

Биз – сиз аргъы таудан къараб кӀргенлебиз – «Мы те, которых вы видели с той горы»;

Сен Багъыр эсенг, мен Къалай,

Сен къалай эсенг, мен алай (Анна) –

«Если ты Багъыр, то я Калай,

Каков ты, таков и я».

В этом сложном предложении главным является *мен алай*, придаточным – *сен къалай эсенг*;

Юйдеги да келин ёлмесин дей эди,

Келин да келин ёлмесин дей эди (посл.) –

«Семья говорила, чтобы невестка не умерла,

Невестка тоже говорила, чтобы невестка не умерла».

В карачаево-балкарском языке встречаются четыре разновидности сказуемых придаточных предложений:

1. Сказуемые придаточные предложения образуются при помощи относительно-соотносительных слов, одно из которых (соотносительное слово) включается в состав главного, а другое (относительное слово) – в состав придаточного предложения.

2. Сказуемые придаточные предложения образуются при помощи форм глагола *де-*.

3. Сказуемые придаточные предложения не имеют грамматического оформления.

4. Сказуемые придаточные предложения выражают свое подчинительное отношение при помощи сказуемых, выраженных причастиями, прилагательными, категорией состояния.

1. *Сказуемые придаточные предложения, образованные при помощи соотносительно-относительных слов.*

В качестве соотносительных слов в главном предложении употребляются местоименные слова *ол* – «он», «тот», *алай* – «они», «те», *алай* – «так», *аллай* – «такой», а в качестве относительных слов используются ме-

стоименные слова *ким* – «кто» во всех прямых и косвенных формах, *къалай* – «как», *къаллай* – «какой»:

Адамны керексиз ким махтай эсе, олду аны эшигин джабхан – «Тот, кто без нужды хвалит человека – губит его». В данном предложении главным являются *олду аны эшигин джабхан* – «губящий его тот». Сказуемое в нем выражено соотносительным словом *олду*, которому в придаточном соответствует относительное местоимение *ким*.

Бюгюн джуртун суймеклик азды; джуртунг сени суйсе, ма олду иш; кимге да керекли, кимге да джарар, джуртунг сени сюрча, этмеклик къыйынды – «Ныне любить родину – мало, если родина полюбит тебя – вот это дело – сделать так, чтобы родина тебя полюбила, делать нужное для всех, полезное всем дело трудно».

2. Сказуемые придаточные предложения, образованные при помощи различных форм глагола *де-*.

Все предложения прямой речи карачаево-балкарского языка относятся к данной разновидности сказуемых придаточных предложений. Сказуемые, выраженные формами глагола *де-*, могут быть в форме настоящего, будущего и прошедшего времени:

Атабыз мени сакълаб туругуз дерикди – «Отец наш тот, который скажет, чтобы мы его ждали»;

Колхозну председатели ишге чыгыгызыз дегенди – «Председатель колхоза тот, кто сказал: „Выходите на работу!“».

Эти предложения сложноподчиненные со сказуемыми придаточными, образованными при помощи глаголов изъявительного наклонения будущего (*дерикди*) и прошедшего (*дегенди*) времени.

Бары да тынгылайдыла, была тилми тутадыла дерчады (Ш. М.) – «Все молчат, похоже на то, что они не разговаривают»;

Мени излегим – былайдан ычхыныб тенглериме барырезады деди Хасан (Х. О.) – «Моя мечта – вырваться отсюда и встретиться с друзьями»;

Ол анда халкъ бийлерине къобханды дейди (Ш. М.) – «Он сказал, что народ поднялся на своих князей»;

Бирле къоркъуб не игиди, не аманды деялмайдыла (Ш. М.) – «Одни от страха не говорят ни хорошо, ни плохо».

3. Сказуемые придаточные предложения, не имеющие грамматического оформления.

Данная разновидность сказуемых придаточных предложений карачаево-балкарского языка характеризуется особым подлежащим главного предложения, выраженным обычно причастиями в именительном падеже с аффиксами притяжания или без них:

Мени сенден тилеригим: сен мени джазыкъсын (Ш. М.) – «То, что я должна у тебя просить: ты пожалей меня». Главное предложение – *мени сенден тилеригим* – «то, что я должна у тебя просить», подлежащее главного предложения *тилеригим* выражено причастием будущего времени с притяжательным аффиксом 1-го лица единственного числа, придаточное предложение – *сен мени джазыкъсын* – «ты меня пожалей».

Предложения такого типа в карачаево-балкарском языке встречаются часто.

Ма мени айтырыгъым: мени списокну бек башына джазыгъыз, мени ызымдан джазылыкълда да кёбдюле (Э. О.) – «Вот то, что я должен сказать: меня запишите вверху списка, есть такие, которые запишутся и после меня»;

Неда болсун мен сизден тилерик: мен алгъа дегенде, алгъа, мен артха дегенде, артха болугъуз (Э. О.) – «Что бы ни было, вот моя просьба к вам: когда я скажу «вперед», идите вперед, когда я скажу «назад», идите назад»;

Дедовха мени сорлугъум: юйюнде къарт анасына письмо джазмагъанлы, къаллай бир болады? (Х. О.) – «Я хочу спросить у Дедова вот что: сколько времени прошло, как он не писал домой старой матери?»

Этот тип предложений образуется путем опущения относительно-соотносительных слов.

4. *Сказуемые придаточные предложения, передающие свое подчинительное отношение к главному своими сказуемыми, выраженными причастиями, прилагательными, масдарами, категорией состояния.*

Мен – сен письмосун окъугъанма – «Я тот, письмо которого ты читал». Ср.: *Мен – сен письмосун окъугъан студентмен* – «Я тот студент, письмо которого ты читал».

В этом случае придаточное было бы определительным, но без слова «студент» – *окъугъан* становится сказуемым двух предложений – главного и придаточного, но согласуется только с подлежащим главного предложения. Придаточное в таких предложениях обычно бывает только сказуемым.

В значении общего сказуемого для главного и придаточного предложений употребляются причастия, прилагательные, масдары и слова, выражающие категорию состояния. Это зависит от структуры предложения и грамматических особенностей членов предложения.

Ахмат окъууу уллуду – «Ахмат тот, у которого знаний больше».

Такие предикативные предложения в карачаево-балкарском языке встречаются часто.

Биз дуня къарагъанлабыз – «Мы те, на которых смотрит весь мир»;
Ол биз письмо джазгъанды – «Это тот, которому мы писали письмо»;
Бу сиз айтханмыды? – «Это то, что вы говорили?»

Таким образом, четвертая разновидность сказуемых придаточных предложений имеет то же самое сказуемое, что и главное предложение, и оно согласуется только с подлежащим главного предложения.

В структурном отношении сказуемые придаточные предложения карачаево-балкарского языка отличаются от сказуемых придаточных предложений русского языка, но эти отличия не являются принципиальными.

Кюн хар ким юйде олтурурчады, малла да орунга жыйылырчады (Ш. М.) – «Погода такая, что все дома должны сидеть, скот должен быть в помещении»;

Алай бек уллу насыб джер юсюнде, халкъынгы бети джоюлуб кёрмейин къалгъанындды, ата юйюнгю ичинде от жукъланыб къалмай, ары душман кирмей тургъанындды (К. К.) – «Но самое большое счастье на земле – это не видеть народ свой опозоренным, не видеть потухшим огонь в отцовском доме, не видеть врага в нем».

СОСТАВ СКАЗУЕМЫХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Сказуемые придаточные предложения карачаево-балкарского языка по составу могут быть простыми, как мы уже видели, и сложными.

Бу мешна тюнене танг ата къонакъ миниб кетгенди – «Эта машина та, на которой вчера, когда рассветало, уехал гость».

Главное предложение – *Бу мешна... кетгенди*. Сказуемое придаточное, являющееся сложноподчиненным с придаточным времени, – *тюнене танг ата къонакъ миниб кетгенди*. В данном предложении сказуемое придаточного и главного выражены одним и тем же причастием *кетген*, которое согласовано с подлежащим главного предложения *мешна*.

Хасан аллыма чыкъса, мен къоркъма, иги окъу дерикме – «Я буду тем, кто скажет: «Учись хорошо, не бойся», – когда Хасан навстречу выйдет».

Сказуемое придаточное предложение в своем составе имеет условное придаточное предложение – *Хасан аллыма чыкъса*.

Сказуемые придаточные предложения карачаево-балкарского языка могут иметь сказуемые, выраженные причастиями и прилагательными в падежных формах с различными аффиксами и послелогами:

Мен кѳрген сен кѳргенди – «То, что я вижу, есть то, что ты видишь»;

Бу китаб джазычуладан сен сюйгенникиди «Эта книга того писателя, которого ты любишь». Сказуемое придаточного предложения *сюйгенникиди* оформлено аффиксом родительного падежа и предикативным аффиксом *-ди*;

Мени кѳзюм кѳарагъан сен окъугъаннгады – «Я хочу читать то, что ты читаешь». Сказуемое придаточного предложения *окъугъаннгады* имеет форму дательного-направительного падежа с предикативным аффиксом *-ды*.

Хадисни ишлегени институтланы сен окъуругъунгдады – «Хадис работает в том институте, в котором ты должен учиться». Сказуемое придаточного предложения *окъуругъунгдады* оформлено аффиксом местного падежа и предикативным аффиксом.

Бу студент сен окъурукъданды – «Этот студент из того [института], в котором ты должен учиться?» В этом придаточном предложении сказуемое выражено причастием в форме исходного падежа.

Мен барлыкъ сен барлыкъ блады – «Я должен ехать с [тем же] (или на том же), с которым (на котором) ты должен ехать». Сказуемое *барлыкъблады* выражено причастием будущего времени с послелогом *бла* и предикативным аффиксом.

Османны окъуругъу сен окъурукъчады – «И Осман будет учиться так, как ты учишься». Сказуемое *окъурукъчады* выражено причастием будущего времени с аффиксом сравнения *-ча* и предикативным аффиксом *-ды*;

Османны бери къайтырыгъы сен ары джетгенлейди – «Осман должен вернуться сюда, как только ты приедешь туда». Сказуемое придаточного предложения выражено причастием прошедшего времени с аффиксом времени *-лей* и предикативным аффиксом.

Каким бы, однако, по составу сказуемое придаточное предложение ни было – простым или сложным, к главному оно всегда относится как нерасчлененная единица, как одно целое, независимо от видов придаточных предложений.

Сказуемое придаточное предложение в карачаево-балкарском языке может состоять из ряда самостоятельных предложений, объединенных между собой формой от глагола *де-*:

Бизге не улуу ахшылыкъ этселе да, биллик тѳойюлбюз. «Аманнга игулик этсенг, юйюнге сау бармазса» деб аны ючюн айтадыла. Энди сѳзню андан кѳб созуб серее иймегиз. Болду, башха джарлылыкъ бар эсе, аны юсюнден сѳлешигиз. Адамланы башына кирмеген сюзню биз чайнаб келгенли, къаллай бир джол кѳратдыкъ. «Эиѳк улоунг болмасын, тиширыу

джёнгеринг болмасын» деб эркишиле билиб сёлешедиле – деди Зурум (Х. О.) – «Что хорошего нам ни сделают, мы не поймем. Вот поэтому говорят: «Если поступишь хорошо с плохим человеком, домой не доедешь». Нет нужды дальше продолжать. Хватит, если есть что-нибудь другое, говорить об этом. Сколько мы проехали за то время, пока пережевывали эти ненужные слова. Правильно говорят: «Пусть осел не будет твоим транспортом, а женщина попутчиком», – сказала Зурум».

Главным в этом предложении является *деди Зурум* – «сказала Зурум». Все предшествующее является сказуемым придаточным предложением.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Дополнительные придаточные предложения карачаево-балкарского языка имеют четыре разновидности:

1. Дополнительные придаточные предложения, образованные при помощи соотносительно-относительных слов.

2. Дополнительные придаточные предложения, образованные при помощи различных форм глагола *де-*.

3. Дополнительные придаточные предложения, не имеющие грамматического оформления.

4. Дополнительные придаточные предложения со сказуемыми, выраженными причастиями, прилагательными и другими частями речи.

1. *Дополнительные придаточные предложения, образованные при помощи соотносительно-относительных слов.*

Придаточные предложения в таких предложениях уточняют значение членов предложения, выраженных соотносительными местоимениями:

Анасы нени излесе, джашы аны анга табыб бере эди – «Что мать захочет, то сын ее находил и приносил ей»;

Къатыны кимге десе, эри анга къарай эди – «На кого жена скажет [смотреть], на того муж и смотрел»;

Тюкенледе кёзюбюз неге къараса, аны алыргъа биз амал табабыз – «Что нам понравится в магазинах, то мы имеем возможность купить»;

Джашауунгда неден къоркъсанг, анга тюбемей къалмайса – «Чего боишься в жизни, с тем ты встретишься»;

Кимни арбасына минсенг, аны джырын джырларса деб сёз барды – «Говорят, на чьей повозке будешь ехать, того песню будешь петь».

2. *Дополнительные придаточные предложения, образованные при помощи различных форм глагола де-*

Османлары, Асият оноубуздан не аз да чыкъмаз, не айтсакъ да аууз джелибиз анга марда болур деб, анга ышанадыла (Ш. М.) – «Османовы надеются: Асият не выйдет из нашей воли, что бы ни сказали – для нее должно быть законом». Соединительным звеном между придаточным и главным предложениями здесь является деепричастие *деб*.

Бийберт ары-бери джюрюйдю, эшикден адам аякъ таууш келемиди деб, къарайды (Ш. М.) – «Бийберт ходит взад-вперед, прислушивается, не слышно ли звуков шагов из-за двери»;

Ала артха айланнгынчы, мен былайдан кетмесем, аланы къолларына тюхеме деб, Махмут къоркъду (Ш. М.) – «Махмут боялся, что если они отсюда не уедут, пока те вернутся, то он попадет им в руки»;

Не къайгъылары барды, не хата болгъанды деб, сорама (Ш. М.) – «Что их беспокоит, что случилось – я спрашиваю»;

Алай Юсуб сени суймейди деб, бош айтаса (Ш. М.) – «Ты напрасно думаешь, что Юсуф тебя не любит»;

Мен аны тенглигин тутайыммы – тутмайыммы деб, сормайма (Ш. М.) – «Я не о том спрашиваю, дружить мне с ним или не дружить».

3. *Дополнительные придаточные предложения, образованные без союзов и союзных сочетаний.*

В карачаево-балкарском языке встречаются дополнительные придаточные предложения, которые выражают свои подчинительные отношения к главному примыканием:

Болушур адамы болмагъанданмы болур: анабыз ишге бек къаты болуучан эди, бизни да алай юьрете эди (О. К.) – «Возможно, оттого, что некому было помочь, мать наша была очень строга к работе, нас она учила этому же отношению»;

Ол биле болурму эди: джюз джылдан сора джигит туудукъла Айгъа джетерлерин, аны сыйлысын ташына баш ура поэтге улуу хурмет этерлерин (К. К.) – «Знал ли он: через сто лет гордые потомки достигнут Луны, его славному памятнику поклонясь, поэту большую славу воздадут»:

Биз биле эдик: сиз анда тюйюл эдигиз – «Мы знали: вы там не были (вас там не было)».

4. *Дополнительные придаточные предложения со сказуемыми, выраженными причастиями, прилагательными и другими частями речи.*

Структура данного типа дополнительных придаточных предложений зависит от специфики сказуемых, которые имеют свои подде-

жащие и, изменяясь по падежам, с послелогоми и без них, связывают
все придаточное предложение с главным предложением:

Мен сен айтханны этдим – «Я сделал то, что ты сказал»;

Сиз студент болгъаныгъызыны биз билебыз – «Мы знаем, что вы студенты»;

Сен билгенни Хасан да биледи – «То, что ты знаешь, знает и Хасан»;

Биз тюзлюкню табханыбызыны дуня биледи – «То, что мы нашли правду, весь мир знает»;

Сен Ахматха ахча бергенинги Хызыр билмезге керекди – «То, что ты дал Ахмату деньги, Хызыр не должен знать»;

Асиятдан иги намысын киши сакъламагъанын биз барыбыз да билебиз (Ш. М.) – «Мы знаем, что честь свою лучше Асият никто не блюдет»;

Энди мен экибизни тирменибиз да бир джанына айланнганын ангыладым (А. Х.) – «Теперь я понял, что наши мельницы крутятся в одну сторону»;

Иеси ызындцн келмегенин кёрюб, кёк эшек... чыгъанакъны къатында тохтады (А. Х.) – «Серый осел, заметив, что хозяин, не идет следом, остановился около колючек»;

Мусса къарнашындан салам бергенине Азрет къууанды – «Азрет обрадовался тому, что Мусса передал привет от брата»;

Учитель соргъаннга ученик джууаб этди – «На то, что спросил учитель, ученик ответил»;

Профессор студентле лекциясына иги тынгыларыкъларына ышана эди – «Профессор надеялся на то, что студенты его лекцию будут слушать хорошо»;

Къарнашым атамы хатасы джокъду дагенине мен бек къууандым – «Тому, что брат мой сказал, что у отца ничего плохого нет (самочувствие у отца неплохое), я очень обрадовался»;

Биз письмо джазгъандан джууаб келди – «От того, которому мы писали письмо, пришел ответ»;

Сиз джылагъандан хайыр чыкъмаз – «Оттого, что вы плачете, пользы не будет».

Дополнительные придаточные предложения со сказуемым, выраженным причастием в исходном падеже, иногда имеют оттенок следствия:

Тиши ауругъандан болур эди, Шамиль бир бек къычыра эди – «Должно быть, оттого, что у него зуб разболелся, Шамиль очень кричал».

Дополнительные придаточные предложения иногда образуются причастной формой от глагола *де-* в исходном падеже:

Чалкыда Хызыр белим талгъанды дегенден биз арыгъан эдик – «На покосе оттого, что Хызыр повторял, что у него устала поясница (болит спина), мы сами устали».

Суммируем наши наблюдения по данному типу дополнительных придаточных предложений:

1. Данная разновидность дополнительных придаточных предложений в карачаево-балкарском языке встречается довольно часто.

2. Сказуемые этих дополнительных придаточных предложений выражаются причастиями и прилагательными в форме того или иного падежа и имеют свои подлежащие, отличные от подлежащих главных предложений, выраженных в форме именительного падежа.

3. Причастия могут встречаться как с притяжательными аффиксами, так и без них.

4. Дополнительное придаточное предложение располагается перед главным предложением, но иногда разрывает главные члены главного предложения.

СОСТАВ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Дополнительные придаточные предложения по составу могут быть простыми и сложными.

Ат басханни джер беледи (посл.) – «Земля знает, что лошадь [на нее] давит»;

Иеси ызындан келмегенин кёрюб, кёк эшек тёрт джанына къараб окъуб, Темуркъаны суу джагъада эслеб, джортуб къатына келиб, эшек чыгъанагъа туруб тохтады (А. Х.) –

«Заметив, что хозяин сзади не идет, серый осел посмотрел вокруг, покричал и, заметив Темурка на берегу реки, быстро подошел к нему и стал жевать колючку»;

Къара ит да, Къасымны арбазгъа келгенин иеси суймегенин ангылагъанча, ёрге къобуб юрге кюрешди (А. Х.) – «Черная собака, заметив, что хозяину не понравился приход гостя, поднялась и попыталась лаять»;

Чибинле басыннгандан кеслерин къоруялмай итле, ал аякълары бла джелкелерин къашый, къош артында эшек джауурлукъну туюбуне кирге кюрешедиле (А. Х.) – «Не в состоянии защитить себя от назойливых мух, лапами почесывая свои затылки, собаки пытаются спрятаться под потниками».

Приведенные выше дополнительные придаточные предложения по своему составу являются простыми.

Къар джаугъаны тохтаб, кюн тийиб тургъанын биз кеч билдик – «То, что перестал идти снег и показалось солнце, мы узнали поздно».

Дополнительное придаточное предложение *Къар джаугъаны тохтаб, кюн тийиб тургъанын* – сложное, состоит из двух дополнительных придаточных предложений с одним общим вспомогательным причастием *тургъанын*.

Солтан сценадан окъугъан назму Къасботнукъу болгъанын мен ары дери билмей эдим – «Я до этого времени не знал, что стихотворение, которое Султан продекламировал со сцены, являлось произведением Касбота».

Дополнительное придаточное предложение *Солтан сценадан окъугъан назму Къасботнукъу болгъанын* сложноподчиненное, с определенным придаточным предложением.

Приведем примеры придаточных дополнительных, представляющих собой сложноподчиненные предложения или сложносочиненные:

Касботну джангы назмусу табылыб, Солтан аны бизге окъугъанына биз бек къуандыкъ – «Мы очень обрадовались тому, что было найдено новое стихотворение Касбота, и Султан его нам прочитал»;

Асламысында джаш чырайлыны, сюеги ариуну, къылыгъы иги болгъанны джаратады (А. Х.) – «В большинстве случаев парень выбирает такую [девушку], которая красива, у которой стан красив, характер хорош»;

Къутургъан тууарны кёзлерича, кёзлери къызарыб, Мыртаз тёгерегине къарады, алай болгъанлыкъгъа ким айтханын бир кишини да бетинден таныялмады (А. Х.) – «Горящими глазами, как у бешеного животного, Мыртаз посмотрел вокруг, но по лицам не понял, кто что говорил».

ПОССЕСИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Наряду с конструкциями сложноподчиненных предложений с подлежащими, сказуемыми и дополнительными придаточными в карачаево-балкарском языке распространены так называемые поссессивные конструкции. Суть их заключается в том, что слова, могущие быть в них подлежащими, оформляются аффиксом родительного падежа, а сказуемые, выраженные причастиями, оформляются соответствующим аффиксом 1-го, 2-го или 3-го лица ед. числа:

Сен билгенни мен да билеме – «То, что ты знаешь, знаю и я»;

Мен билгенни сен да билесе – «То, что я знаю, знаешь и ты»;

Хасан билгенни Хызыр да биледи – «То, что знает Хасан, знает и Хызыр».

Все эти предложения сложноподчиненные с дополнительными придаточными, в которых подлежащие выражены местоимениями *сен* – «ты», *мен* – «я» и именем существительным *Хасан* в именительном падеже. Сказуемые во всех трех придаточных предложениях выражены причастием прошедшего времени *билгенни* в винительном падеже.

Однако эти предложения можно представить и в другой форме:

Сени билгенинги мен да билеме; Мени билгеними сен да билесе; Хасанны билгенин Хызыр да биледи.

Слова, которые могли быть подлежащими в этих предложениях, имеют форму родительного падежа: *сени, мени, Хасанны*. Слова, которые могли быть сказуемыми придаточных предложений, выражены причастием в форме винительного падежа, но с притяжательным аффиксом подлежащего *билгенинги* (2-е лицо), *билгеними* (1-е лицо), *билгенин* (3-е лицо).

В таких сочетаниях глагольность сказуемого теряется, превращаясь в своего рода предметность. Подлежащее становится, если можно так сказать, дополнением подлежащности, что выражается притяжательным аффиксом прямых дополнений, выраженных причастиями.

При видимой одинаковости значений придаточных и посессивных конструкций нельзя не отметить их различия. В придаточных конструкциях знание касается объекта, в посессивных – самого факта знания.

Различия в значениях таких конструкций на русский язык трудно передать.

Посессивные конструкции по их содержанию могут быть приравнены к сложноподчиненным предложениям с дополнительными придаточными, грамматически же такие предложения являются только простыми.

Наличие двух конструкций – сложноподчиненных предложений с придаточными и посессивных конструкций объясняется рядом причин, обусловленных природой причастия карачаево-балкарского языка, которое может употребляться с притяжательными аффиксами и без них.

Изложим наши наблюдения в виде выводов:

1. Если подчеркивается факт действия, то причастие, которым оно выражается, присоединяет к себе притяжательный аффикс своего подлежащего, а это подлежащее ставится в родительном паде-

же, предложение в целом превращается в простое; если же подчеркивается субъект действия, то дополнение выражается причастием без притяжательного аффикса, а субъект выражается соответственно формой именительного падежа. В этом случае предложение становится сложным:

Кюн замансыз кыздырыб турмай, кьар джаугьаны иги болду – «Хорошо, что выпал снег и солнце не припекает не по времени». Ср.: *Кюнню замансыз кыздырыб тургьаны болмай, кьарны джаугьаны иги болду*.

Одну конструкцию нельзя заменить другой без ущерба для содержания.

2. Имеет значение, от какого глагола образовано причастие, выражающее сказуемое придаточного, – от переходного или непереходного. Если это причастие образовано от непереходного глагола, выражающего состояние субъекта, то последний чаще выражается формой родительного падежа.

3. Третье условие связано с признаком принадлежности субъекту того, что выражено причастием. Если отношения принадлежности имеют место, то имя, выражающее субъект, оформляется аффиксом родительного падежа, независимо от переходности или непереходности того глагола, от которого образовано причастие – сказуемое. В этом случае всякий глагол, лежащий в основе причастия – сказуемого, употребляется в переходном значении:

Сен Хасан миниб келгенге мин – «Ты садись на ту [лошадь], на которую сев, приехал Хасан».

Сен Хасанны миниб келгенине мин – «Ты садись на ту его [лошадь], на которую сев, приехал Хасан».

Первое предложение является сложноподчиненным с дополнительным придаточным. Второе – простое предложение с посессивной конструкцией.

4. Последним условием такого формального выделения подлежащих дополнительных придаточных предложений является характер логического акцента: если подчеркивается само действие, то субъект в большинстве случаев имеет форму родительного падежа, если же наоборот, то он имеет форму именительного падежа.

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Определительные придаточные предложения в карачаево-балкарском языке имеют три разновидности:

1. Определительные придаточные предложения, образованные при помощи *деб, деген, дерик*.

2. Определительные придаточные предложения, образованные при помощи соотносительно-относительных слов в составе придаточного и главного предложений.

3. Определительные придаточные предложения, образованные при помощи сказуемых, выраженных причастиями, прилагательными и другими частями речи.

1. *Определительные придаточные предложения, образованные при помощи деб, дерик, деген:*

Ол, Асият, сёзсюз, бой салыр деб, аллай умут эте эди (Ш. М.) – «Он выражал надежду, что Асият, несомненно, подчинится»;

Терк тюшюр къазанны, къармаш деб айтыр-айтмаз, арт джанындан къолларынгы ёрге тут, джерингден тепме деген таууш чыкъды (Э. О.) – «Не успел он предложить снять котел с огня, как сзади слышались слова: „Руки вверх, ни с места“»;

Къайтукъланы колхозгъа аладыла деген сёзюнг ётюрюк сёздю (Э. О.) – «Твои слова, что Кайтуковых принимают в колхоз, – лживые слова»;

Джарашырыкъма деб, умутум да джокъду (Ш. М.) – «У меня нет даже надежды, что мы помиримся»;

Асият, мен дуняда джашайма деб, къууанчым да джокъду (Ш. М.) – «Асият, у меня нет радости, что буду жить на свете».

2. *Определительные придаточные предложения, образованные при помощи соотносительно-относительных слов:*

Эгешчиги къаллай четен десе, къарнашчыгъы аллай чепгенле тикдириб тургъанды – «Какие платья предложит сестренка, такие платья заказывал ее брат»;

Къайсы атха минебиз деселе, джашла конзаводда аллай атха минедиле – «На какую лошадь хотят сесть, на такую лошадь и садятся наши ребята на конзаводе».

3. *Определительные придаточные предложения со сказуемыми, выраженными причастиями, прилагательными и другими частями речи:*

Бийнегер Къанамат букъгъан дорбунну табды – «Бийнегер нашел пещеру, в которой скрывается Канамат»;

Къанаматны суймекликлери улуу тенглери барды – «У Канамата есть друзья, которые очень любят его».

Определительные придаточные предложения данной разновидности в карачаево-балкарском языке наиболее употребительны.

Они могут быть почти при всех членах главного предложения, выраженных существительными, – при подлежащем, прямом дополнении, сказуемом, при дополнении в дательном, местном, исходном, родительном падежах, при обстоятельственных словах.

Структурной особенностью данной разновидности является то, что определительные придаточные предложения образуются посредством прилагательных, глагольных имен и причастий без всяких аффиксов.

Определительное придаточное предложение всегда стоит перед тем именным членом главного предложения, к которому оно относится.

Сказуемое определительного предложения в карачаево-балкарском языке, выраженное причастием прошедшего времени, может быть заменено так называемым масдаром от того же глагольного корня:

Сен таныгъан джаши институтда окъуйду и Сен таныучу джаши институтда окъуйду.

Сказуемое первого предложения выражено причастием прошедшего времени *таныгъан*, второго – масдаром *таныучу*.

Разница между этими двумя глагольными формами заключается в том, что причастие выражает время с оттенком однократного действия, а масдар выражает неоднократное, постоянное действие, безотносительное ко времени:

Биз отун ташыгъан арба сынды – «Арба, на которой (в этот раз) мы возили дрова, сломалась» или «Арба, на которой (обычно) мы возили дрова, сломалась»;

Биз отун ташыучу арба сынды – «Арба, на которой (обычно) мы возили дрова, сломалась».

Определительные придаточные предложения могут иметь сказуемые, выраженные формой масдара от глагола *де-*:

Махмуд ол иги адамды деучю джашины мен таныйма – «Я знаю того парня, о котором Махмуд (обычно) говорит, что он хороший человек».

В карачаево-балкарском языке встречаются придаточные определительные предложения, которые определяют какой-нибудь один член главного предложения, выражая конкретно его количественный признак. Такие придаточные предложения образуются посредством причастия с послелогом *чакълы* или *чакълы бир*:

Мен Османга ол тилеген чакълы бир ахча бердим – «Я Осману дал столько денег, сколько он просил»;

Иш Хызыр алай этер чакълы бир кыйн туюлду – «Дело не настолько трудное, чтобы Хызыр делал так».

СОСТАВ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Определительные придаточные предложения по составу могут быть простыми и сложными.

Как простые, так и сложные определительные придаточные предложения относятся к своему определяемому из состава главного предложения как цельная единица:

Мен келгенимде сен окъуй тургъан китабны мен да бек сюйюб окъудум – «Книгу, которую ты читал, когда я подошел, я прочитал с удовольствием».

Определительное придаточное предложение *мен келгенимде кен окъуй тургъан* является по составу сложноподчиненным, с придаточным обстоятельство времени.

Встречаются и бессоюзные сложные предложения с определительным придаточным:

Санга ичги сёзюмю айтайым: бир таб туюшген джерде къаблаб къой-сакъ да хатасы джокъду (Э. О.) – «Говорю тебе по секрету: ничего не случится, если мы его ухлопаем при удобном случае».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Обстоятельственные придаточные предложения по своей семантике и структуре в карачаево-балкарском языке являются наиболее распространенным видом придаточных предложений. Они, как и обстоятельственные слова, бывают придаточными образа действия, места, времени, причины, цели, следствия, условия, уступительности, повторяемости. Структурно все эти типы обстоятельственных придаточных предложений отличаются друг от друга формой сказуемого, выраженного то деепричастием, то причастием с различными аффиксами и послелогоми, то существительными.

Наиболее распространенным из обстоятельственных придаточных предложений является обстоятельственное придаточное предложение времени.

Обстоятельственные придаточные предложения, как и другие, могут быть трех типов: первый тип – со сказуемым, выраженным причастием или деепричастием от всех глаголов; второй – со сказуемым, выраженным причастием или деепричастием от глагола *де-*; третий тип – с относительными и соотносительными словами.

Обстоятельственные придаточные предложения места в карачаево-балкарском языке встречаются в трех разновидностях:

1. Обстоятельственные придаточные предложения места, образованные при помощи слова *джер*.

2. Обстоятельственные придаточные предложения места, образованные при помощи форм от глагола *де-* совместно со словом *джер*.

3. Обстоятельственные придаточные предложения места, образованные при помощи соотносительно-относительных слов.

1. *Обстоятельственные придаточные предложения места, образованные при помощи слова джер.*

Данная разновидность характеризуется сказуемым, выраженным причастием в прямой форме, употребляемым всегда с именем существительным *джер* в значении послелога, которое может встречаться в формах местного, дательного-направительного и исходного падежей и с послелогом *дери*.

Обстоятельственные придаточные предложения места карачаево-балкарского языка всегда передаются на русский язык посредством союзных речений «туда, куда», «там, где», «оттуда, откуда», «до того [места], до которого» и т. д.

Рассматриваемый тип придаточных предложений структурно напоминает определительные придаточные предложения.

Разграничения здесь можно провести в следующих направлениях: если причастие, выражающее сказуемое придаточного предложения, находится перед существительным в форме местного, дательного и исходного падежей, то можно сказать, что такое придаточное предложение является определительным придаточным, а если это причастие находится перед словом *джер* в форме дательного, местного и исходного падежей, в этом случае предложение выступает только как обстоятельственное придаточное предложение места:

Джангур джаумагъан джерде джукъ битмейди – «Там, где не идут дожди, ничего не растет» (придаточное обстоятельства места);

Сен окъузган институтда иги профессорла бардыла – «В том институте, в котором ты учишься, есть хорошие профессора» (определяющее придаточное предложение).

2. *Обстоятельственные придаточные предложения места, образованные при помощи форм от глагола де- совместно со словом джер.*

Асхат сен ол джер иги жерди деген джерге кѣчгенди – «Асхат переехал в то место, в которое ты сказал, – это хорошее место»;

Колхозну малы сен ол джер иги джерди деген джерде тохтаганды – «Скот колхоза остановился там, где ты сказал, – это хорошее место».

Данная разновидность отличается от других тем, что сказуемое придаточного выражено причастием *деген*, перед которым всегда располагается грамматически полное предложение, служащее средством выражения значения такого сказуемого.

3. *Обстоятельственные придаточные предложения места, образцованные при помощи соотносительно-относительных слов.*

Данная разновидность обстоятельственных придаточных предложений места образуется посредством сочетания относительного (в придаточном) и соотносительного (в главном) слов: *кѣйры* – *ары* – «куда – туда»; *кѣйда* – *анда* – «где – там», *кѣйдан* – *андан*, *кѣалайтын* – *алайтын* – «откуда – оттуда»:

Хызыр кѣйры тартса, Хасан ары барады – «Куда Хазыр тянет, туда Хасан идет»;

Осман кѣйры суйсе, ары кѣарай эди – «Куда Осман хотел, туда и смотрел»;

Анасы кѣйда джашаса, баласы анда джашай эди – «Где мать жила, там жил и сын»;

Джел кѣйдан урса, джангур андан джауады – «Откуда ветер дует, оттуда дождь идет»;

Тамадасы кѣалайтын джюрюсе, кичиси да алайтын джюрюйдю – «Где (как) ходит старший, там (так) ходит и младший».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИЧИНЫ

Обстоятельственные придаточные предложения причины бывают союзными и бессоюзными. Союзные придаточные предложения причины образуются при помощи союзов *деб*, *не ючюн десенг* (*нек десенг*).

Обстоятельственные придаточные предложения с союзом *не ючюн десенг* (*нек десенг*). Союз *не ючюн десенг* (*нек десенг*) восходит к предложению типа прямой речи: *Не ючюн десенг* – «Если скажешь: почему?» или «Если скажешь: из-за чего?» Употребляется только в этой форме 2-го лица ед. числа:

Ферманы маллары джазгѣ этлери бла чыкѣдыла, не ючюн десенг джылы межамлары эм ашлары иги джарашхан эди – «Скот фермы к

весне пришел в хорошем состоянии, потому что теплые помещения и корма были хорошо подготовлены».

Обстоятельственные придаточные предложения с союзом *деб*. Союз *деб* восходит к деепричастию от глагола *де-*. Он употребляется в качестве союза и при подлежащих, сказуемых, дополнительных, определительных придаточных предложениях. Значение придаточного предложения с союзом *деб* обнаруживается в контексте:

Ол манга ётюрюк айтханды деб, сен джюрегинги бош кыйнагъанлай тураса (Ш. М.) – «Из-за того, что думаешь, что он тебе сказал неправду, ты напрасно мучаешь свое сердце».

Обычно придаточное предложение причины, образованное при помощи союза *деб*, стоит перед главным, при инверсии может стоять и после главного:

А рабий, безгек ишми тутханды, не болгъанды манга деб, мен уллу кыйгъылы болдум (З. Ж.) – «Может, лихорадка на меня напала, что это со мной случилось, – я очень забеспокоился»;

Къартны джарасына туз себмейим деб, Мазан башха сорлукъларын да сормай кыйду (З. Ж.) – «„Зачем берeditь раны старика“, – подумав так, Мазан не стал спрашивать то, что нужно было спросить еще».

Обстоятельственные придаточные предложения причины, образованные без союзов. Наряду с союзными обстоятельственными придаточными предложениями причины в карачаево-балкарском языке имеются и такие, которые образуются при помощи сказуемых, выраженных причастиями с послелогоми *бла*, *ючюн*. Если в придаточных предложениях причины, образованных посредством союза *не ючюн десенг*, главное предложение предшествует придаточному, то здесь на первом месте стоит придаточное причины:

Суу къобханы ючюн биз джолгъа чыгъалмадыкъ – «Мы не сумели выйти на дорогу, потому что река поднялась»;

Сабийле аналары келгени ючюн къуанган эдиле – «Дети обрадовались, потому что мать их приехала».

Такие обстоятельственные придаточные предложения причины можно легко заменить дополнительными придаточными предложениями в дательном падеже:

Сабийле аналары келгенине къуанган эдиле – «Дети обрадовались тому, что приехала их мать».

Встречаются обстоятельственные придаточные предложения причины со сказуемыми, выраженными причастиями прошедшего времени + причастия будущего времени на *-р*, *-з* без послелога *ючюн*:

Байыракъ адам ёлген болур: Муадзин, джанын-къанын аямай, мина-раны алты тешигинден да башын узатыб бек кёб салах тартды (А. Х.) – «Муэдзин, не жалея сил, просовывая голову во все шесть окон мина-рета, кричал «салах» – очевидно, умер кто-то из богатых»;

Кёбден бери джангур джаугъан болмаз: кюн бетледе юлени топракъ башлары саргъалыб башлагъандыла (А. Х.) – «Земляные крыши домов на солнце начали желтеть, очевидно, давно не было дождя»;

Ол алай таймай адам джашамагъандан болур: къонакъ юйде джанги кирген адамны бурнуна мылы мукъут ийис урады (А. Х.) – «Новому человеку, впервые вошедшему в кунацкую, бьет в нос затхлый запах: очевидно, в ней никто постоянно не живет».

В карачаево-балкарском языке встречается и еще один тип придаточных предложений причины. Он образуется формой сказуемого придаточного предложения, выраженного причастием прошедшего времени в исходном падеже:

Кюн асыры къыздыргъандан джер кысты-кысты джарылгъанды – «Оттого, что солнце греет сильно, земля потрескалась»;

Джел асыры кючлю ургъандан адам аякъ юсюнде туралмай эди – «Оттого, что дул сильный ветер, люди не могли стоять на ногах».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЦЕЛИ

Одним из самых распространенных типов предложений цели в карачаево-балкарском языке являются предложения с неопределенной формой глагола, т. е. инфинитивом. Но такие предложения в карачаево-балкарском языке, а по свидетельству профессора Н. Ф. Яковлева, и в чеченском языке¹, обычно бывают простыми:

Мен Москвагъа окъургъа барам – «Я в Москву еду учиться».

Однако причастие будущего времени на *-р* может образовать придаточное предложение цели, если оно употребляется с послелогом цели *ючюн*:

Мен сен Москвада окъур ючюн кюрешеме – «Я стараюсь для того, чтобы ты учился в Москве»;

Биз бери джыйылыр ючюн мында джарыкъ болургъа керекди – «Чтобы мы сюда собрались, здесь должен быть свет»;

Школ ишленир ючюн, материал болургъа керекди – «Чтобы школа была построена, нужно, чтобы был материал»;

¹ Яковлев Н. Ф. Синтаксис чеченского литературного языка. М., 1941. С. 262.

Ат джуулуур ючюн, терен суу болургъа керекди – «Чтобы конь был выкупан, нужно, чтобы была глубокая вода (река)».

Таким же способом можно образовать придаточные предложения и с переходными глаголами и в придаточном и в главном предложениях:

Сен китабны окзур ючюн, Мусса аны бери келтирирге керекди – «Чтобы ты прочитал книгу, Мусса ее должен принести сюда».

Обстоятельственные придаточные предложения образуются и посредством предложений типа прямой речи с подчинительным союзом *деб*:

Мен бери, сен манга бир иги сёз айтырса деб, келген эдим – «Я приехал сюда, чтобы ты мне сказал хорошее слово»;

Джылкыыгъа бир барыб келейик деб, атасы джашын биргесине алыб кетгенди (Ш. М.) – «Подумав: „Поедем в табун и вернемся“, – отец взял с собой сына».

Как первый, так и второй тип придаточных предложений возможен лишь при самостоятельных подлежащих в придаточном и в главном предложениях, потому что в ином случае предложение превращается в простое предложение цели с обстоятельством цели.

Как мы видели выше, придаточное предложение причины и придаточное предложение цели образуются главным образом посредством одного и того же послелога *ючюн*. Возникает вопрос: как разграничить значения придаточного причины и придаточного цели? Наблюдения показали, что все придаточные предложения причины имеют сказуемое, выраженное причастием прошедшего времени с послелогом *ючюн*, все придаточные предложения цели имеют сказуемое, выраженное причастием будущего времени на *-р, -з* с послелогом *ючюн*. Кроме этого, причастия-сказуемые в придаточных причины имеют притяжательный аффикс, а в придаточных цели его не имеют.

Точно так же различаются придаточные предложения цели и придаточные предложения причины, образованные причастиями от глагола *де-*: в придаточном причины – *дегени ючюн*, в придаточном цели – *дер ючюн*:

Сен, мен иги ишлейме дер ючюн, ишинг иги болургъа керекди – «Чтобы сказать, что я работаю хорошо, твоя работа должна быть хорошей»;

Сен бизге Иссаны хатасы джокъду дегенинг ючюн, биз сени андан да бек суйгенбиз – «Мы тебя полюбили еще больше, потому что ты нам сказал, что у Иссы самочувствие хорошее».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ

Обстоятельственные придаточные предложения следствия, образованные при помощи союза *ансы*. Союз *ансы* образован от слова *ансыз* – «без этого», «исключая это»:

Къар джауду, ансы биз джолгъа чыгъарыкъ эдик – «Снег пошел, без этого (исключая это, не будь этого) мы вышли бы в путь»;

Джангур джауду, ансы биз киногъа барлыкъ эдик – «Пошел дождь – иначе мы пошли бы в кино».

Это значение можно выразить и при помощи условного придаточного предложения, но тогда сказуемое будет с аффиксом отрицания:

Джангур джаумаса, биз киногъа барлыкъ эдик – «Если бы не пошел дождь, мы пошли бы в кино».

Главное предложение при союзе *ансы* выражает действие, которое могло бы быть совершено, если бы не было препятствия:

Экибиз да бир-бирибизден айырылмай барайыкъ, ансы ол бизни башха-башха джетсе, иш табсыз болур (Ш. М.) – «Мы пойдем вместе, иначе, если он настигнет нас по одному, дело может обернуться плохо»;

Алгъа бу тирменни тюбюне къарайыкъ, ансы биз ары озгъанлай ол къачыб кетер (Ш. М.) – «Прежде посмотрим под мельницей, иначе, как только мы пройдем туда, он убежит»;

Ол джашны кюнден-бутдан тыйгъанма, ансы арбазда бир къан тѣгюллюк эди (З. Ж.) – «Я еле сдержал этого парня, иначе наша могла пролиться кровь».

Обстоятельственные придаточные предложения следствия, образованные сказуемыми, выраженными причастиями с послелогом *себебли*.

Обстоятельное придаточное предложение следствия образуется посредством причастия прошедшего времени и послелога *себебли* – «в зависимости», «по причине»:

Исса мындан биз бери келгенибиз себебли кетгенди – «Исса уехал отсюда в связи с тем, что мы приехали сюда»;

Джашлары ауругъаны себебли, къартла мыдах болдула – «В связи с тем, что заболел их сын, старики загрустили»;

Къыш джетиб келгени себебли, биз маллагъа орун хазырларгъа керекбиз – «В связи с тем, что подходит зима, мы должны приготовить место для скота».

По своей структуре придаточные предложения причины и придаточные предложения следствия сходны друг с другом. Они различаются только послелогоми: в придаточных предложениях причины – это *ючюн*, в придаточных предложениях следствия – *себебли*:

Кюн тийгени ючюн, кьар эриди – «Снег растаял потому, что солнце вошло»;

Биз бастионну мюйюшюнде олтургъаныбыз себебли, тегерекде болгарны барын кере эдик (А. Пушкин) – «Мы сидели на углу бастиона, так что в обе стороны могли видеть всё».

Если в этом предложении заменить послелог на *ючюн*, то изменится причинно-следственная зависимость главного и придаточно-го предложений:

Биз бастионну мюйюшюнде олтургъаныбыз ючюн, тегерекде болгарны барын кере эдик – «Поскольку мы сидели на углу бастиона, мы могли в обе стороны видеть всё»;

Былайда бузланы узакъ болмагъаныны себебинден кюйла да исилемей отлайдыла (А. Х.) – «Вследствие того что ледники недалеко, овцы тут хорошо пасутся»;

Санга мен кюшха бармайма дегенинг себебли, биягъы атанг чамланады – «Вследствие того, что ты сказал, что ты не хочешь ехать на кош, отец твой по-прежнему сердится».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

Обстоятельственные придаточные предложения образа действия в карачаево-балкарском языке встречаются в пяти разновидностях.

1. Придаточные предложения образа действия со сказуемыми, выраженными деепричастиями на *-б*, *-а*, *-е*, *-й*.

2. Придаточные предложения образа действия со сказуемыми с аффиксом *-ча*.

3. Придаточные предложения образа действия со сказуемыми с аффиксами *-лай*, *-лей*.

4. Придаточные предложения образа действия, образованные при помощи форм глагола *де-*.

5. Придаточные предложения образа действия, образованные при помощи соотносительно-относительных слов.

1. *Придаточные предложения образа действия, образованные деепричастиями.*

Придаточные предложения со сказуемыми, выраженными деепричастием на *-б, -а, -е, -й*, по структуре напоминают придаточные предложения образа действия в русском языке со сказуемыми, выраженными деепричастиями:

Все эти люди, успокоенные после размещения, сидели смиренно, кто щелкая семечки, кто куря папиросы, кто ведя оживленные разговоры с соседями (Л. Толстой);

Мен атха миниб, нёгерим джаяу келдик – «Я на коне, товарищ мой пешком – пришли мы»;

Къайда эсе да кюн чыкьгъанын белгили эте, кызыл булутла кюн чыкьгъандан кюн батхан джанына атлангандыла (А. Х.) – «Обнаруживая то, что где-то взошло солнце, красные облака двигаются с востока на запад».

Главной особенностью таких обстоятельственных предложений является то, что действия придаточного и главного протекают одновременно. При этом если подлежащее главного предложения выражается личным местоимением множественного числа, то оно объединяет значение подлежащего придаточного и главного предложений.

Такое предложение может быть только в том случае, если эти подлежащие по своей природе и сущности являются однородными.

2. *Придаточные предложения образа действия, образованные при помощи аффикса -ча.*

Второй тип обстоятельственных придаточных предложений образа действия вводится посредством аффикса *-ча*, который присоединяется к сказуемому придаточного предложения, выраженному причастием прошедшего или будущего времени:

Мен, сен айтханча, джаздым – «Я написал так, как ты говорил»;

Атам, Осман, сен суйгенча, болду – «Отец, Осман стал таким, каким ты хотел, чтобы он был»;

Исса, тауда къар джаугъанча, – алай айтды – «Исса рассказал, будто в горах выпал снег»;

Къар джауарыкъча, джел этеди – «Дует ветер, будто снег пойдет».

3. *Придаточные предложения образа действия, образованные при помощи аффикса -лай, -лей.*

Третий тип придаточных предложений образа действия оформляется посредством аффикса *-лай, -лей*, который присоединяется к

сказуемому, выраженному причастием прошедшего или будущего времени:

Кёзю кзысылмагъанлай, Исса тангнга дери сакълады – «Не смыкая глаз, Исса ждал до утра»;

Атым арымагъанлай, мен кзошха джетдим – «Я доехал до коша на свежем (неушедшем) коне»;

Джел ургъанлай, кыш озду – «Прошла зима, и все время дул ветер».

4. Придаточные предложения образа действия, образованные при помощи форм от глагола *де-*.

В афоризмах, поговорках и пословицах, употребляющихся в речи, чаще встречаются обстоятельственные придаточные образа действия, чем другие придаточные предложения. Притом, как правило, сказуемые придаточных предложений выражаются деепричастиями от глагола *де-*:

Биреуню бёркюн алсанг, бёркюнге сакъ бол дегенлей, сен кесинге сакъ болургъа керексе – «Как говорят: если взял чужую шапку, то береги свою шапку, береги себя»;

Ишлемеген ашамаз дегенлей, ишле да аша сен да – «Как говорят: кто не работает, тот не ест, работай и ешь и ты»;

Кимни арбасына минсенг, аны джырын джырла дегенлей, Ахмат айтмазлыкъ затларын айтыб айланады – «Как говорят: на чьей повозке едешь, того песню пой, Ахмат говорит то, что не должен был говорить».

5. Придаточные предложения образа действия, образованные при помощи сочетания *къалай* – *алай*.

В карачаево-балкарском языке встречаются и такие обстоятельственные придаточные предложения образа действия, которые образуются при посредстве относительного слова *къалай* – «как» в придаточном и относительного слова *алай* – «так» в главном:

Атам къалай десе, мен алай этерме – «Как отец мой скажет, так я и сделаю»;

Иги тенгинг къалай джюрюсе, сен да алай джюрю – «Как будет вести себя твой хороший друг, так и ты себя веди»;

Ишде алчыла къалай ишлеселе, сен да алай ишле – «Как будут работать передовики труда, так и ты работай».

Этот тип придаточных предложений может образоваться при опущенном относительном слове *къалай*, но при обязательном наличии соотносительного слова *алай* в главном:

Эртдеракъ Кзыямытда джалда тургъан джалчылары бир аууздан алай айтадыла; кесини маллары стауатха сыйынмай тургъанлай, кече башха сюрюуледен мал урлатыб къабхын къазан этиб тургъанды (А. Х.) –

«Батраки, работавшие у Кыямыта ранее, в один голос так заявили: хотя скот его не помещался на стойбище, он ночью воровал скот у других и расходовал его».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ

Обстоятельные придаточные предложения времени в караево-балкарском языке являются наиболее употребительным видом придаточных предложений вообще. Они передают:

- 1) время действия придаточного, совершающегося одновременно с действием главного предложения;
- 2) время действия придаточного, предшествующего действию главного предложения;
- 3) время действия придаточного, совершающегося после действия главного предложения.

Придаточные предложения времени оформляются посредством сказуемых, выраженных деепричастиями и причастиями, которые встречаются и с аффиксами, и с послелогами, и в падежных формах, и со вспомогательными именами; значение придаточных времени можно еще выразить посредством определительных придаточных при обстоятельственных словах времени.

1. *Придаточные предложения времени, указывающие на одновременно совершающиеся действия.*

В этом типе придаточных предложении мы выделяем четыре разновидности:

Первая группа.

Этот тип придаточных предложений образуется при помощи сказуемого, выраженного деепричастием на *-а*, *-е*, *-й*:

Кюн тие, биз таудан аугъан эдик – «С восходом солнца мы перешли через перевал»;

Танг ата, арбачыла джолгъа чыкъгъан эдиле – «С рассветом возчики тронулись в путь».

В приведенных примерах время действия придаточного предложения совпадает со временем действия главного предложения.

Анасы тохта, кетме дей, джашы ашыгъыб кетди – «Пока мать говорила: „Подожди, не уходи“, – сын ушел»;

Кечге къалдыкъ дей, биз элге джетдик – «Говоря, что опаздываем, мы доехали до села»;

Джел эте, боран эте, джолоучула элден чыкъдыла – «Дул ветер, крутя буран, когда путники вышли из села».

Вторая группа.

Для этой группы придаточных предложений времени характерно сказуемое с отрицанием в главном или придаточном предложении:

Кюн тиймей, биз таудан аугъан эдик – «До восхода солнца мы перешли через перевал».

Сюда же можно отнести и такие предложения, когда с аффиксом отрицания употреблено сказуемое главного предложения, хотя в этом случае предложение приобретает оттенок противительности (невыполнение предполагаемого):

Кюн тие, биз таудан аумагъан эдик – «С восходом солнца мы через перевал не переходили»;

Танг ата, арбачыла джолгъа чыкъмагъан эдиле – «С рассветом возчики на дорогу не выезжали».

Третья группа.

Кюн тиймей, биз таудан аумагъанбиз – «До восхода солнца мы через перевал обычно не переходили»;

Танг атмай, арбачыла джолгъа чыкъмагъан эдиле – «До рассвета возчики на дорогу не выезжали».

При наличии отрицания в главном и придаточном предложениях содержание сообщения приобретает характер правила, закономерности.

Одновременное проявление действий главного и придаточного предложений можно выражать еще и посредством придаточных предложений с обстоятельственными словами времени: *заман* – «время», *сагъат* – «час» в местном падеже, *джыл* – «год», *кюн* – «день», *кече* – «ночь» в именительном падеже:

Кюн тийген заманда биз таудан аугъан эдик – «В то время, когда вставало солнце, мы переехали через перевал»;

Танг атхан сагъатда, арбачыла джолгъа чыкъгъан эдиле – «В тот час, когда наступил рассвет, возчики выехали на дорогу».

Смысловая разница между этими двумя типами придаточных предложений заключается в том, что без обстоятельства времени действие придаточного предложения находится в процессе совершения, а с обстоятельством времени оно становится законченным, совершённым. В этой связи употребителен больше первый тип придаточных, чем второй, хотя оба они представлены в языке.

Четвертая группа.

Этот тип придаточных предложений времени карачаево-балкарского языка показывает, что действие главного предложения начи-

нается и кончается в то время, когда совершается или находится в процессе совершения действие придаточного предложения.

Такие придаточные предложения времени образуются при помощи деепричастия на *-а*, *-е*, *-й* или сочетания двух деепричастий: на *-а*, *-е*, *-й* и на *-б*, а также при помощи деепричастия на *-а*, *-е*, *-й* и причастия с притяжательным аффиксом в дательном падеже:

Биз бери келе, Ахмат аллыбызгъа чыкъгъан эди – «Когда мы ехали сюда, Ахмат вышел к нам навстречу».

Это же предложение можно сказать иначе:

Биз бери келе туруб, Ахмат аллыбызгъа чыкъгъан эди;

Биз бери келе тургъан заманда, Ахмат аллыбызгъа чыкъгъан эди;

Биз бери келе тургъанлай, Ахмат аллыбызгъа чыкъгъан эди;

Биз бери келе тургъанлайыбызгъа, Ахмат аллыбызгъа чыкъгъан эди.

Все эти варианты одного и того же предложения на русский язык переводятся одинаково.

Первый вариант является наиболее продуктивным, хотя и все остальные достаточно распространены.

В придаточных предложениях с обстоятельственными словами времени вариативность невозможна.

2. Обстоятельственные придаточные предложения времени предшествующего действия.

Сказуемые этого типа обстоятельственных придаточных предложений времени показывают, что действие придаточного предложения предшествует действию главного предложения.

Обстоятельственные придаточные предложения времени предшествующего действия имеют много форм, которые передают близость или отдаленность предшествования времени действия придаточного предложения от начала времени действия главного предложения.

Придаточные предложения со сказуемыми, выраженными причастием будущего времени на -р, -з в дательном-направительном падеже:

Биз ызыбызгъа къайытыргъа, сен хазыр болуб тур – «К тому времени, когда мы вернемся обратно, ты будь готов»;

Кюн тиерге, чыкъ къуруду – «Когда взошло солнце, высохла роса»;

Джашчыкъгъа тёрт джыл болургъа, алты ай керекди – «Чтобы сыну исполнилось четыре года, нужно, чтобы прошло еще шесть месяцев».

Во всех этих структурно однотипных предложениях придаточные

предложения показывают, что действия главных предложений начались до окончания действий придаточных предложений где-то в середине того времени, когда протекало действие придаточных предложений.

Значения таких придаточных предложений времени можно передавать еще и придаточными предложениями при обстоятельственных словах *заман* – «время», *сагъат* – «час» и т. д., которые оформляются аффиксами дательного-направительного падежа:

Кюн тиер заманнга чыкъ къуругъан эди – «К тому времени, как всходить солнцу, роса уже высохла»;

Танг атар заманнга биз элге келген эдик – «К тому времени, как заниматься заре, мы приехали в аул».

Предложения этого типа на русский язык переводятся то простыми, то сложными предложениями. Без обстоятельственных слов они переводятся простыми предложениями типа «к нашему приезду», «к восходу солнца», «к рассвету» и т. д., в отдельных случаях – посредством сложных предложений союзного сочетания: «пока взойдет солнце», «пока мы приедем», «пока рассветет» и т. д.

Вариант их с придаточными предложениями при обстоятельственных словах времени на русский язык всегда переводится сложноподчиненными предложениями типа «в то время», «когда», «к тому времени», «пока» и т. д.

Придаточные предложения со сказуемыми, выраженными причастиями с аффиксами -лай, -лей

Обстоятельственные придаточные предложения времени со сказуемыми, выраженными причастиями прошедшего времени с аффиксами *-лай, -лей*, указывают на время действия, конец которого является началом времени действия главного предложения:

Танг атханлай, сюрюучюле малланы отлаугъа къыстайдыла – «Как только наступает утро, пастухи выгоняют скот на траву».

Могут быть употреблены разновидности аффикса *-лай, -лей*: *-лайына, -лейине, -лайыма, -лейиме* и т. д., с притяжательными аффиксами 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа:

Мен юйге джетгенлей (или *мен юйге джетгенлейиме*), *танг атхан эди* – «Как только доехал домой, настало утро».

Притяжательный аффикс определяется тем местоимением, которым выражено подлежащее придаточного предложения.

Такие придаточные предложения времени на русский язык переводятся посредством конструкций с союзами «едва» и «как только»:

Шкок атылгъанлай, къоян джыгъылды – «Как только раздался выстрел, заяц упал» или «Едва раздался выстрел, заяц упал».

Значение будущего или прошедшего времени зависит от того значения, какое имеет главное предложение: если сказуемое главного предложения будет выражено глаголом будущего времени, то сказуемое в придаточном независимо от формы передает будущее время, если же наоборот, то прошедшее время, например: *Кюн тийгенлей, чыкъ къурур* – «Как только взойдет солнце, высохнет роса», но *Кюн тийгенлей, чыкъ къуруду* – «Как только взошло солнце, высохла роса».

Сказуемые, выраженные причастиями с аффиксами *-лай, -лей*, но без притяжательных аффиксов, мы встречаем и в придаточных предложениях образа действия. Как различать придаточные предложения времени и придаточные образа действия? Во-первых, сказуемые в придаточных времени этого типа никогда не бывают с аффиксами отрицания, значит, наличие отрицательного аффикса в сказуемом придаточного предложения относит его к придаточным образа действия, во-вторых, такие сказуемые придаточных предложений времени никогда не выражают одновременности, параллельности действий главного и придаточного предложений, в-третьих, в придаточных предложениях времени такие сказуемые не встречаются без подлежащего, а в предложениях образа действия они могут быть и бесподлежащими.

Придаточные предложения со сказуемыми, выраженными причастием будущего времени на -р, -з

Для этого типа придаточных предложений времени характерны сказуемые, выраженные сочетанием положительной и отрицательной форм причастия будущего времени на *-р, -з*. Такие предложения структурно не совпадают ни с одним типом придаточных предложений.

Кюн тиер-тиймез, чыкъ къуруду – «Едва взошло солнце, высохла роса» или «Еще не совсем взошло солнце, а роса высохла». Действие придаточного предложения заканчивается к началу действия главного предложения.

Танг атар-атмаз, малла отларгъа кетдиле – «Едва занялась заря, скот погнались пастись»;

Мен юге джетер-джетмез, джангур джауб башлады – «Едва я дошел до дому, начал идти дождь».

Такого рода придаточные времени, в отличие от других придаточных времени, не могут быть заменены определительными придаточными предложениями при обстоятельственных словах времени.

Придаточные предложения со сказуемыми, выраженными причастием в местном падеже

Сюрюучу, ууакъ сызгыра, асыры алгъа чабхан малны таш ата да ызына тыя, одал чапракълы бир чунгургъа джетгенинде, кюн тауладан иги чыгъыб, малны адамны да аркъасын кыздырды (А. Х.) – «Когда пастух, тихо насвистывая, останавливая овец, ушедших вперед, тем, что бросал камень, подошел к яме с лопухами, солнце, поднявшись высоко, грело спины скота и людей».

Чаще всего подобные сказуемые встречаются с притяжательными аффиксами 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа.

Такие придаточные предложения имеют два варианта: образованные только причастиями прошедшего времени в местном падеже и образованные посредством определительных придаточных предложений при обстоятельном слове времени:

Шкок атылгъанында, тютюню кёрюнген эди – «Когда раздался выстрел, показался дымок»;

Кюн тийгенинде, исси болгъан эди – «Когда взошло солнце, стало жарко»;

Мен Нальчикге келгенимде, он сагъат болгъан эди – «Когда я приехал в Нальчик, было десять часов».

Н. К. Дмитриев описанную выше форму в кумыкском языке не относит к придаточным предложениям времени и считает ее причастным оборотом: «В отличие от разобранных конструкций оборот *мен гельгенде* во фразе *мен гельгенде сен уйде йокъ эдинг* – «когда я пришел, тебя не было дома» мы не склонны считать придаточным. Это причастный оборот, поскольку *мен гельгенде* неформленно выражает то же, что и соответствующая ему эквивалентная форма *мени гельгенимде* или просто *гельгенимде*. Здесь, таким образом, *мен* выступает единственный раз как неопределенный падеж личного местоимения, а формы *мен гельгенде* и *мени гельгенимде* надлежит рассматривать как стилистические параллели. Оба оборота (и *мен гельгенде*, и *мени гельгенимде*), по существу, означают «при моем приходе»¹.

Карачаево-балкарский язык близок к кумыкскому, однако те кон-

¹ Дмитриев Н. К. Указ. соч. С. 194.

струкции, о которых Н. К. Дмитриев пишет как о причастных оборотах, мы уверенно относим к придаточным предложениям времени, поскольку личные местоимения *мен, сен* и т. д. в них никогда не встречаются в форме родительного падежа. Если употребить местоимения или существительные в сочетании с этими формами (*келгенимде, келгенингде, келгенинде*) в родительном падеже (*мени келгенимде, сени келгенингде, аны келгенинде, бизни келгенибизде* и т. д.), то эти формы будут выражать не время, а другие значения. Наличие аффикса подлежащего в сказуемом не опровергает нашей точки зрения, так как аффикс принадлежности лишь усиливает позиции подлежащего, когда оно выражено самостоятельным словом в именительном падеже, а если оно не выражено самостоятельным словом, тогда значение подлежащего выражается аффиксом подлежащего, который присутствует в сказуемом. И наконец, рассматриваемые конструкции в карачаево-балкарском языке свободно заменяются придаточными предложениями при обстоятельственных словах времени.

Хамит, джамчысын суйрей, Темуркъадан айырылгъанында, Ёксюзле джанында джулдузла дженгил-дженгил кёз кыса тебреб, кёкню ол джаны саргъала тебреген эди (А. Х.) – «Когда Хамит, волоча свою бурку, отошел от Темурка, на северной части неба начали быстро мигать звезды, и та часть неба начала сереть».

Придаточное предложение *Хамит джамчысын суйрей Темуркъадан айырылгъанында* без ущерба для его значения мы можем заменить придаточным предложением с обстоятельством времени *заманда*: *Хамит джамчысын суйрей Темуркъадан айырылгъан заманда*.

При таких заменах притяжательный аффикс может перейти к обстоятельному слову или вовсе выпасть, как и при сказуемых, выраженных причастием прошедшего времени – *мен келгенимде* и *мен келгенде*.

Последний аргумент, который дает нам основания полемизировать с Н. К. Дмитриевым, заключается в следующем. Притяжательный аффикс (1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа), оформляющий сказуемое придаточного предложения, можно рассматривать как трансформированный предикативный аффикс. Аффикс 2-го лица единственного числа *-нг* и аффиксы множественного числа *-гиз, -гюз, -гъыз, -гъуз* одновременно могут быть притяжательными и предикативными: *атанг* – «твой отец», *атагъыз* – «ваш отец», *атдынг* – «ты бросил», *атдыгъыз* – «вы бросили». Такое сходство притяжательных аффиксов с предикативными, если взять чисто глагольные, а не причастные и деепричастные формы, в 1-м лице встречается только в

ед. числе: *атам* – «мой отец», и *атдым* – «я бросил», хотя возможны случаи, когда в 1-м лице множественного числа притяжательный и предикативный аффиксы взаимозаменяемы: *биз келгенибизде* – «когда мы приехали» – *биз келгеникде*. Аффикс *-к* является только предикативным аффиксом, тогда как аффиксы *-м*, *-биз*, *-нг*, *-гъыз* и т. д. употребляются как притяжательные и как предикативные. Исходя из сказанного, можно предположить, что все эти аффиксы при оформлении сказуемых придаточных предложений времени выступают скорее как предикативные.

Варианты с обстоятельственными придаточными предложениями этого типа придаточных времени по своей структуре напоминают определительные предложения при дополнениях в местном падеже. Разница между ними только в том, что там мы определяем существительное, здесь – слово со значением обстоятельства времени:

Мен бери келген атда иги ат жер барды – «На той лошади, на которой я ехал сюда, есть хорошее седло»;

Мен бери келген заманда, кеч болгъан эди – «В то время, когда я приехал сюда, было поздно».

Данный тип придаточных предложений времени в карачаево-балкарском языке является наиболее употребительным:

Бадиматны эки къашыны ортасына сызла тюшюб, эринлери къалтыраб тебрегенинде, Ибрагимни башы кёкюрегине салыныб, не зат айтыргои билмей, аузуна келгенни къатышдырды (А. Х.) – «Когда обозначились складки между бровями Бадимат и задрожали губы, голова Ибрагима упала [на грудь], и он что-то начал болтать, не зная, что говорит»;

Бермей къояргъа болалмай, бергенине ичи къара кюе, бир заманда Джантемир къызыны табакчыкълагъа бирер кесек зат салыб чыкъгъанында, Токъал бла анасы кетерге юй тубюнде сюелиб тура эдиле (А. Х.) – «Когда Джантемировна вынесла в тарелочках всего понемногу, жалея, что дает, и не имея возможности не давать, Токал и мать стояли в ожидании отъезда»;

Эртден бла эртде, тауукъла арбазгъа джангы джайылгъан заманда Таулан келгенинде, Мёлахан от тамызыб какъчыкъ булгъай, Ибрагим тюгел кийиниб бошамай, сол чабырыны бауун къыса тура эди (А. Х.) – «Когда рано утром, в то время, когда куры выходят из курятников, приехал Таулан, Мёлахан, разведя огонь, варила мамалыгу, Ибрагим, еще полностью не поднявшись с постели, завязывал шнурок левого чабыра»;

Токъал багъанадан айырылыб басынганланы араларын джарыб чыгъыб къапхакъны энишге айланганында, аны къайры баргъанын сез-

ген бир бёлек джаланбыдыр сабий кычырыкздан алыб бир-бири ююне басына, ызындан кзуулдула (А. Х.) – «Когда Токал, отойдя от столбов и вырвавшись из толпы, пошел вниз по круче, несколько голопузых ребят, поняв, куда он идет, с шумом побежали за ним»;

Къанамат сюртюб джыя тургъан перданын кёлуна алыб, дорбунну аллына чыггыб бауурланнганында, Мыртаз быккыдан ычхыныб аягын таш тапхаргъа салыб тохтаб тура эди (А. Х.) – «Когда Канамат взял ружье и залег у входа в пещеру, Мыртаз уже стоял на скале».

Придаточные предложения со сказуемыми, выраженными причастием с аффиксами -ли, -лы

Следующей разновидностью придаточных предложений времени предшествующего действия являются придаточные, показывающие продолжительность действия или процесса действия главного предложения. Они образуются посредством причастия прошедшего времени (с аффиксом отрицания и без него), к которому присоединяется аффикс -ли, -лы. Иногда причастие оформляется притяжательными аффиксами:

Кюн тийгенли, юч сагъат болады – «С тех пор как взошло солнце, прошло три часа»;

Колхозла кзууралгъанлы, эллиле иги джашайдыла – «С тех самых пор как организованы колхозы, крестьяне живут хорошо»;

Мен Москвагъа бармагъанлы, бир джыл болду – «С тех пор как я не был в Москве, прошел один год»;

Биз бери келгенли; сен театргъа бармагъанса – «С тех пор как мы переехали сюда, ты в театре не был».

Эти предложения времени иногда встречаются и с послелогом *бери*:

Биз шахаргъа келгенли бери, сен бизге келмеген эдинг – «С тех пор как мы переехали в город, ты к нам ни разу не заходил».

Как и другие придаточные предложения времени, придаточные предложения этого типа имеют вариант с определительными придаточными предложениями при обстоятельственных словах времени *заман, сагъат, джыл, кюн, ай* и т. д. в исходном падеже и с послелогом *бери*. На русский язык они переводятся придаточными предложениями времени, образованными посредством союзов «с тех пор как» и «с того времени как»:

Кюн тийген замандан бери, чыкъ кзуурду – «С того времени как взошло солнце, высохла роса».

Придаточные предложения со сказуемыми, выраженными причастием в исходном падеже с послелогоми бери, сора

Эти придаточные предложения времени предшествующего действия имеют, так же как и все в основном придаточные-предложения времени, свои варианты, образующиеся посредством определительных придаточных предложений при обстоятельственных словах времени. Один из этих типов при такой замене совпадает с формой придаточных предложений, разобранных нами в предыдущем разделе. Это совпадение происходит благодаря тому, что обстоятельственное слово в исходном падеже употребляется с послелогом *бери*:

Кзулак юзюлгенден сора, суу кзобхан эди – «После того как произошел обвал, поднялась река».

Придаточное предложение *Кзулак юзюлгенден сора* можно заменить равнозначными вариантами:

Кзулак юзюген замандан сора;

Кзулак юзюлген кюнден сора;

Кзулак юзюлген джылдан сора и т. д.

Данный тип придаточных предложений времени карачаево-балкарского языка переводится на русский язык посредством союзных речений «после того как» и «после того времени как»:

Осман кзошха кетгенден сора, ат табылган эди – «После того как Осман уехал на кош, конь был найден»;

Атасы колхозгза кетгенден сора, Алий школгза чыкзган эди – «После того как отец пошел в колхоз, Алий отправился в школу»;

Идрис студент болган жылдан бери, тёрт джыл болду – «С того года, когда Идрис стал студентом, прошло четыре года».

Придаточные предложения со сказуемыми, выраженными причастием от глагола де-

Причастие от глагола *де-* встречается во всех тех формах, в которых встречаются причастия от других глаголов, следовательно, придаточные предложения времени предшествующего действия с глаголом *де-* могут иметь все те структурные типы, которые свойственны придаточным предложениям времени предшествующего действия:

Осман мен атны тутайым дерге, ат кзачды да кетди – «Пока Осман сказал: „Я поймаю коня“, конь убежал»;

Хасан мен ишге джарашама дегенли, алты кюн озду – «С тех пор как Хасан сказал, что он устраивается на работу, прошло шесть дней»;

Айшат мен кѳобуз согъайым дегенинде, кѳызла кѳуандыла – «Когда Айшат сказала, что она будет играть на гармонике, девушки обрадовались»;

Мурат джыйын келеди дегенлей, дуния джол таба кѳарады – «Как только Мурат сказал, что идут сваты, все оглянулись на дорогу»;

Махмуд керекли затны барын да мен табарма дегенден сора, анга ийнанмай не мадар барды – «После того как Махмуд сказал, что он найдет все, что нужно, как ему не верить».

3. Придаточные предложения времени последующего действия со сказуемыми, выраженными глагольной основой с аффиксами **-гинчи, -гюнчю, -гъынчы, -гъунчу**.

Данный тип придаточных предложений времени в карачаево-балкарском языке служит для разграничения отрезков времени главного и придаточного предложений. При этом время главного проходит раньше времени придаточного предложения:

Атасы урушдан сау-эсен кѳайытхынчы, юлерин тутхан Салих болгъан эди – «Пока с войны живым и здоровым не вернулся отец его, дом их содержал Салих».

Придаточные предложения времени последующего действия имеют в основном пять форм. Все эти формы распределяются по признаку отдаленности или близости времени конца действия главного предложения от начала действия придаточного предложения.

Русскими соответствиями таких придаточных являются придаточные предложения времени, образованные посредством конструкций с союзными речениями «до тех пор пока», «до того времени пока», «вплоть до того времени пока», «перед тем как».

С придаточными предложениями этого типа встречаются послелоги *дери, алгъа*.

Одной из самых употребительных форм придаточных времени последующего действия является форма, которая образуется посредством присоединения к сказуемому придаточного предложения, выраженному глагольной основой аффикса **-гъынчы, -гинчи, -гъунчу, -гюнчю**:

Кюн тийгинчи, биз элден чыкъдыкъ – «До того как взошло солнце, мы вышли из села»;

Колхозла кѳуралгъынчы, эллиле аман джашагъандыла – «До того как были организованы колхозы, крестьяне жили плохо»;

Афенди атны аллына соре кѳабхакъдан бери чыкъгъынчы, джашил абалы, акъ сархлы, бишген таукъну джартысы бла бир белек локъумну тигелетиб, джел элтмез киби болду (А. Х.) – «Пока Афенди, подго-

няя лошадь, поднялся на кручу, обладатель зеленого халата и белой чалмы проглотил половину вареной курицы и несколько пирожков и стал таким, что ветер не унесет».

Придаточные предложения со сказуемыми, выраженными глагольной основой с аффиксами *-гъынчы, -гинчи, -гъунчу, -гюнчю*, являются как бы антонимами придаточных предложений со сказуемыми, выраженными причастиями прошедшего времени с аффиксом *-лы, -ли*:

Кюн тийгинчи, биз элден чыкъдыкъ – «До того как взошло солнце, мы выехали из села»;

Кюн тийгенли, биз элден чыкъдыкъ – «После того как взошло солнце, мы выехали из села».

Эти два типа придаточных предложений времени имеются и в других тюркских языках. Правда, некоторые исследователи, например Н. П. Дыренкова¹, считают их деепричастными оборотами. Но мы полагаем, что нет оснований для такой их квалификации.

Второй по употребительности формой придаточных предложений времени последующего действия являются придаточные, образованные посредством причастия прошедшего времени в исходном падеже с послелогом *алгъа* – «раньше».

Придаточные предложения этого типа имеют вариант с обстоятельственными словами времени и переводятся на русский язык союзным речением «до того как» или «раньше того как»:

Малкъарлыла Кавказгъа келгенден алгъа, бу джерледе бир башка халкъла джашагъандыла – «До того как балкарцы появились на Кавказе, в этих местах жили другие народы»;

Малкъарлыла Кавказгъа келген замандан алгъа, бу джерледе башка халкъла джашагъандыла.

Третьей формой придаточных предложений времени последующего действия являются придаточные, образованные посредством причастия будущего времени на *-р* в родительном падеже со сложным послелогом *аллы бла*:

Кюн тиерни аллы бла, джел тохтады – «Перед тем как всходить солнцу, прекратился ветер»;

Танг атарны аллы бла, арбачыла тардан ётдюле – «Перед тем как наступил рассвет, возчики проехали пропасть».

Эта форма может употребляться и при обстоятельственных словах времени:

Кюн тиер заманны аллы бла, джел этди – «Перед тем временем, когда должно было взойти солнце, подул ветер».

¹ Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1940. С. 285.

Кюн тиер заманга дери джел этди – «До того времени, когда взошло солнце, дул ветер».

Этот тип придаточных предложений времени последующего действия может иметь сказуемые, выраженные причастиями от глагола -де.

Структурно причастие будет иметь те же формы, что и обычные причастия в описанных придаточных предложениях времени последующего действия.

СОСТАВ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВРЕМЕНИ

Обстоятельственные придаточные предложения времени по составу могут быть простыми и сложными:

Темуркѡа Кѡыямытха джыл джалгѡа джарашыб кетгенли, джыл бла эки ай озгѡан эди (А. Х.) – «С тех пор как Темурка нанялся к Кыямыту на год в батраки, прошел год и два месяца»;

Мен джатханымда, кѡгде булут джокѡ эди, кѡгде булут кѡайдан чыкѡды деб, кѡлюне келе ѡрге кѡарагѡанында, бир мазаллы сары кѡуш кѡозучукѡну тырнакѡлары бла кѡлтюрюб мийикден-мийикге чыгѡыб бара эди (А. Х.) – «Когда он посмотрел вверх, думая о том, что, когда он ложился, на небе не было туч, откуда эти тучи взялись, то увидел, как один большой орел схватил ягненка когтями и, взмыв в воздух, поднимался все выше и выше».

Обстоятельственное придаточное предложение *Мен джатханымда, кѡгде булут джокѡ эди, кѡгде булут кѡайдан чыкѡды деб; кѡлюне келе ѡрге кѡарагѡанында* является сложноподчиненным, состоящим из нескольких разнородных придаточных предложений.

Бир кюн межгит аллында сабийле бал чибинле джызылдагѡанча, окѡуй тургѡанлай, Мухаммет-Амин афенди келиб, хаи кѡалай окѡугѡанына кѡараб тебреди (А. Х.) – «Однажды, когда дети, как пчелы, гудели перед мечетью, пришел Мухаммет-Амин и начал проверять, кто как учится».

В этом предложении придаточное предложение времени является сложноподчиненным предложением.

ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОВТОРЯЕМОСТИ ВО ВРЕМЕНИ СО СКАЗУЕМЫМИ, ВЫРАЖЕННЫМИ ПРИЧАСТИЯМИ С ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫМИ АФФИКСАМИ И ПОСЛЕЛОГОМ САЙЫН

В карачаево-балкарском языке имеется особый вид придаточных предложений повторяемости во времени, которые встречаются во

многих языках. Сказуемые этих придаточных предложений выражены причастиями с притяжательными аффиксами и без них, но с послелогом *сайын*:

Мен бери келгеним сайын, джангур джауады – «Каждый раз, когда я приезжаю сюда, идет дождь»;

Къыз тебсерге чыкъгъаны сайын, Хасан ызындан къарай эди – «Каждый раз, когда девушка выходила танцевать, Хасан смотрел ей вслед»;

Минги-Тауну башын булут басханы сайын, ёзенледе джел эте эди – «Каждый раз, когда вершину Эльбруса обволакивали облака, в ущельях дул ветер».

Причастия, выражающие сказуемые придаточных предложений, оформляются притяжательными аффиксами 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа. При этом подлежащие в придаточных предложениях могут опускаться.

Мен лекциягъа тынгылагъаным сайын, билимим ёседи – «Каждый раз, когда я слушаю лекцию, пополняются мои знания»;

Сен бери келгенинг сайын, Алий сени кёреди – «Каждый раз, когда ты приезжаешь сюда, Алий тебя встречает»;

Ол уллу бычакъ бла сермегени сайын, джауладан бири къорай эди – «Каждый раз, когда он взмахивал шашкой, одним врагом становилось меньше»;

Биз уугъа баргъаныбыз сайын, аллыбызгъа бир уллу джугъутур чыгъа эди – «Каждый раз, когда мы ходили на охоту, к нам выходил один большой горный баран»;

Сиз бери келгенигиз сайын, ызыгъыздан джауум келеди – «Каждый раз, когда вы сюда приезжаете, за вами следом идут дожди».

Придаточные предложения с *сайын* могут иметь сказуемые, выраженные причастием от глагола *де-* с притяжательным аффиксом какого-либо лица:

Исса мен Нинаны сюеме дегени сайын, кёзлери джылтырай эдиле, ауазы тюрлене эди – «Каждый раз, когда Исса говорил, что он любит Нину, у него глаза начинали блестеть, голос менялся».

ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СРАВНЕНИЯ

Придаточные предложения сравнения (уподобления) в карачаево-балкарском языке образуются шестью способами: 1) определенным порядком слов; 2) послелогом *кибик*; 3) послелогом *ушаш*; 4) послелогом *чакълы, чакълы бир*; 5) аффиксом *-ча*; 6) аффиксом *-лай, -лей*.

Все эти аффиксы и послелогом встречаются со сказуемыми, выра-

женными причастием с притяжательным аффиксом и без него. Если сказуемые главного и придаточного предложений имеют общий глагольный корень, то оба они имеют одно подлежащее.

На русский язык они переводятся придаточными предложениями сравнения, образованными посредством наречий «как», «подобно», «словно» и формой творительного падежа.

1. *Придаточные предложения сравнения, образованные посредством порядка слов.*

В таких придаточных предложениях одно из предложений – придаточное или главное (чаще) – бывает в большинстве случаев неполным, т. е. намывным:

Тауда шок атылгъаны – кёкде кёк кюкюрегени – «Выстрел ружей в горах – гром в небесах»;

Джюрюгенинг башхасы болмай – аю джюрюген – «Ходишь ты – медведем».

2. *Придаточные предложения сравнения с послелогом кибик.*

Придаточные предложения с послелогом кибик – «как» наиболее употребительны:

Бишген будайла, тенгиз чайкълалгъан кибик, чайкълала эдиле – «Зрелая пшеница колыхалась так, как колыхутся [волны] моря»;

Самолетла, турнала тизилген кибик, тизилиб келе эдиле – «Самолеты летели, как летят журавли».

3. *Придаточные предложения сравнения с послелогом ушаш.*

Послелог ушаш управляет дательно-направительным падежом, поэтому причастие (а в случае опущения сказуемого – имя существительное, выражающее подлежащее) оформляется аффиксом дательно-направительного падежа:

Истребителле, къарылгъачла учханнга ушаш, уча эдиле – «Истребители летели так, как летают ласточки»;

Бишген будай, тенгиз чайкълалгъаннга ушаш, чайкълала эди – «Зрелая пшеница колыхалась так, как колыхутся [волны] моря».

4. *Придаточные предложения сравнения с послелогом чакълы.*

Придаточные предложения сравнения с послелогом чакълы или чакълы бир выражают сравнение действия главного предложения с действием придаточного предложения со стороны количества или величины. Особенностью послелога чакълы (чакълы бир) является то, что он не может образовать придаточных предложений образа действия, как другие послелогии или аффиксы, встречающиеся в придаточных предложениях сравнения. На русский язык они переводятся придаточными предложениями, образованными союзным речением «столько, сколько»:

Эки джылны ичине Осман терек ёсген чакълы бир ёсгенди – «За два года Осман вырос настолько, насколько выросло дерево»;

Мамай алты сагъатны ичине, бир талай шахтер къазгъан чакълы бир кёмюр, къазгъан эди – «За шесть часов Мамай вырубил столько угля, сколько вырубил несколько шахтеров за эти же часы»;

Косилка кёб чалкъычы чалгъан чакълы бир, бичен чалады – «Косилка накашивает сена столько, сколько накашивают много косарей»;

Къыйналгъаныбыз чакълы бир, хайырыбыз уллу болур – «Наш доход будет такой же большой, как наш труд».

Послелог *чакълы (чакълы бир)* может встречаться и со сказуемыми, выраженными причастиями будущего времени, особенно с причастиями на *-рыкъ, -лыкъ, -ныкъ*:

Биз берлик чакълы бир, сен да берликсе – «Столько, сколько мы должны давать, должен давать и ты».

5. Придаточные предложения сравнения с аффиксом *-ча*.

Аффикс *-ча* в отличие от других аффиксов существует только в одном варианте. Он присоединяется к причастиям прошедшего времени. С причастиями будущего времени образует придаточные предложения только образа действия. Одним из главных признаков придаточных сравнения с аффиксом *-ча* является семантическая общность корней, от которых образованы сказуемые придаточного и главного предложений. Сказуемое придаточного может опускаться, а аффикс *-ча* присоединяется к имени, выражающему подлежащее придаточного предложения.

Шыбыла уруб тюшюргенча, тоб окъла тереклени башларын тюшюрэ эдиле – «Снаряды снимали верхушки деревьев, как (словно, подобно) молния срезает».

Придаточные предложения сравнения (уподобления) с аффиксом *-ча* могут иметь сказуемые, отличные от сказуемых главных предложений:

Къойланы таушлары джюз адам бир джырны джырагъанча, эшитиле эди – «Слышалось блеяние овец, как будто сотни людей поют одну и ту же песню».

Сравнительные придаточные предложения в карачаево-балкарском языке имеют широкое распространение:

Къыл къобузну къылы бек тартылыб юзюлюрге хазыр болуб тургъанча, Къанамат аны эшитгенлей, кёзлери чартларгъа джетиб секириб къобуб къычырды (А. Х.) – «Как струна, натянутая и готовая лопнуть, Канамат, как только услышал об этом, с глазами, готовыми выско-чить из орбит, поднялся и крикнул»;

Кюзню аллында кзарангы кечеледе джылтырауукъ къамжакъла джылтыраб ташайгъанча, ашыгъыб джулбузла бир-бири ызындан джукъланадыла. Кёкню кзыпкызыл кюн чыкъгъан бёлмесинден, кзурум чабхан акъ булутланы артындан кюнню аллына озуб, ашалгъан оракъча, ай къарады (А. Х.) – «Словно светлячки в темные ночи ранней осени, мерцают звезды, гаснут одна за другой. На той половине неба, откуда появляется красное солнце, из-за черных туч, впереди солнца показалась луна, как ущербный серп»;

Къалай-алай болсада джашла тойгъа, бал чибинле гокка хансха бысынганча, басынадалы (А. Х.) – «Как бы там ни было, парни на свадьбу собираются, как пчелы на цветы».

6. Придаточные предложения сравнения с аффиксом *-лай, -лей*. Придаточные предложения сравнения с аффиксом *-лей*, структурно ничем не отличаются от придаточных образа действия и времени с аффиксами *-лай, -лей*. Они отличаются от придаточных образа действия с аффиксами *-лай, -лей* по смыслу и по глагольным основам, от которых образованы сказуемые главного и придаточного предложений. Если этот корень будет общим для сказуемого придаточного и сказуемого главного предложений, то такие придаточные предложения воспринимаются скорее как придаточные сравнения (уподобления), если же основы их будут разнородны, то в этом случае они скорее воспринимаются как придаточные предложения образа действия. От придаточных предложений времени с этими аффиксами они отличаются тем, что в последних причастия-сказуемые с *-лай, -лей* могут быть в дательном-направительном падеже (см. выше). Придаточные предложения сравнения с аффиксами *-лай, -лей* легко могут быть заменены придаточными сравнения с аффиксом *-ча* или послелогами *кибик* и *ушаш*, что невозможно с придаточными времени.

Придаточные предложения сравнения с аффиксами *-лай, -лей* бывают со сказуемыми и без них, как и придаточные с аффиксом *-ча* или послелогами *кибик* и *ушаш*. При опущенном сказуемом придаточные с *-лай, -лей* переводятся на русский язык творительным падежом, а при наличии сказуемого – словами «как», «словно», «подобно»:

Чилле халы бурулгъанлай, мени наныма мыйыкъла чыкъгъанды – «Как шелковые нитки вьются, выросли усы у моего милого»;

Къара тубан кёкню басыб баргъанлай, тынч турмагъан джаулагъа самолетле учуб джетерле – «Словно черные тучи поплывут по небу, полетят наши самолеты над врагами»;

Мен сен ариуну алай сюеме, Тахир Зухрану суйгенлей – «Я тебя, кравицу, так люблю, как любит Тахир Зухру».

Условные придаточные предложения карачаево-балкарского языка структурно делятся на две группы: 1) на группу с полным сказуемым; 2) на группу, в которой сказуемое придаточного предложения выражается причастием или глагольной основой с вспомогательным глаголом *эсе* или аффиксом *-са, -се*, присоединяемым непосредственно к глагольной основе.

1. *Обстоятельственные условные придаточные предложения с союзами*¹.

Обстоятельственные условные придаточные предложения образуются посредством условного союза *эсе*, который может присоединять притяжательные аффиксы 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа:

Къар джауду эсе, суукъ боллукъ болур – «Если выпал снег, наверное, будет холодно».

В подобных условных придаточных предложениях сказуемое всегда встречается в форме изъявительного наклонения прошедшего времени.

Придаточное предложение условия – *Джангур джаугъан эсе* – «Если пошел дождь»; подлежащее – *джангур* – «дождь»; сказуемое – *джаугъан эсе* – «если пошел (дождь)». Оно выражено причастием прошедшего времени *джаугъан* с союзом условия *эсе*.

Сказуемые условных придаточных предложений могут выражаться и причастиями прошедшего и будущего времени:

Джангур джаугъан эсе, балчыкъ болгъан болур – «Если дождь пошел, то, наверное, образовалась грязь»;

Джангур джауарыкъ эсе, балчыкъ болур – «Если пройдет дождь, будет грязно».

Притяжательные аффиксы 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа присоединяются в придаточных предложениях такого типа к союзу *эсе*: *эсем, эсек, эсенг, эсенгиз*. Наличие притяжательных аффиксов является обычно результатом согласования подлежащего и сказуемого придаточного предложения:

Адам болургъа сюе эсенг, окъуу нёгеринг болсун (посл.) – «Если хочешь быть человеком, пусть учеба станет твоим другом»;

Хасан афенди тюкю эсе, Биймырза аны къуйругъуду (Ш. М.) – «Если эфенди Хасан лиса, то Биймырза его хвост»;

¹ В связи с тем, что вспомогательный глагол с аффиксом условного наклонения *-се* употребляется в значении подчинительного союза, мы его называем союзом, а придаточные предложения – соответственно союзными.

Мени тенглигими джюрегинг джаратмай эсе, тенгимсе демезме (Ш. М.) – «Если моей дружбы твое сердце не принимает, то я тебя не называю другом».

Союзные условные придаточные предложения употребляются и со сказуемыми, выраженными именами существительными:

Ол келген Азамат эсе, аны бери чакырыргъа керекди – «Если тот, кто едет, Азамат, то надо его пригласить»;

Сен студент эсенг, элде ишлеге болушургъа керексе – «Если ты студент, то должен помочь в селе».

2. Бессоюзные обстоятельственные условные придаточные предложения.

Сказуемые этого типа условных придаточных предложений могут быть с предикативными аффиксами 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа. В 3-м лице ед. числа употребляется аффикс *-са, -се*. В 3-м лице мн. числа к нему присоединяется аффикс множественного числа *-ла, -ле*:

Мен алдасам, сен мени бетиме къарама – «Если я тебя обману, то ты не смотри на меня»;

Биз сизге письмо джасакъ, сиз бизге джууб джазарсыз – «Если мы вам напишем письмо, вы напишете ответ»;

Джауунг нёгеринг болса, бычагъынг джити босун (посл.) – «Если враг тебе спутник, то меч твой должен быть острым»;

Билиминг ёссе, тилинг да ёсер (посл.) – «Если выросли знания твои, то и язык твой вырастет»;

Тюйюш тохтаса, батыр кёб болады (посл.) – «Если драка прекращается, то героев становится много»;

Гугурук кычырмаса да, тангны атары квалмайды (посл.) – «Если даже петух не запоет, то утро все равно настанет».

В карачаево-балкарском языке употребляются обстоятельственные придаточные условные предложения, в которых значение условия выражается интонационными средствами:

Полициягъа барады да – Локманнга кечигеди,

Локманнга барады да – полициягъа кечигеди (К. Д.) –

«Идет в полицию – к Локману опаздывает,

Идет к Локману – в полицию опаздывает».

Сказуемые условных придаточных предложений выражаются:

1. Глагольными основами с отрицанием и без него:

Джашла тебсерге чыкъсала, кызла да чыгъадыла – «Если парни выйдут танцевать, выйдут и девушки»;

Исхак отун келтирмесе, кышха отунсуз кваллыкъбыз – «Если Исхак не привезет топлива, то останемся на зиму без дров».

2. Деепричастиями на -а, -е, -й:

Исхак отун келтире эсе, кышша отунлу боллукъбуз – «Если Исхак привезет топливо, то на зиму будем с дровами»;

Къобуз согъулмай эсе, ким тебсерикди – «Если гармоника не играет, то кто будет танцевать».

3. Причастиями:

Ахмат джолгъа чыкъгъан эсе, ол бюгюн джетер – «Если Ахмат выехал, то он сегодня прибудет»;

Биз бюгюн джолгъа чыгъарыкъ эсек, кеч болмайды – «Если мы сегодня тронемся в путь, то будет не поздно».

4. Словами категории состояния:

Заманынг бар эсе, кел, театркъа барайыкъ – «Если имеешь время, давай в театр сходим».

5. Именами существительными:

Ол келген Хасан эсе, газетле келтире болур – «Если приехавший – Хасан, то, очевидно, он привезет [с собой] газеты».

6. Именами прилагательными:

Къумачны бети кызыл эсе, лозунгла джазаргъа джарарыкъды – «Если цвет материи красный, то можно на нем писать лозунги».

Условные придаточные предложения в карачаево-балкарском языке встречаются и со сказуемыми, выраженными формами от глагола *де-*:

Тенгинг «Болушлукъ!» десе, огъай деме – «Если друг просит о помощи, не говори: „Нет!“»;

Ахмат биргеме кел деген эсе, бар – «Если Ахмат сказал, чтобы ты пошел с ним, то иди»;

Халкъ «Ишлемеген тишлемейди» дей эсе, ол нарт сёз тюз сёз болгъанына ийнан – «Если народ говорит: „Кто не работает, тот не ест“, то поверь тому, что эта поговорка правильна».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ УСТУПИТЕЛЬНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Уступительные придаточные предложения карачаево-балкарского языка образуются тремя способами: 1) посредством причастия, выражающего сказуемое придаточного предложения с аффиксом *-лыкъгъа*, *-ликге*, а также с аффиксом *-лай*, *-лей*; 2) при помощи глагола *де-*; 3) глаголом сослагательного наклонения с союзом *да*.

Уступительные придаточные предложения со сказуемыми, выраженными причастиями и аффиксами *-лыкъгъа*, *-ликге*, не подчерки-

вают время действия придаточного предложения, а уступительные придаточные предложения со сказуемыми с аффиксами *-лай*, *-лей* передают действие, во время которого совершается действие главного предложения. Тот и другой тип уступительных придаточных предложений переводится на русский язык посредством конструкций с уступительными союзами «хотя», «несмотря на то что»:

Кюн кеч болгъанлыкъгъа, къонакъ атына миниб кетди – «Несмотря на то что было уже поздно, гость, сев на своего коня, уехал».

Все такие уступительные придаточные предложения могут встречаться и с союзом *къарамай* – «несмотря», образованным деепричастием от глагола *къара* – «смотреть»:

Кюн кеч болгъанлыкъгъа къарамай, къонакъ атына миниб кетди – «Несмотря на то что было уже поздно, гость, сев на своего коня, уехал».

Сказуемые уступительных придаточных предложений могут иметь притяжательные аффиксы 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа и быть в форме дательного-направительного падежа:

Мен арыгъанча кёрюннгенлигиме, хатам жокъду – «Хотя я и кажусь усталым, самочувствие [у меня] хорошее»;

Биз тилегенлигибизге, Идрис унамады – «Хотя мы и просили, Идрис не захотел»;

Сен къычыргъанлыгынгга, ол санга тынгыламайды – «Хотя ты и кричишь, он тебя не слышит»;

Сиз ариу айтханлыгыгыгызгга, Самыр тохтамады – «Хотя вы и угоривали, Самыр не остановился»;

Ол тарыгыб айланганлыгыгга, джашауу игиди – «Хотя он и жалуется, жизнь его хорошая»;

Ала бизден алгъа чыкъгъанлыкъларына, биз аланы джетген эдик – «Хотя они и вышли раньше нас, но мы их догнали».

Уступительные придаточные предложения со сказуемыми, выраженными причастиями с аффиксом *-лай*, *-лей*, формально не отличаются от придаточных предложений образа действия, времени и сравнения. Различить их можно только по смыслу:

Эки тамадасы тургъанлай, Осман къатын тилейди – «Несмотря на то что два старших брата неженаты, Осман хочет жениться».

Второй тип уступительных придаточных предложений имеет сказуемое, выраженное причастиями от глагола *де-*. Различия между аналогичными типами других придаточных и уступительных придаточных предложений будут только в форме причастия от глагола *де-*:

Осман мени джугъум джокъду дегенликге, аны неси да барды – «Хотя Осман и говорит, что у него ничего нет, у него все есть»;

Мен сени суймейме дегенликге, атам мени ючюн нени да этерикди – «Хотя [отец] и говорит, что не любит меня, но все же мой отец для меня сделает все».

Третий тип обстоятельственных уступительных придаточных предложений образуется при помощи формы условного наклонения и союза *да*:

Тургъан джеринг бай болса да, туугъан элинг сыйлыды (посл.) – «Хотя место, где ты живешь, и богатое, дороже место, где ты родился».

О прямой и косвенной речи

В карачаево-балкарском языке нет особых форм для выражения значений косвенной речи, есть только форма прямой речи, которая употребляется в одинаковой мере, как прямая и как косвенная речь. Этот тип предложений встречается и самостоятельно, и в качестве придаточных предложений. Он образуется посредством спрягаемых форм, а также причастий и деепричастий от глагола *де-*:

Осман манга «Сен къошха кетерге керекди» деди – «Осман мне сказал: „Ты должен ехать на кош“»;

Атамы къарнашы «Атанг – джашчыкъ окъуб бошаса, бери бир келсин дегенди» деди – «Мой дядя сказал мне, что твой отец сказал, чтобы ты после учебы ехал домой».

Предложения с глаголом *де-* являются особой формой придаточных предложений, именуемых по названиям тех членов предложения, которые выражены формами глагола *де-*: если эти формы выражают подлежащее, то придаточные предложения подлежащные, если они выражают сказуемое, то придаточные предложения сказуемые и т. д.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Аппа	– Калай улу Аппа
Апс.	– Апсаты
А. У.	– Алиев Умар
А. У. Б.	– Алиев Умар Баблашевич
А. Х.	– Аппаев Хасан
Б. А.	– Биджиев Асхат
Б. Д.	– Байкулов Даут
Б. Т.	– Борлаков Тохгар
Б. У.	– Байрамуков Умар
Б. Х.	– Байрамукова Халимат
Г. Б.	– Гуртуев Берг
Г. Дж.	– Гочияев Джагафар
Г. Т.	– Гатаев Таулу
З. Ж.	– Залиханов Жанаканит
К. Д.	– Кубанов Дагир
К. К.	– Кулиев Кайсын
К. И.	– Крымшамхалов Ислам
К. Н.	– Кагиев Назир
М. И.	– Маммеев Ибрагим
Н. В.	– Нежинский Василий
О. К.	– Отаров Керим
П. А.	– Пушкин Александр
С. А.	– Суюнчев Азамат
С. Азр.	– Семенов Азрет
У. М.	– Урусов Магомет
Урт. А.	– Уртенев Азрет
Хабиб	– Кациев Хабу (Хабиб)
Х. О.	– Хубиев Осман
Х. С.	– Хочуев Салих
Ч. М.	– Чотчаев Магомет
Ш. М.	– Шаваева Миналдан
Ш. С.	– Шахмурзаев Саид
Э. О.	– Этезов Омар

Примечание. Правая часть перечня представляет собой имена и фамилии авторов, примеры из произведений которых использованы нами в тексте книги (под соответствующими индексами).

СОДЕРЖАНИЕ

СИНТАКСИС КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Введение	4
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ ЯЗЫК	7
Характеристика лексики карачаево-балкарского языка	15
Фонетическая характеристика лексики карачаево-балкарского языка	19
Диалекты карачаево-балкарского языка	21
Алфавиты карачаево-балкарского языка	21
I. СЛОВСОЧЕТАНИЕ	24
Слово	27
Типы грамматической связи слов в словосочетании	35
Сочинительный тип связи слов	35
Подчинительный тип связи слов в словосочетании	37
II. ПРЕДЛОЖЕНИЕ	75
Типы предложения по цели высказывания	80
Повествовательные предложения	81
Вопросительные предложения	83
Модальные предложения	90
Восклицательные предложения	92
1. Восклицательные предложения, являющиеся повествовательными и вопросительными, произнесенными с большей силой и эмоциональностью	93
2. Восклицательные предложения, выражающие различные эмоциональные переживания говорящего	94
3. Формы клятвы	98
4. Предложения приветствия	98
5. Пожелания	99
Побудительные предложения	100
Типы предложения по структуре	103
Номинативные предложения	104
Номинативные восклицательные предложения	106
Вокативные предложения	106
Назывные предложения	107
Бесподлежащие односоставные предложения	108
Назывные предложения, употребляемые во внутренней речи	107
Безличные предложения	109
Неопределенно-личные предложения	109
Обобщенно-личные предложения	111
Определенно-личные предложения	112
Слова-предложения	113
Отрицательные слова-предложения	113

Утвердительные слова-предложения	115
Вопросительные слова-предложения	116
Слова-предложения с эмоциональной окраской	117
Побудительные слова-предложения	118
Полные и неполные предложения	120
Неполные предложения	120
Полные двусоставные предложения	124
III. ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	125
Главные члены предложения и средства их выражения	127
Выражение подлежащего	127
Подлежащие, выраженные именами существительными	128
Подлежащие, выраженные местоимениями	128
Подлежащие, выраженные числительными	129
Подлежащие, выраженные прилагательными	130
Подлежащие, выраженные причастиями	131
Подлежащие, выраженные определительными местоимениями	132
Подлежащие, выраженные непредикативными словосочетаниями	132
Подлежащие, выраженные предложениями	133
Структура подлежащего	133
Выражение сказуемого	134
Сказуемые, выраженные причастиями	136
Сказуемые, выраженные деепричастиями	138
Сказуемые, выраженные словами отрицания и утверждения	138
Сказуемые, выраженные прилагательными	139
Сказуемые, выраженные наречиями	140
Сказуемые, выраженные местоимениями	141
Сказуемые, выраженные местоимениями в косвенных падежах	143
Сказуемые, выраженные именами существительными	143
Сказуемые, выраженные именами числительными	144
Сказуемые, выраженные словосочетаниями	145
Сказуемые, выраженные предложениями	145
Структура сказуемого	146
Глагольные сказуемые, образованные при помощи вспомогательного глагола <i>кетди</i> или <i>келди</i>	146
Сказуемые, образованные при помощи глаголов <i>тебреди</i> , <i>башлады</i>	147
Сказуемые, образованные при помощи глагола <i>квалды</i>	147
Сказуемые, образованные при помощи глагола <i>тохтады</i>	148
Сказуемые, образованные при помощи глагола <i>турады</i>	149
Сказуемые, образованные при помощи глагола <i>квойду</i>	150
Сказуемые, образованные при помощи глагола <i>айланады</i>	151
Сказуемые, образованные при помощи глагола <i>барады</i>	152
Сказуемые, образованные при помощи глагола <i>дегенди</i>	153
Сказуемые, образованные сочетаниями с <i>тьююл</i>	154
Сказуемые, образованные при помощи послелогов	154

Сказуемые, образованные при помощи глагола <i>кёрдю</i>	155
Сказуемые, образованные при помощи вспомогательных слов	155
Согласование сказуемого с подлежащим	156
Второстепенные члены предложения	165
Дополнения и средства их выражения	166
Прямое дополнение	166
Косвенное дополнение	173
Определения и средства их выражения	181
Определения, выраженные прилагательными, обозначающими цвет и другие признаки	182
Определения, выраженные наречными прилагательными, обозначающими качество	183
Определения, выраженные прилагательными, образованными от имен существительных при помощи аффиксов <i>-лы, -лу, -лю, -ли</i> и <i>-сыз, -суз, -сиз, -сюз</i>	183
Определения, выраженные прилагательными, образованными от имен существительных при помощи аффиксов <i>-зъы, -хы, -зи, -зю, -зю</i>	183
Определения, выраженные прилагательными, которые образуются от имен без аффиксов	184
Определения, выраженные одиночными причастиями	185
Определения, выраженные относительными местоимениями и числительными	185
Определения, выраженные словосочетаниями или сложными прилагательными	186
Определения, выраженные причастными оборотами	186
Определения, выраженные предложениями	187
Обстоятельства и средства их выражения	187
Обстоятельства места	187
Обстоятельства времени	190
Обстоятельства образа действия	196
Обстоятельства причины	202
Обстоятельства цели	205
Обстоятельство меры или степени	206
Обстоятельство условия	209
Обстоятельство уступки	212
Обстоятельство повторяемости основного действия	215
Порядок слов в простом предложении	216
Место подлежащего в предложении	217
Место сказуемого в предложении	218
Место определения в предложении	220
Место дополнения в предложении	221
Место в предложении обстоятельства образа действия	224
Место в предложении обстоятельства места	226
Место в предложении обстоятельства времени	227
Место в предложении обстоятельства причины	228
Место в предложении обстоятельства цели	230

Место в предложении обстоятельства условия	231
Место в предложении обстоятельства уступки	232
Место в предложении обстоятельства повторяемости	233
Предложения с однородными членами	234
Однородные подлежащие	234
Предложения с двумя однородными подлежащими	235
Предложения с тремя однородными подлежащими	237
Предложения с четырьмя однородными подлежащими	237
Предложения с шестью однородными подлежащими	238
Однородные сказуемые	239
Простые глагольные сказуемые	240
Однородные сказуемые, выраженные именами и местоимениями	241
Однородные прямые дополнения	245
Однородные косвенные дополнения	247
Однородные определения	247
Однородные обстоятельства	249
Однородные обстоятельства образа действия	249
Однородные обстоятельства места	250
Однородные обстоятельства времени	252
Однородные обстоятельства причины	252
Однородные обстоятельства цели	253
Однородные обстоятельства меры	253
Однородные обстоятельства условия	254
Однородные обстоятельства уступки	254
Однородные обстоятельства повтора	255
Обобщающие слова при однородных членах предложения	255
Предложения с обособленными членами	257
Обособленные определения	257
Обособленные приложения	257
Обособленные определения, выраженные прилагательными	258
Обособленные определения, выраженные причастными оборотами	259
Обособленные обстоятельства образа действия	260
Обособленные обстоятельства времени	261
Обособленные обстоятельства места	262
Обособленные обстоятельства причины-цели	262
Обособленные обстоятельства условия и уступки	263
Обособленные обстоятельства повторяемости	264
IV. ВВОДНЫЕ СЛОВА	265
Вводные слова, выражающие сочувствие	265
Вводные слова, выражающие чувство досады, сожаления	265
Вводные слова, выражающие чувство уверенности	267
Вводные слова <i>яраби, иги, сагъан</i> , выражающие чувство надежды	268
Вводные слова, выражающие призыв	268
Вводные слова <i>къайдам</i> и <i>ким билсин</i> , выражающие чувство сомнения	268
Вводные слова, выражающие предположение	269

Обособленные обстоятельства	260
Вводные слова, выражающие иронию	269
Вводные слова, используемые для заключения мысли	269
Вводные слова, выражающие отсылку	270
Обращения	270
V. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	272
Сложносочиненные предложения	280
Сложносочиненные предложения одновременности	281
Сложносочиненные предложения пространственной связи	283
Сложносочиненные предложения последовательности	284
Сложносочиненные предложения противительности	287
Сложносочиненные предложения сопоставления	288
Сложносочиненные предложения чередования	289
Сложносочиненные предложения взаимного исключения	290
Сложносочиненные предложения единообразного проявления признака	291
Союзы в сложносочиненных предложениях	291
Сложноподчиненное предложение	295
Проблема сложноподчиненного предложения в тюркологии	303
Проблема придаточного предложения в карачаево-балкарском языке	308
Члены предложения, выраженные придаточными предложениями	309
Подлежащие придаточные предложения	311
Сказуемые придаточные предложения	315
Дополнительные придаточные предложения	321
Посессивные конструкции	325
Определительные придаточные предложения	327
Обстоятельственные придаточные предложения	330
Обстоятельственные придаточные предложения места	331
Обстоятельственные придаточные предложения причины	332
Обстоятельственные придаточные предложения цели	334
Обстоятельственные придаточные следствия	336
Обстоятельственные придаточные предложения образа действия	337
Обстоятельственные придаточные предложения времени	340
Придаточные предложения повторяемости во времени со сказуемыми, выраженными причастиями с притяжательными аффиксами и послелогом <i>сайын</i>	352
Придаточные предложения сравнения	353
Обстоятельственные условные придаточные предложения	357
Обстоятельственные уступительные придаточные предложения	359
О прямой и косвенной речи	361
Условные сокращения	362

Научное издание

Алиев Умар Баблашевич

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

В трех томах

Том II

Работы по языкознанию

Заведующий редакцией В. Н. Котляров
Художник Ж. А. Шогенова
Корректоры: Н. В. Лысенко, Н. В. Римская
Компьютерная верстка М. Черкесовой

Лицензия ИД № 00003 от 27.08.99

Сдано в набор 21.07.11. Подписано в печать 05.05.12.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура PT Serif
Усл. печ. л. 21,38. Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-93680-537-0

Отпечатанов в ООО «Флер-1»
Краснодар, ул. Уральская 98/2. Заказ № 2712.

Издательство М. и В. Котляровых
(ООО «Полиграфсервис и Т»)
360051, КБР, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 19
Тел./факс: (8662) 42-62-09
e-mail: elbrus@mail.ru
www.elbruss.ru